

ФЕДОРОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

ФЕДОРОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Сборник материалов научных трудов
Республиканской научно-практической конференции,
посвященной 100-летию со дня рождения профессора,
доктора юридических наук Михаила Михайловича Федорова
(3 декабря 2020 года, г. Якутск)

Под редакцией М. П. Ефимовой

УДК 34(063)
ББК 67
Ф33

Редактор:

Ефимова Мария Прометеевна, старший преподаватель
(Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова)

Ф33 **Федоровские чтения** : сборник материалов научных трудов Республиканской научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора, доктора юридических наук Михаила Михайловича Федорова (3 декабря 2020 года, г. Якутск) / под ред. М. П. Ефимовой. — Казань : Бук, 2021. — 188 с. — Текст : электронный.

ISBN 978-5-00118-731-8.

Сборник отражает результаты научных исследований студентов и магистрантов по актуальным вопросам юридической науки.

Предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов, школьников, а также для широкого круга читателей.

УДК 34(063)
ББК 67

ПРЕДИСЛОВИЕ

Уважаемые друзья!

Перед вами сборник материалов студенческой конференции, которая была посвящена 100-летию выдающегося патриота нашей республики, Прокурора ЯАССР в 1961–1969 годы, первого доктора юридических наук и профессора по истории государства и права из Якутии, почетного гражданина Республики Саха (Якутия), основателя высшего юридического образования и юридической науки в Якутии, участника Великой Отечественной войны, кавалера боевых орденов Красной Звезды и Отечественной войны I степени, нашего учителя — Михаила Михайловича Федорова.

Мы, его ученики, всегда добрым словом вспоминаем его особый вклад в наше становление. Мы гордимся тем, что по нашей инициативе имя Михаила Михайловича Фёдорова увековечено в Государственной премии Республики Саха (Якутия) в области юриспруденции, которая ежегодно вручается лучшим юристам республики. Кроме этого, Якутским региональным отделением Ассоциации юристов России совместно с юридическим факультетом Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова и муниципальным образованием «Таттинский улус» ежегодно проводятся Фёдоровские чтения в стенах СВФУ, а также на его малой родине, в селе Черкех Таттинского улуса.

Михаил Михайлович Федоров родился 21 ноября 1920 года в Магасском роде (с. Черкех) I Жехсогонского наслега Таттинского улуса в многодетной крестьянской семье, и прожил сложную, но яркую и полезную для Родины жизнь, в т. ч., оставив нам своё огромное научное наследие.

М. М. Федоров защищал нашу Родину в Великой Отечественной войне, его ратный и трудовой подвиги являются достойным примером для молодого поколения. Его профессиональный путь был неразрывно связан с защитой законности и правопорядка во благо жителей нашего северного края. Именно Михаил Михайлович стал первопроходцем в нелегком деле реабилитации незаслуженно осужденных государственных и общественных деятелей Якутии.

Преданный делу служения законности, Михаил Михайлович уже в 60-е годы прошлого столетия, на десятилетия вперед опередив свое время, первым начал активно заниматься вопросами реабилитации незаконно репрессированных по политическим мотивам якутян. Только благодаря мужеству и настойчивости Михаила Михайловича в отстаивании справедливости, в 1963 году в результате неоднократных обращений при поддержке Генерального прокурора СССР было повторно рассмотрено дело в отношении одного из основоположников якутской литературы А. И. Софронова — Алампа и реабилитировано его светлое имя. Позже, благодаря непосредственному участию Михаила Михайловича, был подписан Указ Президента Российской Федерации от 26 апреля 1994 г. N834 «О восстановлении справедливости в отношении репрессированных в 20–30 гг. представителей якутского народа». Этот Указ, восстановивший историческую справедливость, оказал огромное влияние на самосознание якутского народа.

После работы в органах прокуратуры он стал инициатором основания и развития высшего юридического образования в стенах Якутского госуниверситета им. М. К. Аммосова в це-

лях подготовки квалифицированных юридических кадров для нашей республики. М. М. Федоров также является основателем якутской юридической науки, он первым в республике защитил докторскую диссертацию и стал доктором юридических наук, под его кураторством и непосредственным руководством были защищены ряд докторских и кандидатских диссертаций.

Мне посчастливилось быть учеником и затем коллегой профессора М. М. Федорова, т. к. с 1984 по 1990 гг. я обучался в ЯГУ и под его руководством в мае 1990 г. успешно защитил свою дипломную работу по теме: «Политико-правовые аспекты повышения статуса Якутской АССР» и с отличием окончил университет. Затем, по его настоянию и при поддержке тогдашнего ректора ЯГУ, д. т. н., профессора В. В. Филиппова в 1994 году я был избран заведующим кафедрой правоведения. В то время для нас важной задачей было определено установление партнёрских отношений с МГУ им. М. В. Ломоносова в части направления наиболее способных наших выпускников в аспирантуру, оказания содействия в совершенствовании методики преподавания, обеспечения юридической литературой и т. д. Он также очень активно помогал мне в подготовке и защите моих диссертационных работ: в 1996 г., кандидатской и в 2001 г., докторской диссертаций по вопросам правовых проблем развития российского федерализма. Я горжусь тем, что вместе с Михаилом Михайловичем Федоровым и Ольгой Дмитриевной Максимовой мы разработали Концепцию развития юридического образования в Республике Саха (Якутия) на период 1995–2005 гг., который был одобрен на Совете Союза юристов Якутии, а затем в апреле 1995 года утвержден Ученым Советом Якутского госуниверситета. Результатом реализации данной Концепции стало образование в 2000 году уже самостоятельного юридического факультета Якутского государственного университета (а ныне Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова). Это произошло при поддержке тогдашнего ректора, д. и. н., профессора Алексея Анатолия Николаевича. Первым деканом юрфака стала к. ю. н., доцент Степанова Альбина Афанасьевна, затем деканом стал наш выпускник, ныне доктор юридических наук, Председатель Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) Петр Васильевич Гоголев, а начиная с 2019 года деканом плодотворно трудится к. ю. н., доцент Рум Румович Ушницкий.

Поистине неоценимы заслуги Михаила Михайловича Федорова в развитии государственности Республики Саха (Якутия). Так, он первым поднял вопрос о повышении статуса нашей республики, так как считал невозможным активное развитие экономики в условиях автономной республики. После принятия 27 сентября 1990 года, Верховным Советом Якутии XII созыва во главе с М. Е. Николаевым, Декларации о государственном суверенитете республики он начал активную работу в составе рабочей группы по подготовке текста новой Конституции Республики Саха (Якутия), а также по поручению Президента республики неоднократно выезжал в Москву по вопросам разработки проектов Союзного договора, а затем Федеративного договора и подготовки проекта новой Конституции РФ, где активно выступил против проекта Конституции, разработанной рабочей группой народного депутата РФ О. Г. Румянцева, который ущемлял права республик в составе РФ. Впоследствии этот проект был исключен и за основу был принят другой вариант проекта Конституции РФ.

М. М. Федоров заслуживает того, чтобы, вспоминая о нем, мы говорили как об истинном первопроходце. Именно научными трудами и деятельностью Федорова М. М. были заложены и развиты основы «правового поля» в Якутии. Он был успешным во многих отношениях. По результатам своих научных трудов он вошел в историю науки как основатель государственного правоведения в Якутии. Михаилу Михайловичу принадлежит особое место историка обычного права якутов. Великолепная профессиональная практика и признанные научные достижения в области юриспруденции привели его в область подготовки профессиональных юристов. Результаты его усилий на этой ниве оказались более чем успешными. Поэтому Михаил Михайлович Федоров всенародно признан в статусе основателя высшего юридического образо-

вания в Якутии. Более того, его наследие в этой сфере дает некоторые основания для проектирования, условно говоря, «северного варианта» высшего юридического образования.

Уверен, что имя профессора Михаила Михайловича Федорова еще много лет будет служить олицетворением мужества, честности, преданности избранной профессии, ориентиром для всех, кто избрал для себя путь служения Закону, поступив в юридические вузы.

Я надеюсь, что Сборник материалов студенческой конференции вызовет живой интерес не только в среде студентов, но и привлечет внимание маститых ученых, т. к. здесь есть по настоящему интересные доклады, в которых есть новые идеи, креативные мысли, а также самообытное прочтение уже ставших традиционными юридических взглядов и постулатов.

Хочу пожелать молодым исследователям не снижать высокую планку ваших замечательных работ и всегда стремиться к более совершенному научному познанию, а также расширять и углублять свои знания, опираясь на труды ведущих российских и зарубежных исследователей права.

Пусть у вас будет добрым путь в прекрасный и захватывающий мир юридической науки и практики!

Ким-Кимэн Александр Николаевич,
Председатель Конституционного суда Республики Саха (Якутия),
Председатель Якутского регионального отделения Ассоциации юристов России,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации и Республики Саха (Якутия),
Лауреат Государственной премии Республики Саха (Якутия) им. М. К. Аммосова,
Лауреат Международной премии Мира им. Махатма Ганди

МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ ДОЛЕВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Алексеева Альбина Александровна

Северо-Восточный Федеральный университет им. М. К. Аммосова

Юридический факультет, БА-Ю-20–2

В Российской Федерации многие жилищные проблемы решаются с помощью долевого строительства. Данное решение проблемы заключается в том, что оно снижает для дольщиков риск двойных продаж объектов недвижимости, а также развивает строительный комплекс. Однако и в этой сфере распространились методы обращения чужого имущества. В данной научной статье анализируется мошенничество на рынке недвижимости по участию в долевом строительстве. Целью научной работы является рассмотрение вариантов решения проблемы, чтобы снизить показатель потерпевших от мошенничества в этой сфере.

В России долевое строительство широко используется на практике. На сегодняшний день мы имеем развитые отношения в сфере оборота жилья, поэтому все чаще встречаем мошенничество в этой сфере. С развитием рынка и тягой преступников к огромным суммам появляются новые способы аферы. Тысячи граждан становятся жертвами мошенничества в сфере долевого строительства. Ущерб составляет миллионы, миллиарды рублей. Для правоохранительных органов борьба с данным преступлением должна стоять на первом месте.

1. Мошенничество — это хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем злоупотребления доверием и обмана.

2. Долевое строительство — это форма инвестиционной деятельности, где инвестиционная или строительная организация привлекает денежные средства своих участников.

3. Застройщик — это физическое или юридическое лицо с правом собственности или аренды земельного участка, которое привлекает участников долевого строительства.

4. Объект долевого строительства — это жилое или нежилое помещение, подлежащее передаче участнику долевого строительства после получения разрешения на ввод в эксплуатацию

Данная проблема не перестает быть актуальной. Государство предпринимает разные меры по борьбе с мошенничеством в сфере долевого строительства. С 21 октября 2017 года дольщики могут получить компенсацию, если застройщик умышленно обанкротился или оказался в кризисной ситуации. По статье 4 Федерального закона «О долевом участии в строительстве» одна сторона, то есть застройщик, обязан заключать именно договор долевого строительства, построить объект недвижимости в предусмотренный срок, после получения разрешения на ввод в эксплуатацию передать участнику долевого строительства, а дольщик обязан уплатить предусмотренную цену и принять объект долевого строительства. Любая мошенническая схема в сфере долевого строительства заключается в подписании иного договора. Федеральным законом 214-ФЗ предусмотрены жесткие требования к застройщикам — строительство не начнется без согласования в определенных организациях. Также по Федеральному закону 214-ФЗ, если договор долевого участия расторгнут по вине любой стороны, предусмотрен возврат дольщику денежных средств в полном объеме.

В России существует множество способов обмана людей в сфере долевого строительства. Их становится все больше, так как преобладают низкий уровень эффективности мер по борьбе с ними и мягкость уголовного наказания, который не соответствует вреду, причиненному дольщикам. По научной статье Гареева Ильнура Фаиловича и Шайхутдинова Фаниса Фаритовича «Нарушения законодательства в долевом строительстве» первичный

рынок жилой недвижимости отличается таким негативным социально-экономическим явлением, как незавершенное строительство и обманутые участники долевого строительства. Они поставили цель, где анализируют практику нарушения законодательства в долевом строительстве. Результатом исследования явилось выявление основных видов нарушения, установление схем мошенничества и определение условия¹, способствующих совершению преступлений.

Изучим схемы мошенников, которые являются основными и наиболее известными:

Рассмотрим каждый способ мошенничества более подробно:

1. Заключение предварительного договора купли-продажи — наиболее известная схема. Данный способ подразумевает, что большая часть оплаты отдается сразу застройщику, а он в свое время не регистрирует в соответствующем уполномоченном органе. Предварительный договор купли-продажи не имеет сроков сдачи объекта долевого строительства и не дает гарантий, что он будет построен.

2. Двойная продажа — это способ обмана, про котором застройщик продает одну и ту же квартиру разным участникам долевого строительства, не регистрируя в Росреестре. Это может произойти и при заключении договора долевого участия, ведь застройщик может зарегистрировать с задержкой. Чтобы избежать подобной ситуации, нужно взять выписку из государственного реестра и убедиться, что объект недвижимости принадлежит вам. Данной схемой пользовались в 2000-х годах, когда рынок не был урегулирован и в Росреестр информация толком не вносилась.

3. Еще один способ — это строительство за счет привлечения денежных средств участников долевого строительства без наличия определенных документов, которые удостоверяют законность возведения дома. Чтобы убедиться в законности строительства, необходимо посмотреть на следующие документы: разрешение на строительство, подтверждающее разработанную проектную документацию; право самого застройщика на строительство; документы, которые подтверждают право на землю, где осуществляется строительство; документы застройщика, позволяющие оценить финансовое и юридическое состояние.

Также мошенническими схемами являются заключение договора займа с застройщиком, покупка векселя, заключение договора с риелторскими компаниями, заключение договора с банком, а не с застройщиком. Все вышеперечисленные способы мошенничества приводят к потере квартиры или огромной суммы у дольщика.

Е. В. Белов указывает, что мошенничество является нередким явлением в сфере жилищного строительства. Преступное деяние зачастую сводится к созданию фиктивных компаний, выступающих в качестве одной из сторон в сделке, берущей на себя обязанность по возведению жилого комплекса взамен на принятые от вкладчиков денежные взносы. В итоге компания пропадает с рынка строительства.

Рассмотрим факторы, определяющие мошенничество в сфере долевого строительства. Основными и признанными факторами являются:

- 1) Длительные сроки строительства объекта долевого строительства;
- 2) Отсутствие определенных знаний у дольщиков о сфере долевого строительства;
- 3) Возможность скрыться от дольщиков на длительный период и убрать следы преступления от правоохранительных органов;
- 4) Подача заявления через долгий промежуток времени;
- 5) Отсутствие информации об участниках преступления;
- 6) Ограниченность денежных средств у дольщиков.

На практике показано, что если оперативные работники хорошо знакомы со схемами мошенничества, взаимодействуют с иными службами, то это приносит положительные результаты в поиске, разоблачении и задержании преступников. Успешность расследования данного вида мошенничества заключается в том, чтобы обнаружить признаки преступления своевременно и возбудить уголовное дело. Ключевую роль в доказывании данного дела играет способ совершения преступления. Нужно узнать, в чем выразилось мошенничество. Необходимо выяснить, соответствует ли способ замыслу. Важно установить размер ущерба и определить, является он крупным или особо крупным. Также стоит отметить, что данный вид преступления совершается не одним лицом, а организованная группа, и внимание стоит уделить соучастникам: определить степень виновности каждого из них и вид соучастия.

Источниками, от которых поступают сведения о факте совершения преступления, являются:

- а) Сведения, которые являются целенаправленной работой оперативно-розыскных служб, то есть оперативно-розыскных подразделений МВД РФ;
- б) Сведения, которые поступили от самих потерпевших или лиц, обнаруживших следы совершения преступления.

Для такого вида мошенничества присущи: прямой контакт с преступником; ряд действий, которые вызывают у потерпевшего ложные представления; маскировка краж под легальную по конфигурации предпринимательство; использование поддельных документов; предварительная и хорошая подготовка к совершению преступления; групповая работа.

Чтобы понизить количество пострадавших в данной сфере, необходимо:

- 1) Страхование обеспечения в случае банкротства застройщика, чтобы вернуть часть денежных средств;
- 2) Сделать копию документов, проверить подписи (подпись должна быть Генерального директора либо должна быть доверенность);
- 3) Зарегистрировать договор в Росреестре;
- 4) Проверить своего контрагента.

Все схемы и факторы, детерминирующие мошенничество в данной сфере, позволяют сделать вывод о том, что нужно отказаться от долевого строительства и найти другой способ финансирования жилищного строительства.

Чтобы снизить уровень мошенничества в сфере долевого строительства, нужно:

- 1) Очищение рынка от участников, которые не обладают профессиональными знаниями ведения бизнеса;
- 2) Полная доступность информации о финансовой деятельности застройщиков и целеобразном использовании денежных ресурсов;
- 3) Перейти на проектное целевое строительство. Проектное строительство — это форма финансирования инвестиционных проектов, при котором источником обслуживания долговых обязательств являются денежные потоки, генерируемые проектом. Это будет оптимальным решением проблемы. Подобная форма финансирования будет являться гарантией получения объекта недвижимости и его качества. Если произойдет переход от такой формы

финансирования, как долевое строительство, при котором возведение происходит за счет дольщиков, к проектному финансированию, где строительство осуществляется за счет собственных денежных средств застройщиков и получения кредитных ресурсов, то факторы, детерминирующие мошенничество в сфере строительства жилья путем заключения договора долевого строительства. Главное достоинство проектного строительства заключается в том, что денежные средства можно сконцентрировать на определенных задачах строительства. Подобная форма позволит снизить риски кредитования и невыполнения обязательств застройщиков.

Уже более 15 лет долевое строительство — самый распространенный способ покупки жилья. Статистика потерпевших за этот период показывает, что наиболее доверчивыми являются лица, возраст которых составляет от 26 до 50 лет. Несмотря на опытность данной группы и на то, что это трудоспособная часть населения страны, среди них имеется наибольшее количество потерпевших.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993г // Российская газета, № 237.25.12.93.

2. Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (в ред. от 23 июля 2008 г) // СЗ РФ. — 2005. — № 1. — Ст. 40.

3. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ (в ред. от 24 июля 2007г) // СЗ РФ. — 1997. — № 51. — Ст. 5712.

4. Белов Е. В. Мошенничество с недвижимостью в жилищной сфере. Способы совершения, проблемы квалификации: научно-практическое пособие /отв. ред. д. ю. н., проф. Н. Г. Кадников. — М.: ИД «Юриспруденция», 2014. — 144 с.

5. Гареев И. Ф. Жилищные кооперативы как альтернативные схемы финансирования строительства жилья // Жилищные стратегии. — 2015. — № 4. — С. 319–335. — аок 10.18334/гбз.2.4.38753.

6. Гареев И. Ф., Ефросиньина С. А. Долевое строительство: внимание исследователей, тенденции рынка и перспективы развития // Жилищные стратегии. — 2017. — Том 4. — № 3. — ISSN 2410–1621.

7. Гареев И. Ф., Шайхутдинов Ф. Ф. Нарушения законодательства в долевом строительстве // Жилищные стратегии. — 2019. — Том 6. — № 2. — С. 255–276. — doi: 10.18334/zhs.6.2.40850.

8. Гимадиева Л. Ш. Проектное финансирование при финансировании жилищного строительства // Вестник Евразийской науки, 2019 № 2, <https://esj.today/PDF/77ECVN219.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

9. Гук, А. С. Мошенничество в сфере долевого строительства / А. С. Гук. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2018. — № 12 (198). — С. 73–76. — URL: <https://moluch.ru/archive/198/48891/> (дата обращения: 22.11.2020).

10. Светник Т. В., Вахнович В. С. Система долевого строительства и оценка механизмов ее замещения // Известия Байкальского государственного университета. — 2016. — № 6. — С. 907–918.

АЛИМЕНТНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ДЕТЕЙ В ОТНОШЕНИИ НУЖДАЮЩИХСЯ НЕТРУДОСПОСОБНЫХ РОДИТЕЛЕЙ

Алексеева Нина Сергеевна

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

Юридический факультет, 2 курс

В период социально-экономического кризиса проблема уплаты алиментов является особенно острой. В частности эта тема наиболее болезненно касается нетрудоспособных граждан в пенсионном возрасте. На данный момент эта проблема является очень актуальной, так как многие трудоспособные дети не заботятся о своих родителях и тем самым не соблюдают закон об обязанности совершеннолетних трудоспособных детей содержать своих родителей и в будущем эта проблема может стать еще более актуальной из-за демографического кризиса в России: население начнет стареть, а трудоспособных граждан среднего возраста, которые будут платить налоги будет все меньше и меньше. Соответственно страна будет экономить на социальных выплатах, в том числе и на пенсии. Поэтому роль выплаты алиментов нетрудоспособным родителям в скором будущем станет выше.

Понятие и виды алиментных обязательств:

Алименты — это материальная выплата, определяемая по закону, и предоставляемая каким-либо членом семьи нетрудоспособным родственникам.

Семейное право РФ выделяет три вида алиментных обязательств:

- алиментные обязательства родителей и детей (гл. 13 СК РФ).
- алиментные обязательства супругов или бывших супругов (гл. 14 СК РФ).
- алиментные обязательства прочих членов семьи (гл. 15 СК РФ).

Семейное и гражданско-процессуальное законодательства устанавливают два порядка взыскания и уплаты алиментов:

- 1) по соглашению сторон (гл. 16 СК РФ) — добровольный (внесудебный);
 - 2) по судебному постановлению (гл. 11, 12–16 ГПК РФ) — принудительный (приказной).
- субъектами алиментного обязательства являются:

- родители и дети (ст. 80–88 СК РФ);
- супруги или бывшие супруги (ст. 89–92 СК РФ);
- братья и сестры (ст. 93 СК РФ), бабушка, дедушка и внуки (ст. 94,95 СК РФ);
- фактические воспитанники в отношении своих фактических воспитателей (ст. 96 СК РФ);
- пасынки, падчерицы в отношении отчима и мачехи (ст. 97 СК РФ);
- бывшие усыновители в отношении бывших усыновленных (ст. 143 СК РФ).

Субъекты делятся на плательщиков и получателей алиментов. Объектами алиментного обязательства являются деньги, предназначенные, как правило:

- для содержания получателя алиментов;
- для покрытия дополнительных денежных затрат получателя алиментов.

Особенности алиментных обязательств

- 1) носят строго личный характер
- 2) прекращаются, как правило, в связи со смертью одной из сторон
- 3) являются безвозмездными
- 4) отношения по содержанию имеет длящийся характер. Это означает что алиментодатель должен выплачивать алименты до определенного момента (совершеннолетие, смерть и т. д.)

5) основания на их возникновения указаны в законе об уплате алиментов

6) право на получение алиментов является неотчуждаемым, то есть передать это право другому человеку нельзя. [2, 1]

Алиментные обязательства детей:

Согласно статье 38 Конституции РФ регулирование семейных отношений ведется на началах взаимопомощи, ответственности и равноправия перед всеми членами семьи. Согласно статье 80 СК РФ родители обязаны заботиться и содержать своих несовершеннолетних или совершеннолетних нетрудоспособных детей. Если родители не предоставляют этого, средства на содержание взымаются в судебном порядке.

Трудоспособные совершеннолетние дети обязаны заботиться о нетрудоспособных родителях (ст. 38 Конституции РФ). В соответствии с этим положением в ст. 87 СК РФ установлена обязанность трудоспособных совершеннолетних детей содержать своих нетрудоспособных нуждающихся в помощи родителей. Нахождение родителей в государственных учреждениях не освобождает детей от обязанности заботиться о них и оказывать им денежную помощь. [1, 2]

Родители имеют право получать алименты от своих детей если они являются нетрудоспособным нуждающимся лицом (пенсионер, инвалид 1 и 2 группы) и если они ответственно выполняли свои родительские обязательства.

Сумма алиментов на содержание родителей не имеет четко определенных процентов от заработной платы. Размер такого содержания принимается с учетом материального достатка и здоровья родителей. (Коммунальные услуги, продукты и лекарства) Так же учитываются такие факторы как:

- наличие у нетрудоспособного родителя супруга ведь, исходя из статьи 89 СК РФ, взаимная материальная поддержка входит в число обязанностей супругов;
- наличие у нетрудоспособного (пожилого) человека других взрослых детей;
- наличие у престарелого родителя других источников дохода, а также размеры его пенсии;
- состав семьи детей и количество лиц находящихся у них на иждивении

При уклонении детей от исполнения обязанностей по содержанию своих родителей с них могут быть взысканы алименты по суду. В случае если у родителя несколько сыновей, а требовал он алиментов только от старшего, то в этом случае суд обычно привлекает к содержанию и других детей.

Суд вправе освободить детей от уплаты алиментов, если установит, что родители в свое время (до достижения детьми совершеннолетия) не выполняли свои родительские обязанности. Также родители, лишённые родительских прав не имеют права на получение алиментов от детей и не вправе требовать их выплаты по суду.

Порядок уплаты и изложения алиментов на содержание нетрудоспособных родителей:

Пожилым родителям, для того чтобы получить алименты от своих совершеннолетних детей, необходимо обратиться в суд с исковым заявлением, а также подготовить ряд документов и определить мотивацию своих требований. В основном заявление на алименты нетрудоспособным родителям ничем не отличается от заявления о взыскании алиментов на детей

К иску обязательно должны быть приложены:

1. свидетельство о рождении ребенка;
2. документальные доказательства нетрудоспособности родителей или родителя;
3. доказательства того, что заявитель нуждается в финансовой поддержке — справки о размере пенсии, справки из больницы о тяжелой болезни и т. д.
4. доказательства (или ходатайство об их истребовании судом), касающиеся материального положения ребенка.

Суд, исследовав все представленные доказательства, либо присуждает алименты на старых родителей со стороны детей, либо же отказывает в иске. При этом суд, взыскивая алименты на родителей-пенсионеров, размер их определяет индивидуально, будучи не стеснен какими-либо рамками.

Судебная практика: Постановление Президиума Московского городского суда от 21 мая 2010 года по делу № 44Г-71/10.

Б. А. обратилась в суд с иском к своему совершеннолетнему сыну Б. о взыскании с него алиментов на свое содержание в размере 10 000 руб. 00 коп. ежемесячно. В обоснование исковых требований указала, что она является его матерью. Кроме того, является пенсионеркой по возрасту и инвалидом 2-й гр. 3 ст. по общему заболеванию, страдает различными заболеваниями и нуждается в покупке лекарств и уходе за ней. Она получает только пенсию по старости, которой ей на все не хватает, а ее сын Б. добровольно оказывать помощь отказывается. Просила иск удовлетворить. Б. А. в судебное заседание явилась, исковые требования поддержала. Б. Б. в судебное заседание явился, исковые требования не признал. Третье лицо (на стороне ответчика) Р. в судебное заседание явился. Решением мирового судьи судебного участка № 336 Дмитровского района г. Москвы от 27 марта 2009 года в удовлетворении иска Б. А. отказано. Определением Тимирязевского районного суда г. Москвы от 06 октября 2009 года решение мирового судьи судебного участка № 336 Дмитровского района г. Москвы от 27 марта 2009 оставлено без изменения. В надзорной жалобе Б. А. ставит вопрос об отмене вышеуказанных судебных постановлений и направлении дела на новое судебное рассмотрение. Определением судьи Московского городского суда от 29 апреля 2010 года надзорная жалоба Б. А. с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании суда надзорной инстанции. Проверив материалы дела, обсудив доводы надзорной жалобы, Президиум Московского городского суда находит доводы, изложенные в надзорной жалобе, обоснованными, а судебные постановления — подлежащими отмене по следующим основаниям.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса РФ). Судами при рассмотрении дела допущены существенные нарушения норм материального права, выразившиеся в следующем. Как видно из материалов гражданского дела, Б. Б., 12 ноября 1973 года рождения, является сыном Б. А., 15 сентября 1940 года рождения. Истец является пенсионером по старости, согласно копии удостоверения № 0803155, пенсия назначена с 24 января 1992 года. Кроме того, Б. А. является инвалидом 2-й гр. 3 ст. по общему заболеванию, бессрочно. Отказывая истцу в удовлетворении искового требования, суд посчитал установленным, что Б. А. не нуждается в материальной помощи, а ответчик не имеет возможности оказывать ее.

Данный вывод суда не основан на законе. При определении нуждаемости не учтены положения п. 3 ст. 38 Конституции РФ, п. 1 ст. 87 СК РФ, закрепляющие обязанность совершеннолетних трудоспособных детей содержать своих нетрудоспособных нуждающихся в помощи родителей и заботиться о них, которые носят безусловный и приоритетный характер вне зависимости от материального и семейного положения взрослых трудоспособных детей.

Кроме того, в нарушение требований п. 2 ст. 56 ГПК РФ судом не поставлен на обсуждение сторон вопрос о соотношении доходов матери и необходимых потребностей — в питании, постороннем уходе, лечении, покупке одежды и прочее. То обстоятельство, что Б. А. получает пенсию вследствие инвалидности и эпизодически получает материальную поддержку от государства, в рамках социальной помощи для инвалидов, не является основанием для отказа ей в материальной помощи со стороны совершеннолетнего сына. Материальное положение ответчика не является юридически значимым обстоятельством по делу, поскольку обя-

занность совершеннолетнего трудоспособного гражданина по материальному обеспечению нетрудоспособного родителя является его конституционной обязанностью.

Указанные обстоятельства судом оставлены без надлежащей оценки несмотря на то, что они имели существенное значение для правильного разрешения гражданского дела. С учетом изложенного решение мирового судьи судебного участка N 336 Дмитровского района г. Москвы от 27 марта 2009 года, не может быть признано законным, поскольку постановлено с существенными нарушениями норм материального права, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов Б. А., а поэтому подлежит отмене.

Подлежит отмене и определение Тимирязевского районного суда г. Москвы от 05 октября 2009 года, которым решение мирового судьи участка N 336 Дмитровского района г. Москвы оставлено без изменения.

Руководствуясь ст. ст. 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса РФ, Президиум Московского городского суда, постановил: Решение мирового судьи судебного участка N 336 Дмитровского района г. Москвы от 27 марта 2009 года, определение Тимирязевского районного суда г. Москвы от 05 октября 2009 года — отменить, гражданское дело направить в мировой суд судебного участка N Тимирязевский районный суд г. Москвы на новое рассмотрение в ином составе судей. [3, 4]

Возможные пути решения проблемы:

1. Ужесточить существующие санкции за неуплату алиментов
2. Ввести поощрительные санкции по отношению к законопослушным гражданам
3. Упростить порядок судебного разбирательства

Выплата алиментов является важнейшей моральной и правовой обязанностью детей, поэтому государство должно ужесточить карательные санкции против злостных неплательщиков алиментов. В России уже сейчас около двенадцати процентов населения живет за чертой бедности, большая часть из которых — нетрудоспособные пенсионеры, и если сейчас не решить проблему с выплатой алиментов родителям, то в будущем этот процент увеличится еще больше и приведет к еще большему демографическому кризису, чем сейчас.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223 — ФЗ (ред. от 29.12.2017) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/

2. Постановление Президиума Московского городского суда от 21 мая 2010 года по делу № 44г-71/10 <http://logos-pravo.ru/postanovlenie-prezidiuma-moskovskogo-gorodskogo-suda-ot-21-maya-2010-goda-po-delu-no-44g-7110>

3. Кузнецова О. В. Алиментные обязательства родителей и детей <https://cyberleninka.ru/article/n/alimentnye-obyazatelstva-roditeley-i-detey/viewer>

Научный руководитель: Садриева Р. Р., старший преподаватель

О ВОЗРАСТЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Антонов Павел Анатольевич

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

Юридический факультет, 1 курс

Данная работа посвящена вопросу снижения возраста наступления уголовной ответственности по определенным статьям для несовершеннолетних.

Самым актуальным и обсуждаемым вопросом в сфере уголовного права Российской Федерации по сей день является вопрос о снижении возраста уголовной ответственности несовершеннолетних. Связано это с тем, что с каждым годом данные статистики по уголовным делам несовершеннолетних показывают неутешительные результаты. По ежегодным отчетам, прослеживается тенденция увеличения случаев преступлений против жизни и здоровья, а также возрастают показатели осужденных несовершеннолетних за совершение тяжких и особо тяжких преступлений.

Прежде всего, для выяснения необходимости регулирования возраста, проанализируем статистику. Согласно сводным статистическим сведениям о состоянии судимости в России, а именно по отчету № 12 «об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте» от судебного департамента при Верховном Суде, итого по всем составам УК РФ за 2019 год привлечено к ответственности 16 868 несовершеннолетних [1]. Из них:

- тяжких преступлений — 7738 (в возрасте от 14 до 15 лет — 2878, от 16 до 17 лет — 4860);
- особо тяжких преступлений — 1239 (в возрасте от 14 до 15 лет — 286, от 16 до 17 лет — 953);

А по статистике I полугодия 2020 года (от того же департамента), согласно которому, итого по всем составам УК РФ привлечено к ответственности 6364 несовершеннолетних [2]. Из числа которых:

- тяжких преступлений — 3063 (в возрасте от 14 до 15 лет — 1159, от 16 до 17 лет — 1904);
- особо тяжких преступлений — 427 (в возрасте от 14 до 15 лет — 88, от 16 до 17 лет — 339);

К тезису о ежегодном росте количества тяжких и особо тяжких преступлений совершаемых несовершеннолетними, обратимся к отчету МВД РФ о состоянии преступности за 2018 по 2020 годы [3]:

Преступления совершены	2018 (январь-декабрь)	2019 (январь-декабрь)	2020 (январь-октябрь)
всего (несовершеннолетними или при их соучастии)	43553	41548	30095
тяжкие и особо тяжкие	9716	10113	8014

МВД РФ в краткой характеристике о состоянии преступности в РФ за 10 месяцев 2020 года указывает на то, что на 9% сократилось количество уголовно наказуемых деяний, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии. При таких показателях, положение, вроде действительно улучшается, но как мы видим на вышеуказанной таблице, по социально — криминологической характеристике преступности, количество тяжких и особо тяжких преступлений неуклонно растет. Следует дополнительно отметить, что еще не подведены итоги за весь 2020 год и что в статистике не указаны случаи, в которых не удалось выявить преступников и, конечно же, не отражается латентная преступность.

Одним из основных условий уголовной ответственности лица является достижение установленного Уголовным кодексом РФ (-далее УК РФ) возраста. По части 1 статьи 20 УК РФ, возраст, с которого наступает уголовная ответственность — с 16 лет, а часть 2 данной статьи устанавливает возраст за тяжкие и особо тяжкие преступления — с 14 лет [4]. Возрастной критерий ответственности неразрывно связан со способностью лица осознавать значение своих действий и руководить ими, то есть с его вменяемостью. Установление законодателем фиксированного возраста уголовной ответственности означает, что они могут быть субъектом преступления и нести ответственность в уголовном порядке за свои общественно опасные действия [5].

Единого подхода к определению возраста привлечения к уголовной ответственности по миру нет, потому что каждая страна исходя из своих особенностей определяет по-разному. В ряде стран, за совершение тяжких или особо тяжких преступлений возраст уголовной ответственности может начинаться с семилетнего возраста. К таким странам относятся Ирландия, Бангладеш, Иордания, Египет, Ливан, Ливия, Пакистан, Сингапур [6, с.50].

Возвращаясь к вопросу о снижении возраста привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности, то за последнее десятилетие, а именно — в 2012 году рассматривалась возможность обсуждения в Государственной думе создания законопроекта о снижении возраста уголовной ответственности с 14 лет до 12 лет за тяжкие и особо тяжкие преступления. Связано это было с тем, что за те годы значительно возросли показатели по указанным категориям преступлений несовершеннолетними. После новостей о таком предложении, прошли бурные дискуссии среди всех: законодателей, ученых, граждан. И большинство раскритиковало данное предложение и выступило против. После этого в 2017 году тоже были предприняты попытки разработки законопроектов о снижении возраста уголовной ответственности, но они не прошли обсуждение в Госдуме. И наконец, в сентябре этого года, вновь был поднят этот вопрос, но уже сначала через петицию на портале «Российская общественная инициатива», а потом уже депутатом Госдумы Сергеем Вострецовым.

Среди причин, в этом году в петиции указали на то, что «сейчас несовершеннолетние чаще всего рано начинают свою половую жизнь и употребление вредных привычек, что и ведет к распространенной детской преступности, против которых предусмотренные законами меры бессильны, неэффективны и слишком мягкие для того, чтобы исправить несовершеннолетнего». А по словам Вострецова, жестокость и число преступлений в подростковой среде растут, а система наказания «создана не для того, чтобы наказать, а для профилактики» [7]. Многие резко раскритиковали такое предложение, приводя разные аргументы. Большинство из них было о том, что предложенная мера не является решением проблемы, что дети не виноваты, что данное «клеймо» в будущем отразится на их будущем, что надо менять само общество.

Некоторые авторы в своих научных работах в качестве доказательства о «низкой эффективности снижения возраста» делают отсылки к истории, например, во времена Российской империи. Такие доводы кажутся довольно неубедительными в силу того, что нельзя уже сравнивать то время и современный мир, потому что абсолютно по всем аспектам сейчас все по другому. Общество, уровень и качество жизни, люди и многое другое.

Подводя итог вышесказанному, нельзя не согласиться с доводами многих ученых о том, что современные дети достаточно быстро взрослеют, чем их сверстники в другие годы. И они с более юного возраста могут в полной мере осознавать суть и последствия своих действий. Угроза еще видится в том, что, какая-то часть из них осознает, что в силу их возраста после совершения преступления в большинстве случаев «им ничего не будет», и поэтому продолжают совершать преступления, чувствуя свою безнаказанность.

Безусловно, возраст представляет собой не только «сухую цифру», а включает в себя сложный набор разных психологических, социальных, биологических и многих других составляющих.

Принимая во внимания все существующие факторы, мы полагаем, что на сегодняшний день, действительно назрела необходимость в снижении возраста наступления уголовной ответственности до двенадцати (12) лет. Установление такого возраста кажется довольно оптимальным решением.

В качестве решения, предлагаем ч. 2 ст. 20 УК РФ «Возраст, с которого наступает уголовная ответственность» изложить в следующей редакции:

2. Лица, достигшие ко времени совершения преступления двенадцатилетнего (12) возраста, подлежат уголовной ответственности <...>

То есть возраст, с которого наступает уголовная ответственность по определенным статьям, заменить с «четырнадцать» (14) на двенадцать (12) лет.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2019 год // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5259>

2. Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за I полугодие 2020 года // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5460>

3. Данные МВД РФ о состоянии преступности в РФ // <https://xn-b1aew.xn-p1ai/reports/1/>

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

5. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации // <http://stykrf.ru/20>

6. Домарева И. О., Качанова Е. Е. Возраст наступления уголовной ответственности // Трансформация уголовного законодательства: перспективные направления. 2019. С. 46–51.

7. ИА «Версия — Саратов» (2020) Депутат Госдумы выступил за привлечение россиян к уголовной ответственности с 12 лет // <https://nversia.ru/news/deputat-gosdumy-vystupil-za-privlechenie-rossiyan-k-ugolovnoy-otvetstvennosti-s-12-let/>

БОРЬБА С ТЕРРОРИЗМОМ

Барабанская Валерия Васильевна

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

Юридический факультет, 1 курс

Актуальность статьи заключается в том, что терроризм с течением времени становится все более острой и злободневной проблемой не только для России, но и для всех стран мира. И из чего следует, что значимость изучения данного явления остается актуальным, и по сей день.

Все страны мира заинтересованы в преодолении и устранении терроризма. Одним из таких государств является Российская Федерация, которая внесла колоссальный вклад в анти-террористическую борьбу.

Противодействие терроризму в России осуществляется по следующим направлениям:

- профилактика терроризма;
- борьба с терроризмом
- минимизация и (или) последствий террористических актов.

Согласно уголовному кодексу Российской Федерации, терроризм проявляется в виде взрывов, поджогов, аварий на транспорте и т. д. Спецификой террористической угрозы является ее массовость, потому что терроризм сеет панику в рядах населения мировых стран, в частности в России. [2]

Террористы часто ставят ультиматум перед властями стран мирового сообщества. Например, либо выполняются их требования, либо население этих стран подвергается насильственной опасности вплоть до убийства.

Объекты террористической направленности имеют две группы:

- объекты, в отношении которых преследуются такие цели как их ослабление и уничтожение: внутренняя и внешняя безопасность страны, ее международные связи, позиции и интересы, политическая независимость государства, безопасность гражданского населения.
- безопасность населения страны и ее объектов материального характера: здоровье и жизнь граждан страны, нормальное функционирование материальных объектов и сооружений, которые являются объектами непосредственного террористического воздействия.

В России существует неотвратимость наказания за осуществление деятельности носящей террористический характер. Согласно ей, лицо, осуществившее террористический акт, должно быть привлечено к уголовной ответственности. Исключения составляют лишь лица, которые принимали участие в подготовке к террористическому акту, но в последний момент предупредили полицейские органы о возможно готовящемся теракте. [1]

В России органы государственной власти и муниципальные органы осуществляют ряд мер по предупреждению и выявлению попыток осуществить террористический акт среди гражданского населения. Проводится воспитательная работа, ведется пропаганда среди населения страны, согласно которой граждане должны и обязаны своевременно при наличии необходимой информации уведомить органы власти о готовящемся террористическом акте в целях его предупреждения и предотвращения.

В России основным законом по борьбе с терроризмом является федеральный закон «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 года N 35-ФЗ. Данный закон определяет основные принципы антитеррористической деятельности, правовую и организационную базу профилактики терроризма и борьбы с ним, а так же правовые и организационные осно-

вы применения Вооруженных сил в борьбе с терроризмом. Данный закон служит отправной точкой для создания и вступления в силу других подобных ему законов, то есть он является основным и непреложным в отношении терроризма в системе российского законодательства. [2]

Ведущие страны мира, в том числе и Россия, независимо от политической ориентации солидарны в осуждении терроризма и совместно принимают все необходимые меры по борьбе с ним.

Внешняя безопасность России обеспечивается совокупностью правовых, организационных и инженерно-технических мероприятий. Внутренняя безопасность осуществляется путем создания благоприятной психологической атмосферы, так как основной удар террористы наносят по психике гражданского населения, сея в его массах панику и разлад, что приводит к общей дестабилизации ситуации в стране.

Превентивные меры властей против террористической угрозы заключаются в психологическом давлении на террористов, давая им понять, что никакие их насильственные меры не заставят руководство изменить свою позицию и что за все зло, которое террористы причинят незащищенному населению страны, они будут отвечать в полной мере вплоть до физического устранения.

Приоритетной задачей в борьбе с терроризмом являются решительные контрдействия, носящие такой же непримиримый, жестокий и беспощадный характер. В настоящее время политика России по борьбе с терроризмом достигла наибольшей эффективности в связи с достаточным уделением внимания самой проблеме и серьезным финансированием антитеррористических мероприятий, которые выполняют антитеррористические подразделения, состоящие на службе у государства. [2]

Терроризм сам по себе — явление глобального характера и является следствием социальных, экономических и политических противоречий в мировом социуме. Так же терроризм является существенной угрозой для всего государства и его граждан. С течением времени терроризм развивается, приобретая все новые и новые формы, ставя перед федеральными органами порой, на первый взгляд, невыполнимые задачи, решение которых требует нестандартного мышления и действий.

Таким образом, терроризм в настоящее время является доминирующим фактором при угрозе национальной безопасности России. Несмотря на последние достижения, система мер по борьбе с терроризмом требует большего развития и проработки, дабы довести ее до совершенства. Тем не менее, существенные достижения России в области антитеррористической политики дают о себе знать и заслуживают должного уважения и внимания. Предстоит еще многому научиться и Россия готова к этому.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Никитин, А. И. Конфликты, терроризм, миротворчество / А. И. Никитин. — М.: Навона, 2009. — 232 с.
2. Основы защиты от терроризма / С. Н. Вольхин и др. — М.: Дрофа, 2007. — 128 с.
3. <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/9315/2/Savinceva.pdf>
4. <https://scienceforum.ru/2014/article/2014007414>

Научный руководитель: Бердников А. Н., ст. преподаватель

ИЗНАСИЛОВАНИЕ ЛИЦА, НАХОДЯЩЕГОСЯ В БЕСПОМОЩНОМ СОСТОЯНИИ: УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА И ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Бушкова Ньургуйаана Ивановна

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

Юридический факультет, 3 курс

Изнасилование является наиболее общественно опасным и распространённым среди половых посягательств. Именно поэтому законодатель не случайно отнес изнасилование к категории тяжких преступлений, которое посягает на половую свободу и половую неприкосновенность личности.

Неприкосновенность является частью гарантированных Конституцией Российской Федерации прав и свобод человека. Так в соответствии со ст. 22 Конституции РФ: «Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность» [1]. К гарантированной неприкосновенности также относится и непосредственно половая неприкосновенность личности, которая является составляющей половой свободы. Поэтому ее нарушение всегда нарушает и половую свободу.

Актуальность состоит в отсутствии конкретных юридических и медицинских критериев, которые определяют беспомощное состояние потерпевшей во время изнасилования.

В диспозиции ст. 131 Уголовного кодекса РФ дается определение изнасилования как «половое сношение» [2]. Термин половое сношение не является юридическим, а медицинским. В медицине под половым сношением понимается физиологический половой акт лица мужского пола с лицом женского пола, выполненный путем введения естественного мужского полового члена в женское влагалище.

Например, А. А. Бимбинов дает следующее определение понятию изнасилования: «...умышленные действия, посягающие на сексуальное самоопределение личности, направленные, как правило, на удовлетворение сексуальной потребности или разрушение социальных межличностных отношений. Эти посягательства серьезно нарушают личные права и достоинство человека, влекут не только серьезный физический и психический вред для его здоровья, но и тяжелые последствия для его социальной жизни (распад семьи, проблемы с работой, противоправное или аморальное поведение и т. д.)» [3].

Для наиболее полной конструкции данного преступления, необходимо подробно рассмотреть все признаки состава преступления.

Общим для преступлений сексуального характера выступает родовый объект посягательства — общественные отношения, обеспечивающие половую неприкосновенность и половую свободу личности. Видовым объектом выступают общественные отношения, обеспечивающие половую неприкосновенность и половую свободу личности.

Объективная сторона выражается в виде полового сношения в том числе с использованием беспомощного состояния жертвы.

Субъектом данного преступления признается физическое вменяемое лицо мужского пола, достигшее четырнадцатилетнего возраста. Субъективная сторона изнасилования выражается только в виде прямого умысла. Это говорит о том, что насильник осознаёт противоправность своих действий, предвидит общественно опасные последствия, а также желает их наступления.

И соответственно, потерпевшей может быть только лицо женского пола. Участие женщины в совершении изнасилования может рассматриваться как соисполнительство, если она применяет насилие с целью преодоления сопротивления потерпевшей.

Какое же состояние можно считать беспомощным и по каким критериям можно его установить. И. А. Волошин и А. М. Сувилех дают беспомощному состоянию следующее определение: «состояние потерпевшей, при котором она не могла осознавать происходящее и оказывать сопротивление субъекту, совершающему данное преступление, либо потерпевшая не понимала значения и характера совершаемых с ней сексуальных действий» [4]. Из этого можно понять, что потерпевшая во время совершения изнасилования не осознавала, что с ней происходит и не могла оказать сопротивление или как либо воспрепятствовать совершению насилия.

Состояние беспомощности можно подразделить на следующие критерии: юридический и медицинский.

Юридический критерий выражается в том, что беспомощное состояние потерпевшей является кратковременным. То есть, это может быть, например, когда на интеллектуальном уровне потерпевшая не осознавала опасности совершаемых в отношении нее действий, насильственного характера. А также, в тех случаях, когда потерпевшая в силу своего кратковременного беспомощного состояния не могла оказать сопротивления действиям насильника. В рамках юридического критерия состояния беспомощности, до сих пор среди исследователей ведутся споры по поводу сна как состояния беспомощности. Например, Л. А. Андреева считает, что: «не только сон в состоянии алкогольного или наркотического опьянения должен рассматриваться как беспомощное состояние потерпевшей, но и обычный глубокий сон». А сторонники противоположного мнения, например, А. Н. Попов считает, что: «бессознательность — это состояние сознания, неосознание — это отсутствие представления о чём-либо в данный конкретный момент времени. Неосознание посягательства потерпевшим не означает наличие у него бессознательного состояния, образующего беспомощное состояние» [8].

Также, в рамках юридического критерия следует рассматривать применение физического насилия или угрозу применения такого насилия. Физическое насилие как способ подавления сопротивления потерпевшей выражается в причинении боли, ограничении свободы, удушении, связывании жертвы, нанесении ей ударов, побоев, причинении вреда здоровью и т. п. Угроза должна быть реальной и непосредственной.

Под медицинским критерием подразумевается, когда потерпевшая из-за психического либо физического заболевания не могла оказать сопротивление или же была неспособна осознавать характер совершаемых с ней сексуальных действий и понимать их значение. Но в данном случае учитывается факт заведомости насильника относительно психического расстройства либо физического недуга и насколько было очевидно наличие расстройства у потерпевшей. Исходя из этого, при совершении изнасилования должен быть установлен факт осознания насильником того, что у потерпевшей имеется психическое расстройство. Неспособность оказать физическое сопротивление также может быть вызвана возрастом, физическими недостатками, болезнью, сопряженной с утратой двигательных функций (паралич, остеохондроз), а также это может быть вызвано болезнью с потерей сознания из-за диабетической комы, приступа стенокардии либо из-за эпилептического припадка, обморочным состоянием из-за стресса, теплового удара и т. д.

Итак, необходимо отметить, что совершение изнасилования с использованием беспомощного состояния является одним из тяжких преступлений, направленных против половой свободы и неприкосновенности потерпевшей. Для квалификации данного деяния правоприменителю важно установить факт беспомощного состояния, в котором выделяются медицинский и юридический критерий. Также важным является возможность установления иных, не являющихся общераспространёнными состояний в качестве беспомощных, таких

как: глубокий сон, болезненное состояние, алкогольное и наркотическое опьянения. Данное деяние является жестоким и безнравственным, и в силу того, что потерпевшая находилась в заведомо беспомощном состоянии, была неспособна понимать происходящее и оказать сопротивление виновному. Таким образом, правильная квалификация по указанным критериям будет иметь большое значение для вынесения справедливого наказания виновному.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020);
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020);
3. Бимбинов А. А. Изнасилование и насильственные действия сексуального характера: качество закона и вопросы квалификации // Всероссийский криминологический журнал. 2018. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iznasilovanie-i-nasilstvennye-deystviya-seksualnogo-haraktera-kachestvo-zakona-i-voprosy-kvalifikatsii> (дата обращения: 26.11.2020);
4. Волошин И. А., Сувилех А. М. Изнасилование с использованием беспомощного состояния потерпевшей // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2018. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iznasilovanie-s-ispolzovaniem-besposmoschnogo-sostoyaniya-poterpevshey> (дата обращения: 26.11.2020);
5. Галахова А. В. Вопросы квалификации преступлений в уголовном праве и судебной практике (по признакам объективной стороны) // Российский следователь. 2010. — 178 с.;
6. Залов А. Ф. Проблемы квалификации продолжаемых изнасилований // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 1 (27). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemu-kvalifikatsii-prodolzhaemyh-iznasilovaniy> (дата обращения: 23.11.2020);
7. Поддубная Е. В. Понятие изнасилования и насильственных действий сексуального характера // Актуальные проблемы российского права. 2007. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-iznasilovaniya-i-nasilstvennyh-deystviy-seksualnogo-haraktera> (дата обращения: 23.11.2020);
8. Попов А. Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах / А. Н. Попов. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. — С. 270–271;
9. Теймуршахов Т. Н. Понятия и виды угроз при изнасиловании // Социально-политические науки. 2016. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatiya-i-vidy-ugroz-pri-iznasilovanii> (дата обращения: 27.11.2020).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДОГОВОРА В СУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ

Васильев Кирсан Евгеньевич

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

Юридический факультет, 3 курс

Актуальность института заключения договора в судебном порядке заключается в том, что речь идет о понуждении заключения договора, когда как основной принцип гражданского права «принцип свободы договора». Это подмечал, и советский юрист-цивилист М. И. Брагинский: «Придавая особое значение самому принципу договорной свободы, составляющему основу современного договорного права в стране, указанный институт предусмотрел: обязательное заключение договора возможно лишь при условии, если соответствующая норма принята на основе Кодекса или иного закона» [3]. В Советском Союзе существовало такое изъятие из принципа свободы договора только применительно к плановому заданию. Закреплялось административное предписание о том, что лица обязаны совершить действия по заключению, по исполнению на определенных условиях договора, поэтому сторона не могла уклониться от заключения договора, и времени на обсуждение условий договора у них не было, поэтому суд должен был принять решение.

В настоящее время заключение договоров в обязательном порядке закреплен не только в Гражданском кодексе РФ [1]. Особое толкование данного института изложено в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» [2].

Сегодня у арбитражных судов распространена практика занижения убытков, этому есть доказательство в данных судебной статистике о деятельности федеральных арбитражных судов за 1 полугодие 2019 года [4] в этой статистике отчётливо видно, что из требуемой общей суммы убытков взыскивается лишь половина суммы. Из-за такой практики получило довольно широкое распространение практика заключения договоров в судебном порядке. Переходя к проблемам, например, в пункте 38 Постановления Пленума ВС РФ указано, что «Требование о понуждении к заключению договора может быть удовлетворено судом при наличии у ответчика обязанности заключить такой договор». Отсюда возникает первая проблема оснований применения рассматриваемого института. Например, в сфере розничной торговли возможно ли в судебном порядке обязать предприятие заключить договор. Исходя из этого многие, ученые-юристы считают, что данный механизм, который законодатель предусмотрел не корректен с точки зрения ситуации. В той же сфере розничной торговли существует оферта и здесь отказ по каким-то иным условиям тем, например, что лицо не хочет заключать договор по данным условиям он практически невозможен. В этом смысле можно говорить о особенностях требований к покупателю или то, что продавец отказался обслуживать по каким-то другим критериям, но это все не связано с самим договором, это в большей степени вопрос об организации торговли. Вторая проблема возникает, когда применяется понуждение к заключению договора в следствии при наличии предварительного договора, тогда возникает вопрос насколько соотношение принципа свободы договора с тем предписанием, которое суд может вынести о том, чтобы обязать сторону считать её себя связанной с договором. Ещё одна не маловажная проблема заключается в негативном соотношении административного и гражданского права. Когда приказной характер суда нарушает конституционный принцип свободы договора. Стороны могут для решения своих разногласий по поводу

договора обратиться к третьему лицу, но вопрос в том, что может ли суд стать лицом, который утвердит договор и заставит исполнять его. Мы полагаем, что вряд ли в этом случае это будет отвечать принципам гражданского оборота и той логике которая существует в регулировании договорных отношений. В настоящее время мало ситуаций, когда заключения договора носит обязательный характер, оно может быть обязательно, когда существует монополизация или нет альтернативных вариантов использования каких-то услуг, но оно как правило сопровождается тем, что имеется административное предписание. Если бы возможно было связать, тогда и правовая логика была, что обязанность заключить договор вытекает не из гражданских правоотношений, а из административных.

Активная роль суда выделяется в пункте 39 постановления, тут точно активная роль суда повышена, потому что если стороны не ставят вопрос об отсутствии согласования какого-либо существенного условия, то суд им предлагает это обсудить, между тем исходя из принципа состязательности если не согласовано существенное условие договора нет. Дальше ещё то, что вот: «Равным образом в случае, когда между сторонами отсутствует спор по части условий, суд может вынести на обсуждение сторон вопрос о соотношении таких условий со спорными условиями» исходя из этой нормы, когда этот вопрос рассматривается судом, суд может любое условие подвергнуть сомнениям и может проверить весь договор от корки до корки. Хотя это уже очевидно вытекает за пределы заявления, которое сторона может сделать, обратившись в суд. И в конце «По итогам обсуждения суд, учитывая, в частности, мнения сторон по названным вопросам, обычную договорную практику, особенности конкретного договора и иные обстоятельства дела, принимает решение о редакции условий договора, в том числе отличной от предложенных сторонами», то есть одна сторона предлагает одно условие, а другая сторона второе условие, а суд вообще вынесет третье не совпадающей не с той и другой. Это еще раз доказывает, что существует очень яркая расширенность судебного усмотрения. Допустим если стороны согласились то, что спор о разногласиях должен рассмотреть суд, тогда суд должен выбрать одну из двух позиций сторон, а не какую-то иную или по крайней мере убедить сторону, если мы говорим об активности изменить свою позицию. В данной ситуации нарастает вопрос зачем суду предоставляется возможность за стороны решить какие условия для них являются приемлемым, ведь нет срока которая обязывает какому-то сроку достичь.

Ещё есть и отдельный 40 пункт постановления: «При наличии возражений стороны относительно определения условия договора диспозитивной нормой, выразившихся, например, в представлении иной редакции условия, суд может утвердить условие в редакции, отличной от диспозитивной нормы, указав мотивы принятия такого решения, в частности особые обстоятельства рассматриваемого спора» тогда например, лицо говорит, что ему нравится правило диспозитивной нормы, а другой говорит, что ни в коем случае не диспозитивную норму, тогда суд говорит что-то иное. Тогда нарастает вопрос зачем было придумано диспозитивная норма. Логика диспозитивной нормы состоит в таком правиле которая основано на наиболее популярном варианте разрешения того или иного правового конфликта. А здесь говорится то, что судья знает другой лучший способ решения. Но ученые считают, что суд не имеет право предлагать иных условий по сравнению с тем, что предлагают стороны, и пусть это даже основано на диспозитивной или императивной норме это неважно, стороны обсуждают условие договора, если там нет императивного указания стороны в праве выбирать любое, это они выбирают, а не суд. В противном случае у нас суд становится участником договора. Это еще раз доказывает, что активность роли суда значительно увеличивается. И пункт 41 постановления тоже подтверждает это, потому что «В случае пропуска управомоченной стороной тридцатидневного срока, установленного статьей 445 ГК РФ для передачи протокола разногласий на рассмотрение суда, суд отказывает в удовлетворении такого требования лишь при наличии соответствующего заявления другой сто-

роны», одна сторона долго тянуло, а другая забыла это сообщить суду, что она против рассмотрения, а это значит рассматривает.

И так в заключении хотелось бы сказать, что эти правила, толкование которые здесь предложены оно в принципе основано на том, что у нас нет истанционности для экстраординарной по сути нормы Гражданского Кодекса. Для исправления этого хотели дать большую свободу суду, в принципе где-то это имеет смысл, но точно не в аспекте свободы договора, потому что свобода суда в данной сфере урезает она урезает фундаментальный принцип гражданского права свободы договора. Расширенные возможности суда в отношении усмотрения договора, что он есть или нет это неправильно. А причиной этого мы выделили практику занижения убытков, из-за которой спорящие стороны настойчиво подталкивают к расширению сферы понуждения к заключению договора.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Федеральный Закон РФ «Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ)» от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ // Кодекс. с изм. и допол. в ред. от 31.07.2020
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» от 25 декабря 2018 года № 49 // Российская газета. с изм. и допол. в ред. от 25.12.2018
3. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. М.: Статут, 2011. 847 с.
4. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов за 1 полугодие 2019 года // <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 28.02.2020).

ИНСТИТУТ КВАЗИСОУЧАСТИЯ В САМОУБИЙСТВЕ

Васильев Кирсан Евгеньевич

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

Юридический факультет, 3 курс

Самоубийство как социально-правовая проблема приобретает новый виток развития в XXI веке. По данным ВОЗ Российская Федерация по числу жертв самоубийства входит в тройку мировых лидеров [4].

Одним из самых подвергнутых опасности слоев общества являются дети и подростки. По данным Следственного Комитета РФ в течение 2016–2018 годов в нашей стране совершило самоубийство 2205 детей в 40 субъектах [4]. Уголовное законодательство России само доведение лица до самоубийства отграничивает от убийства. Законодатель определяет ответственность лиц, которые доводят (ст. 110 УК РФ), склоняют или содействуют (ст. 110.1 УК РФ), а также организуют деятельность (ст. 110.2 УК РФ), которая побуждает жертву к самоубийству. Российский законодатель пытается регулировать некоторые аспекты, связанные с преступными действиями лица, приводящих жертву к совершению самоубийства. Уголовные дела по вышеперечисленным статьям в рассмотрении судов — далеко не частое явление. Об этом свидетельствует и официальная статистика [5]:

- 1) По ч.1 ст. 110 УК РФ за 2014–2019 годы — было осуждено 62 человека;
- 2) По ч.2 ст. 110 УК РФ за 2014–2019 годы — было осуждено 9;
- 3) По ч.3 ст. 110.1 УК РФ за 2014–2019 годы — было осуждено 5;
- 4) По ч.5 ст. 110.1 УК РФ за 2014–2019 годы — было осуждено 3;
- 5) По ч.2 ст. 110.2 УК РФ за 2014–2019 годы — был осуждено 1.

Это доказывает, что квалификация данных преступлений затруднительна и имеет ряд определённых сложностей. При расследовании подобных уголовных дел огромную роль играет уголовно-правовая оценка всей криминогенной ситуации.

С развитием цифровых технологий невозможно представить современную жизнь без «социальных сетей», таких как «ВКонтакте», «Твиттер», «Инстаграм», «Телеграм». В данных платформах начали актуализироваться так называемые группы-смерти, например: «Синий кит», «Беги или умри», «Фея огня». Деятельность этих групп связана с активной аморальной пропагандой, нацеленной на побуждение у молодых людей мыслей о самоубийстве. Для предотвращения таких криминогенных факторов, законодателем в 2017 году были введены в новой редакции ст. 110 УК, а также совсем новые нормы, предусмотренные статьями 110.1 и 110.2 УК. Введение новых составов преступлений получило неоднозначные оценки от исследователей и правоприменителей, так как была выявлена масса теоретических и практических проблем, связанных с определением состава преступления, пределов криминализации, уголовной ответственности.

Внимание привлекает то, что в данных нормах, а именно в их правовых регламентациях имеются элементы так называемого вида соучастия как «квасисоучастия».

Для эффективного анализа обратимся к этимологии этого термина. «Квази» в юридических словарях обозначается как приставка к какому-либо слову, происходит из латинского языка, применяется к определённым словам для закрепления их «мнимости» [2], то есть это можно объяснить, как, например, «якобы» совершенное действие.

Исследователи в сфере уголовного права толкуют данное понятие «как мнимое участие лица в совершении преступления в роли исполнителя» [1,2,3,]. Данная мнимость может заключаться в различных условиях:

- 1) не достижение определенного возраста — (несовершеннолетие);
- 2) умственное или волевое состояние лица — (невменяемость);
- 3) психологическое или физическое воздействие на человека — (принуждение);
- 4) служебные ограничения в действиях.

В российском законодательстве имеется специальный правовой метод регламентации «квазисоучастия» — оно закреплено в понятии «посредственного исполнения» [1]. В юридической литературе данное уголовно-правовое понятие имеет тесное отношение к характеристике подстрекателя, который при выше сказанных определённых условиях может стать исполнителем. Суть заключается в том, что лицо может не нести уголовную ответственность за свои действия; он как бы становится «инструментом» подстрекателя для совершения преступления. Таким образом лицо, которое по существу не выполняло объективную сторону преступления, становится исполнителем.

Раскрывая смысл «квазисоучастия» в уголовно-правовом аспекте, мы солидарны с определением данным Н. М. Елисеевой, которая понимает это как — «специфическую форму совместного общественно опасного поведения, включенного законодателем в институт соучастия, при наличии возрастной или психической невменяемости исполнителя деяния, насильственного или служебного ограничения его волеизъявления либо необходимости решения задачи по изобличению преступника, либо иного противоправного воздействия на потерпевшего с целью совершения последним преступления» [1,2,3]. Данное определение по сути раскрывает полностью все специфические аспекты квазисоучастия в преступлениях.

Очевидное существование «квазисоучастия» в УК РФ можно увидеть в ст. 110. При характеристике объективной стороны определяются общественно опасные действия, повлекшие самоубийство потерпевшего, а именно доведение. Конкретно в этом составе преступления образуется определённая специфичная причинно-следственная связь. Это исходит от того, что сам факт самоубийства потерпевшего не является окончательной целью, а по существу эти последствия продолжительного аморального воздействия. Действия, направленные на причинения физических и (или) психических страданий, из-за которых лицо, не найдя другого выхода из ситуации, решается на «отчаянный шаг» — совершение самоубийства. Это тесно связано с прямой причинной связью. И здесь, в аспекте причинно-следственной связи демонстрируется «квазисоучастие». В прямой причинно-следственной связи находятся преступные действия субъекта преступления и переживаемые потерпевшим психические страдания, и испытываемая им физическая боль. Действия потерпевшего и действия виновного находятся в так называемой «опосредованной» причинной связи.

Из этого следует то, что главный правовой смысл данного вида «соучастия» исходит из действий, вытекающих не из прямых преступных действий исполнителя, а из криминальной ситуации, которая формируется вокруг него.

Четко установлено понятие «квазисоучастия» в государствах, где законодатель закрепил обоюдную ответственность за «самоубийство», а это значит, что несет ответственность не только лицо, чьи преступные действия привели к самоубийству потерпевшего, но и сам самоубийца. Подобная уголовная ответственность характерна для государств, где закон тесно переплетен с религиозными постулатами. К примеру, можно выделить ОАЭ, Саудовскую Аравию, Иран, Ирак [7].

В других зарубежных странах существуют разные подходы к регламентации института «квазисоучастия», например, в Великобритании подстрекательство или пособничество приравнивается к убийству. В других европейских странах, аналогичный подход, например, в Италии, Республике Сербской, Сан-Марино уголовный закон подстрекательство или иные

действия, повлекшие самоубийство, приравнивает к убийству, если это совершено в отношении несовершеннолетнего или душевнобольного лица.

Однако в большинстве стран Европы существуют отграничения от убийства, закон устанавливает уголовная ответственность за содействие, пособничество, подстрекательство к самоубийству. В уголовном законодательстве государств ближнего зарубежья в таких как Азербайджан, Казахстан, Таджикистан и Узбекистан определяется особый «признак» потерпевшего как его зависимость от виновного, это выражается в материальной, служебной или иной зависимости. Стоит отметить Уголовный кодекс Литвы, где содержатся определенные специфические нормы такие как, ст. 133 «Склонение к самоубийству или доведение до самоубийства», ст. 134 «Оказание помощи при самоубийстве». Привлекает внимание ст. 134 УК Литвы: оказание помощи по просьбе безнадежно больного человека. В данном случае остается открытым вопрос об ответственности за оказание помощи в самоубийстве здоровому человеку.

Интересной нам кажется и квалификация субъективной стороны данных преступлений, данный элемент состава преступления характеризуется умышленной формой вины. Отмечаем УК Швейцарии, где одним из обязательных признаков субъективной стороны деяний, связанных с самоубийством потерпевшего является наличие определенного корыстного интереса, благодаря чему происходит ограничение пределов криминализации деяния.

Европейские государства понимают всю общественную опасность, исходящую от преступлений, связанных с самоубийством, где очевидна роль квазиподстрекателя и (или) квазипособника. Так, проведена дифференциация уголовной ответственности, характера и размера наказаний за «квазисоучастие». Определены квалифицирующие признаки «квазисоучастия» такие как возраст потерпевшего, психическое состояние лица на момент совершения самоубийства. Можно отметить УК Испании, там в качестве одного из признаков отмечено последствие — «если усилиями виновного в итоге было совершено самоубийство, в результате которого наступила смерть» (ч. 3 ст. 143 УК Испании).

Отдельный интерес представляет «эвтаназия». Под «эвтаназией» понимается процедура прекращения жизни человека, страдающего неизлечимой болезнью и из-за которых лицо испытывает невыносимые мучения. Лишение жизни потерпевшего по его собственной просьбе в отдельных странах является преступлением, квалифицируется как привилегированное убийство (ФРГ, Польша, Австрия). В других странах, например, в Испании имеется точное разделение содействия в самоубийстве и лишение жизни по просьбе самого потерпевшего. Смысл заключается в том, что первое деяние имеет большую общественную опасность, чем второе. «В тех случаях, когда убийство или помощь в его совершении были совершены по настоятельной, серьезной и ясной просьбе самого убитого, страдающего тяжелой болезнью, причиняющей последнему тяжелые страдания, то применяется наказание на одну или две степени ниже того, которое предусмотрено за содействие самоубийству» [8] — ч. 4 ст. 143 УК Испании. Аналогичная трактовка деяния в УК Литвы, (ст. 134 «Оказание помощи при самоубийстве»), однако, санкция намного мягче.

Завершая анализ зарубежного уголовного законодательства, мы приходим к выводу, что «квазисоучастие» в самоубийстве характеризуется в большинстве стран отсутствием уголовной ответственности самоубийцы, но устанавливается ответственность за: склонение к самоубийству; помощь в самоубийстве; подстрекательство к самоубийству.

В УК РФ перечень «квазисоучастия» довольно ограничен, в ст. 110 установлена уголовная ответственность за доведение до самоубийства, а в ст. 110.2 — за организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства.

Для лучшего правопонимания данного института считаем, целесообразным закрепить УК РФ официальное определение квазисоучастия. Основная проблема для законодателя заключается в определении пределов уголовной ответственности за «квазисоучастие». Необходи-

димо прибегнуть к опыту зарубежных стран, в частности Швейцарии для дифференциация уголовной ответственности, в случае если у виновного присутствовала корыстная заинтересованности. А также законодателю необходимо учесть наличие особого состояния потерпевшего, думаем, будет правильно включить норму, устанавливающую уголовную ответственность за оказание помощи в самоубийстве по просьбе неизлечимо больного лица.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Елисеева Н. М. Европейский опыт криминализации квазисоучастия в самоубийстве // Теория и практика общественного развития. Научный журнал. Краснодар, 2018. № 5.
2. Елисеева Н. М. Теологические основы криминализации доведения до самоубийства через призму догм христианского вероучения // Уголовная политика и культура противодействия преступности: материалы Международной научно-практической конференции (21 сентября 2018 г.). Том 1. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2018.
3. Елисеева Н. М. Эволюция института уголовной ответственности за доведение до самоубийства в России в XX–XXI вв. // Уголовная политика в сфере обеспечения безопасности и здоровья населения, общественной нравственности и иных социально-значимых интересов: сборник материалов VII Международной научно-практической конференции. Краснодар: КСЭИ, 2018.
4. От самоубийств в мире погибает больше людей, чем от войн и убийств // URL: <http://www.secretfree.info/1megalopolis/megalopolis5.htm> (дата обращения: 23.11.2020 г.).
5. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Данные судебной статистики // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 23.11.2020 г.).
6. Пояснительная записка к законопроекту № 118634–7 // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации // URL: [https://sozd.duma.gov.ru/bill/118634–7](https://sozd.duma.gov.ru/bill/118634-7) (дата обращения: 23.11.2020 г.).
7. Расулов А. Самоубийство // Все об Исламе [сайт]. — URL: <http://www.islamdag.ru> (дата обращения: 24.11.2020 г.).
8. Уголовный кодекс Испании [Электронный ресурс]. URL: <http://www.crimpravo.ru/page/zar-uk/#> (дата обращения: 24.11.2020).

Научный руководитель: Ефимова М. П., старший преподаватель

ШКОЛЬНЫЙ БУЛЛИНГ

Васильева Майя Григорьевна

Северо-Восточный Федеральный университет им. М. К. Аммосова

Юридический факультет, 1 курс

В современном обществе существует множество проблем, которые мы в силу некоторых причин не способны преодолеть. Некоторые думают, что проблемы могут быть только у взрослого поколения, но следует понимать, что «глобальные» проблемы могут быть и у подрастающего поколения. Все мы так или иначе испытываем в определенном возрасте насмешки, травлю, издевательства и даже насилие, или по другому – буллинг. Буллинг от английского слова *bully* — задирать, запугивать, именно этим и занимаются некоторые дети, издеваются над слабыми или же над теми, кто на них не похож, и ниже их по социальному и материальному статусу.

Актуальность обуславливается тем, что школьный буллинг является огромной проблемой всего нашего общества в целом, так как жертвы буллинга подвергаются психологическому и физическому насилию, в последствии которого жертва теряет связь с нормальным миром и как результат вырастают взрослые от неуверенного и не способного себя защищать до взрослого, который возможно сам станет абьюзером. Потому, что именно в этот период, находясь в школе, ребенок начинает впитывать иную информацию, происходит формирование и становление личности, момент пересмотра старых интересов и выработки новых.

Теоретическая сложность состоит в том, что данное явление как школьный буллинг недостаточно изучено, так как проблема носит не только возрастной характер, но и социальный. Сложно выработать теоретические аспекты данного явления как буллинг, так как оно зачастую происходит в закрытых рамках определенной группы лиц, в нашем случае в классе ли же в школе, когда нет взрослых которые могли бы защитить. В этот же момент проявляется сложность практического характера, связанное с трудностями в диагностике школьного буллинга, так как его сложно различить от обычного детского конфликта, которые могут выглядеть бурными, но оказаться пустяковыми.

Школьный буллинг является серьезным социально-правовым явлением, в некоторых случаях нарушает законодательство, к примеру, Конституции Российской Федерации гласит, что: «в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина. Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц».

Школьный буллинг — зачастую представляет собой признаки уголовно наказуемого деяния, при котором жертве причиняется психологическое и физическое насилие. Однако, согласно законодательству, виновные могут нести ответственность только в случаях, если наступили общественно опасные последствия, от которых жертва возможно уже не оправится (детские травмы будут преследовать ее всю жизнь). И до тех пор, пока мы не найдем решение данной проблемы, тема школьного буллинга будет являться актуальной.

Современные дети стали намного агрессивнее, и подростков с девиантным поведением становится больше. Чем это обусловлено? Тем, что в современном мире благодаря цифровым технологиям которые пропагандируют жестокость, давлению со стороны школы и родителей насчет оценок, экзаменов, проблемам возникающие у них на пути которые, кстати, как было ранее сказано, взрослым возможно покажется пустяковым, но для ребенка который впервые с этим столкнулся, может быть очень трудно, и другим факторам негативно влияющих на новое поколение, ведь в этот период, их личность только начинает формироваться, и они наи-

более уязвимы для вредных факторов, способствующих их девиантному и антисоциальному поведению. И школьник со своей агрессией, не зная куда его деть, может вылить на «слабого» по сравнению с ним другого школьника из-за чего рождается школьный буллинг.

Школьный буллинг как мы ранее выяснили это систематическое психологическое и физическое насилие школьника ли группой школьников над другим. Участниками буллинга являются:

- буллер — лицо, которое воспользуясь своим положением в коллективе и преимуществом таким как физическим, интеллектуальным или иным которое дает ему власть в данном коллективе, и позволяет быть зачинщиком травли;
- жертва — лицо, в отношении которого был организован буллинг;
- соучастник — лицо, которое участвует в буллинге по инициативе буллера;
- свидетель — лицо, которое знает о факте буллинга, но не участвует в буллинге.

Школьный буллинг можно разделить на две основные формы:

1. Физический буллинг — умышленные толчки, удары, пинки, побои нанесение иных телесных повреждений и др.;

- сексуальный буллинг является подвидом физического (действия сексуального характера).

2. Психологический буллинг — насилие, связанное с действием на психику, наносящее психологическую травму путём словесных оскорблений или угроз, преследование, запугивание, которыми умышленно причиняются эмоциональные страдания. К этой форме можно отнести:

- вербальный буллинг, где орудием служит голос (обидное имя, с которым постоянно обращаются к жертве, обзывания, дразнение, распространение обидных слухов и т. д.);
- обидные жесты или действия (например, плевок в жертву либо в её направлении);
- запугивание (использование агрессивного языка тела и интонаций голоса для того, чтобы заставить жертву совершать или не совершать что-либо);
- изоляция (жертва умышленно изолируется, выгоняется или игнорируется частью учеников или всем классом, детским коллективом);
- вымогательство (денег, еды, иных вещей, принуждение что-либо украсть);
- повреждение и иные действия с имуществом (воровство, грабёж, прятанье личных вещей жертвы);
- кибербуллинг — унижение с помощью мобильных телефонов, Интернета, иных электронных устройств (пересылка обидных, угрожающих изображений и фотографий, обзывание, распространение слухов и др.) [3, 5–6]

Феномен травли, издевательства и запугивания стал непосредственной темой научных трудов профессора психологии Дана Ольвеуса, который начиная с 1970 г. ведет в Университете Бергена обширный проект, явившийся первым систематическим исследованием насилия в учебных заведениях. Исследования Дана Ольвеуса в этой области были сосредоточены на изучении трех составляющих, характерных для буллинга, а именно на преднамеренном повторяющемся отрицательном поведении одного или нескольких лиц, направленном против человека, которому трудно защищаться и кто чувствует себя уязвимым, более или менее беспомощным. [2, 114] Ольвеусом были сформулированы три ключевых критерия для определения школьного буллинга, к которым относятся:

1. намерение буллера причинить жертве эмоциональный вред;
2. систематический характер;
3. неравенство сил агрессора и жертвы.

Также, по данным социологического исследования компании «Михайлов и партнеры. Аналитика» школьному буллингу подвергались целых 52% участников опроса, проведенного среди подростков в возрасте от 10 до 18 лет — в первую очередь они жалуются на психологи-

ческую агрессию (32%) и физическую, проявляющуюся в толчках и побоях (26,6%). По мнению подростков в возрасте от 16 до 18 лет, школьников чаще всего травят за их внешний вид (43,8%) или принадлежность по национальности (33,6%). Каждый пятый опрошенный (19,7%) говорит о случаях агрессии со стороны учителей. 22% респондентов заявили о буллинге учителей учениками. При этом 65% подростков считают атмосферу в своей школе дружелюбной.

Столкнувшись с агрессией в школе, 63% подростков расскажут об этом родителям, 29,9% — друзьям, 19,2% — учителю, а 15,2% предпочтут не говорить о произошедшем. В полицию обратятся только 0,5% российских школьников. В свою очередь школьники советуют тому, кто стал жертвой травли, рассказать об этом родителям (56,3%), обратиться за помощью к друзьям (23,6%) или учителям (20,2%), проявить агрессию в ответ (17,1%) или вообще никак не реагировать (24,8%). [4]

И такую пугающую статистику, где целых 52% подвергались к школьному буллингу, нельзя оставлять без внимания. Так как это в большинстве случаев может нести после себя довольно негативные последствия такие, как например: обидчики, прочувствовав вкус безнаказанности, могут стать в худшем случае преступниками, которые возможно сломают жизнь не одному человеку, а жертвы, не выдержав насилия в свою сторону расстаться с жизнью. Чтобы предотвратить худший исход событий необходимо принять меры, благодаря которым школьники будут знать, как бороться с буллингом.

Согласно нынешнему законодательству Российской Федерации, одним из главных приоритетов является защита прав и свобод детей, но в ней нет закона защищающего ребенка от буллинга, когда как в других странах уже давно приняты антибуллинговые законы.

Например, Соединённые штаты Америки, после печального опыта с буллингом, постепенно во всех штатах начали принимать подобные нормативные акты, и в настоящий момент все 50 штатов имеют соответствующий акт. Украина в 2019 году также приняла антибуллинговый закон, согласно которому, за школьный буллинг вводится административная ответственность. Так к ответственности привлекаются не только сами буллеры, но и те кто замолчал о случае буллинга, для работников учреждения предусмотрена ответственность за игнорирование или сокрытие от руководства учебного заведения письменных жалоб родителей или детей, сокрытие действий буллера. И это не единственные страны, в которых были приняты антбуллинговые законы.

В законодательство Российской Федерации нет статьи, за которое можно привлечь к ответственности несовершеннолетнее лицо за психологическое насилие другого лица. И тот факт, что за это не привлекают к ответственности, печален, потому что, как показала статистика школьный буллинг обычно, проявляется в психологической агрессии. Как было ранее подмечено школьный буллинг по своей сути является нарушением закона, рассмотрим какие именно:

- в соответствии с Конституцией РФ, достоинство личности охраняется государством, ничто не может быть основанием для его умаления, никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию, никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам, каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени;
- в соответствии с Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, «никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию»;
- в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах, «никто не должен подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению или наказанию»;

- в соответствии с Декларацией прав и свобод человека и гражданина, «все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах, они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства, никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращению и наказанию»; — в соответствии с Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах. «участвующие в настоящем пакте государства признают право каждого человека на образование. Они соглашаются, что образование должно быть направлено на полное развитие человеческой личности и сознания ее достоинства и должно укреплять уважение к правам человека и основным свободам. Они далее соглашаются в том, что образование должно дать возможность всем быть полезными участниками свободного общества, способствовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми нациями и всеми расовыми, этническими и религиозными группами и содействовать работе Организации Объединенных Наций по поддержанию мира»; [1, 1]

И поэтому тот момент, что такой феномен как школьный буллинг юридически не оформлен, является большим пробелом в законодательстве, раз за фактическое нарушение закона для буллеров ответственность не предусмотрена.

Мы предлагаем следующие пути решения данной проблемы:

1. Внести новую статью в КоАП, в котором будет закрепляться:
 - виды и меры наказания соответствующее тяжести деяния и возрасту буллера;
 - виды и меры наказания против лиц, которые были свидетелями школьного буллинга и умышленно проигнорили и сокрыли данное деяние и его виновника;
 - виды и меры наказания для соучастников буллера;
2. Включение в программу обучения, профилактики школьного буллинга, где должны будут:
 - сформировать добрые взаимоотношения между детьми;
 - воспитать у детей толерантное отношение и уважение к сверстникам;
 - обучить детей как отличать буллинг от конфликта;
 - отработать умения и навыки сглаживания конфликтов.

Как нам кажется, было бы наиболее эффективно, если бы данный феномен имел бы правовое регулирование вместе с профилактикой, и таким образом потенциальные участники школьного буллинга знали бы что за данное деяние их могут привлечь к ответственности, и они понесут наказание. И с помощью профилактики можно было бы помочь детям побороть их агрессию, а потенциальные жертвы знали бы как можно себя защитить в случае возникновения опасности стать жертвой буллинга, но не факт, что они смогут справиться с давлением буллера, поэтому в этот процесс должны вмешаться взрослые в лице учителей, которые помогут.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Антибуллинговая хартия// травлинет.рф URL: <https://www.dropbox.com/s/8osyk-kiz1smfs98/Hartia.pdf?dl=0> (дата обращения: 27.11.2020).
2. Голованова Н. А. Проблемы борьбы с буллингом: законодательное решение // Журнал российского права. 2018. № 8. С. 114. URL: <https://jrpnorma.ru/articles/article-2413.pdf?1606450951>
3. Давыденко А. Е., Третьякова А. П., и др. Методические рекомендации по предотвращению буллинга (травли среди сверстников в детских коллективах). Екатеринбург, 2014. С. 5–6// URL: http://www.family2children.ru/upload/file/NN_metod_Bulling.pdf
4. Статистика дня: 52% подростков сталкиваются с травлей в школах // Рамблер/новости URL: <https://news.rambler.ru/sociology/43085636-statistika-dnya-52-podrostkov-stalkivayutsya-s-travley-v-shkolah/> (дата обращения: 27.11.2020)

ОШИБКИ МЫШЛЕНИЯ И ДОКАЗЫВАНИЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Ващенко Виталий Владимирович

Якутский экономико-правовой институт (филиал) Образовательного учреждения профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений» (г. Москва), 3 курс

Данная работа посвящена анализу ошибок мышления и доказывания, которые возникают в ходе рассмотрения уголовных дел. Актуальность данной работы заключается в том, что неправильные логические конструкции могут привести к ошибочным выводам, которые потенциально могут иметь большое значение при рассмотрении уголовного дела на всех этапах юридического производства.

Цель доклада - установить причины и виды ошибок, которые происходят в рамках уголовного судопроизводства и досудебного расследования дел. Научной базой исследования послужили работы российских и зарубежных ученых-правоведов.

В первую очередь необходимо отметить, что в настоящее время в научной литературе нет единого мнения касательно степени влияния ошибок на уголовные дела. Это объясняется как объективными научными факторами (разность методологий, разночтения в системах оценки и т. д.), так и в силу субъективных обстоятельств. Каждый исследователь предлагает собственную интерпретацию рассматриваемой темы, которая может не только не совпадать, но иногда и прямо противоречить доводам других авторов.

При этом исследователи едины в том, что ошибки мышления и доказывания по уголовным делам характерны для всех правовых систем. Несмотря на то, что уголовный процесс в странах с англо-саксонской системой права значительно отличается от стран романо-германской правовой семьи, ошибки, совершаемые должностными лицами в обеих системах, во многом совпадают.

Об этом, в частности, пишут исследователи, проводившие компаративистское сравнение наиболее распространенных следственных ошибок [3]. Они указывают, что, как правило, эти ошибки сводились к непреднамеренному искажению объективных факторов. Эти ошибки возникали из-за субъективных особенностей восприятия преступления должностными лицами. Наиболее распространенным примером такой ошибки являлось неправильное сопоставление объективной стороны преступления и виновности лица.

Вместо полного и всестороннего рассмотрения уголовного дела, детального сбора и анализа доказательств должностные лица подсознательно предпочитали наиболее легкий путь расследования преступлений. Это приводило к ухудшению доказательственной базы и, как следствие, предоставляло больше пространства для маневров у защиты. Стоит также отметить, что в данном случае речь идет именно о непреднамеренных ошибках в мышлении, а не тех, что делаются сознательно с целью запутать других участников процесса.

Кроме того, многие преступники могут специально затруднять расследование дела через предоставление многочисленной, но бесполезной информации. Она может касаться фактов, не относящихся к уголовному делу, либо затрагивать те аспекты общественных отношений, который находятся вне рамок уголовного правосудия.

К примеру, в англоязычных источниках отмечается, что трансграничные финансовые преступления в последние годы становятся настолько запутанными благодаря глобализации и достижениям в области технического прогресса, что любая малейшая логическая ошибка следственной группы может иметь крайне негативные последствия для расследования дела.

В частности, в Европейском Союзе в 2020 году даже создали специальный надгосударственный орган, который занимается расследованием финансовых преступлений и незаконным обналичиванием денежных средств [4]. Создание центра было обусловлено слабой профессиональной подготовкой правоохранительных органов на национальном уровне, которые не могли самостоятельно расследовать подобные преступления и совершали многочисленные ошибки: неправильно классифицировали уголовные дела, неверно определяли статьи уголовного законодательства, ошибочно интерпретировали доказательства и так далее.

Ошибки при сборе и анализе доказательств являются крайне нежелательными, так как влекут за собой неправильное определение мотивов совершения преступления и его объективную сторону. К примеру, американские исследователи отмечают, что слабая проработка доказательств и неубедительная работа следователей над преступлениями, совершенными крупными финансовыми конгломератами и банками, проводила к тому, что правонарушители заключали мировые соглашения с прокуратурой в рамках досудебного расследования.

Виновные лица уплачивали относительно крупные штрафы (ежегодно около пяти миллиардов долларов), но непосредственно уголовного преследования с привлечением виновных лиц к личной ответственности не происходило [1].

Система классификации ошибок мышления имеет несколько аспектов, так как многое зависит от применяемой методологии. Некоторые исследователи подразделяют ошибки в мышлении на [5]:

1) автоматические, то есть, те, которые возникают у должностных лиц основываясь на первых полученных данных. Они могут касаться личности преступника, его физиологическом состоянии, внешних признаках и т. д. Подобные ошибки опасны тем, что могут увести расследование дела по неправильному направлению, так как факты и потенциальные доказательства будут интерпретироваться через призму неправильной характеристики совершенного преступления.

2) вызванные чрезмерным обобщением, где прошлый положительный опыт экстраполируется при расследовании новых преступлений. Это приводит к тому, что должностные лица не уделяют достаточно внимания всем фактам при рассмотрении дела, что может привести к неправильному исследованию доказательств.

Другие ученые придерживаются иного подхода и классифицируют ошибки в мышлении на основе человеческого психоанализа, используемого в медицинской психиатрии. Они выделяют следующие виды подобных ошибок [5]:

1) паралогические ошибки, то есть те, которые обусловлены личными предубеждениями человека и его субъективным бэкграундом. Они могут проявляться через предвзятость, чрезмерное преувеличение роли второстепенных фактов, тенденциозность и т. д.

2) разорванное мышление, когда отсутствует прямая логическая связь между доказательством и выводами. Оно может проявляться как в пропуске причинно-следственных конструкций, так и заблуждении касательно мотивов совершенного деяния. При этом важно отметить, что формально линия обвинения может казаться аргументированной и убедительной, но фактически не отражать характер преступления.

3) Инкогерентное мышление — наименее распространённая форма мыслительных ошибок, так как она предполагает полное отсутствие логических конструкций. Может возникать на практике в исключительных случаях, когда должностное лицо либо совершенно некомпетентно и не понимает сути расследуемого преступления, либо имеет преступный умысел в том, чтобы скрыть неприятные для должностного лица детали преступления.

4) Так называемые смысловые переходы, когда логическая конструкция опирается на факты, имеющие косвенную связь. При несоответствии одного факта рушится вся логика обвинения, что делает подобные ошибки фатальными при рассмотрении уголовного дела.

Таким образом, результаты проведенного исследования показывают, что изучение темы об ошибках мышления и доказывания при рассмотрении уголовного дела является достаточно сложным и комплексным для анализа явлением. Это обуславливается как объективными причинами, так и субъективными обстоятельствами (к примеру, большому количеству мнений в научной и специализированной литературе).

Автором данного доклада было установлено, что природа логических ошибок и их классификация остается дискуссионной в научной литературе, так как исследователи применяют разные методологические системы оценки. Анализ научной литературы позволил установить, что неправильные или ошибочные логические конструкции могут привести не только к ухудшению доказательной базы, но и прекращению уголовного преследования.

Автором было доказано, что в результате подобных ситуаций виновные лица избегали привлечения к персональной ответственности, а уголовное дело прекращалось.

Литература:

1. Нарушение последовательности мышления. — Российское общество психиатров, 2020. — [Электронный ресурс] — URL — ресурса: <https://psychiatr.ru/> (дата обращения: 27.11.2020)

2. Основные ошибки мышления. — Викиум, 2020. — [Электронный ресурс] — URL — ресурса: <https://blog.wikium.ru/> (дата обращения: 27.11.2020)

3. Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. — Норма, 2016. — [Электронный ресурс] — URL — ресурса: <https://law.wikireading.ru/> (дата обращения: 27.11.2020)

4. EU sets up financial crime unit in pandemic-hit economy. — Deutsche Welle, 2020. — [Электронный ресурс] — URL — ресурса: <https://www.dw.com/> (дата обращения: 27.11.2020)

5. Unfair cop. — The Economist, 2015. — [Электронный ресурс] — URL — ресурса: <https://www.economist.com/> (дата обращения: 27.11.2020)

Научный руководитель: Семенова Е. С., к. ю.н., доцент

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕДИЦИНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

Винокуров Артём Иванович

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

Юридический факультет, 2 курс

Прежде чем перейти к рассмотрению понятия и основных элементов административно-правового статуса медицинского учреждения, необходимо выяснить, что следует понимать под медицинским учреждением. Больницы, поликлиники и тому подобные учреждения в порядке обобщения называются учреждениями здравоохранения. Термин «медицинское учреждение» или «учреждение здравоохранения» можно встретить во многих нормативных актах. В подзаконных актах можно встретить другое название — лечебно-профилактическое учреждение. Однако определения понятия «учреждение здравоохранения» (медицинского, лечебно-профилактического учреждения) не содержит ни один действующий нормативно-правовой акт.

На подзаконном уровне понятие медицинского учреждения служит целям обобщения лечебно-профилактических учреждений «независимо от ведомственной подчиненности и формы собственности», что юридически неверно: учреждение — это разновидность организаций, которые существуют и в других, отличных от учреждения, организационно-правовых формах (хозяйственных товариществ и обществ, кооперативов и т. д.).

Основополагающие нормы, определяющие правовой статус учреждения, содержатся в Гражданском кодексе РФ, который признает учреждением, организацию, созданную собственником (учредителем) для осуществления управленческих, социально-культурных или административно-политических функций некоммерческого характера и финансируемую им полностью или частично. Следовательно, медицинские учреждения как некоммерческие организации, во-первых, призваны выполнять социально-культурные функции, во-вторых, они не имеют в качестве основной цели своей деятельности извлечение прибыли. Несмотря на это медицинские учреждения могут осуществлять и направленную на получение прибыли предпринимательскую деятельность, но лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы.

Для здравоохранения отдельное учреждение здравоохранения является организационным подразделением, охватывающим здравоохранительной деятельностью определенную территорию и состоящим в доле бюджета здравоохранения в расчете на эту территорию. Тем самым учреждение здравоохранения — это территориально-финансируемая единица здравоохранительной деятельности, а территория страны и бюджет здравоохранения представляют собой взаимно соотносящиеся распределительные величины.

Следует заметить, что текущее законодательство в современных условиях постепенно отходит от использования в качестве базовых понятий — учреждение здравоохранения и медицинское учреждение, а переходит к более традиционному понятию — организация здравоохранения.

Таким образом, понятие организация здравоохранения (медицинская организация) является более широким по отношению к понятию учреждение здравоохранения (медицинское учреждение).

На основе норм действующего законодательства можно сформулировать, что медицинское учреждение — это некоммерческая организация, созданная Российской Федерацией,

субъектом РФ или муниципальным образованием, осуществляющая в качестве основного (уставного) вида деятельности медицинскую деятельность на основании лицензии, выданной в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. Медицинское учреждение может быть казенным, автономным или бюджетным. [3]

Далее хотелось бы коснуться классификации медицинских учреждений, а именно по отраслевой принадлежности — на ведомственные и территориальные; по формам собственности — на государственные (федеральные и субъектов Федерации), муниципальные и частные; по категориям обслуживаемого населения — на учреждения, оказывающие медицинскую помощь взрослому и детскому населению, жителям городов (городские больницы) и сельских районов (сельские больницы), работникам всех профессиональных групп и неработающему населению и только работникам одного или группы предприятий (медико-санитарные части). По структуре медицинские учреждения подразделяются на объединенные (стационар с поликлиникой) и не объединенные (имеющие только стационар).

Что же насчет административно-правового статуса учреждения здравоохранения, то он предопределяется тем, что: во-первых, оно никогда не рассматривалось в самостоятельном значении, в отрыве от системы здравоохранения, элементом которой оно признается; во-вторых, административно-правовой статус медицинских учреждений состоит из определенных государством свойств (прав и обязанностей) учреждения как субъекта административного права, характеризующих потенциальные возможности самого учреждения вступать в административно-правовые отношения в рамках своей правосубъектности и компетенцию государственных органов, которой они обладают в области установления и обеспечения реализации организацией его административно-правового статуса; в-третьих, административно-правовой статус медицинских учреждений характеризуется наличием ряда элементов.

Следует отметить, что у медицинских учреждений разного типа имеются существенные различия в содержании элементов статуса. Например, административно-правовой статус государственных (муниципальных) и административно-правовой статус негосударственных медицинских учреждений имеет ряд особенностей.

Таким образом административно-правовой статус любого медицинского учреждения можно сформулировать как совокупность прав и обязанностей медицинского учреждения, предусматривающих в пределах административной правосубъектности самостоятельное решение присущих определенному медицинскому учреждению целей и задач, осуществление необходимых для этого функций, участие в управленческих административных правоотношениях, складывающихся прежде всего во взаимоотношениях медицинских учреждений с государственными органами исполнительной власти и органами муниципального образования.

Данное определение административно-правового статуса медицинского учреждения позволяет на наш взгляд выделить пять основных его элементов:

- цели и задачи деятельности медицинского учреждения;
- функции медицинского учреждения;
- полномочия (права и обязанности), составляющие основное содержание административно-правового статуса медицинского учреждения;
- организационная структура медицинского учреждения;
- создание, реорганизация и ликвидация медицинского учреждения;
- гарантии прав деятельности медицинского учреждения.

Не хотелось бы заикливаться и характеризовать каждый пункт, главное раскрыть один из элементов, который важен для нас, а именно цели и задачи деятельности медицинского учреждения. И так главной задачей является обеспечение конституционного права граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь посредством оказания своевременной, доступной, высококачественной медицинской помощи. [4]

За короткий период времени эпидемия новой коронавирусной инфекции переросла в пандемию, охватившую более весь мир. И естественно, как только это и коснулось Российской Федерации, государственные органы исполнительной власти незамедлительно начали издавать нормативно-правовые акты по профилактике и снижению рисков распространения вируса. Одним из первых актов является приказ министерства здравоохранения Российской Федерации от 16.03.2020 года. В котором были заключены основные моменты касающиеся борьбы с угрозой распространения инфекции. Были реализованы следующие действия, а именно осуществление организации скорой медицинской помощи, организации деятельности медицинских организаций, учреждений и так далее. Своевременное предоставление информации о заболеваемости новой коронавирусной инфекцией COVID-19, о пациентах с подтвержденным диагнозом новой коронавирусной инфекции COVID-19 или с подозрением на новую коронавирусную инфекцию COVID-19, о контактировавших с ними лицах и иной информации, связанной с новой коронавирусной инфекцией COVID-19, в том числе в информационный ресурс учета информации в целях предотвращения распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19).

Каков же порядок организации медицинских учреждений, он заключается в обеспечении готовности к приему и оперативному оказанию медицинской помощи пациентам с симптомами COVID-19. Принимаются меры по своевременному выявлению пациентов с респираторными симптомами, а также обеспечение качественной медицинской помощи. Как оказалось из практики стало известно, что пожилые люди старше 60 лет попали в группу риска. Ввиду этого, медицинские организации ставят приоритет оказания первичной помощи, лицам старше 60 лет. Естественно проводится обязательная госпитализация тяжело больных. И при появлении подозрений на заболевание производится немедленная изоляция и госпитализация в специально созданные для данного контингента больных, медицинские организации. Данные порядки являются основными вытекающими из приказа министерства здравоохранения. Одним из главных является реализация организации оказания скорой помощи, заключается она в своевременной готовности медицинских учреждений к оперативному оказанию непосредственно медицинской помощи.

Данные меры по борьбе с угрозой распространения, явились в самом начале весьма эффективными, но ситуация со временем начала ухудшаться, что соответственно должно привести к применению новых и дополнительных мер по борьбе с COVID-19. [1]

Далее хотелось бы рассмотреть нормативно-правовой акт на уровне субъекта Республики Саха (Якутия), а именно указ главы Республики Саха (Якутия) от 1.07.2020 № 1293 «О режиме повышенной готовности на территории Республики Саха (Якутия) и мерах по противодействию распространению новой коронавирусной инфекции (COVID-19)».

Самым главным явилась часть об контроле за соблюдением режима самоизоляции. Что касается здравоохранения, то организована работа медицинских организаций с приоритетом оказания медицинской помощи на дому лихорадящим больным с респираторными симптомами, обеспечена готовность медицинских учреждений осуществляющих медицинскую помощь стационарно и амбулаторно, оказывающих скорую медицинскую помощь, обеспечена немедленная госпитализация в медицинские организации, осуществляющие стационарную помощь инфекционным больным, обеспечено соблюдение противоэпидемического режима в стационарах лечебно-профилактических учреждений. [4]

Я считаю, что наш субъект тоже весьма неплохо справился с борьбой распространения, и органы исполнительной власти, приняли оперативные и эффективные решения, но как показывает практика на настоящий момент, ситуация становится всё проблематичнее.

Что же происходит с деятельностью медицинских учреждений на данный момент, в связи с большим числом больных COVID-19, медицинские учреждения вынуждены были от-

крыть отделения для лечения коронавирусной инфекции. Медперсонал проходят учебу по повышению квалификации по профилактике, диагностике и лечению коронавирусной инфекции. Приостановлен плановый приём, диспансеризация и профилактический осмотр пациентов. Телемедицина стала весьма актуальной в связи с тем, чтобы граждане научились пользоваться онлайн услугами, без посещения поликлиники и получать консультацию дистанционно.

Таким образом, текущая обстановка как в Республике Саха (Якутия) так и по всей Российской Федерации, остаётся и будет напряженной ещё долгое количество времени, но нужно отметить, что своевременная и к тому же эффективная реакция правительства помогла тому, что инфекция не распространилась по стране не так быстро, как в других странах. Я думаю, что как бы то не было, нужно ужесточить меры по профилактике и снижению риска распространения вируса, так как нынешние меры уже не справляются с распространением вируса, многие люди стали относиться равнодушно к главной проблеме мира, и попросту не соблюдают меры против распространения COVID-19.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 16 марта 2020 г. № 177 // <https://minzdrav.gov.ru/ministry/61/20/materialy-po-deyatelnosti-departamenta/metodicheskie-materialy/prikaz-ministerstva-zdravoohraneniya-rossiyskoy-federatsii-ot-16-marta-2020-g-177>

2. Указ главы Республики Саха (Якутия) от 1 июля 2020 года № 1293 // <http://docs.cntd.ru/document/570824342>

3. Братановский С. Н., Кизилев В. В. Правовое регулирование организации и деятельности медицинских учреждений в России. Саратов: Изд-во СГУ, 2005. — 9 п. л.

4. Кизилев В. В. Общая характеристика административно-правового статуса медицинского учреждения // Вестник Волж. ун-та им. В. Н. Татищева. Сер. «Юриспруденция». Вып. 48. Тольятти: ВУиТ, 2005. — 0,4 п. л.

Научный руководитель: Корякин И. И., к. ю. н., доцент

ВЛИЯНИЕ ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВЫХ ИДЕЙ РУССКОГО КОНСЕРВАТИЗМА НА ПОЛИТИКУ АЛЕКСАНДРА III

Волченко Анастасия Владимировна

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

Юридический факультет, магистрант

Идеология русского консерватизма второй половины — конца XIX века оказала большое влияние на внутреннюю политику последних Романовых. История России XIX века характеризуется тем, что периоды либеральных реформ сменялись усилением консервативных начал. На смену александровской модернизации пришел период консервативной стабилизации Александра III, большое влияние на формирование политических взглядов которого оказали представители русского консерватизма.

В советской историографии русские консерваторы характеризовались крайне отрицательно, К. П. Победоносцев рассматривался, как правило, в духе стихотворных строк А. Блока:

В те годы дальние, глухие,
В сердцах царили сон и мгла:
Победоносцев над Россией
Простер совиные крыла...

После отказа от марксистской методологии стали появляться более объективные исследования, посвященные истории русского консерватизма. Однако, по-прежнему, в силу крайней политической ангажированности проблемы история русского консерватизма остается дискуссионным вопросом современной науки. Влияние консерваторов на политику последних Романовых трактуется по-разному, отдельные исследователи видят в нем крайне отрицательный фактор российской истории, рассматривая консервативную политику конца XIX — начала XX вв. как прямой путь к гибели династии, путь в подвал ипатьевского дома. По мнению других авторов, в идеологии российского консерватизма имеется определенный здравый смысл, и отдельные ее элементы могут быть востребованы и современным обществом.

Цель исследования: рассмотреть основные философско-правовые идеи русского консерватизма, дать оценку их влиянию на внутреннюю политику Александра III.

В работе над статьей нами использовались работы Н. А. Троицкого, Г. Е. Миронова, Н. Ф. Гриценко, С. Н. Шипилова и др. [1].

Источниковую базу исследования составили письма К. П. Победоносцева Александру III, труды К. П. Победоносцева, М. Н. Каткова, Р. А. Фадеева [2].

Проанализируем основные философско-правовые идеи русского консерватизма.

Зарождение консерватизма в России было обусловлено ходом исторического развития страны. В начале XVIII века в России Петр I осуществил целый ряд реформ, направленных на европеизацию страны, произошел т. н. «большой поворот на Запад». Однако, уже в XVIII веке в России появились люди, критически относившиеся к петровским реформам, выступавшие за возвращение к традиционным ценностям. Консервативных взглядов придерживался, например князь М. М. Щербатов. В работе «О повреждении нравов в России» он критиковал нравы императорского двора, являлся сторонником аристократической формы правления.

Консерватизм, как направление политической мысли в России сформировалось в XIX веке, зародилось как реакция на Французскую революцию и распространение либеральных идей. Против либеральных преобразований начала века выступал Н. М. Карамзин. В правление

Николая I, начавшегося с подавления восстания декабристов оформилась теория официальной народности, опирающаяся на традиционалистские принципы православия, самодержавия, народности. По мнению ряда историков, этот период ознаменовался концом «большого поворота на Запад». В 1820–1850-е гг. позиции консерватизма в России укрепились. После смерти Николая I и прихода к власти Александра II начался период Великих реформ, консерватизм на некоторое время отступил, но уже с конца 1850-х гг. он начинает вновь укрепляться на фоне недовольства либеральными реформами со стороны правых сил. На консерватизм второй половины XIX века большое влияние оказала славянофильство, идеи Н. Я. Данилевского. Наиболее влиятельным был политический консерватизм М. Н. Каткова и М. Н. Победоносцева.

Александр II провел целую серию либеральных реформ, но при этом вызвал недовольство как революционеров — народников, осуществивших теракт 1 марта 1881 года, так и консерваторов, недовольных преобразованиями. Критически относился ко многим реформам отца и наследник престола, великий князь Александр Александрович.

Восшествие в 1881 году, на престол императора Александра III (1845–1894), кардинально изменило положение приверженцев консервативной идеологии. Взгляды Александра III сформировались под влиянием обер-прокурора Святейшего Синода — К. П. Победоносцева.

Константин Петрович Победоносцев — известный правовед, консерватор, преподавал законоведение Александру III и Николаю II, оказав большое влияние на формирование их политических взглядов. К. П. Победоносцев сыграл ключевую роль в событиях марта-апреля 1881 года, когда решался вопрос о судьбе проекта конституции М. Т. Лорис-Меликова и новом политическом курсе.

После гибели Александра II 8 марта 1881 года состоялось заседание совета министров, на котором обсуждался *проект конституции Лорис-Меликова. Либеральные министры поддерживали проект. Однако его судьбу решило эмоциональное выступление К. П. Победоносцева, раскритиковавшего реформы Александра II.* Он, в частности, заявил: «А что такое конституция? Ответ на этот вопрос дает нам Западная Европа. Конституции, там существующие, суть орудие всякой неправды, орудие всяких интриг...

И эту фальшь, по иноземному образцу, для нас непригодную, хотят, к нашему несчастью, к нашей гибели, ввести и у нас. Россия была сильна благодаря самодержавию, благодаря ограниченному взаимному доверию и тесной связи между народом и его царем» [3]. Проект Лорис-Меликова в результате был отклонен, как несвоевременный.

29 апреля 1881 года был опубликован «Манифест о незыблемости самодержавия», составленный К. П. Победоносцевым. В нем был обозначен вектор внутренней политики нового императора, направленный на сохранение самодержавие. Этот документ представляет собой воплощение идеи, которая стала основой политики последних Романовых, стремления во чтобы то ни стало сохранить такой традиционный для России институт, как самодержавие. Это стремление сыграло свою негативную роль в обострении ситуации в стране, и во многом стало одним из факторов революции 1917 года. Император в Манифесте сообщал о стремлении утверждать и охранять самодержавие для блага народного от всяких на него попользований [4].

В письмах Александру III К. П. Победоносцев также всегда последовательно выступал против конституционного строя и введения представительного учреждения. Так в письме 11 марта 1883 года он писал императору: «Как же безумны, как же ослеплены были те quasi-государственные русские люди, которые задумали обновить будто бы Россию и вывести правительство из смуты и крамолы посредством обсуждения неведомо чего расписанные им представители народов и инородцев империи, объемлющей вселенную, наполненной пустынями, империи, в коей иной приход Якутской области (1100 верст длиной) или уезд сибирский может вместить пространство целой Франции» [5].

На протяжении всего царствования Александра III К. П. Победоносцев оказывал большое влияние на внутреннюю политику своего воспитанника. В этот период были пересмотрены многие либеральные преобразования прежнего царствования, так что традиционно эпоху Александра III называют временем «контрреформ». В 1990-е гг. отношение к российским царям стало меняться, появились такие оценки правления Александра III, как политика консервативной стабилизации, «Новый курс», народное самодержавие.

Политика консервативной стабилизации строилась не только на идеях К. П. Победоносцева. Еще в правление Александра II начала формироваться консервативная идеология, опирающаяся на традиционалистские ценности.

Одним из главных идеологов консерватизма являлся редактор газеты «Московские ведомости» Михаил Никифорович Катков. С 1870-х гг. на страницах газеты велась критика либерализма, реформ. М. Н. Катков был сторонником сильной государственной власти [6].

М. Н. Катков выступал с критикой либеральных идей, в качестве защитника идеи самодержавия. В газетных статьях он писал: «Русский народ во всех сословиях своих всегда отличался безусловною преданностью своему законному Государю, в котором видит *свою* собственную, Богом дарованную ему власть, оплот и силу своего государственного бытия, свое олицетворение. Преданность русского народа престолу выдерживала все испытания» [7].

Газета «Московские ведомости» была весьма популярна в России, М. Н. Каткова считают основоположником политической журналистики, газета обеспечивала общественную поддержку курсу Александра III.

Еще одним ярким представителем консерватизма в России являлся Ростислав Андреевич Фадеев, военный историк и публицист. Как и другие консерваторы, он был сторонником самобытного пути развития России. Интересным предложением Р. А. Фадеева стала идея возрождения Земских соборов. В Российском государстве XVI–XVII вв. этот институт символизировал единение царя с народом. Р. А. Фадеев ратовал за народное самодержавие. Идеи таких консерваторов, как он, хотя и не были полностью реализованы, но отразили те процессы, которые происходили в это время в государственной политике, опирающейся на традиционные ценности [8]. Однако проблема состояла в том, что Российская империя конца XIX — начала XX вв. уже не могла идти по пути традиционализма, общество нуждалось в революционном обновлении.

Таким образом, в период либеральных реформ Александра II не все представители дворянства поддерживали преобразования. Набирало силу консервативное направление общественной мысли. Консерваторы считали, что от революционных потрясений страну может спасти опора на традиционалистские ценности. Исторически в России сложилось народное самодержавие, союз царя с народом, поэтому страна не нуждается в либеральных реформах, конституции, представительном учреждении, парламенте. Консерваторы оказали большое влияние на политику последних Романовых: Александра III и Николая II. Однако консервативный путь, стремление сохранить самодержавие во чтобы то ни стало, отказ от конституции, нежелание пойти на уступки не уберегли Россию от революционных потрясений XX века и часть вины за это, на наш взгляд, лежит на представителях российского консерватизма.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Троицкий Н. А. Россия в XIX веке: Курс лекций. — М.: Высш. шк., 1997. — 431 с.; Миронов Г. Е. История государства Российского. Историко-библиографические очерки. XIX век. М., 1995; Гриценко Н. Консервативная стабилизация в России в 1881–1894 годах. Политические и духовные аспекты внутренней политики. М., 2000; Шипилов, Сергей Николаевич. Эволюция идеологии русского пореформенного консерватизма: этнокультурные и политические аспекты (по произведениям М. Н. Каткова). Москва, 2009.

2. Победоносцев К. П. Письма Александру III// https://azbyka.ru/otechnik/Konstantin_Pobedonoscev/pisma-k-aleksandru-3/#0_1. (дата обращения — 05.11.2020); Победоносцев К. П. Курс гражданского права. Тома I–III. С.-Петербург, Синодальная типография, 1896 г.// <https://litvek.com/books/136916-kniga-konstantin-petrovich-pobedonostsev-kurs-grazhdanskogo-prava-toma-i-iii> (дата обращения — 03.11.2020); Катков М. Н. Собрание сочинений//http://az.lib.ru/k/katkov_m_n/ (дата обращения — 05.11.2020); Фадеев Р. А. Государственный порядок. Россия и Кавказ. М., 2010// https://rusinst.ru/trudy-instituta/russkaya-civilizaciya1/gosudarstvennyy_poryadok_rossiya_i_kavkaz.html. (дата обращения — 05.11.2020).

3. Речь К. П. Победоносцева на заседании Совета министров//Перетц Е. А. Дневник. М.; Л., 1927. С. 38–40. https://istorik.ucoz.com/publ/dopolnitelnyj_material/istochniki/rech_k_p_pobedonosceva_na_zasedanii_soveta_ministrov/20-1-0-841. (дата обращения — 06.11.2020).

4. О незыблемости самодержавия. Высочайший манифест// <https://doc.histrf.ru/19/onezyblemosti-samoderzhaviya-vysochayshiy-manifest-29-aprelya-1881-g/>. (дата обращения — 04.11.2020).

5. Победоносцев К. П. Письма Александру III// https://azbyka.ru/otechnik/Konstantin_Pobedonoscev/pisma-k-aleksandru-3/#0_1. (дата обращения — 05.11.2020).

6. Яшин А. Н. Философия консерватизма М. Н. Каткова в оценке русского пореформенного правосудия XIX века // Современные научные исследования и инновации. 2017. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2017/04/81273> (дата обращения: 04.11.2020).

7. Катков М. Н. Бедственное состояние, в котором Россия досталась Императору Александру III// «Московские ведомости» 1881. 20 мая. No 138. http://az.lib.ru/k/katkov_m_n/text_1881_bedstvennoe_sostoyanie.shtml. (дата обращения: 06.11.2020).

8. Гриценко Н. Ф. Консервативная доктрина Р. А. Фадеева во внутренней политике России конца XIX века// International scientific review. 2016// <https://cyberleninka.ru/article/n/konservativnaya-doktrina-r-a-fadeeva-vo-vnutrenney-politike-rossii-kontsa-xix-veka>. (дата обращения: 06.11.2020).

Научный руководитель: Маякунов А. Э., к. ф. н., доцент

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОНЯТИЯ И СТРУКТУРЫ НОРМЫ ПРАВА

Волченко Анастасия Владимировна

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

Юридический факультет, магистрант

Актуальность темы: Понятие и структура нормы права по сей день вызывают дискуссии в кругах ученых, исследующих теорию государства и права. В одном они в целом сходятся: определение нормы права должно содержать в себе как общие признаки, характеризующие норму права как социальную норму, и специальные признаки, содержащие особенности, отличающие ее от социальных норм. В данной статье мы проанализируем существующие в этой сфере проблемы.

Основными признаками, входящими в большинство определений понятия нормы права, являются [1]:

- Норма права — предписание, определяющее модель поведения субъекта.
- Регулирование общественных отношений.
- Обеспеченность государством.
- Общеобязательность.
- Установление прав и обязанностей субъектов.
- Классовый интерес.
- Формальная определенность.

Однако на деле оказывается, что почти все эти признаки могут быть оспорены, так как не в полной мере характерны для всех норм. Допустим признак регулирования общественных отношений — для дефинитивных норм, норм-целей, декларативных норм он действует скорее опосредованно, совместно с иными нормами.

Также недостатком многих существующих определений нормы права многие авторы называют отсутствие социальных качеств нормы, нравственно-гуманистических начал характерных для нормы права, что может негативно сказываться на общем устройстве правовой системы. [2]

Что же касается структуры нормы права, эта тема также остается открытой. Некоторые современные авторы склонны полагать, что «эта проблема пока еще не нашла единообразного разрешения в юридической науке». Структуру правовой нормы можно определить как внутреннее строение нормы, включающее ее составные части, элементы. Единство элементов любой правовой нормы и образует ее целостную структуру. Первая линия дискуссии — спор о количестве структурных элементов в нормах права. Традиционно считалось, что норма права состоит из трех логически связанных элементов: гипотезы (условия действия нормы), диспозиции (содержание предписываемого поведения), санкции (последствия нарушения нормы). Логическая схема «если — то — иначе» подвергалась критике по следующим основаниям. Во-первых, «созданная а priori трехчленная структура правовой нормы не выдержала натиска «живых» норм права». [5] Во-вторых, мы можем говорить о том, что норма права будет обеспечена государством даже при отсутствии в ее структуре санкции. Соответственно норма права имеет двучленное строение. В первой части устанавливаются обстоятельства (условия), а во второй — юридические последствия в виде возникновения, изменения или прекращения субъективных прав и обязанностей. Такая точка зрения получила достаточно широкое распространение еще в начале прошлого века.

Были высказаны и другие версии о количественном составе структурных элементов нормы права. В частности, А. С. Пиголкин доказывал наличие у правовых норм четырехчлен-

ной структуры. Аналогично мыслит Г. О. Петрова, предлагая выделять в качестве элементов структуры уголовно-правовой нормы: 1) гипотезу, включающую фактическую конструкцию; 2) субъектов уголовно-правового отношения; 3) диспозицию — соответствующие права и обязанности субъектов уголовно-правового отношения; 4) санкцию, включающую наказание, а также иные последствия, предусмотренные в уголовном законе для лиц, совершивших преступление. [3, 4]

Вторая линия обозначенной дискуссии выводит нас на принципиально иные оценки внутреннего строения норм права. Так, Г. Т. Чернобель писал, что логические связи и отношения между нормами права «образуют определенный логический механизм действия той или иной нормы, а не логическую структуру ее содержательной организации». По его мнению, основная ошибка при выявлении логической структуры правовой нормы заключается в том, что эта структура выискивается за пределами нормы права как таковой. Правовая норма в логическом отношении есть не что иное, как нормативно-правовое суждение, в котором имеется и субъект, и предикат, и определенная логическая связка. Говоря иначе, логико-семантическую структуру правовой нормы составляют три элемента: адресат (субъект правового общения), мера (форма) поведения и соответствующий побудительный оператор. Логическая формула любой правовой нормы выражает мысль: такому-то адресату предписывается такое-то поведение с таким-то модусом нормативности. При этом несмотря на отсутствие гипотезы и санкции, правовая норма не превращается в бесструктурное образование, лишенное смысла. Это вполне законченная, цельная, логическая мысль, самостоятельная логико-семантическая единица нормативной системы права, выраженная на высоком уровне обобщенности, абстрактности. [7]

Кроме того, для определенных отраслей права не характерна трехчленная структура. Так, в составе конституционно-правовых норм выделяются лишь гипотеза и диспозиция и только в отдельных случаях — санкция. [6]

Таким образом вопросы о норме права и ее структуре вызывают дискуссии уже несколько столетий и все еще правоведы не приходят к однозначному выводу. Хочется верить, что в скором времени мы сможем усовершенствовать нашу теорию, чтобы соответственно добиться больших успехов в практике.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Косов Р. В. Актуальные проблемы теории государства и права // Учебное издание / Издательство ТГТУ 2008
2. Перевалов Виктор Дмитриевич Нормы права: проблемы понимания и определения // Российское право: образование, практика, наука. 2017. № 5 (101). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/normy-prava-problemy-ponimaniya-i-opredeleniya> (дата обращения: 01.10.2020).
3. Петрова Г. О. Норма и правоотношение — средства уголовно-правового регулирования. Н. Новгород: Изд-во Нижегородского гос. ун-та, 1999. 192 с.
4. Петрова Е. А. Основные подходы к структуре нормы права в различных правовых традициях // Lex Russica. 2015. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-podhody-k-strukture-normy-prava-v-razlichnyh-pravovyh-traditsiyah> (дата обращения: 01.10.2020).
5. Теория государства и права. В 2 т. Т. 1. Введение в теорию государства и права. Теория государства: учебник для академического бакалавриата / под ред. А. С. Пиголкина, Ю. А. Дмитриева. 3-е изд., перераб. доп., 2015.
6. Черданцев А. Ф. Специализация и структура норм права // Правоведение. 1970. № 1.
7. Чернобель Г. Т. Структура норм права и механизм их действия (логические аспекты) // Правоведение. 1983. № 6. С.

Научный руководитель: Иванов Б. В., к. э.н., доцент

ПОСОБИЕ ПО БЕЗРАБОТИЦЕ

Григорьев Георгий Гавриилович

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К Аммосова

Юридический факультет, 1 курс

Поддержка граждан по безработице является одной из важных задач государства. В связи с развитием с эпидемиологической ситуацией в Российской Федерации увеличился темп и рост безработицы.

Численность рабочей силы в возрасте 15 лет и старше в октябре 2020 г. составила 75,0 млн человек, из них 70,2 млн человек классифицировались как занятые экономической деятельностью и 4,7 млн человек — как безработные, соответствующие критериям МОТ (т. е. не имели работы или доходного занятия, искали работу и были готовы приступить к ней в обследуемую неделю). Уровень безработицы (отношение численности безработных к численности рабочей силы) в октябре 2020 г. составил 6,3%. [3]

Численность рабочей силы в возрасте 15 лет и старше в декабре 2019 г. составила 75,9 млн человек, из них 72,4 млн человек классифицировались как занятые экономической деятельностью и 3,5 млн человек — как безработные, соответствующие критериям МОТ (т. е. не имели работы или доходного занятия, искали работу и были готовы приступить к ней в обследуемую неделю). Уровень безработицы (отношение численности безработных к численности рабочей силы) в декабре 2019 г. составил 4,6%. [3]

Если соотнести разницу между концом 2019 года и серединой 2020 года, можно увидеть, что уровень по безработице увеличился на 0,8%. В настоящее время идет восстановление спроса на рабочую силу, а к 2021-му году специалисты прогнозируют снижение безработицы в России до 5,4%. [3]

Конституции Российской Федерации гласит, что Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. [1] Государство заботится о благополучии своих граждан и их социальной защищенности. Это положение прописано в ст. 39 Конституции РФ, согласно которому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом. [1]

Поддержка со стороны государства лиц, ставших в силу объективных причин безработными, во всем мире является актуальной. Проблема безработицы — это социально-экономическое явление, с которым сталкивается любое государство и общество.

На данный момент, чтобы получить статус безработного необходимо зарегистрироваться на портале государственных услуг РФ с введением перечня определенных документов и ждать подтверждения личности, что займет по времени от 1 дня до 5 дней. Как только пройдена регистрация, понадобится отправить запрос на оказание услуг по оформлению пособия по безработице. Срок ожидания от 5 дней до 12 дней, пока не свяжется специалист для проверки личных данных. При проверке данных специалист может запросить и другие документы для подтверждения статуса. Служба занятости признает лицо безработным не позднее 11 дней с этого момента. В течение первых 10 дней специалисты предлагают различные варианты трудоустройства.

Для получения статуса безработного необходимо ждать в течении 15–25 дней, что является очень долгим периодом. Можно столкнуться с большим перечнем проблем, начиная с таких как отсутствие интернета в отдаленных населенных пунктах. В таком случае для получения статуса безработного гражданину придется потратить от 20 дней до 30 дней. Дру-

гой проблемой выступает отсутствие навыков по использованию ресурсов сети интернет, что еще больше замедлит получение статуса безработного. И в связи с эпидемиологической ситуацией в стране, лицу подойти в центр занятости будет невозможно.

Закон РФ «О занятости населения в РФ» предоставляет гражданам, которым было отказано в признании их безработными, право на повторное обращение в органы государственной службы занятости по истечении одного месяца со дня такого отказа для решения вопроса о признании их безработными. Указанный месяц исчисляется со дня отказа в признании гражданина безработным, то есть начинается считается со дня, следующего за днем принятия органом государственной службы занятости решения об отказе.

Еще одной проблемой российских пособий по безработице является неоправданно завышенный период выплаты. Необходимо понизить период выплат пособий в суммарном исчислении до 15 месяцев для категорий граждан, размер пособий которых рассчитывался бы по правилу процентного соотношения к среднему заработку за последнее время работы; понизить общий период выплат с 3 лет до 2 лет; повысить максимальный уровень величины пособия по безработице до рационально возможного; ввести новый механизм индексации размеров пособий по безработице. Подобного рода изменения позволят институту пособий по безработице стать эффективнее и стабильнее.

Напомним, в конце марта 2020 года было принято решение об увеличении в 2020 году максимального размера пособия по безработице: с 8000 до 12 130 руб., то есть до уровня 1 МРОТ (Постановление Правительства РФ от 27 марта 2020 г. № 346). [2] В нормативном акте было также закреплено, что всем гражданам, потерявшим работу (за исключением тех, которые были уволены за нарушение трудовой дисциплины или совершение иных виновных действий) и признанным безработными 1 марта текущего года и позже, пособие по безработице выплачивается в обозначенном максимальном размере в течение трех месяцев (апрель, май, июнь) вне зависимости от стажа и уровня дохода на последнем месте работы (п. 1.1 Постановления № 346). При наличии у таких граждан несовершеннолетних детей размер пособия в течение обозначенных трех месяцев увеличивается — на каждого ребенка выплачивается 3000 руб. (но только одному из родителей). Далее размер пособия будет рассчитываться по общему правилу — в зависимости от стажа и среднемесячного заработка.

Однако нельзя не учитывать развитие цифровизации и на рынке труда. Развитие искусственного интеллекта увеличит неравенство на рынке труда, что существенным образом повлияет на сокращение рабочих мест и увеличению безработицы. При таком развитии квалифицированная рабочая сила должна будет практически полностью переобучиться, чтобы овладеть новыми навыками, необходимыми для использования в мире активного технологического развития.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок от 01.07.2020) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/6e9322b9a111e965ab5650f7f01bf0039d6a29c6/

2. Постановление Правительства РФ от 27 марта 2020 г. № 346. «О размерах минимальной и максимальной величин пособия по безработице на 2020 год» // <http://base.garant.ru/73816518/#ixzz6f5oOehMy>

3. Занятость и безработица в Российской Федерации в октябре 2020 года. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/220.htm

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Данилова Лиана Ивановна, Дмитриева Мария Ивановна

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

Юридический факультет, 3 курс

Принципы уголовного процесса — это правила деятельности, на основе которых строится весь процесс. Принципы занимают центральное ведущее место в любой отрасли права, в том числе и в структуре уголовно-процессуального права.

Принцип состязательности закреплен в ст. 123 Конституции РФ и в ст. 15 УПК РФ [1] [2]. Согласно нормам, уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон. Определены процессуальные взаимоотношения субъектов процесса, которые выполняют функции обвинения и защиты, между собой и с судом. Подлинно демократическому обществу соответствует именно состязательная модель уголовного судопроизводства. Существование состязательности в уголовном судопроизводстве обеспечивается совокупностью таких принципов, как презумпция невиновности, состязательности и равноправия сторон, охраны прав и свобод человека и гражданина, расширением прав защиты. Но сами по себе эти принципы статичны, в жизнь они входят посредством использования их участниками уголовного судопроизводства. На наш взгляд, именно на сторонах уголовного процесса лежит обязанность по реализации в уголовном процессе состязательности.

Построение уголовного процесса на принципе состязательности обеспечивает объективное и всестороннее рассмотрение обстоятельств, доказательств уголовного дела и принятие справедливого решения. Исходя из сказанного принцип состязательности имеет ряд особенностей.

Во-первых, наличие двух противоположных сторон, которые оспаривают свои позиции, предоставляя доказательства, которые рассматриваются перед судом.

Во-вторых, суд в данном случае руководит нормальным ходом процесса.

В-третьих, запрещено совмещать функции сторон обвинения, защиты и разрешения уголовного судопроизводства в одном органе или лице.

В-четвертых, необходимо процессуальное равенство сторон перед судом.

Помимо этого, можно сделать вывод о том, что принцип состязательности во многом ограничен и в полной мере действует лишь на судебной стадии уголовного судопроизводства. На досудебных стадиях он действует с определенными ограничениями. Исходя из статьи 15 УПК РФ можно выделить три элемента данного принципа по мнению законодателя:

- 1) разрешение дела, обвинение и защита — все эти функции в уголовном процессе разделены между отдельными органами или должностными лицами;
- 2) суду не допустимо занимать позицию обвинения или защиты, он обеспечивает сторонам использование их процессуальных прав или исполнения их процессуальных обязанностей;
- 3) перед судом и сторона обвинения, и сторона защиты имеет равные права. [6]

М. В. Мархгейм и А. Д. Хлебников определяют содержание состязательности сторон в разделении процессуальных функций сторон и суда, активном положении сторон, деятельность которых направлена на отстаивание своей правовой позиции.

В п. 3 ст. 123 Конституции РФ состязательность и равноправие сторон упоминаются вместе, однако, прямо не указывается, что они составляют один принцип. В главе 2 УПК РФ «Принципы уголовного судопроизводства» нет нормы, посвященной принципу равноправия сторон, указан только принцип состязательности сторон в ст. 15, а равноправие сторон закреплено лишь в п. 4 данной статьи «стороны обвинения и защиты равноправны перед судом». [2] Таким образом речь не идет о досудебном производстве. Здесь проявляется специфика принципа состязательности. Указанный принцип действует лишь в судебных стадиях процесса. «Это противоречит пониманию принципа «equality of arms», что можно перевести как равенство сторон, выработанному ЕСПЧ, согласно которому равенство сторон распространяется и на досудебное производство.» [10].

Таким образом, на законодательном уровне мы имеем закрепление идеи равенства сторон обвинения и защиты. Однако на практике она реализуется не в полном объеме. В соответствии с ч.1 ст. 86 УПК РФ только суд и сторона обвинения, а именно дознаватель, следователь, прокурор могут собирать, проверять и оценивать доказательства. Защитника в их числе нет. Он может лишь предоставлять материалы и ходатайствовать о приобщении их к делу в качестве доказательств. Тем самым роль защитника на данной стадии уголовного процесса остается пассивной. При этом сохраняется неопределенность и процессуального статуса подозреваемого. [8]

Еще одной концептуальной проблемой является произвольный отказ следователя в принятии заявлений и ходатайств, полученных от адвоката-защитника. Это свидетельствует лишь об одном: позиция следствия не объективна, а полностью субъективна по отношению к подозреваемому (обвиняемому), что говорит о предвзятости по отношению к стороне защиты. Этот тезис можно подтвердить проведенным анкетированием адвокатов. На вопрос «Существует ли произвольный отказ должностных лиц на ходатайства защитника на стадии предварительного расследования», 95% опрошенных респондентов ответили положительно.

Также мы выделяем проблему процессуального закрепления адвокатского расследования и, как частную, процессуального документирования деятельности адвоката. Известный исследователь в этой области Е. Г. Мартыничук утверждал, что доказательства, собранные защитником, следует приобщать к материалам уголовного дела или же, как альтернативный вариант, создавать отдельную «папку» с результатами адвокатского расследования. Что касается процессуального завершения деятельности защитника, то указанный автор предлагал ввести в УПК такой термин, как «адвокатское заключение», в противовес существующему обвинительному заключению. [5]

Еще одним спорным вопросом является, действует ли принцип состязательности в досудебном производстве. Н. Н. Апостолова, «утверждает о невозможности буквальной реализации равенства прав сторон в ходе доказывания в досудебном производстве по уголовному делу» [3].

Спорным моментом в данном случае является роль суда в принципе состязательности. Существует два основных подхода к этому спорному вопросу. Во-первых, это подход англосаксонской модели процесса. Согласно по которому суд не должен вмешиваться в доказывание, а лишь руководит нормальным ходом процесса. Так как, если суд собирает доказательства, то он так или иначе будет содействовать стороне защиты или обвинения. Во-вторых, это подход европейской континентальной модели процесса. Согласно которому состязательность является средством отыскания истины. Т.е это средство, которое обеспечивает обоснованное и законное вынесение приговора.

В досудебной стадии больше преобладают элементы розыскного процесса. К принципу состязательности входит принцип равенство сторон. Но в предварительном расследовании у защиты нет таких, же прав, как и у стороны обвинения. В данной стадии уголовного судопроизводства проявляется неравенство сторон при собирании доказательства. У стороны за-

щиты на стадии предварительного расследования права существенно ограничены. Таким образом идет обвинительный уклон и это противоречит ст. 15 УПК РФ.

Досудебное разбирательство предполагает ограничение прав обвиняемого. Это отражает противоречия самого законодателя. С одной стороны, это делается в целях обеспечения правопорядка, поскольку лицо подозревается в совершении преступления. А с другой, даёт права на активную доказательственную деятельность только следствию, что не считается справедливым [9]

Также существуют такие проблемы как: 1. Отсутствие подлинной состязательности на стадии досудебного производства. 2. Реализация главного принципа состязательности почти отсутствует. Так как исходя из вышеперечисленного можно сказать то, что равноправие сторон является составляющей принципа состязательности. Однако, как мы видим равноправие сторон в досудебной стадии полностью не реализуются, и сторона защиты имеет меньше прав чем сторона обвинения. Отсюда следует, что состязательность является только формальным и предоставляет больше привилегий стороне обвинения.

В ч. 2 ст. 48 Конституции Российской Федерации закреплено следующее: «Каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения». Таким образом, Конституция РФ закрепила за адвокатом процессуальное положение защитника по уголовному делу.

С принятием УПК РФ существует неразрешенная до сегодняшнего дня проблема неравенства процессуального положения адвоката-защитника и следователя на стадии предварительного расследования. [5] К примеру, проблема предоставления доказательств адвокатом-защитником. У адвоката-защитника нет полномочий по предоставлению доказательств невиновности обвиняемого (клиента). Но, как справедливо отмечала П. А. Лупинская, документы, предметы и сведения, полученные в результате опроса защитником лиц, не отвечают такому обязательному свойству доказательств, как допустимость, поскольку они не получены и не закреплены в процессуальном порядке и в процессуальной форме.

Хотелось бы отметить, что Конституционный суд РФ в Постановлении от 29 июня 2004 г. № 13-п подчеркнул, что «дознатель, следователь, прокурор и суд, осуществляя доказывание, обязаны принимать в установленных процессуальных формах все зависящие от них меры к тому, чтобы были получены доказательства...». Отсюда исходит, что Конституционный суд РФ подчеркивает обязанность этих органов в собирании доказательств, что означает еще большую пропасть между сторонами защиты и обвинения. А это значит, что адвокат должен быть наделен такими же права и обязательствами. Основная проблема заключается в том, что адвокаты реализуют свои полномочия не в полной мере. Так же, хотелось бы отметить необходимость внедрения возможности обращения адвоката о назначении экспертизы к судье напрямую. Так как, когда защитник подает это заявление через прокурора, может сыграть человеческий фактор и прокурор данное заявление просто не примет, ссылаясь на отсутствие необходимости экспертизы. [7]

Многие исследователи отметили, что подлинной состязательности на стадии досудебного производства нет. Это первое мнение, ярким представителем которого является А. А. Давыдов: «следователь, хотя объявлен стороной, но как был, так и остался полновластным хозяином дела, а адвокат по-прежнему проситель перед ним». Второе мнение заключается в том, что уголовное производство само по себе предусматривает то, что принцип состязательности не может равно распространяться по всем стадиям, а значит не соблюдение его на досудебной стадии не является прямым нарушением закона. Так, А. О. Машовец утверждает, что состязательность присуща не только стадии судебного разбирательства, но и иным стадиям, однако не ясно имеет ли она виду «принцип состязательности» или «состязательные начала».

К сожалению, не используется также так называемое параллельное расследование, которое характерно для некоторых стран, к примеру, таких как, Великобритания и США, которые применяют силы по расследованию самостоятельно или чрез использование детективных агентств. Таким образом, возможности защиты в соответствии с действующим законодательством существенно ограничены на досудебных этапах сбора доказательств. Это указывает на ограниченную состязательность на этапах предварительного расследования. [4]

Надо отметить, что еще во время проведения судебной реформы в 90-х годах прошлого века, в проектах уголовно-процессуального закона уже предусматривалось расширение полномочий защитника на стадии предварительного расследования. Так, например, в проекте УПК Государственно-правового управления при Президенте РФ предусматривалось проведение защитником «частных расследованных мер». Адвокат мог обращаться к частному детективу для проведения частных следственных действий путем использования наблюдателя. [9]. В настоящее время, например, исследователь А. С. Александров предлагал ввести в УПК РФ следующие изменения под общим названием «Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права РФ»: под «диспозитивностью и равенством сторон в уголовном процессе» следует понимать, что сторона обвинения и защиты свободны в собирании и предоставлении доказательств. Следовательно, это означало бы фактическое включение защитника в круг субъектов доказывания.

Как представляется, можно указать на несколько возможных путей развития принципа состязательности в уголовном процессе России.

1. Согласиться с уже существующим особым пониманием состязательности в российском законодательстве и правоприменительной практике. В этом случае под состязательностью мы понимаем такую форму осуществления правосудия, где присутствуют стороны, но они номинальные, основная роль принадлежит суду, который руководит процессом, и только он определяет его движение.

2. Можно вообще отказаться от использования термина «состязательность». Например, в Швейцарии, как пишет А. А. Трефилов, принцип состязательности отрицается. При этом действует принцип обвинения, который предусматривает отделение процессуальных функций, которые принадлежат полиции и прокуратуре, от функции суда по разрешению дела.

3. Пойти по пути европейской правоприменительной практики, основанной на правовых позициях Европейского Суда по правам человека. Состязательность выступает, как средство отыскания истины.

В итоге следует отметить, что УПК РФ имеет ряд норм, которые противоречат друг другу. Можно смело утверждать, что на сегодняшний день принцип состязательности не работает в полной мере. Для устранения этого пробела в уголовно-процессуальном законодательстве ученые-процессуалисты предлагают позаимствовать из европейского законодательства институт параллельного адвокатского расследования. [8]

Полагаем, что необходимо определить более точное соответствие места состязательности в УПК РФ и ее реализации в уголовном судопроизводстве.

Подводя итог, отметим, что проблема соотношения уголовно-процессуального баланса полномочий и возможностей между сторонами обвинения и защиты на стадии предварительного расследования не нашла до сих пор своего разрешения.

Таким образом, институт состязательности на сегодняшний день является недоработанным. Согласно УПК РФ принцип состязательности предусматривает — досудебную и судебную стадии, а значит, ровно распространяется на все стадии уголовного производства. Отсюда делается вывод, что данный принцип должен быть доработан именно в стадии досудебного расследования, где сторона обвинения имеет преимущественные силы по сравнению со стороной защиты. [7]

Только решив все существующие проблемы, одного из основополагающих принципов — принципа состязательности, можно говорить о демократичности и правильности уголовного судопроизводства в целом.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993: с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1.07.2020 http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ в ред. от 27.10.2020 http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/
3. Апостолова Н. Н. Совершенствование процесса доказывания. // Северо-Кавказский юридический вестник. 2018. № 1. С. 121–126
4. Камалиева Л. А., Саттаров Р. Р. Принцип состязательности в уголовном процессе и его проблемы. Дневник науки № 9 (45) 2020 С.33
5. Панькина И. Ю. Пути расширения полномочий адвоката при доказывании в Российском уголовном процессе Правовое государство: Теория и практика № 1 (55) 2019 С.128–134
6. Перебейносов М. С., Лаиш Д. Д., Коробейников И. В. Единообразие и двойственность состязательности равноправия сторон в уголовном процессе Дневник науки № 7 (43) 2020 С.33
7. Смагулова А. С., Жамиева Р. М. Проблема реализации принципа состязательности в уголовном судопроизводстве Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: достижения и проблемы применения 2019 статья в сборнике трудов конференции С.184–188
8. Старосельцева Ю. М., Борисова А. В. Обвинение и защита: проблема неравных возможностей в уголовном процессе Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: достижения и проблемы применения 2019 статья в сборнике трудов конференции С.200–203
9. Чеботарева, И. Н. Участие защитника в доказывании по уголовным делам: к вопросу обеспечения состязательности процесса [Текст]: Журнал Адвокатская практика. — 2017. № 2. — 50–59с.
10. Европейский суд <http://www.echr.ru/documents/doc/12069355/12069355-012.htm>. (Дата обращения: 20.11.2020.)

Научный руководитель: Федоров Г. С., доцент

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 204 УК РФ (КОММЕРЧЕСКИЙ ПОДКУП)

Данилова Лиана Ивановна

Северо-Восточный федеральный университет им М. К. Аммосова

Юридический факультет, 3 курс

Коммерческий подкуп — это общественно опасное деяние, которое выражается в незаконной передаче или получении денег, ценных бумаг, иного имущества, оказании услуг имущественного характера, предоставлении иных имущественных прав, посягающее на интересы службы в коммерческих и иных организациях.

Согласно ст. 1 ФЗ «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 г. (в ред. от 31.07.2020) «коммерческий подкуп является одним из видов коррупции.» [9] Коммерческий подкуп является опасным социальным явлением, которое посягает на эффективное функционирование рыночных отношений.

Общественная опасность коммерческого подкупа усиливается за счет: «во-первых, происходит экономическое противоправное деяние из-за чего ухудшаются экономические показатели, которые отражают эффективность деятельности того хозяйствующего субъекта, в котором работает подкупаемый. Во-вторых, происходит системное нарушение всего многообразия прав и законных интересов субъектов экономических правоотношений. В-третьих, организация, где работает лицо, получающее вознаграждение за соответствующие действия (бездействие) несет экономический ущерб. В-четвертых, происходят процессы, снижающие уровень доверия со стороны общества: законность и корректность взаимодействия негосударственных субъектов, подвергается существенным сомнениям, что приводит к повышению «уровня ощущаемой» коррупции. В-пятых, нарушается режим относительно устойчивого и эффективного функционирования рыночного механизма хозяйствования как такового.» [2].

По мнению В. В. Седых, Д. В. Савичевой «подкуп означает передачу материальных благ уполномоченному лицу в обмен на нарушение подкупаемым своих договорных обязательств или долга. Подкуп служащего является разновидностью коррупции, которая называется дачей взятки.» [7]

В статье 204 УК РФ предусмотрено два самостоятельных состава преступления. Во-первых, незаконная передача коммерческого подкупа (ч.1–4), во-вторых, незаконное получение коммерческого подкупа (ч.5–8). Имеются различия в субъекте и объективной стороне преступления.

Таким образом, в данном общественно опасном деянии задействованы два лица, лицо, которое передает и лицо, которое получает. Но степень уголовной ответственности выше у лица, которое получает, т. к. данное лицо осуществляет управленческие функции в какой-либо организации.

Состав преступления является формальным, т. е. в таком случае преступление считается оконченным с момента передачи подкупа лицом специальному субъекту или принятия подкупа лицом, который выполняет управленческие функции в коммерческой или иной организации. Не имеет значение при квалификации то, что совершено ли действие в пользу лица, который дал вознаграждение либо нет.

Данные составы преступления не имеют различия в объекте и субъективной стороне.

Общий объект — все общественные отношения, охраняемые уголовным законодательством от преступного посягательства. Родовой объект — общественные отношения в сфе-

ре экономики. Видовой объект — в данном случае объектом является интересы службы в коммерческих и иных организациях. Непосредственный объект — нормальная, регламентируемая законодательством деятельность аппарата управления коммерческих и иных организаций. «В качестве факультативного объекта коммерческого подкупа, как правило, выступают авторитет, деловая репутация, престиж, кадры организации, служебная информация, без которой невозможна нормальная деятельность данной организации. Так же, в качестве дополнительных объектов могут выступать права и законные интересы граждан, интересы общества и государства, имущественные и иные правомерные интересы организации.» [5]

Предметом преступления выступает — незаконное вознаграждение. Согласно Постановлению Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» «предметом коммерческого подкупа являются деньги, ценные бумаги, иные имущества, а также незаконные оказание услуг имущественного характера и предоставление имущественных прав.» [6]. Предмет коммерческого подкупа должен содержать два обязательных признака: 1. Материальный. 2. Незаконность.

Услуги имущественного характера — это действия, которые направлены на избавление лица от затрат. Они подлежат оплате, но оказываются безвозмездно. Другие имущественные права — это права, которые не связаны с приобретением права собственности.

Субъективная сторона — выражается виной в форме прямого умысла. Виновное лицо осознавало общественную опасность своих действий в виде передачи или получения подкупа, предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления. Помимо этого, обязательно должна быть цель — побудить лицо, которое выполняет управленческие функции в коммерческой или иной организации, совершить в его интересах либо же другого лица какое-либо действие в связи с занимаемым им служебным положением.

Первый состав преступления — это передача коммерческого подкупа.

В ч.1 предусмотрен основной состав преступления. В частях 2, 3 и 4 содержатся квалифицирующие признаки. Ч.2 — деяние, совершено в значительном размере. «Согласно примечанию 1 данной статьи значительным размером считается сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав, превышающие двадцать пять тысяч рублей.»

В части 3 предусмотрены следующие квалифицирующие признаки: 1. Данное деяние совершено группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Согласно ч.2 и ч.3 ст. 35 УК РФ — «Преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. Преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.». 2. Деяние совершено за заведомо незаконные действия (бездействие). Заведомо незаконными действиями являются действия, которые запрещены законом или иным нормативным правовым актом. 3. Деяние совершено в крупном размере. «Согласно примечанию 1 данной статьи крупным размером коммерческого подкупа — является подкуп, превышающий сто пятьдесят тысяч рублей.»

В части 4 квалифицирующим признаком является деяние, совершенное в особо крупном размере. «Согласно примечанию 1 — особо крупным размером коммерческого подкупа — считается подкуп, превышающий один миллион рублей».

Объективная сторона — выражается в трех формах, это — во-первых, незаконная передача денег, ценных бумаг и иного имущества, во-вторых, незаконное оказание услуг имущественного характера, в-третьих, незаконное предоставление иных имущественных прав. В данном случае не имеет значение каким способом была осуществлена передача (лично, не-

посредственно, по почте, курьером и т. д.). При квалификации не имеет значения совершено ли действие до получения незаконного вознаграждения или после его получения.

Субъект — по первому составу — общий, вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Второй самостоятельный состав преступления — это получение коммерческого подкупа.

Ч.5 — данной статьи содержит основной состав преступления. Квалифицирующие признаки данного состава преступления совпадают с квалифицирующими признаками первого состава преступления (передача коммерческого подкупа) кроме такого квалифицирующего признака, как деяние, сопряженное с вымогательством предмета подкупа. В соответствии с п. 18 Постановления Пленума ВС РФ от 09.07.2013 г. № 24 «под вымогательством предмета подкупа необходимо понимать не только требование передать незаконное вознаграждение, сопряженное с угрозой совершить действия (бездействие), но и заведомое создание условий, при которых лицо вынуждено передать данное вознаграждение с целью предотвращения вредных последствий для своих правоохраняемых интересов.» [6]

Объективная сторона — выражается в двух формах, это — во-первых, в незаконном получении денег, ценных бумаг и иного имущества, во-вторых, в незаконном пользовании услугами имущественного характера или иными имущественными правами за совершение действий в интересах дающего или иных лиц, если указанные действия (бездействие) входят в служебные полномочия такого лица либо если оно в силу своего служебного положения может способствовать указанным действиям (бездействию)

Субъект — специальный, лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации.

Данная статья содержит в себе поощрительную норму, которое указано в примечании 2 к данной статье. «Лицо, совершившее преступление, предусмотренное частями первой — четвертой настоящей статьи, освобождается от уголовной ответственности, если оно активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления и либо в отношении его имело место вымогательство предмета подкупа, либо это лицо добровольно сообщило о совершенном преступлении в орган, имеющий право возбудить уголовное дело.»

Для правильной квалификации коммерческого подкупа необходимо отличать его состав от похожих составов преступления. Коммерческий подкуп имеет похожие, общие признаки со ст. 204.1, 184, 290 и 291 УК РФ. Отличие устанавливается в объекте, субъекте. Ст. 204 и ст. 290 содержатся в различных главах УК РФ и это говорит о том, что у них различные объекты. Объектом преступления, предусмотренного ст. 290 выступают общественные отношения, обеспечивающие нормальную и правильную работу государственного аппарата, государственных и муниципальных учреждений, органов местного самоуправления. Объектом же коммерческого подкупа считается нормальная реализация прав и обязанностей лица, осуществляющего управленческие функции в коммерческой и иной организации. Помимо этого, различие есть в субъекте. Субъектом преступления, предусмотренного ст. 290 является должностное лицо. Согласно примечанию, ст. 285 — «под должностными лицами понимаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти, либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, а также в Вооруженных Силах РФ.». Субъектом преступления, предусмотренного ст. 204.1 является лицо, выполняющее функции посредника. А субъектом коммерческого подкупа является лицо, осуществляющее управленческие функции в коммерческой или иной организации.

Статьи 204.1 и 204.2 были введены в УК РФ для повышения эффективности противодействия коррупции. Так, В.И. Михайлова считает, что «выделение мелких коммерческих под-

купов и взяток в отдельные составы должно способствовать концентрации внимания правоохранительных органов на выявлении и расследовании представляющих повышенную опасность случаев дачи взятки в крупном, особо крупном размерах» [4].

Согласно ст. 23 УПК РФ, если совершено общественно опасное деяние предусмотренное гл. 23 УК РФ и «причинило вред интересам исключительно коммерческой или иной организации, не являющейся государственным или муниципальным предприятием либо организацией с участием в уставном (складочном) капитале (паевом фонде) государства или муниципального образования, и не причинило вреда интересам других организаций, а также интересам граждан, общества или государства, то уголовное дело возбуждается по заявлению руководителя организации, либо с его согласия.» [8]. Уголовное преследование виновных лиц в данном случае становится зависимым от заявления руководителя данной организации или его согласия. Также, без заявления руководителя или его согласия уголовное дело возбуждается, только если в уставном капитале организации имеется государственное участие. Помимо этого, общественно опасное деяние не может не причинить ущерба обществу и государству, т.к общественная опасность является обязательным признаком преступления, без которого оно не существует. Таким образом это показывает несовершенство уголовно-процессуального законодательства в отношении регулирования данных общественных отношений.

П. И. Левченко отмечает: «Серьезную угрозу экономической системе Российской Федерации представляет такой вид коррупции в частном секторе, как коммерческий подкуп лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих или иных организациях. Разглашение факта совершения коммерческого подкупа в форме заявления в правоохранительные органы, зачастую не выгодно самим собственникам коммерческих или иных организаций, поскольку инвестиционная привлекательность такой организации резко ухудшается». [3]

Законодатель оценивает коммерческий подкуп как способ общественно опасного неправомерного вмешательства в управленческие процессы, в том числе по управлению собственностью, деятельностью организации, ее подразделений и сотрудников. [1]

Согласно судебной статистике за 2019 год по ст. 204 УК РФ было рассмотрено 282 дел. Количество лиц по делам — 289 из них 200 лиц осуждено. Оправдано 1 лицо. Осуждены в особом порядке 86 лиц. Доля осужденных составляет 69%. 2018 год — рассмотрено 273 дела, всего по ним проходило 267 человек. 208 человек было осуждено. Доля осужденных составляла 77,9%. 2017 год — рассмотрено 315 дел, всего по ним проходило 312 человек. 262 человека было осуждено. Доля осужденных составляла 84%. 2016 год — рассмотрено 472 дела, всего по ним проходило 492 человека. 361 человек был осужден. Доля осужденных составляла 73%.

Таким образом можно сделать вывод о том, что снижается процент осужденных по данной статье. Например, по уголовным делам об изнасиловании и о разбое процент осужденных составляет 91%, а по делам о незаконных действиях с наркотическими средствами и психотропными веществами (ст. 228–233 УК РФ) процент осужденных составляет 95%. Причиной снижения процента осужденных является гуманизация уголовного законодательства и введение альтернативных видов наказаний. Исходя из судебной статистики в 2019 году в качестве меры наказания за коммерческий подкуп больше всего применялась условное лишение свободы (97 раз), далее штраф (67 раз).

Таким образом, коммерческий подкуп имеет следующие особенности:

- 1) подкуп может быть осуществлен не только деньгами, но и вещами, услугами имущественного характера;
- 2) тот, кто получает вознаграждение, может предоставить привилегии в силу своей должности в коммерческой или иной организации;
- 3) получить привилегии может не только тот, кто подкупает, но и другие лица;

- 4) уголовной ответственности подлежат оба лица. Лицо, которое передает и лицо, которое получает.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Глазко И. С. Уголовная ответственность за коммерческий подкуп // Уголовный закон: современное состояние и перспективы развития. Воронеж: АМиСта, 2016. С. 40–46. // <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26514923>
2. Жапов Д. Г Предмет коммерческого подкупа // Вестник науки и образования. 2019. № 11–1. С. 74–76 // <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38228984>
3. Левченко П. И. «О проблемных вопросах уголовно-правового противодействия коммерческому подкупу» // Сборник: «Уголовная политика российской федерации: проблемы формирования и реализации». материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2016. С. 124–128.
4. Михайлов В. И. Эволюция законодательства об ответственности за взяточничество // Уголовное право. 2016. № 5.
5. Плаксин К. О Характеристика признаков коммерческого подкупа // Научный электронный журнал Меридиан. 2020. № 11. С. 144–146 // <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42762155>
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // [https://www.vsrp.ru/documents/own/8355/Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ](https://www.vsrp.ru/documents/own/8355/Уголовный_кодекс_Российской_Федерации_от_13.06.1996_N_63-ФЗ) // <http://docs.cntd.ru/document/9017477>
7. Седых В. В., Савичева Д. В. История развития уголовной ответственности за коммерческий подкуп: Материалы международной научнопрактической конференции «Наука сегодня: задачи пути их решения». В 2 ч. М., 2018.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ // <http://docs.cntd.ru/document/901802257>
9. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 N 273-ФЗ // <https://fssp.gov.ru/law9>

Научный руководитель: Ефимова М. П, старший преподаватель

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ВУЗАХ РОССИИ

Дмитриева Мария Ивановна

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

Юридический факультет, 3 курс

Пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 внесла большие коррективы во все стороны жизни мирового сообщества, не оставив в стороне и образование. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации незамедлительно приняло решение о переводе системы высшего образования на дистанционное обучение — с применением дистанционных образовательных технологий (далее — ДОТ) и электронное обучение (далее ЭО), которые предусмотрены ст. 16 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» (далее — ФЗ «Об образовании в РФ») [1]. Порядок применения ДОТ и ЭО утвержден приказом Минобрнауки от 23 августа 2017 г. № 816 (далее — Порядок применения ДОТ) [2]. Вузам предоставлено право самостоятельно принимать решения о применении ДОТ и ЭО в образовательном процессе, обеспечивать подготовку педагогических, научных, учебно-вспомогательных, административно-хозяйственных работников, а также порядок оказания учебно-методической помощи обучающимся при применении ДОТ и ЭО.

В июне 2020 г. в ФЗ «Об образовании в РФ» были внесены изменения, согласно которым, в случае введения чрезвычайного положения, режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации, реализация образовательных программ, а также проведение государственной итоговой аттестации осуществляется с применением ЭО, ДОТ вне зависимости от ограничений, предусмотренных законом (пп. 1 п.17 ст. 108).

Применение ДОТ и ЭО в вузах не является новым, применялись и в обычной ситуации при традиционном обучении, обсуждались научным сообществом, были отмечены и выделены как положительные, так и отрицательные стороны. [3, 4, 5]

Переход на полное дистанционное обучение в вузах России был связан с чрезвычайной ситуацией, в которой оказалось все мировое сообщество. Как организовано обучение с применением ДОТ в вузах России? Как оценивается новый формат взаимодействия студентов с преподавателями при обучении с применением ДОТ? Какие перспективы применения ДОТ в будущем? В поисках ответа на поставленные вопросы был проведен опрос среди студентов, обучающихся в вузах России. Опросник состоял из 10 вопросов с вариантами ответов и одного открытого. В каждом вопросе была строка для открытого ответа. В опросе приняли участие 220 студентов, из 22 ВУЗов.

Вопросы были связаны с обеспеченностью студентов техническими устройствами (компьютерами, планшетами и т. п.), учебного процесса единой образовательной платформой необходимой для организации применения ДОТ и ЭО (собственным видеосервером, программным обеспечением, учебными и учебно-методическими разработками), с оценкой усвояемости (понимания) студентами учебного материала при дистанционном обучении, как должен быть организован учебный процесс при дистанционном обучении и их предпочтениях организации дистанционного обучения.

По результатам обработки данных опроса сделаны следующие выводы:

Во-первых, полное оснащение студентов техническими средствами и образовательного процесса собственной вузовской единой образовательной платформой, необходимой для организации дистанционного обучения было всего у 8,2% респондентов. Большая часть респон-

дентов использовали свои технические устройства, занятия проводились на общедоступных площадках видео-конференцсвязи (Skype, Zoom, Google meet, и др.) в очной форме (90%).

Лекционные занятия (83,6%), групповые занятия (семинары, практические, лабораторные) проводились с использованием общедоступных площадках видео-конференцсвязи (48,6%). 25% студенты указали, по усмотрению преподавателя использовались смешанно все общедоступные видео-конференц связи (Skype, Zoom, Google meet; on-line курсов (видео-лекция), клиентские программы, видеохостинг, социальные сети и другие средства связи (электронная почта, WhatsApp, Viber, Telegram, YouTube и др.).

В целом обеспеченность учебного процесса техническими устройствами, связи и программным обеспечением дистанционной формы обучения в вузе оценили на «хорошо» — 33,2%, удовлетворительно — 31,4%, неудовлетворительно — 22,3%.

Во-вторых, ухудшение усвояемости (понимания) учебного материала при ДО отметили 31,8% студентов, 30,5% респондентов указали, что уяснение материала во многом зависело от использования преподавателем презентаций учебного материала и т. д., 19,1% — разницы не ощутили (так же как и в аудитории), 13,2% — лучше, чем в аудитории, т. к. слышимость и видимость учебного материала лучше.

В-третьих, 39,5% студентов посчитали, что при дистанционном обучении вуз должен организовать и обеспечить учебный процесс необходимыми техническими устройствами (компьютеры, планшеты и т. п.), учебный процесс — единой образовательной платформой, необходимой для организации дистанционного обучения (собственными видеосерверами, программным обеспечением, учебными и учебно-методическими разработками и т. д.); 25,5% считают, что достаточно обеспечить студентов и преподавателей единой образовательной платформой, необходимой для организации дистанционного обучения (собственными видеосерверами, программным обеспечением, учебными и учебно-методическими разработками и т. д.); 23,6% — достаточно обеспечить студентов и преподавателей необходимыми техническими устройствами (компьютеры, планшеты и т. п.) и в учебном процессе использовать общедоступные площадки виде-конференц-связи (Skype, Zoom, Google meet, и др.), клиентские программы, видеохостинг, социальные сети и другие средства связи (электронная почта, WhatsApp, Viber, Telegram, YouTube и др.).

В дальнейшем 35,5% респондентов выбрали бы традиционное (аудиторное) обучение, 33,6% — смешанное с элементами ЭО и ДОТ; 28,6% — дистанционное с применением ЭО и ДОТ или при обеспечении государством учебного процесса единой образовательной платформой, необходимой для организации дистанционного обучения (персональными компьютерами, планшетами, видеосерверами, программным обеспечением, учебными и учебно-методическими разработками и т. д.)

Исходя из совокупности всех вышеперечисленных фактов, можно сделать вывод, что дистанционное обучение в период пандемии и других чрезвычайных ситуациях является единственным доступным средством организации образовательного процесса. В дальнейшем, на наш взгляд, образовательный процесс будет постепенно переходить на смешанную форму организации образовательного процесса, т. е. сохранение традиционной (аудиторной) с применением ЭО и ДОТ. В целях такого перехода государство должно решить следующие задачи:

1. Понятие «дистанционное обучение» стало общеупотребительным в обществе, но в ФЗ «Об образовании в РФ» не раскрыто ее содержание. Поэтому предлагаем под дистанционным обучением понимать альтернативную форму традиционной (аудиторной) организации образовательного процесса. Традиционная форма организации образовательного процесса предполагает непосредственный контакт педагогического работника и обучающегося в аудитории, в то время как дистанционное обучение (ДО) — форма организации образовательного процесса с применением дистанционных образовательных технологий и электрон-

ного обучения при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников.

2. Создание единой образовательной платформы, обеспечивающей применение ДО. Оснащение вузов техническими средствами (планшетами, компьютерами) студентов и педагогических работников в целях обеспечения единым образовательным пространством при применении ДО. Данные технические средства должны быть подключены к программному обеспечению ДО вуза (образовательным видеосервером, программным обеспечением, учебными и учебно-методическими разработками). В таком случае образовательный процесс будет единым, урегулированным, удобным и организованным. Усвоение материала будет намного лучше, так как преподаватели и студенты будут оснащены более удобными и специализированными на то устройствами и программами.

3. Финансирование обеспечения необходимой материально-технической базы для применения ДО в вузах должно производиться из федерального бюджета. Реализация права граждан на высшее образование находится в ведении государства, высшее образование находится в ведении федеральных органов государственной власти в сфере образования, в компетенцию которого входит организация предоставления высшего образования (пп.2 п.1 ст. 6 ФЗ «Об Образовании в РФ»).

Таким образом, использование электронного обучения и дистанционных образовательных технологий будет способствовать развитию высшего образования в стране и даст возможность реализации конституционного права каждого на высшее образование в отдаленных и труднодоступных местностях, повысит возможности граждан на получение высшего образования независимо от места жительства и расположения вуза в стране.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ Приказ Министерства науки РФ от 23 августа 2017 г. № 816 «Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ»

2. Полякова Т. А., Бойченко И. С. Развитие применения дистанционных технологий и «цифровизация» общественных отношений в условиях новых вызовов: теоретические и практические проблемы // Образование и право. — 2020. — № 3. — С.319–324

3. Полякова Т. А., Минбалеев А. В. Обзор круглого стола «глобальное информационное общество в условиях цифровизации и новых вызовов: правовые проблемы и исследования (Москва, Институт государства и права РАН, 15 мая 2020 г.) // Труды Института государства и права РАН. — 2020. — № 2. — С.199–210

4. Деманова С. В. Электронное обучение в ВУЗе как фактор развития государственной образовательной политики в регионах // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. — 2014. — № 1–1. // <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnoe-obuchenie-v-vuze-kak-faktor-razvitiya-gosudarstvennoy-obrazovatelnoy-politiki-v-regionah> (дата обращения: 28.10.2020)

5. Опрос «Организация и реализация дистанционного обучения в ВУЗах России» https://docs.google.com/forms/d/1sdFH8cMcIc0FUPbHlpQ0epfQYOzdURJ96CBGH0jz_oo/edit#responses

6. Петиция студентов МГУ <https://www.change.org/p/ректору-мгу-в-а-садовничему-за-снижение-стоимости-обучения-для-студентов-контрактников-мгу-на-время-пандемии>

Научный руководитель: Яковлева Т. А., к. ю.н., доцент

ПРОБЛЕМЫ ДИФФАМАЦИИ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ. ВОЗМЕЩЕНИЕ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ПРИ ДИФФАМАЦИИ

Дмитриева Мария Ивановна

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

Юридический факультет, 3 курс

Диффамация — это фактическое распространение любых порочащих сведений, не зависимо правдивые они или нет, которые позорят личность. В настоящее время определение диффамации отсутствует в Гражданском кодексе РФ. Но есть схожее понятие, закрепленное в ст. 152 ГК РФ, в которой говорится о «судебной защите чести, достоинства и деловой репутации в результате распространения не соответствующих реальности порочащих данных» [1]. Имеется пояснение в Постановлении Верховного Суда РФ 24.02.2005 г. № 3, что «для применения ст. 152 ГК РФ имеют значение факт распространения ответчиком сведений об истце, порочащий характер этих сведений, и несоответствие их действительности» [2], и что оно тождественно понятию распространения не соответствующих действительности порочащих сведений, содержащемуся в статье 152 ГК РФ. [3] В п.9 данного постановления положения ст. 152 ГК РФ толкуются расширительно с указанием на то, что субъективное мнение, высказанное ответчиком в оскорбительной форме, унижающей честь, достоинство и деловую репутацию, влечет возложение на него обязанности возместить моральный вред. [4]

Однако нельзя считать, что всякое распространение порочащих, но соответствующих действительности сведений, можно считать диффамацией, иногда потребность в распространение подобного рода информации необходима в общественных интересах, а потому появляется необходимость в разграничение к подобному роду сведениям. [5]

Различное понимание диффамации в законодательстве разных исторических эпох развития отечественного законодательства отчасти объясняет отсутствие единого мнения современных правоведов на этот счёт. Так, например, кандидат юридических наук О. Ш. Аюпов выделяет два вида диффамации: полную и усечённую. Под полным распространением понимается распространение не соответствующих действительности сведений порочащего характера. Под усечённой диффамацией понимается распространение любых не соответствующих действительности сведений. В своих работах А. А. Смирнова определяет диффамацию как нарушение чести, достоинства, репутации, доброго имени, а в отдельных случаях — также личной и (или) семейной тайны лица путём распространения порочащих сведений, имеющих фактический персональный характер. Под последним в данном случае понимается отсутствие в распространённых сведениях содержания, значимого для нормального функционирования общества. Причём ложность распространяемых сведений не рассматривается в качестве обязательного элемента диффамации, которая, по мнению автора, может проявляться как в распространении ложных (в том числе заведомо ложных) сведений, так и в оглашении правдивой информации (например, составляющей личную или семейную тайну лица). [6] Михеева Л. Ю., доктор юридических наук, отмечает также, что ст. 152 ГК РФ рассматривает в качестве посягательства на честь достоинство и деловой репутацию исключительно распространение определенных сведений, не упоминая об оскорблении в гражданско-правовом смысле, однако из буквального толкования положений рассматриваемой статьи закона оскорбительные высказанные мнения, суждения не подпадают в сферу действия гражданско-правовой диффамации. [4]

Актуальность данной проблемы объясняется тем, что в отечественном законодательстве возникла реальная необходимость оформления института диффамации, а также уточнения его применения, который бы позволил комплексно защитить такие блага, как честь, достоинство, деловая репутация. Однако здесь же стоит предусмотреть моменты правомерности распространения в определённых случаях сведений, способных причинить ущерб репутации другого лица, то есть что является порочащими сведениями, а что нет. [5]

Еще одной проблемой данного института является определение размеров компенсации морального вреда. Это связано с тем, что в российском законодательстве нет четко сформулированных критериев для определения размера вреда. В настоящий момент имеют значение не только фактические обстоятельства и степень вины причинившего вред, но и сумма, в которую истец оценивает компенсацию своих нарушенных прав [7]. Так, на данном этапе возникает спор, чьим мнением должен руководствоваться суд. По мнению доктора юридических наук, Симанович Л. Н., суд не должен руководствоваться исключительно мнением истца при определении размера компенсации причиненного вреда. Зачастую, рассматривая данную категорию дел, суд приходит к выводу, что субъективная оценка истцом размера компенсации не соответствует действительности и должна быть подкорректирована в сторону уменьшения. [8]

Гражданско-правовая ответственность при диффамации предлагает большой перечень вариативности в санкциях, целый набор специфических мер, зафиксированных в ст. 152 ГК РФ — публикация опровержения, ответа, возмещение убытков, компенсация морального вреда и т. д. [6]

Сложность производства экспертиз по ст. 152 ГК РФ «защита чести, достоинства и деловой репутации» обусловлена рядом как объективных, так и субъективных факторов. Одним из важнейших объективных факторов является то, что большинство информационных споров по поводу оценки содержания той или иной статьи, опубликованной в СМИ, связано с реализацией права журналиста на свободное выражение мнения, с необходимостью публикации критических материалов, касающихся должностных лиц, органов власти и управления высокого ранга. Нельзя забывать, что каждый имеет право на собственное мнение, которое гарантировано п. 1 ст. 29 Конституции РФ, а также никто не может быть принужден к изменению своего мнения согласно п. 3 ст. 29 Конституции РФ.

Огромный опыт проведения экспертиз на основании определений судов о назначении лингвистической судебной экспертизы, запросов адвокатов, юридических и физических лиц накоплен Гильдией лингвистов экспертов по документационным и информационным спорам (далее — ГЛЭДИС). ГЛЭДИС — Российская негосударственная некоммерческая организация, регистрационное свидетельство ГУ Министерства юстиции по г. Москве № 14127 от 15.02.2001 г. Её члены работают в 26 субъектах Российской Федерации. Бессменный председатель правления Гильдии — доктор филологических наук, профессор, академик РАЕН Михаил Викторович Горбаневский, мэтр российской юрислингвистики, считает, что в сложных случаях для экспертизы спорных текстов следует применять комиссионную экспертизу, которую проводят 2–4 эксперта, имеющих учёную степень в области русской филологии. [9]

И так, наиболее важным аспектом рассматриваемой проблемы является уяснения природы понятия «судейское усмотрение» в контексте ст. 152 ГК РФ. Доктор юридических наук, В. В. Ершов в своих работах дал определение, относящему к судейскому усмотрению как «толкование принципов и норм права, преодоление коллизий между принципами и нормами права, применение альтернативных и факультативных норм права, применение относительно определенных принципов и норм права, а также диспозитивных норм права, преодоление пробелов в нормативных правовых актах и иных формах права». То есть, кто должен устанавливать порочащие это ведения или нет? Будет ли нарушен конституционный принцип независимости судей, или свобода слова граждан или же честь и достоинство гражданина подавшего иск. В фундаментальной работе А. Барака судейское усмотрение трактуется

ся как власть, данная судье для того, чтобы он выбрал решение из ряда законных вариантов. Соответственно, когда имеется один законный вариант, усмотрения нет. В такой ситуации от судьи требуется выбрать этот вариант, и у него нет никакой свободы выбора. Ни о каком усмотрении не может быть речи, когда выбор должен производиться между законным актом и незаконным актом. Судья должен выбрать законный акт, и он не вправе выбирать акт незаконный. То есть судья не может оценивать порочность или непорочность тех или иных действий, а лишь их законность и незаконность. [11]

Взгляд западных цивилистов на понятие диффамации и ответственность, которую должно нести лицо за нее, отличается от отечественных ученых. Под диффамацией многие западные цивилистические доктрины понимают виновное деяние в виде распространения (произнесения слов или публикации) фактических сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию потерпевшего независимо от их соответствия или несоответствия действительности. К примеру, американское право представляет самую широкую систему гражданских прав, в которую помимо диффамации входит еще два деликтных иска, осуществляющих защиту схожих правоотношений — «вторжение в личную жизнь» и «совершение противоправных действий, направленных на причинение сильного душевного потрясения». Аналогичный опыт есть и в Германии, а именно «отражение деятельности человека или его личной жизни в глазах общественности в ложном свете». Однако это не является основанием для отмирания или вытеснения деликтной ответственности за диффамацию. В зависимости от правовой системы и индивидуальных особенностей страны различается и ответственность, которую несет лицо при диффамации. Однако анализ судебной практики все же позволяет сделать вывод о том, что наиболее распространено применение гражданско-правовых санкций, таких как опубликование опровержения за счет ответчика (в случае, если диффамация была публичной), опубликование решения суда и, конечно же, денежное возмещение в форме компенсации общих убытков. Аналогичная тенденция привлечения к ответственности при диффамации складывается и в зарубежных странах. Например, страны континентального права (Германия, Франция) рассматривают диффамацию в качестве основания для применения исключительно норм уголовного права. При этом на наказуемость деяния часто влияет бездоказательность, заведомая ложность распространяемых сведений или широкое распространение. В англо-американской системе права преобладает отношение к диффамации как к деликту, но не исключается и уголовно-правовое преследование. То есть в зарубежных странах уже применяется практика применения статьи диффамации как изначально порочащими. [8]

В настоящее время российским законодательством не определено понятие «порочащие сведения». Доказательством этого утверждения служат Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, которые приводят в качестве примера: «нарушения юридическим лицом или гражданином законодательства Российской Федерации, нормы обычаев делового оборота либо норм деловой этики, как в общественной или политической, так и в личной жизни при осуществлении предпринимательской деятельности, совершении нечестного поступка...». Тем не менее данные утверждения согласно Постановлению, вносят лишь немного ясности, исходя из того, что понятия «неэтичный», «нечестный», «неправильный» носят оценочный характер. Такие понятия как оценочные суждения и мнения не могут быть априори предметом судебной защиты согласно статье 152 Гражданского Кодекса РФ, потому что мнения и оценочные суждения истца и ответчика никак не проверить, действительны ли они на самом деле. К тому же сведениям порочащими деловую репутацию могут служить только те факты, которые возможно проверить. [10]

Поэтому, считается необходимым внесение следующих изменений:

Во-первых, изменить в статью 152 ГК РФ, путем удаления из статьи слов «порочащие». Основываясь на том, что человек, подавший иск о том, что его честь была опорочена, уже предполагает нарушение его частных интересов, чести и достоинства.

Во-вторых, необходимо внести изменение в том плане, что судьи не должны решать являются ли данные сведения порочащими или нет. При необходимости экспертизы для определения размера компенсации морального вреда необходимо привлечение компетентных органов, например, таких как ГЛЭДИС.

В-третьих, необходимо внесение в российское законодательство термина диффамация.

Таким образом, проблемы, связанные с вторжением в чужую личную жизнь диффамацией и клеветой, России необходимо поиск новых правовых средств, которые могли бы сбалансировать такие неотъемлемые права каждого человека, как право на неприкосновенность личной жизни и право на свободу слова и печати. Найти разумный компромисс между этими равными по своей значимости в современном демократическом обществе правами— значит добиться правильного сочетания между общественными интересами и интересами личности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ. Принят Государственной Думой 21 октября 1994 года // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52017/
3. Авцин Г. К. Понятие диффамации в российском праве // Вестник молодых ученых Самарского государственного экономического университета. 2018. № 1 (37). С.176–179
4. Чибинов Д. В. Сфера применения законодательства о защите чести и достоинства и деловой репутации: расширительное понимание диффамации // Современная наука: теоретический и практический взгляд. 2014. Статья в сборнике трудов конференции. С. 165–170
5. Комаров В. А., Стёпина В. Ю. Институт диффамации в гражданском праве // Донецкие чтения 2019: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности. 2019. Статья в сборнике трудов конференции. С.269–272
6. Невзгодина Е. Л., Парыгина Н. Н. Диффамация как правовая категория // Вестник Омского университета. Серия: право. 2016. № 2 (47). С.86–94
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5677/
8. Симанович Л. Н. Компенсация морального вреда при достоверной диффамации // XII Международная научно-практическая конференция. МЦНС «Наука и просвещение»: экономика, управление и право. 2018. Статья в сборнике трудов конференции. С.137–140
9. Крадожён-Мазурова Е. М. Сложные случаи производства лингвистической экспертизы в делах по ст. 152 ГК РФ «Защита чести, достоинства и деловой репутации» // Власть и управление на востоке России. 2015. № 3 (72). С.125–129
10. Гайфутдинов И. Н. Право на деловую репутацию и проблема доказывания причинения вреда // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 58–6. С.13–16
11. Потапенко С. В., Даниелян А. С. Об актуализации официального толкования статьи 152 Гражданского кодекса РФ // Толкование правовых актов. Право и суд (теоретико-правовой, конституционно-правовой, гражданско-правовой, трудо-правовой аспекты). 2019. Статья в сборнике трудов конференции. С. 88–94

Научный руководитель: Ушницкий Р. Р., к. ю.н., доцент

«ХАРАССМЕНТ» В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ

Дмитриева Мария Ивановна

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

Юридический факультет, 3 курс

Термин «харассмент» стал особо популярен в последнее время, это указывает на то, что проблема этого социально-правового явления перешла на новый уровень. В законах Российской Федерации «харассмент» не нашел своего закрепления.

Понятие «харассмент» переводится на русский язык как «сексуальное домогательство» или «приставание», что узко и чересчур прямолинейно, и не задействован главный элемент — частная жизнь, защита которой закреплена в Основном законе государства [1]. Зачастую данный термин применяется в контексте с рабочими отношениями, то есть исключительно как сексуальные домогательства на работе, однако это понятие намного шире и затрагивает не только рабочие отношения. Буквально с английского языка «harassment» переводится, как преследование, раздражение, то есть указывает на продолжительный характер данного действия.

Большой юридический словарь толкует «харассмент» как преступление, нарушающее неприкосновенность частной жизни лица преследованием (телефонными звонками, письмами, слежкой и пр.), назойливым приставанием, домогательством, и совершается обычно с сексуальными мотивами. Однако сейчас термин имеет более широкий смысл и включает помимо домогательства оскорбления, сексуальную объективизацию через одежду, вторжение в личное рабочее пространство и т. д. [6]

В соответствии с Конституцией РФ каждому человеку и гражданину гарантируется защита его прав и свобод, в том числе право на половую свободу и половую неприкосновенность, являющиеся объектом насильственных действий сексуального характера. Каждый человек, достигший совершеннолетия или, во всяком случае, шестнадцати лет, вправе реализовать половую свободу по своему усмотрению. Половая неприкосновенность любого человека во всех случаях защищается государством. Нарушение половой неприкосновенности всегда нарушает и половую свободу.

УК РФ предусмотрена статья 133 «Понуждение к действиям сексуального характера» [2], следует отметить, что в судебной практике норма очень редко и узко применима, так как признает под принуждением только действия с использованием угроз и шантажа. Статья 135 УК ограничивает возраст потерпевшего при развратных действиях — таковыми признаются лица, не достигшие 16-го возраста. Таким образом, находим — значительный пробел в регулировании этого непростого вопроса, так как понуждение к действиям сексуального характера недопустимо в любом возрасте и при любых обстоятельствах. К сожалению, как следствие, это приводит еще к одной проблеме, незащищенность жертв, но и осуждение со стороны общества, многие считают, что жертва сама виновата, что не так себя повела, была слишком вызывающе одета или не смогла дать отпор, данное отношение не позволяет многим рассказать о своей беде и наказать виноватого. Данная тема очень обширна и неоднозначна, так как каждый может оказаться в роли жертвы и обвиняемого. [8]

Согласно мониторингу мнений населения за июль-август 2020 года, большинство россиян не сталкивались ни с какими формами домогательств или угнетением на рабочем месте. Сталкиваться с неприличными ремарками или комментариями в свой адрес по поводу внешнего вида доводилось каждому десятому россиянину (12%), в их числе 4% говорят,

что в такую ситуацию попадают постоянно или попадали много раз. В той или иной степени оскорбительными подобные ремарки в свой адрес посчитали бы 55% россиян (46% мужчин и 63% женщин). Что касается более серьезных домогательств, абсолютное большинство (87%) никогда в жизни не были в ситуациях принуждения или нежелательного физического контакта на работе. Однако каждый десятый россиянин (9%) сталкивался с предложениями или требованиями сексуального характера на работе. По поводу того, считать или не считать оскорбительным предложение сексуальных отношений и требования сексуального характера в рабочей среде, мнения разделились: одна половина респондентов (45%) не видит в этом оскорбления, а другая считает их оскорбительными. Последнюю позицию чаще занимают женщины и молодежь. Каждому десятому россиянину (9%) доводилось сталкиваться с нежелательными прикосновениями, объятиями или похлопываниями на работе, чаще — самым младшим россиянам 18–24 лет (31%). По мнению 59% россиян, нести ответственность за регулярно совершаемые акты сексуальных домогательств на работе должен агрессор, однако 23% считают, что такого рода действия должны пресекаться работодателями. Мнение же «сама виновата» не распространено среди россиян, его придерживаются 4%.

Полученные низкие проценты опроса были подвергнуты сомнению юристами, которые считают, что на деле домогательства терпели около 30% россиян. Причиной этому может являться не понимание самого понятия домогательства и харассмента. [10] Причинами низкого показателя харассмента в нашей стране могут служить национальный менталитет и низкая правовая культура. То есть люди буквально не знают, что должно защищаться законом и как можно от этого защититься, а также, с другой стороны, все еще развит правовой нигилизм.

Случаи привлечения к ответственности за домогательства по ст. 133 УК РФ минимальны. Российское законодательство дает трактовку лишь термину «понуждение к действиям сексуального характера». Это требование (независимо от наличия согласия или отказа потерпевшего лица) совершить действия сексуального характера либо их реальное осуществление под угрозой шантажа, уничтожения, повреждения или изъятия имущества либо использования материальной или иной зависимости потерпевшего лица. [3]. Однако перечень форм поведения, которые могут быть квалифицированы как сексуальное домогательство, крайне обширен и возможно данный перечень оставить, как открытый является необходимостью. Стоит заметить, что такие же действия возможны и в сети интернет, что добавляет еще более глубокий характер данной проблемы.

В своей диссертации о «Квалификации насильственных действий сексуального характера», исследователь С. Д. Цэнгэл констатирует отсутствие в юридической литературе однозначного определения развратных действий и предлагает относить к развратным действиям как физического, так и интеллектуального характера в отношении лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста. Таковыми могут быть:

- различные сексуальные действия в отношении указанных лиц (например, непристойные прикосновения к их половым органам);
- склонение их к совершению сексуальных действий в отношении виновного; сексуальные действия, совершаемые в их присутствии.
- эксгибиционизм (самообнажение), представляющее собой сексуальное отклонение, основанное на демонстрации собственных половых органов незнакомым лицам, чаще всего малолетним, с целью получения полового удовлетворения;
- склонение лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста, к совершению между собой действий, носящих сексуальный характер;
- ознакомление подростка с порнографической литературой, фильмами и предметами, циничные разговоры на сексуальные темы и т. п.

То есть развратные действия следует понимать в более широком смысле. [4]

Как отмечалось ранее, практика применения понятия харассмента в законе РФ не предусмотрена, однако другие страны уже давно широко применяют данное понятие и установили ответственность за такое деяние на разных уровнях.

Харассмент — юридический термин, он используется в законодательстве 28 стран, в числе которых: Бельгия, Дания, Германия, Ирландия, Франция, Италия, Венгрия, Чехия, Австрия, Испания, Польша, Португалия, Финляндия, Великобритания и др. [5]

Первой страной, которая сделала шаг в сторону урегулирования вопроса, определения мер воздействия и наказания за харассмент, стал США. В законодательстве США харассмент формулируется как «преступление, нарушающее неприкосновенность частной жизни лица преследованием (телефонными звонками, письмами, слежкой и пр.), назойливым приставанием, домогательством; совершается обычно с сексуальными мотивами». Следует обратить внимание на упоминание «частной жизни» в этой формулировке. Сходное можно обнаружить и в законодательстве Европейского сообщества, где харассмент определяется как «поведение сексуального характера, цель и результат которого затрагивают достоинство другой личности, и/или создание на рабочем месте враждебной, агрессивной или беспокойной обстановки». Опять же фраза о «достоинстве другой личности». В российских законах ничего аналогичного нет, наиболее близкое в нашем законодательстве — это ст. 133 УК РФ «О понуждении к действиям сексуального характера» и ст. 135 УК РФ «Развратные действия», при этом не давая четких объяснений, какие действия можно расценивать для того, чтобы квалифицировать по данным статьям. [7]

В Австралии закон 1984 года о дискриминации по половому признаку определяет сексуальное домогательство как «... нежелательное поведение сексуального характера, совершенное при обстоятельствах, в которых разумный человек ожидал бы, что преследуемое лицо будет оскорблено, унижено или запугано». Так, например, Комиссия Австралии по правам человека указывает, что формы сексуальных домогательств могут включать в себя: нежелательные прикосновения, объятия или поцелуи; рассматривание или оглядывание; наводящие комментарии или шутки; сексуально откровенные картинки, заставки или постеры; нежелательные приглашения пойти на свидание или заняться сексом; навязчивые вопросы о личной жизни или теле сотрудника; нежелательное знакомство; оскорбления или насмешки в зависимости от половой принадлежности; сексуально откровенные электронные письма или SMS-сообщения; доступ к сексуально откровенным интернет-сайтам; поведение, которое также является преступлением по уголовному законодательству, такое как физическое насилие, непристойное подвергание, сексуальное насилие, преследование или непристойное общение и т. д. [9]

В Великобритании сексуальные домогательства были признаны одной из форм дискриминации. В 1986 году в таком законе о дискриминации говорится, что домогательства возникают в тех случаях, когда существует нежелательное поведение по признаку пола или нежелательное поведение сексуального характера, которое имеет целью или следствием нарушение достоинства человека или создание для него пугающей, враждебной, унижительной или оскорбительной среды.

Закон Израиля о сексуальных домогательствах 1998 года широко интерпретирует сексуальные домогательства и запрещает поведение, которое может быть воспринято как дискриминация, ограничение свободы, посягательство на человеческое достоинство, нарушение права каждого человека на элементарное уважение и неприкосновенность частной жизни. Также в 2014 году Израиль внес поправки в закон о сексуальных домогательствах, предусматривающие, что публикация фотографий, фильмов или других записей лица без его согласия и с фокусом на сексуальности человека (при условии, что он может быть идентифицирован) считается сексуальным домогательством, если названные обстоятельства могут привести к ухудшению жизни или смущению человека.

Сексуальные домогательства в Индии описываются как нежелательный прямой или косвенный сексуальный жест или поведение, замечания сексуального характера, физический контакт, показывание порнографии, требование или просьба о сексуальных услугах, а также любое другое нежелательное физическое, вербальное, невербальное поведение сексуального характера. Критическим фактором является именно нежелательность поведения, что делает степень его воздействия на самочувствие жертвы более значимым, чем намерение преследователя. В 2013 году в Уголовный кодекс Индии были внесены поправки в отношении актов, связанных с сексуальными домогательствами в отношении женщин — в качестве наказания может быть назначено тюремное заключение на срок от одного до трех лет, штраф или обе меры.

Всплеск интереса мирового сообщества к данной проблеме возник в 2017 года, когда в США для борьбы с харассментом и поддержки жертв, запустили общественное движение #MeToo. Этот хештег был создан Тараной Берк, популяризовался актрисой Алиссой Милано и принял невиданные масштабы после дела продюсера Харви Вайнштейна. Сотни женщин по всему миру делились своими страшными историями, многие писали, что после этого им становилось легче, что они наконец получили поддержку. [8]

В России также были предприняты меры для борьбы с домогательствами, что отражает необходимость принятия определенных мер для решения существующей не только в нашей стране, но и во всем мире проблемы. Проект «Позовите Галю» уже имеет 100 «точек спасения», куда можно подойти и сказать секретную фразу, после чего жертве домогательства окажут помощь. В ноябре 2020 года подобный проект открылся и в Якутске. [11]

Таким образом, понуждение не может выражаться лишь в форме обещания благ или каких-либо преимуществ в той или иной сфере, при отсутствии при этом угроз, запугивания ухудшить положение зависимого лица. Для правильной квалификации преступления необходимо иметь в виду, что только предложение вступить в половое сношение лицу, которое находится в какой-либо зависимости от этого человека, не содержит состава преступления, предусмотренного ст. 133 УК РФ.

Субъектом данного преступления является физическое, вменяемое лицо, достигшее на момент понуждения возраста 16 лет. Субъективная сторона характеризуется виной в форме прямого умысла, мотивы и цели на квалификацию не влияют и могут быть любыми. Моментом окончания рассматриваемого преступления считается момент понуждения лица вступить в сексуальные отношения, момент совершения действий, направленных на причинение вреда материальным, служебным и иным интересам потерпевшего или потерпевшей.

Можно сделать вывод о важной составляющей данной нормы в уголовном законодательстве, которая направлена в первую очередь на защиту половой свободы и неприкосновенности личности обоих полов. Естественно, наша жизнь полна случаев и примеров понуждения человека к тем или иным действиям, которые он не хочет совершать, но материальная или иная зависимость толкает на эти аморальные поступки против его воли. Такими обстоятельствами являются угрозы, шантаж и разного рода зависимости. Поскольку рассматриваемые преступления не разглашаются в силу личного или латентного характера, то в последующем затруднительно привлечь виновное лицо к ответственности и назначить соответствующее уголовное наказание, а это в свою очередь приводит к тому, что лица, претерпевающие негативные последствия подобных деяний, продолжают страдать от безнаказанных действий, осуществляемых в отношении них. [5]

Таким образом, определив основные проблемы предлагаем следующие рекомендации:

Во-первых, внести изменения в ст.ст. 133 и 135 УК РФ, путем расширения понятий понуждения к действиям сексуального характера и развратных действий. А также в ст. 135 внести часть, предусматривающую совершение развратных действий без применения насилия в отношении лиц, достигших 16-летнего возраста.

Во-вторых, законодателю предусмотреть новый состав преступления. Так харассмент будет рассматриваться как самостоятельное преступление, которое посягает на сексуальную неприкосновенность личности. По конструкции объективной стороны состав преступления — материальный, характеризуется действием виновного лица, повлекшее нарушение сексуальной неприкосновенности жертвы. Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом и целью виновного — причинить неудобство потерпевшему лицу.

В-третьих, необходимо обратить внимание на профилактику харассмента в социуме, а именно усилить «информационную базу» для того, чтобы в обществе сложилось мнение о недопустимости посягательств, что понуждение к действиям сексуального характера и развратные действия являются преступлением и виновные должны быть наказаны.

Вынуждены отметить, что уголовное законодательство РФ имеет пробелы в области защиты прав личности. Различные страны абсолютно по-разному интерпретируют понятие сексуального домогательства, развратные действия и меры наказания, а у некоторых харассмент неразрывно связан только с трудовыми отношениями, что неправильно. Харассмент — это общественно опасное явление, которое нарушает право человека на личную неприкосновенность. Именно поэтому, государство для защиты личности обязано внести соответствующие изменения в уголовное законодательство, для искоренения пробела которое приобретает нарастающий характер.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993: с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1.07.2020 http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ Принят Государственной Думой 24 мая 1996 года: текст с изменениями от 27.10.2020 http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4.12.2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171782/

4. Цэнгэл С. Д. Квалификация насильственных действий сексуального характера: Статья 132 УК РФ: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08. — СПб., 2004. — 199 с.

5. Дядькин О. Н., Ахмедов М. Н. Вопросы квалификации понуждения к действиям сексуального характера // Вестник Владимирского юридического института. — 2018. — № 3 (48). — С.73–77

6. Махмудов М. М. Харассмент: опыт борьбы зарубежных стран // Законность и правопорядок: история, современность, актуальные проблемы: матер. IV межвузовской студенческой научной конф., 3 декабря 2019 г./ ред.кол. С. В. Ширяева (отв.ред.) Москва: Изд. МПГУ, 2020. — С. 334–337

7. Стучевская О. И. Харассмент и российские женщины // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. — 2008. — № 4. — С. — 43–49

8. Тополина Ульяна Александровна Проблема харассмента и отношения общества к этому явлению // Вестник науки и образования. — 2019. — № 9–1. — С. 63–67

9. Харитонов М. М. Понятие сексуального домогательства (харассмента) и механизмы противодействия ему в трудовом праве России // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2019. — № 3. — С. 52–75

10. Мониторинг мнений: июль-август 2020 // Мониторинг. — 2020. — № 4. — С. 221–229

11. Официальный сайт «Позовите Галю» <https://galyahelps.ru> (дата обращения: 19 ноября 2020 г.)

Научный руководитель: Ефимова М. П., старший преподаватель

ПЕРЕХОД ОТ ДВУХУРОВНЕВОЙ СИСТЕМЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ К ОДНОУРОВНЕВОЙ ПУТЕМ ОБРАЗОВАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОКРУГОВ: ЗА И ПРОТИВ

Докторов Анатолий Иванович

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

Юридический факультет, 2 курс

Федеральным законом № 131-ФЗ от 06.10.2003 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» была введена двухуровневая система организации местного самоуправления [1]. На данный момент встает вопрос о возвращении к одноуровневой системе местного самоуправления и возможных последствиях, как положительных, так и отрицательных, связанных с введением нового вида муниципально-территориальной единицы — муниципального округа, что обусловило актуальность темы исследования.

Актуальность работы обусловлена предметом исследования, в данном случае законодательным переходом к одноуровневой системе осуществления местного самоуправления и введением нового вида административно-территориальной единицы — муниципального округа. Такие изменения введены Федеральным законом № 87-ФЗ от 01.05.2019 «О внесении изменений в ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»» [2]. Данный Федеральный закон разработан для совершенствования принципов территориальной организации местного самоуправления и обеспечения вариативности подходов к осуществлению местного самоуправления, да и в целом для упрощения системы местного самоуправления в Российской Федерации. В частности, закон предусматривает возможность создания муниципальных образований нового типа — муниципальных округов, а также переход к одноуровневой системе местного самоуправления. Проект закона предлагает образовывать муниципальные округа без формирования сельских поселений, что, по замыслу авторов, позволит создать в них надежное финансовое обеспечение и профессионально сильные администрации [3]. Со дня принятия данного федерального закона установлен переходный период до 1 января 2025 года, по истечении которого городские округа не выполнившие требования будут преобразованы в муниципальные округа. Однако стоит отметить, что процедура укрупнения муниципалитетов уже проводится с 2015 года, хотя юридическое основание преобразований было закреплено лишь в апреле 2017 года. По имеющимся данным в Российской Федерации существует уже большое количество муниципальных округов. Таким образом, процедура преобразований в муниципальные округа должна завершиться к 2025 году.

1. Правовые основы уровневого деления системы местного самоуправления

Целью законодателя при введении двухуровневой системы местного самоуправления было максимальное приближение власти к народу, посредством введения двух уровней организации местного самоуправления. Уровни осуществления местного самоуправления принято делить на первый и второй, в некоторых случаях на верхний и нижний. К первому уровню относятся городское и сельское поселение, ко второму — городской округ и муниципальный район. Необходимость приближения власти к населению обусловлена инициативой последних и во исполнение Конституции РФ и ратифицированной Европейской Хартии местного самоуправления. Представляется неправильным констатировать, что введение уровней стало новацией, поскольку до принятия № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в Российской Федерации действовал одноименный

закон от 28.08.1995 № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», который предусматривал один уровень осуществления местного самоуправления в российском государстве. Реформа перехода к двухуровневой системе местного самоуправления на данный момент признается самой масштабной в сфере муниципального права.

В настоящее время проводится новая реформа, но уже с целью перехода к одноуровневой системе местного самоуправления в России. Федеральный закон от 03.04.2017 № 62-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» законодательно закрепил процедуру объединения всех поселений, входящих в состав муниципального района с городским округом, с последующим упразднением муниципального района. Считается, что предполагаемое преобразование муниципальных районов в городские округа приведет к ликвидации поселенческих единиц местного самоуправления, что в последующем будет означать переход к одноуровневой системе местного самоуправления [4]. Безусловно, переход к одноуровневой системе местного самоуправления, а вернее возврат к таковой имеет как положительные, так и отрицательные моменты.

2. Правовые последствия введения одноуровневой системы местного самоуправления в российской федерации

Отрицательные стороны реформирования системы мсу. Существенной и главной отрицательной чертой преобразования системы местного самоуправления является отдаление населения от власти и усложнение возможности повлиять на деятельность муниципалитета. Рассмотрение отрицательных сторон преобразования стоит производить через призму последствий преобразований для населения, в частности для жителей периферийных населенных пунктов. Противники преобразований населенных пунктов в муниципальные округа утверждают, что административные центры, а равно и органы местного самоуправления из-за этих преобразований будут находиться далеко от жителей периферийных населенных пунктов. Под периферийными населенными пунктами следует понимать отдаленные населенные пункты, которые имели свои органы власти, свой отдельный бюджет, а теперь в силу преобразований лишены этого.

Люди, проживающие в отдаленных населенных пунктах большого муниципалитета, могут остаться вне зоны охвата властей, отдалиться от власти. Это может произойти в силу того, что основные органы местного самоуправления будут сконцентрированы в административном центре муниципального округа, по совместительству в наиболее крупном населенном пункте. Из-за этого возникает вопрос о доступности власти. Для жителей периферийных населенных пунктов преобразования влияют самым сильным образом. Несмотря на требование к муниципальным округам, согласно которому последним должна быть обеспечена транспортная доступность до административного центра муниципального образования и обратно в течение рабочего дня. Однако жители периферийных населенных пунктов будут тратить большую часть своего времени на поездки в административный центр муниципального округа, например, для получения муниципальными услуг в многофункциональном центре «Мои документы», которые как правило находятся в административных центрах. Для жителей сельских территорий оплата проезда из периферийных населенных пунктов до административного центра будет обходиться не только дорого, но и время затратно. Хотя на карте расстояние кажется коротким, но за счет качества дорог на поездку тратится много времени. Например, если преобразовать муниципальный район «Верхневилуйский улус (район)» Республики Саха (Якутия) в муниципальный округ, вдобавок учесть деление улуса на две части рекой Вилюй, то получим следующую картину. На заречные населенные пункты проезд займет от трех до пяти часов в одну сторону, причем расстояние до этих населенных пунктов около 100 км, что сравнительно немного, но в силу географических особенностей как плохие

дороги и речная переправа, сообщение между периферийными населенными пунктами и административным центром есть и будет затрудненным. Поэтому для жителей подобных населенных пунктов преобразование в муниципальный округ не выгодно.

Власти предлагают сократить количество чиновников, тем самым уменьшив затраты на содержание чиновничьего аппарата местного самоуправления в последующем направив сэкономленные средства на улучшение жизни в муниципалитете. Хотя достоверные данные, расчеты, как и основания для экономии местного бюджета на содержании муниципальных служащих не были озвучены. То есть доказывающих выгоду преобразования в муниципальные округа через урезание чиновничьего аппарата разъяснений не сделано. Таким образом, по большому счету преобразования в муниципальные округа не могут быть лишь оправданы сокращением затрат на обеспечение деятельности чиновников. Поэтому, казалось бы, положительный момент с сокращением чиновников было необходимо причислить к положительным аспектам реформирования системы местного самоуправления, но в силу неоправданности данный факт причисляется к отрицательным чертам осуществляемых преобразований.

Еще одним моментом негативных последствий является деградация периферийных территорий, в том смысле, что в населенных пунктах, в которых власть осуществляется из отдаленного административного центра происходит отток населения. Социологами было установлено, что амбициозные люди стремятся быть ближе к власти, потому что в центре сосредоточены наиболее ценные, с общественной точки зрения, блага, а также сконцентрированы наиболее конкурентоспособные работодатели. По этой причине, перспективные люди, нацеленные на построение своего социального статуса мотивированы, а вернее вынуждены перебираться в административные центры. Включая тех же сотрудников упраздненных местных органов, которые будут вынуждены переехать в центр, в силу чего и существует возможность существенного оттока населения из периферийных населенных пунктов [5].

Положительные стороны реформирования системы МСУ. Переход к одноуровневой системе местного самоуправления в Российской Федерации скорее содержит в себе меньше положительного, чем отрицательного. Выявлена только одна-две существенные положительные аспекты реформирования системы местного самоуправления. Сокращение чиновничьего аппарата, высказанное в предпоследнем абзаце предыдущей подглавы как отрицательный аспект реформирования, отрицается мнениями специалистов, которые представляют сокращение чиновничьего аппарата с положительной стороны. Так, большинство мнений, представляющих преобразования с положительной стороны построены с указанием на получение выгоды для бюджета после осуществления реформирования системы местного самоуправления. Точка зрения сторонников преобразований основывается на том, что при двухуровневой системе местного самоуправления законодательством не было предусмотрено минимального числа населения, в силу чего было создано более 25 тыс. муниципалитетов. Безусловно, на содержание всех этих муниципалитетов требуются большие денежные средства, следовательно, инициатива перехода к одноуровневой системе местного самоуправления основывается на идее сокращения числа муниципальных служащих посредством создания муниципальных округов и сосредоточения органов власти в административных центрах муниципальных округов. Инициативу преобразования местные администрации обычно аргументируют направлением сэкономленных денежных средств местного бюджета на реализацию различных проектов, например на постройку спортивного объекта, культурного центра и т. д.

Председательствующие на местах также аргументируют важность включения поселений в состав муниципальных округов тем, что таким образом будет упрощена система осуществления местного самоуправления, сократится документооборот, повысится ответственность власти перед всем населением муниципального округа, уменьшатся сроки решения вопросов местного значения и т. д. Однако стоит заметить, что в каждом регионе последствия бу-

дут отражаться по-разному, то есть где-то преобразования системы местного самоуправления пойдут на пользу, а где-то напротив в отрицательном русле.

Таким образом, последствия преобразований системы местного самоуправления рассматриваются через призму других социальных наук, в частности в плане влияния указанных преобразований на население. Однако нельзя прямо констатировать, что организация муниципального округа будет уместна в любом регионе, поскольку необходимо учитывать и географические особенности региона, в котором планируется создать муниципальный округ. Например, уместность создания муниципального округа можно оценить компактностью региона, в котором планируется образовать муниципальный округ, то есть в компактных регионах скорее преобразования пойдут на пользу, поскольку местное население не заметит возможных отрицательных последствий, приведенных в данной работе. И наоборот, населения обширных территорий почувствуют на себе отрицательные последствия преобразований, как указывалось в подглаве 2.1 данной работы в форме затрудненного сообщения между периферийными населенными пунктами и административным центром, где будут сосредоточены основные органы местного самоуправления и где будет осуществляться предоставление государственных и муниципальных услуг. Поэтому при проведении реформирования системы организации местного самоуправления стоит учитывать множество факторов, и там где не уместно проведение такой реформы ее проводить и вовсе не стоит. В ином случае, при неправильном стечении обстоятельств может произойти отдаление власти от населения как указывалось в подглаве 2.1. Поэтому целью данной работы было предложить не создавать муниципальные округа там, где это может напрямую навредить населению.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 20.07.2020) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.08.2020) // *Собрание законодательства РФ*. — 06.10.2003. — № 40. — ст. 3822.

2. Федеральный закон от 01.05.2019 N 87-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // *Собрание законодательства РФ*. — 06.05.2019. — № 18. — ст. 2211.

3. Законопроект о муниципальных округах: «Нужны поправки ко второму чтению». Общественная палата Российской Федерации. [Электронный ресурс] // Электронное периодическое издание «Официальный сайт Общественной палаты Российской Федерации». Режим доступа URL: <https://www.oprf.ru/press/news/2019/newsitem/48705> (дата обращения: 17.11.2020)

4. Кустов С. С. Преобразование муниципальных районов в городские округа: изменения в механизме правового регулирования // *Юридическая наука и практика*. 2019. Т. 15, № 2. С. 78–82. DOI 10.25205/2542–0410–2019–15–2–78–82 (дата обращения: 17.11.2020)

5. Мкртчян Н. В. Миграция молодежи из малых городов России. // *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*. 2017. № 1. С. 225–242. DOI: 10.14515/monitoring.2017.1.15 (дата обращения: 17.11.2020).

ПОЛНОМОЧИЯ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНОВ ФСИН РОССИИ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Дыйканбаева Райма Кылычбековна

Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова

Юридический факультет, 3 курс

С момента принятия Концепции судебной реформы, споры специалистов по части необходимости присутствия в уголовно — процессуальном законодательстве России стадии возбуждения уголовного дела снова возобновились. В результате чего, встала проблема того, как можно толковать процесс возбуждения уголовного дела, является ли данный процесс частью уголовного судопроизводства и какие отношения к данному процессу имеют учреждения и органы ФСИН. Так, в данной статье будут определены понятие и сущность стадии возбуждения уголовного дела, указаны полномочия учреждений и органов ФСИН России на стадии возбуждения уголовного дела, выявлены имеющиеся проблемы в рассматриваемой области и предложены меры по устранению выявленных ранее проблем.

Следует начать с того, что стадия возбуждения уголовного дела является не отдельной стадией уголовного судопроизводства, которая существует в результате объективных оснований, она обладает автономностью, в результате чего есть свои цели и задачи, сроки, так, в данное время от нее не стоит отказываться. Кроме того, очевидно является то, что она обязана реализовываться рационально и нуждается в изменениях.

Уголовно — процессуальная функция процессора прокурора за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия — это значительная часть деятельности прокурора по части предупреждения, предотвращения и устранения нарушений закона для будущего обеспечения соблюдения особенностей и условий уголовного судопроизводства при помощи органов дознания и органов предварительного следствия по факту возбуждения и предварительного расследования дела по советскому предстанию.

К числу самых известных нарушений при приеме и будущей регистрации пришедших сообщений о совершении преступлений, которые могут быть выявлены прокурором, можно отнести: отказ в приеме и регистрации поступившего сообщения о совершении преступления; возвращение за являющиеся в результате неверного оформления; возвращение за являющиеся для приобретения которой дополнительной информации; направили за являющиеся в иные правоохранительные органы; на нарушение принципов и условий о нем для регистрации поступившего сообщения; избирательная регистрация поступающих сообщений о преступлениях; сокрытие поступивших сообщений; на нарушение должностным лицом требований закона при оформлении поступившего сообщения о совершении преступления [4].

Обеспечение системы государственного управления процессом проверки прокурором исполнения, а также состояния учета — регистрационной дисциплины становится задачей, которые содержится в п. 1 ч.2 ст. 37 УПК РФ правовой нормы о том, что процесс проверки прокурором реализации норм закона о приеме, а также регистрации и рассмотрении поступивших сообщений о совершении преступления не реже одного раза в месяц с участием конкретного лица дающей юридический в ведомственных правовых актах.

При реализации полномочий в процессе проверки поступившего сообщения о совершении преступления прокурор обязан отталкиваться от того, проверка будет являться

не отъезде мой ча стью а на лиза потупивше го сообще ния о сове рше нном пре ступле нии и не се т в се бе проце ссуа льный ха ра кте р. Пра вда, орга н дозна ния, а та кже сле дова те ль по собстве нному усмотре нию на ба зе опре де ле нных обстояе льств пре допре де ляют ра зме ры и ме тодики е е осуще ствле ния.

Отсутствие списка проверочных действий и их процедуры — является важным и приметельным недостатком уголовно — процессуального закона. Кроме того к м процедурам проверки следователя м, а та кже иным орга на м дозна ния сле дует отне сти:

- 1) осуще ствле ние не ких сле дстве нных де йствий;
- 2) на зна че ние тре бова ний, а та кже поруче ний и за просов;
- 3) ме тодики прове де ния а дминистра тивной, а та кже опе ра тивной прове рки;
- 4) тре бова ние уре да кции СМИ све де ний и докуме нтов;
- 5) тре бова ние производства прове рок докуме нтов;
- 6) приобре те ния объясне ний [4].

Учреждения и органы уголовно — исполнительной системы (далее — УИС), будучи органами дознания, должны регистрировать и изучить сообщение о любом содеянном либо готовящемся правонарушении и в границах своей компетенции, которые указаны в УПК РФ, после чего принять по правонарушению процессуальное решение.

Правда, в результате отсутствия в учреждениях и органах УИС РФ специализированных подразделений дознания на базе ч. 3 ст. 151 УПК РФ данные учреждения и органы не могут реализовывать дознание по уголовным делам о преступлениях определенной категории в последовательности, предусмотренной в гл. 32 УПК РФ.

Стоит предположить, что учреждения и органы УИС не имеют права принимать по поступившим сообщениям о правонарушениях процессуальные решения, но должны принимать, регистрировать поступившее заявления о правонарушении, при наличии необходимости в границах компетенции осуществлять по нему проверочные меры и не позже трех суток со дня поступления сообщения и передать его по подследственности для разрешения в компетентный орган, а заявления о возбуждении уголовных дел частного обвинения.

Вместе с этим, особой нормой уголовно — процессуального закона указаны полномочия начальников учреждений и органов УИС по возбуждению уголовных дел. Подобные уголовные дела могут возбуждаться ими лишь в строго отведенных случаях и лишь с целью реализации неотложных следственных работ (при процесс оценки признаков правонарушений против установленного порядка осуществления службы в действиях работников соответствующих учреждений и органов или при определении признаков любого правонарушения в действиях других лиц, которые были осуществлены в расположении рассматриваемых учреждений и органов) с будущим перенаправлением возбужденных дел в компетентный орган для реализации процесса предварительного расследования.

Осуществление указанных выше полномочий начальников учреждений и органов УИС обязано быть в любом отдельно взятом случае в обязательном порядке определено беспристрастной необходимостью в реализации незамедлительных следственных работ, а также в результате возможной утраты (уничтожения) доказательств реализации правонарушения, существенной территориальной отдаленностью учреждения (либо органа) УИС от места нахождения органа, который имеет полномочия и права возбуждать уголовные дела определенной категории и осуществлять по ним предварительное расследование и иными исключительными ситуациями данного характера.

Также стоит взять в учет то, что обязанности в принятии решений об отказе в возбуждении уголовного дела по итогам проведенного рассмотрения заявлений о указанных выше правонарушениях УИС, УПК РФ не указаны. В результате чего, в случае отсутствия причин по возбуждению уголовного дела об указанных выше правонарушениях и объективных причин, которые бы могли говорить о необходимости реализации неотложных следственных

работ, органы УИС имеют полное право в установленной последовательности принимать решение и специальные мероприятия по вызову на место преступления следователя (или дознавателя) уполномоченного органа».

При присутствии признаков правонарушения, по которому реализация предварительного следствия является обязательной и неотъемлемой, орган дознания в последовательности, установленной законом, обязан возбуждать уголовное дело и осуществлять немедленные следственные работы. Кроме того, в п. 5 ч. 2 ст. 157 УПК РФ указано, что начальники учреждений и органов УИС реализуют неотложные следственные работы, которые касаются уголовных дел о правонарушениях против установленного порядка несения службы, осуществленных работниками соответствующих учреждений и органов, а также о правонарушениях, которые были реализованы в расположении данных учреждений и органов другими лицами.

Стоит предположить, что начальники учреждений и органов УИС имеют право проводить неотложные следственные действия по следующим категориям уголовных дел: о преступлениях против установленного порядка несения службы; о преступлениях, совершенных сотрудниками соответствующих учреждений и органов; о преступлениях, совершенных в расположении указанных учреждений и органов иными лицами.

В том случае, когда начальник органа либо учреждения УИС, который не имеет права на реализацию оперативно — розыскной работы, вступил в уголовный процесс, он обязан работать автономно, также он имеет полное право реализовывать проверку заявлений о правонарушении как стадию, которая предшествовала процессу возбуждения уголовного дела, возбуждать уголовное дело о правонарушениях против определенного порядка несения службы, осуществленных работниками данных учреждений и органов, а также о правонарушениях, которые были осуществлены в расположении данных учреждений и органов другими лицами, и реализовывать неотложные следственные работы.

Так, можно уверенно говорить о том, что законодатель смог закрепить за органами и учреждениями Федеральной службы исполнения наказаний России (Далее — ФСИН), а также за их должностными лицами права органов дознания, это определено необходимостью результативного осуществления в возложенных на них целей и функций.

Так, в процессе исследования было установлено, что в дальнейшем не обходимо конкретизировать уголовно-процессуальный статус учреждений и органов УИС, так как только четкость законодательного закрепления позволит определить границы уголовно-процессуальных полномочий указанных субъектов, включая стадию возбуждения уголовного дела список использованной литературы.

Следует также предоставить исправительным учреждениям четкий статус органа дознания и определить его подследственность исходя из специфичности деятельности учреждений УИС. При возбуждении уголовного дела на чальником ИУ возникает объективная возможность использовать на данной стадии процессуальные и не процессуальные средства проверки, а также осуществлять единое управление данным процессом.

Следует отметить соответствующие изменения в УПК РФ [1], согласно которым при поступлении информации об указанных фактах возможно принимать решение о возбуждении уголовного дела без производства проверки. В условиях ИУ такими преступлениями могут быть совершение убийства в условиях очевидности, массовая гибель, заражение или отравление людей; побег лица, отбывающего наказание либо находящегося под стражей; массовые беспорядки. Эти составы преступлений можно выделить в порядке исключения и в ст. 144 УПК РФ добавить ч. 7, которая предусматривала бы безотлагательный вариант возбуждения уголовного дела по данным составам.

Ввиду того что учреждения УИС не имеют своей подследственности и штаб дознания тем не менее, возбуждение уголовного дела на чальником ИУ может быть произведено лишь по ст. 157 УПК РФ в рамках производства неотложных следственных действий. В УПК

РФ отсутствует полностью регламентация процедуры приема и регистрации заявлений или сообщений о преступлениях, из-за чего имеются нарушения в этой области (укрытие преступлений от учета, уклонение от регистрации неочевидных преступлений и т. п.).

Однако, Инструкция 2006 г. не может восполнить недостатки УПК РФ, тем более что не соблюдение норм Инструкции 2006 г. формально не будет являться на нарушение уголовно-процессуального законодательства исходя из положений ст. 1 УПК РФ. Возможно, целесообразно закрепить в УПК РФ алгоритм регистрации заявлений о преступлениях, в том числе процедуру регистрации рапорта сотрудника об обнаружении признаков преступления.

Сотрудники учреждений и органов УИС, не правомочные производить проверочные действия и принимать по ним решения, могут все же принять и зарегистрировать письменные заявления и сообщения о преступлениях, совершаемых в ИУ. По мнению автора, регистрация дисциплина остается на должном уровне только в том случае, если сотрудники УИС примут сообщение о преступлении, а регистрируют это сообщение только те должностные лица, которые полномочны проводить проверочные действия.

Исходя из содержания ст. 157 УПК РФ [1], начальники учреждений и органов УИС имеют право проводить неотложные следственные действия по следующим категориям уголовных дел: о преступлениях против установленного порядка несения службы; о преступлениях, совершенных сотрудниками соответствующих учреждений и органов; о преступлениях, совершенных в расположении указанных учреждений и органов иными лицами.

В том случае, когда начальник органа либо учреждения УИС, который не имеет права на реализацию оперативно — розыскной работы, вступил в уголовный процесс, он обязан работать автономно, также он имеет полное право реализовывать проверку заявлений о правонарушении как стадию, которая предшествовала процессу возбуждения уголовного дела, возбуждать уголовное дело о правонарушениях против определенного порядка несения службы, осуществленных работниками данных учреждений и органов, а также о правонарушениях, которые были осуществлены в расположении данных учреждений и органов другими лицами, и реализовывать неотложные следственные работы [3, 65].

Так, можно уверенно говорить о том, что законодатель смог закрепить за органами и учреждениями Федеральной службы исполнения наказаний России (Далее — ФСИН), а также за их должностными лицами права органов дознания, это определено необходимостью результативного осуществления в возложенных на них целей и функций.

Неопределенность в правовом статусе органов дознания еще заметнее и интенсивнее проявляется касательно такого специфического правоохранительного органа, как ФСИН РФ. При доскональном исследовании уголовно — процессуального законодательства РФ можно отметить тот факт, что за должностными лицами УИС РФ право на реализацию процессуальной деятельности определены целых два раза [4].

Первый раз — при изучении перечня органов дознания в ст. 40 УПК РФ [1], к ним можно причислить органов исполнительной власти, которые имеют свои специальные полномочия по реализации оперативно — розыскной деятельности (Далее — ОРД).

А второй раз, исходя из в п. 5 ч. 2 ст. 157 УПК РФ, начальников учреждений и органов УИС, законодатель дает им полное право на возбуждение уголовного дела и реализацию неотложных следственных работ по факту правонарушения, а также на реализацию предварительного следствия по которому не является обязательной [5, 11].

Как указывает С. И. Гирько, в роли наиболее рационального и подходящего варианта устранения указанного противоречия можно называть процесс изменения редакции п. 1 ч. 1 ст. 40 УПК РФ при помощи замены понятия «органы» на словосочетание «структурные и территориальные подразделения органов» [3].

Представляется, что указанное выше изменение станет обладать положительным значением не только касательно органов и учреждений УИС, но и органам исполнительной власти, которые наделены правом реализации ОРД.

Как указывает Л. Л. Шамшурин, для будущего улучшения механизма регулирования правового статуса и процессуальной деятельности органов ФСИН, можно предложить следующие изменения в современном законодательстве РФ:

- в п. 1 ч. 1 ст. 40 УПК РФ поменять понятие «органы» на словосочетание «структурные и территориальные подразделения органов»;
- п. 2 ст. 14 Закона об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы изложить в следующей редакции: «осуществлять в соответствии с законодательством Российской Федерации оперативно — розыскную деятельность через свои оперативные подразделения»;
- в ч. 2 ст. 84 УИК РФ [2] поменять понятие «аппаратами» на «подразделениями» [5, 13].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174 — ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52 (ч. I) — Ст. 4921.
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1 — ФЗ (ред. от 02.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 2. Ст. 198.
3. Гирько, С. И. Деятельность полиции в уголовном судопроизводстве / С. И. Гирько. — М.: Инфра — М, 2015. — 250 с.
4. Каретников, А. С., Каретников, С. А. Нужна ли стадия возбуждения уголовного дела? // Справочно — правовая система Докипедия [Электронный ресурс]. URL: <http://dokipedia.ru/document/5208854> (дата обращения: 01.11.2020).
5. Шамшурин, Л. Л. Новый этап судебной реформы: суть, побудительные причины и ожидаемые результаты / Л. Л. Шамшурин // Российский судья. — 2018. — № 6. — С. 11–13.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННУЮ ВЫРУБКУ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ

Егоров Георгий Сергеевич

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

Юридический факультет, 3 курс

В современном мире с каждым годом вырастает проблема вырубки лесных массивов, которая приобрела глобальные масштабы, входит в число 10 наиболее серьёзных экологических проблем в мире и стоит на 8 месте. С каждым годом в мире исчезает леса с размером 48 футбольных полей, а в России с 2000 года проблема исчезновения лесов выросло на 20%. [3]

Среди основных причин вырубки леса в первую очередь стоит отметить возможность его использования в качестве строительного материала. Также очень часто лесные массивы вырубает с целью застройки или использования земли под сельскохозяйственные угодья. Особенно остро эта проблема начала развиваться в начале 19 века. С развитием науки и техники большую часть работ по вырубке стали выполнять машины. Это позволило значительно увеличить производительность, а соответственно и количество вырубленных деревьев.

Еще одна причина массовых вырубок — это создание пастбищ для сельскохозяйственных животных. Эта проблема особенно актуальна в тропических лесах. В среднем для выпаса одной коровы потребуется 1 га пастбища, а это несколько сотен деревьев. [2]

Экологическая проблема исчезновения так называемых «легких» планеты уже волнует многих. Большинство людей считают, что это грозит уменьшением запасов кислорода. Это так, но это не главная проблема. Поразительны масштабы, которые приняла сейчас вырубка лесов. Фото со спутника бывших лесных массивов помогает представить наглядно ситуацию. К чему же это может привести:

- разрушается экосистема леса, исчезают многие представители флоры и фауны;
- уменьшение количества древесины и разнообразия растений приводит к ухудшению качества жизни большинства людей;
- увеличивается количество диоксида углерода, что приводит к образованию парникового эффекта;
- деревья перестают защищать почвы (вымывание верхнего слоя приводит к образованию оврагов, а опускание уровня грунтовых вод является причиной появления пустынь);
- увеличивается влажность почв, из-за чего образуются болота;
- ученые считают, что исчезновение деревьев на склонах гор приводит к быстрому таянию ледников.

По подсчету исследователей, вырубка леса приносит мировой экономике ущерб на сумму до 5 триллионов долларов в год. [3]

По правилам использования лесных ресурсов России запрещено незаконным образом рубить леса. Все нормы ответственности, в рамках которых судьи выносят свой приговор за рубку леса или порчи деревьев и прочих растений, указываются в ст. 260 УК РФ. В случае зафиксированных нарушений безответственные лица наказываются разными способами — от уплаты денежного штрафа до лишения свободы. Если же незаконная рубка произошла в особо крупном размере, тогда наказание устанавливается будет максимальным, но в рамках того, что пишется в статье № 260. Когда совершенное преступление было в значительном размере, тогда мера ответственности будет минимальной по сравнению с другими случаями,

указанными в данной статье. Любая мера ответственности, это всего лишь порог величины наказания, какой только может быть применен к тому или иному обвиняемому.

Санкция по статье 260 УК РФ — незаконная рубка лесных насаждений, от штрафа (до 3 млн рублей) до лишения свободы сроком до 7 лет. [5]

Обезлесивание — проблема мирового масштаба. Она актуальна не только для России, но и для целого ряда других стран. Согласно статистике по вырубке лесов, в год по всему миру вырубается порядка 200 тыс. км² лесов. Это приводит к гибели десятков тысяч животных.

Если рассматривать данные в тыс. га по отдельным странам выглядеть они будут следующим образом:

Страна	Количество гектар (тыс.)
Россия	4,139
Канада	2,450
Бразилия	2,157
США	1,7367
Индонезия	1,605
Конго	608
Китай	523
Малайзия	465
Аргентина	439
Парагвай	421

Меньше всего деревьев вырубается парагвайцами, китайцами, аргентинцами и малазийцами. Секрет в том, что Китай, например, закупает древесину в других странах. За 10 лет массовая рубка лесов дошла до того, что каждую минуту уничтожается около 20 гектаров деревьев. Человечеству пора научиться восполнять эти богатства природы.

Сегодня из-за рубки тропических лесов на нашей планете осталось в два с лишним раза меньше насаждений, чем было раньше. Когда-то они покрывали 14% суши, а теперь только 6%.

Статистика рубки лесов в России неутешительна — в нашей стране деревьев уничтожается намного больше, чем в других государствах. Только в байкальском бассейне исчезло 3 млн кубометров лесного массива. Рубка лесов в России приводит к уничтожению ценных хвойных пород (кедр, сосна). За последние годы рубка лесов в Сибири и на Урале привела к возникновению большого количества болот в этих регионах. Здесь участились наводнения. Постоянная рубка лесов на склонах кавказских гор привела к тому, что реки разливаются с каждым годом все сильнее. Развиваются водные эрозии, из-за чего участились случаи оползней. Все это наносит огромный ущерб землям с/х, а также населенным пунктам, расположенным вблизи гор. В последнее время на острове Сахалин снизились урожаи лососевых рыб. Из-за рубки лесов в бассейнах рек, участвовавших в этом регионе, дно водоемов становится непригодным для откладывания икры. К тому же, нарушается фауна, которой питаются лососевые. Много лесов вырубается в Алтайском крае, наносится ущерб знаменитому ленточному бору. Здесь уничтожается каждый год 3,5 тыс. гектар лесных массивов. В аренду предприятиям, занимающимся заготовкой древесины, отдано 66 участков.

По данным статистики рубки леса по годам, в России ежегодно ущерб от уничтожения деревьев превышает 10 млрд руб. Чтобы восстановить свои ресурсы, нашей стране понадобится около 100 лет, при условии, что уничтожение деревьев прекратится совсем. [3]

В настоящее время из-за обострения проблемы рубки лесов, многие экологи решают данную проблему предлагая нововведения для борьбы с незаконным вырубком лесных насаждений и для восстановления лесов. Решение проблемы рубки лесов лежит в разработке норм разумного использования растительного ресурса. Необходимо придерживаться следующих принципов:

- сохранять ландшафт леса;
- научить население бережно относиться к деревьям, животным и растениям;
- охранять леса от вырубок незаконного характера;
- усилить на государственном уровне контроль над использованием ресурсов;
- восстанавливать леса после вырубки — сажать и выращивать новые деревья в больших количествах;
- совершенствовать законодательство, издавать законы, которые будут защищать леса от вырубки;
- бороться с браконьерами. Привлекать к административной или уголовной ответственности за вырубку леса;
- выбирать только самые стойкие породы деревьев для высадки, с целью увеличения количества лесов;
- создавать заповедники;
- разрабатывать способы применения древесных отходов;
- запрещать предприятиям, занимающимся добычей полезных ископаемых, использовать большие участки леса для вырубки под свои разработки;
- развивать экологические формы туризма.

Какой вклад в борьбу с обезлесиванием могут внести отдельные лица:

- озеленять территорию на своих участках;
- экономно пользоваться продукцией из древесины;
- сажать деревья около домов, во дворах, близ деревень, по берегам рек;
- жаловаться на тех, кто предпринимает попытки незаконной вырубки лесов. [3]

В различных странах уже интенсивно борются с данной проблемой, например, в Норвегии полностью отказались от рубки лесов и вместо деревьев в промышленность будут использовать другие ресурсы (мусор и т. д.)

Также, можно взять за основу истребления лесной преступности практику Иркутской области, которая придерживается такого нормативно-правового акта как № 100-ОЗ от 30.11.2016 г. «Об организации деятельности пунктов приема, переработки и отгрузки древесины на территории Иркутской области», который устанавливает административную ответственность для нарушителей положений данного нормативного акта. [6] Которая, проводит рейды раз в месяц и можно заметить значительное уменьшение преступлений в сфере леса.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Вырубка лесов как экологическая проблема. Последствия, к которым приводит вырубка лесов, и пути ее решения [Электронный ресурс]: <https://promdevelop.ru/vyrubka-lesov-kak-ekologicheskaya-problema-posledstviya-k-kotorym-privodit-vyrubka-lesov-puti-ee-resheniya>
2. Дубовик О. Л. Причины экологических преступлений / О. Л. Дубовик, А. Э. Жалинский; Отв. ред. О. С. Колбасов; АН СССР, Ин-т государства и права. — М.: Наука, 1988. — 238, [2] с.
3. Статистика вырубки лесов [Электронный ресурс]: <https://vawilon.ru/statistika-vyrubki-lesov/#mirovaya-statistika>
4. Уголовная ответственность по статье 260 УК [Электронный ресурс]: <https://ugolovnoe-pravo.com/prestupleniya/otvetstvennost-po-statej-260-uk-rf#i>
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 30 декабря 2020 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, 17 июня, ст. 2954
6. Черных Ю. В. Актуальные проблемы выявления и пресечения незаконной рубки лесных насаждений на примере Иркутской области // Молодой ученый. — 2018. — № 25. — С. 239–242. — URL <https://moluch.ru/archive/211/51554/> (дата обращения: 02.11.2019).

ПОРЯДОК И УСЛОВИЯ НАЗНАЧЕНИЯ СТРАХОВОЙ ПЕНСИИ ПО СЛУЧАЮ ПОТЕРИ КОРМИЛЬЦА В РФ

Егоров Пантелеймон Павлович

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

Юридический факультет, 1 курс

Члены семьи умершего кормильца признаются состоявшими на его иждивении, если они находились на его полном содержании или получали от него помощь, которая была для них постоянным и основным источником средств к существованию. Именно поэтому государство должно включать данных лиц в программу пенсионного обеспечения по случаю потери кормильца. От того, насколько слаженно функционирует в государстве данная система, зависит уровень благосостояния многих граждан. Пенсии по случаю потери кормильца обрисовывают проявление заботы государства о конкретном человеке, попавшем в трудное положение.

В начале XX в. в России был принят ряд законов и нормативно-правовых актов в сфере социального страхования в связи с трудовым увечьем компенсация, этот закон называлась пенсией. Развитие государственной системы социального страхования началось с 23 июня 1912 г. Эти законы были только для высших слоев населения, решали проблемы рабочих в сфере социального страхования, но Первая мировая война задержала их реализацию. А вскоре после революции в 1917 году было практически отменено.

После революции государство начало создавать новую пенсионную систему. Работавшая в Союзе Советских Социалистических Республик система пенсионного обеспечения функционировала в рамках общей системы социального обеспечения и социального страхования, которая предусматривала не только выплаты пенсий и пособий различных видов, но и различные формы социального, медицинского, санаторно-курортного обслуживания трудящихся, содержание и обслуживание престарелых и нетрудоспособных. В первой половине XX века, Российское государство обратило особое внимание охране материнства и детства, именно в это время и появилась выплата «по потере кормильца».

В соответствии с Конституцией СССР, все граждане имели право на материальное обеспечение в старости, в случае болезни, полной или частичной утраты нетрудоспособности, а также по потере кормильца.

Важным этапом формирования цивилизованной программы государственного пенсионного страхования следует рассматривать середину шестидесятых годов, когда с 1 января 1965 г. государство установило право на получение пенсий колхозниками в период наступления соответствующего возраста, получения инвалидности либо по случаю потери кормильца.

Пенсии по государственному социальному страхованию представляли собой гарантированные ежемесячные денежные выплаты, размер измерялся с заработной платой, на общих и льготных условиях, за выслугу лет.

Военнослужащие рядового, сержантского и старшинского состава срочной службы имели право на пенсию в случае инвалидности, а их семьи — в случае потери кормильца.

Пенсионное обеспечение генералов, адмиралов, офицеров, военнослужащих рядового, сержантского и старшинского состава сверхсрочной службы и приравненных к ним лиц, а также их семей осуществлялось в особом порядке, установленном Советом Министров СССР, за счет сметы Министерства обороны СССР.

В 1990 году был принят закон № 340–1 «О государственных пенсиях в РСФСР». В данном законе пенсиям по случаю потери кормильца была посвящена глава 4. На данный момент этот документ утратил силу. Этот закон положил начало формированию в России

пенсионной системы, который прекратил свое существование в конце 1991 года. Были отменены все ранее действовавшие в стране системы персональных, отраслевых, региональных, и прочих социальных льгот и дифференцированных надбавок к пенсии, в связи с экономической нестабильности. Вместо них учреждалась единая пенсионная система России. В соответствии со статьей 1 закона «О государственных пенсиях в Российской Федерации». 22 декабря 1990 г. был образован Пенсионный фонд России (ПФР), подотчетный только законодательной власти, который позволил обеспечить финансовые средства, предназначенный для пенсионного обеспечения граждан от государственного бюджета. С созданием фонда средства пенсионной системы выводились из государственного бюджета и становились самостоятельной сферой бюджетного процесса. В 1992 году ПФР начал объединение основных функций по пенсионному обеспечению: сбор, аккумуляция страховых взносов, финансирование расходов на выплату государственных пенсий и назначение, перерасчет, выплата пенсий. Сегодня ежедневная работа специалистов ПФР обеспечивает назначение, перерасчеты и своевременную выплату пенсий каждому гражданину России в полном соответствии с его пенсионными правами.

До 2015 года пенсионное законодательство регулировалось Федеральным законом от 17.12.2001 № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации». С начала января 2015 года правительством РФ был принят ряд законопроектов. В новом законе понятие трудовая пенсия утратила силу, и теперь назначается страховая пенсия. Данное нововведение прибавляет значимости страховому стажу при расчете суммы назначаемой пенсии.

В соответствии с Федеральным законом «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» от 15.12.2001 № 166-ФЗ пенсия по государственному пенсионному обеспечению — ежемесячная государственная денежная выплата, право на получение которой определяется в соответствии с условиями и нормами, установленными Федеральным законом № 166-ФЗ, и которая предоставляется гражданам в целях компенсации им заработка, утраченного в связи с прекращением федеральной государственной гражданской службы при достижении установленной законом выслуги при выходе на страховую пенсию по старости (инвалидности); либо в целях компенсации утраченного заработка гражданам из числа космонавтов или из числа работников летно-испытательного состава в связи с выходом на пенсию за выслугу лет; либо в целях компенсации вреда, нанесенного здоровью граждан при прохождении военной службы, в результате радиационных или техногенных катастроф, в случае наступления инвалидности или потери кормильца, при достижении установленного законом возраста; либо нетрудоспособным гражданам в целях предоставления им средств к существованию. [7]

Определение, условия получения и выплат страховых пенсий в Российской Федерации установлены в Федеральном законе «О страховых пенсиях» от 28.12.2013 № 400-ФЗ. [8]

Страховая пенсия — это ежемесячная денежная выплата в целях компенсации застрахованным лицам заработной платы и иных выплат и вознаграждений, утраченных ими в связи с наступлением нетрудоспособности вследствие старости или инвалидности, а нетрудоспособным членам семьи застрахованных лиц заработной платы и иных выплат и вознаграждений кормильца, утраченных в связи со смертью этих застрахованных лиц.

Пенсия по потере кормильца — это ежемесячная выплата, назначаемая нетрудоспособным иждивенцам умершего (безвестно отсутствующего) кормильца в качестве частичной компенсации помощи, которая служила для них постоянным и основным источником средств существования.

Кормилец — это физическое лицо, обеспечивающее содержание других физических лиц или обязанное обеспечивать такое содержание. В праве социального обеспечения смерть кормильца влечет возникновение права на пенсию по случаю потери кормильца у нетрудоспособных членов семьи умершего, состоявших на его иждивении.

Под потерей кормильца традиционно понимается его смерть или безвестное отсутствие. Это собственно юридический факт в юридическом составе, влекущем возникновение пенсионного правоотношения, независимо от того, по какому закону семье назначается пенсия. Статус кормильца имеет принципиально важное значение.

Статус кормильца это- застрахованные лица, военнослужащие по призыву, лица, пострадавшие вследствие радиационных или техногенных катастроф, космонавты, военнослужащие по контракту и лица, не занимавшимся вообще никакой трудовой деятельностью.

Понятия «трудовая пенсия» заменено на две самостоятельные составляющие начисление:

- страховая пенсия, рассчитываемая с учетом индивидуального пенсионного коэффициента (ИПК);
- накопительная пенсия, рассчитываемая аналогично накопительной части пенсионной выплаты до принятия нового закона.

При ранее существующем законодательстве трудовая пенсия, зависела от стажа, заработка и суммы взносов, которые работодатель перечислил на страховую часть пенсии умершего кормильца. Теперь страховая часть пенсии выделена в самостоятельный вид и зависит:

- от количества и суммы баллов, составляющих ИПК;
- от страхового стажа умершего кормильца.

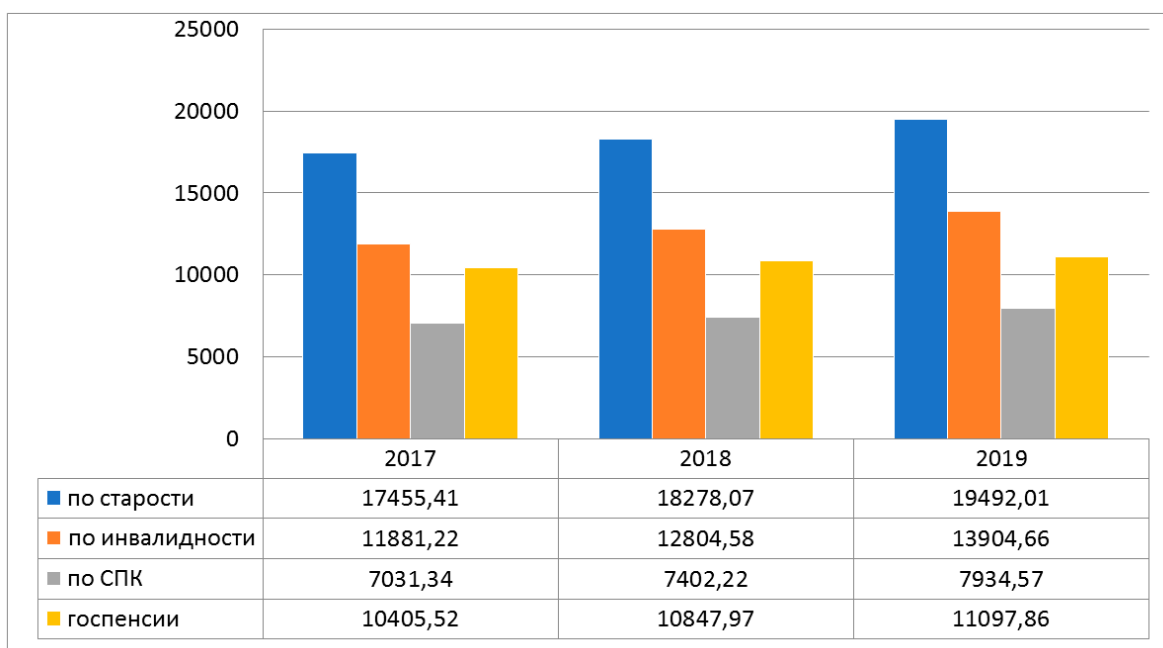
Один такой балл эквивалентен страховым взносам, уплаченным работодателем с одного минимального размера оплаты труда, то есть чем выше была зарплата у умершего кормильца, тем выше будет пенсионный балл для расчета выплаты по СПК

Страховой стаж — это учитываемая при определении права на страховую пенсию и ее размера суммарная продолжительность периодов работы и (или) иной деятельности, за которые начислялись и уплачивались страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации, а также иных периодов, засчитываемых в страховой стаж.

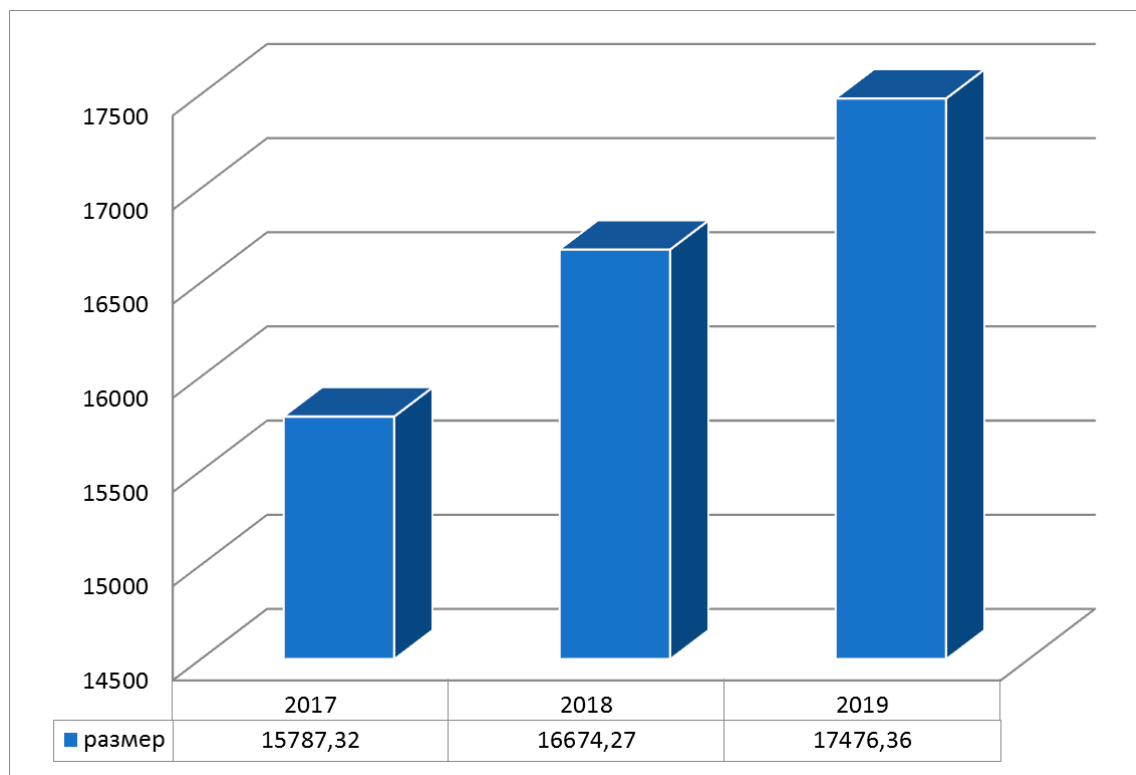
Субъектом пенсионного правоотношения по случаю потери кормильца является нетрудоспособные члены семьи умершего кормильца, состоявшие на его иждивении. Безвестно отсутствующий кормилец приравнивается к умершему кормильцу, установленном законодательством Российской Федерации.

Установление степени родства осуществляется по нормам гл. 10 семейного законодательства Российской Федерации. Происхождение ребенка от матери устанавливается на основании документов, подтверждающих рождение ребенка матерью в медицинской организации, а если ребенок был рожден вне медицинской организации, то его происхождение устанавливается на основании медицинских документов, свидетельских показаний или на основании иных доказательств. Именно разрешенные такие условия, часто является предметом мошенничества, в том числе и при реализации прав на получение пенсионного обеспечения. Установление отцовства законодателем регламентировано несколько иначе: если ребенок родился от лиц, состоящих в браке между собой, а также в течение трехсот дней с момента расторжения брака, признания его недействительным или с момента смерти супруга матери ребенка, отцом ребенка признается супруг матери. Отцовство супруга матери ребенка удостоверяется записью об их браке. Если же отец не состоит в браке с матерью, то устанавливается путем подачи в орган записи актов гражданского состояния совместного заявления отцом и матерью ребенка. Также данный факт может быть установлен в судебном порядке, данный факт должен быть закреплен в соответствующих документах — в книге записей рождений. Если все таки в добровольном порядке данный факт не был установлен, то факт родства может быть установлен в судебном, исковом порядке. И в данном случае в суд подается заявление об установлении отцовства вторым родителем, либо лицом, являющимся опекуном ребенка. Если же возникла ситуация, что смерть лица, которое признавало себя отцом ребенка, но не состояло в браке с матерью ребенка, наступила до признания данного юридического факта, признания отцовства может быть установлено в судебном порядке, в соответствии

с положениями ст. 264 ГПК РФ. При установлении факта отцовства (материнства) могут быть предоставлены любые доказательства, в том числе и свидетельские показания и заключение генетической экспертизы. [6, 3]

Средние размеры пенсий на конец года за 2017–2019 годы

Динамика увеличения среднего размера пенсий с 2017 г. по 2019 г.

Право на страховую пенсию по случаю потери кормильца имеют нетрудоспособные члены семьи умершего кормильца, состоявшие на его иждивении. Одному из родителей, супругу или другим членам семьи указанная пенсия назначается независимо от того, состояли они или нет на иждивении умершего кормильца.

В настоящее время закон № 400 — ФЗ «О страховых пенсиях» является защитой прав граждан Российской Федерации касательно страхового пенсионного обеспечения граждан, в том числе и страховой пенсии по случаю потери кормильца. [8]

Страховая пенсия по случаю потери кормильца — это ежемесячная выплата, назначаемая нетрудоспособным иждивенцам умершего или безвестно отсутствующего кормильца в качестве частичной компенсации помощи, которая служила для них постоянным и основным источником средств существования.

Под потерей кормильца понимается его смерть или безвестное отсутствие, что должно быть подтверждено соответствующими документами. При отсутствии документов указанные факты могут устанавливаться судом.

Несовершеннолетние дети, имеющие право на страховую пенсию по случаю потери кормильца, сохраняют это право при их усыновлении.

Понятие нетрудоспособность это:

- ограничение трудоспособности, т. е. инвалидность одной из трех групп;
- невозможность заниматься трудовой деятельностью в связи с необходимостью ухода за детьми до 14 лет;
- презумпция нетрудоспособности по возрасту — до 18 лет или учащиеся в очной форме до 23 лет и после достижения мужчинами 65 лет, женщинами 60 лет.

Члены семьи умершего считаются состоявшими на его иждивении, если они находились на его полном содержании или получали от него помощь, которая была для них постоянным и основным источником средств к существованию.

Оценка размеров фактической помощи умершего кормильца производится территориальными органами ПФР на основании имеющихся документов. При отсутствии документов факт иждивения может устанавливаться судом. Иждивение детей, в том числе усыновленных не требует доказательств.

Страховая пенсия по случаю потери кормильца выплачивается ежемесячно.

Страховая пенсия по случаю потери кормильца назначается со дня смерти кормильца, если обращение за указанной пенсией последовало не позднее чем через 12 месяцев со дня его смерти, а при превышении этого срока — на 12 месяцев раньше того дня, когда последовало обращение за указанной пенсией.

Хотелось бы подчеркнуть, наблюдая динамику размера пенсий по случаю потери кормильца, с каждым годом увеличивается, что весьма радует.

Проанализировав судебные решения, можно смело сказать, что результаты весьма хорошие, с каждым годом все меньше заявлений в суд, что говорит о грамотности работников.

Этот вопрос был, есть и будет всегда актуален, и в особенности в современных условиях кризисной экономической ситуации в стране.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. // Российская газета, 1993, 25 декабря; Российская газета, 2020, 4 июля;

2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 № 51-ФЗ (ред. от 12.05.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.04.2020) // Собрание Законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 46. — Ст. 1312.

4. Закон РФ от 15.05.1991 г. № 1244-1 (ред. от 16.03.2018) «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. — 1991 — № 21 — Ст. 699.

5. Закон РФ от 12.02.1993 г. № 4468-1 (ред. от 28.01.2020) «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу в органах внутренних дел, государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, Федеральной службе войск национальной гвардии РФ, и их семей» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. — 1993. — № 9. — Ст. 328.

6. Семейный Кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // Российская Газета. — 2015. — № 12.

7. Федеральный закон от 15.12.2001 № 166-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2001. — № 51. — Ст. 4831.

8. Федеральный закон от 28.12.2013 № 400 «О страховых пенсиях» // Российская газета. — № 296. — 31.12.2013.

9. Приказ министерства труда и социальных отношений РФ от 28 ноября 2014 г. № 958н: (ред. от 27.05.2020) «Об утверждении перечня документов, необходимых для установления страховой пенсии, установления и перерасчета размера фиксированной выплаты к страховой пенсии с учетом повышения фиксированной выплаты к страховой пенсии, назначения накопительной пенсии, установления пенсии по государственному пенсионному обеспечению» // Российская газета. — № 6. — 16.01.2015.

ИНТЕРНЕТ КАК ОБЪЕКТ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ В КОНТЕКСТЕ АВТОРСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

Егорова Кьяра Николаевна

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

Юридический факультет, 1 курс

Прежде чем разбирать вопрос интернета как объекта интеллектуальных прав в контексте авторских произведений необходимо понять, что из себя представляет авторское право. В соответствии с п.1 ст. 1255 Гражданского кодекса Российской Федерации интеллектуальные права на произведения науки, литературы и искусства являются авторскими правами. Также согласно п.2 ст. 1255 ГК РФ автору произведения принадлежат следующие права: 1) исключительное право на произведение; 2) право авторства; 3) право автора на имя; 4) право на неприкосновенность произведения; 5) право на обнародование произведения [2].

Кроме автора, исключительное право может принадлежать и другим лицам. Например, заказчику произведения (п.1. ст. 1296 ГК РФ исключительное право на программу для ЭВМ, базу данных или иное произведение, созданные по договору, предметом которого было создание такого произведения (по заказу), принадлежит заказчику, если договором между подрядчиком (исполнителем) и заказчиком не предусмотрено иное). Исключительное право распространяется на супругов (п.3 ст. 36 СК РФ исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, созданный одним из супругов, принадлежит автору такого результата). Согласие второго супруга на распоряжение исключительным правом не требуется [3].

Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений 1886 г. является старейшим международным соглашением в области авторских прав. Вступила в силу для Российской Федерации 9 марта 1995 г. Участницами этой Конвенции являются все промышленно развитые страны и большинство менее развитых стран мира. Конвенция устанавливает как общие принципы, так и специальные минимальные стандарты охраны авторских прав. В число общих принципов входят: 1) охрана авторского права без каких-либо формальностей; 2) национальный режим охраны; 3) национальная независимость охраны авторских прав. Что означает, что регистрация охраны авторского права в разных странах не зависит от охраны в стране его происхождения. В ней закреплены следующие права: 1) право на перевод (ст. 8); 2) право на воспроизведение любым образом и в любой форме, включая любую звуковую или визуальную запись (ст. 9); 3) право на публичное представление драматических, музыкально-драматических и музыкальных произведений (ст. 11); 4) право на передачу в эфир и на публичное сообщение средствами беспроводной и проводочной связи с помощью громкоговорителя или другого подобного аппарата (ст. 11 bis); 5) право на публичное чтение (ст. 11 ter); 6) право на переделки, аранжировки и другие изменения произведения (ст. 12); 7) право на кинематографическую переделку и воспроизведение произведений (ст. 14); 8) право автора требовать признания авторства на произведение и противодействовать всякому извращению, искажению или иному посягательству на произведение, которые способны нанести ущерб чести и репутации автора (ст. 6 bis). В соответствии с п. (I) ст. 18 Бернская конвенция применяется ко всем произведениям, которые к моменту ее вступления в силу (для страны, присоединяющейся к Конвенции) не стали еще общим достоянием в стране происхождения вследствие истечения срока охраны [1].

Одно время в ряде стран (таких, как США и СССР) системы охраны авторского права не включали в себя высоких стандартов, сформулированных в Бернской конвенции. Разра-

ботанная в 1952 г. Всемирная конвенция об авторском праве имела целью дать возможность этим странам вступить в многостороннюю систему охраны авторских прав. В 80-е и 90-е годы подавляющее большинство таких стран провело реформы своего законодательства об авторских правах с тем, чтобы привести его в соответствие с положениями Бернской конвенции и присоединиться к ней. А. П. Сергеев писал: «Оценивая современное состояние авторского законодательства России, можно отметить следующее. Прежде всего с принятием Закона РФ «Об авторском праве и смежных правах» 1993 г., российское авторское право впервые за всю его историю сблизилось с уровнем авторско-правовой охраны, которая обеспечивается в большинстве развитых стран мира. Первый серьезный шаг к этому был сделан Основами гражданского законодательства 1991 г., однако содержащиеся в них нормы были явно недостаточны для урегулирования возникающих на практике вопросов. Иными словами, если Основы гражданского законодательства определили принципиальный подход законодателя к регулированию авторско-правовых отношений, то Закон РФ «Об авторском праве и смежных правах» впервые подробно регламентировал все основные их аспекты с учетом гарантий, которые обеспечиваются Бернской конвенцией об охране литературных и художественных произведений» [12]

Сеть Интернет предъявляет собой особое информационное пространство, которое содержит постоянно изменяемый, но своим качественным и количественным характеристикам объем информации и в то же время выступает в роли некоего «виртуального пространства», в котором складывается своя система социальной коммуникации, имеющая значение и для частной жизни, и для предпринимательской деятельности, и для государственного управления. Основным удобством является доступность любой информации.

На сегодняшний день одной из основных проблем регулирования правовых отношений в сети Интернет является вопрос защиты авторских прав.

Охрана и защита авторских и смежных с ними прав должна осуществляться в строгом соответствии с нормами закона. Определения охраны и защиты авторских и смежных с ними права нет, но поскольку указанные права являются составляющими интеллектуальной собственности, то охрана и защита интеллектуальной собственности охватывает авторские и смежные с ними права. Общие способы защиты ст. 12 ГК РФ включают в себя: признание права, пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, компенсация морального вреда, восстановление положения, существовавшего до нарушения права, защита чести, достоинства и деловой репутации с учетом ст. 152 ГК РФ [10].

Информация, распространяемая посредством сети «Интернет», размещается на сайтах, ресурсы которых, как правило, технически и технологически доступны неопределенному кругу лиц, что не исключает возможности их анонимного использования. Тем не менее тот факт, что противоправные действия совершены неизвестным лицом, не означает, что авторские права не подлежат защите другими способами. Например, восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения (ст. 12 ГК РФ).

Также одной из проблем в отечественной цивилистике является определение гражданско-правового режима главной составляющей сети Интернет — интернет-сайта и его характеристики как объекта интеллектуальных прав. Был рассмотрен вариант отнесения данного элемента сети Интернет к существующим объектам интеллектуальных прав (в частности, к программам для ЭВМ и базам данных) либо придания интернет-сайту режима нового, уникального объекта интеллектуальных прав. Федеральный закон от 12 марта 2014 г. № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, и отдельные законодательные акты Российской Федерации» частично урегулировал гражданско-правовой режим интернет-сайта. Согласно статье 1260 ГК РФ, интернет-сайт относится к составным произведениям [6].

Однако, Н. М. Мальцев выделил следующие вопросы, которые требуют дальнейшего рассмотрения: сохранились ли весомые основания для придания интернет-сайту режима особого объекта интеллектуальных прав либо достаточно отнесения данного объекта к числу составных произведений? Можно ли рассматривать интернет-сайт в качестве сложного объекта интеллектуальных прав? Вдобавок он привел следующие аргументы для признания интернет-сайт в качестве сложного объекта интеллектуальных прав: наличие лица, организовавшего создание интернет-сайта как объекта интеллектуальной собственности; включение в состав интернет-сайта нескольких результатов интеллектуальной деятельности; невозможность использования интернет-сайта в соответствии с целями, для которых он создавался, без внесения в него изменений (нарушения целостности объекта) в случае запрета использования включенного в него результата интеллектуальной деятельности. Необходимо также отметить, что в части возможной регистрации интернет-сайта как объекта авторских прав выделяют три уровня охраны авторским правом: на интернет-сайте размещен контент, который доступен на страницах веб-сайта в форме текста или цифровых файлов, охраняемых авторским правом; интернет-сайты содержат результат творческого составительства. В частности, авторским правом может быть защищен как творческий подбор материала на сайте, так и способ организации веб-страниц в рамках одного интернет-сайта; интернет-сайты содержат базовый язык разметки или таблицы стилей, которые структурируют, упорядочивают и координируют то, как пользователь просматривает или иным образом воспринимает контент на сайте через свой браузер [8].

А. И. Савельев полагает, что современные интернет-сайты — комплексные и сложные с технической точки зрения объекты, которые на разных уровнях состоят из различных результатов интеллектуальной деятельности и не ограничиваются частью, которая видна пользователю сайта. Он предложил четыре компонента веб-сайта:

система управления содержимым сайта;

дизайн веб-сайта;

текст веб-страниц, изложенный с использованием специальных языков HTML, отвечающий за логическую структуру страницы, CSS, отвечающий за ее внешний вид и иные функции;

информационное наполнение вебсайта (контент).

Именно поэтому нужно учитывать многоуровневую структуру для того, чтобы иметь полное представление о его статусе как объекта гражданских прав [11].

Существуют различные варианты определения интернет-сайта:

«Интернет-сайт — это предназначенный для размещения в сети Интернет результат интеллектуальной деятельности, состоящий из статичной основы (базового элемента сайта), представляющей собой программный (объектный) код и порождаемые им визуальные отображения (дизайн сайта), и динамичного содержания (контента), представляющего собой совокупность разнородных объектов исключительных прав и иных материалов, системно расположенных в пределах базового элемента сайта» [7].

В проекте федерального закона № 47538–6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации», который предусматривал следующее определение: «Интернет-сайтом является представленная в объективной форме совокупность самостоятельных материалов, систематизированных таким образом, чтобы эти материалы могли быть размещены в сети Интернет» [5].

Действующее законодательство содержит определение интернет-сайта в п. 13) ст. 2 федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», в соответствии с которым сайт в сети «Интернет — это совокупность программ для электронных вычислительных машин и иной информации, содержащейся в информационной системе, доступ к которой обеспечивается посредством ин-

формационно-телекоммуникационной сети Интернет по доменным именам и (или) по сетевым адресам, позволяющим идентифицировать сайты в сети Интернет». Данное определение квалифицирует интернет-сайт как вид составного произведения, но не раскрывает сложную техническую природу. Следовательно защита авторских прав направлена на отдельные части, а не на всю систему. Рассмотрение интернет-сайта как сложного объекта позволит признать авторство и определить состав [4].

Для решения данной проблемы предлагают ввести новый объект интеллектуальной собственности-«комплексный интернет-сайт». Данная формулировка рассматривает интернет-сайт как доступная посредством сети Интернет совокупность самостоятельных материалов, систематизированных таким образом, чтобы эти материалы могли быть найдены поисковой системой и обработаны с помощью браузера. Следовательно, «комплексный интернет-сайт» — это доступная посредством сети интернет совокупность охраняемых результатов интеллектуальной деятельности или совокупность охраняемых и средств индивидуализации, включающая в том или ином сочетании функционально взаимосвязанные и систематизированные таким образом, чтобы формировать единое целое, материалы интернет-сайта, объекты патентного права и охраняемые средства индивидуализации [9].

Таким образом, интернет-сайт представляет собой сложную многоуровневую структуру и нуждается в рассмотрении в качестве сложного объекта интеллектуальных прав. В данной научной статье мы рассмотрели понятие и общую характеристику авторских прав, проанализировали первоисточники авторского права, изучили различные варианты определения интернет-сайта, его структуру, определили проблему отсутствия правовой охраны у интернет-сайтов и выявили пути решения. Данная проблема является не только для российского законодательства, но и для международного законодательства. Именно поэтому это является хорошей отправной точкой для обсуждения и дальнейших исследований.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г. (дополненная в Париже 4 мая 1896 г., пересмотренная в Берлине 13 ноября 1908 г., дополненная в Берне 20 марта 1914 г. и пересмотренная в Риме 2 июня 1928 г., в Брюсселе 26 июня 1948 г., в Стокгольме 14 июля 1967 г. и в Париже 24 июля 1971 г., измененная 2 октября 1979 г.) // URL: <http://base.garant.ru/2540350/#ixzz6f1GGlQ8h>

2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая: Федеральный закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/

3. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/

4. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 N 149-ФЗ (последняя редакция) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/

5. См., например: постановление Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 22 апреля 2008 г. № 255/08 // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1687184/>

6. Быстров А. К. Интернет-сайт и доменное имя как объекты гражданских прав в системе отношений по использованию сети Интернет: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М., 2016 // URL: <https://www.dissercat.com/content/internet-sait-i-domennoe-imya-kak-obekty-grazhdanskikh-prav-v-sisteme-otnoshenii-po-ispolzov>

7. Басманова Е. С. Интернет-сайт как объект имущественных прав: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М., 2010 // URL: <https://www.dissercat.com/content/internet-sait-kak-obekt-imushchestvennykh-prav>

8. Мальцев Н. М. Правовой режим интернет-сайтов как объектов интеллектуальных прав // Патенты и Лицензии. Интеллектуальные права. №9 2019, С. 33–45 // URL: <https://www.elibrary.ru/contents.asp?id=41143266>

9. Кравченко А. А. Правовой режим интернет-сайта как комплексного объекта права интеллектуальной собственности: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М. 2016 // URL: <https://www.dissercat.com/content/pravovoi-rezhim-internet-saita-kak-kompleksnogo-obekta-prava-intellektualnoi-sobstvennosti>

10. Поздняков Е. А. Авторское право: учебник и практикум для вузов. — 3-е изд. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — 238 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-13638-8. — Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. с. 181 // URL: <http://biblio-online.ru/bcode/466156/p.181> (дата обращения: 27.11.2020).

11. Савельев А. И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. 2-е изд. М.: Статут, 2016.

12. Сергеев А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации / Сергеев А. П. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 1999. — 751 с. — ISBN 5-8369-0032-9: Б. ц.

Научный руководитель: Федотов Н. Е.

ПРОБЛЕМЫ СОБИРАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Ефремова Саяна Исаевна, Сивцева Екатерина Васильевна

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

Юридический факультет, 3 курс

Доказательство и доказывание — это фундаментальные положения, которые составляют уголовный процесс.

Доказывание представляет собой деятельность в ходе уголовного судопроизводства, при котором следователи и дознаватели ищут доказательства для признания подозреваемого-человеком совершившим преступное противоправное деяние.

В соответствии с Конституцией РФ судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. [1] Уголовное судопроизводство также основывается на этом принципе, об этом гласит ст. 15 УПК РФ. [2]

Сейчас, в эпоху цифровых технологий, доказывание становится все сложнее. СМИ, Интернет, телевидение вещают о реальных уголовных делах, о ходе их расследования, криминалистических методах и способах идентификации виновного лица и пр. И сейчас простые обыватели, в частности лица, склонные к совершению преступления, изучают, анализируют, и практикуют много способов как бесследно совершить преступление, не оставляя «шансов» доказательственной базе виновности.

Проблемы сбора доказательств всегда была объектом пристального внимания криминалистов. Как известно, собирание доказательств регламентируется действующим уголовно-процессуальным законодательством. Так, в ст. 86 УПК РФ указываются конкретные способы собирания (и обнаружения) последних. Найти доказательственную информацию можно как процессуальными, так и не процессуальными способами. Выявить свидетелей преступления можно в ходе проведения допросов, производства опознания; предметы, документы, имеющие отношение к делу, могут быть обнаружены в ходе производства различных следственных действий. [2]

Основной способ получения доказательств по уголовному делу — следственные действия, посредством которых субъекты расследования обнаруживают, закрепляют и проверяют доказательства. Их надлежит отличать от иных процессуальных действий (составление постановления о привлечении в качестве обвиняемого, запрос характеризующих обвиняемого данных и других), которые не направлены на получение и проверку доказательств.

В настоящее время существует необходимость совершенствования законодательной регламентации производства отдельных следственных действий.

Для нашего исследования мы провели опрос среди работников органов следствия и дознания Чурапчинского района Республики Саха (Якутия).

Вопросы для опроса:

1) сразу ли вам удаётся собрать достаточное количество доказательств? (75% опрошенных выбрали ответ «нет»)

2) сталкивались ли вы с проблемой, когда не удаётся найти доказательства вины? (90% выбрали «да»)

3) Больше всего на практике используются вещественные доказательства вины или показания потерпевших и свидетелей? (Вещественные).

Из этого следует, что большинство представителей следственных органов не сразу могут обнаружить и представить доказательства, а 90% и вовсе сталкивались с отсутствием доказательств по делу. Огромное значение имеют вещественные доказательства, которые удалось обнаружить.

Без всякого сомнения, готовых доказательств в уголовно процессуальном доказывании нет и быть не может. Одной из основных особенностей данного вида доказывания является его ретроспективный характер. Иначе говоря, предметом познания и доказывания являются события, явления уже произошедшие в жизни при строгом выполнении всех процессуальных требований.

На наш взгляд, учитывая несовершенство норм о проведении процессуальных действий при проверке сообщения о совершенном преступлении, при изъятии документов и предметов следует обеспечить обязательное участие понятых, а в необходимых случаях и специалиста. Это позволит избежать излишних споров на последующих стадиях уголовного судопроизводства о допустимости полученных доказательств с учетом того, что повторение этого следственного действия практически исключено.

Немало проблем возникает при производстве осмотра места происшествия. Следователи нередко допускают грубые упущения и ошибки, что приводит к выдвиганию неправильных версий, в результате чего преступление остается нераскрытым, а в случае установления виновного лица — затрудняется доказательство его причастности. При этом осмотр является самым «продуктивным» по объему обстоятельств, и самым сложным, требующим применения комплекса тактических приемов, средств обнаружения и исследования, создающих возможность организации розыска преступника по «горячим» следам.

Первая проблема, стоящая перед следователем, принявшего решение о производстве осмотра, — четкое понимание целей и задач. Неправильное толкование следователем целей и задач осмотра места происшествия может привести к фактическому проведению другого следственного действия (например к допросу или обыску), что в результате требований ст.ст. 74 и 75 УПК РФ приведет к признанию протокола следственного действия недопустимым.

Другой проблемой при проведении осмотра места происшествия является то, что следователю приходится сталкиваться с описанием различных предметов, название, материал и назначение которых не являются очевидными. При составлении протокола необходимо избегать употребления таких оборотов, как «золото», «кровь» «наркотики» и т. п., так как до исследования нельзя утверждать, что обнаруженные объекты действительно таковые. Обнаруженное при осмотре описывается в протоколе в том виде, в котором оно наблюдалось. Данное правило, указанное в ч. 2 ст. 180 УПК РФ, обязывает следователя фиксировать в протоколе прежде всего те признаки обнаруженных объектов, которые следователь непосредственно наблюдал при их обнаружении. [2]

Следующая проблема, возникающая при проведении осмотра места происшествия, заключается в том, что объекты не всегда можно изъять или переместить с места обнаружения. В такой ситуации в протоколе отражаются только те сведения о предмете, которые могут иметь отношение к уголовному делу и которые лично видит (а не может домыслить) следователь. Причем недостаточно, чтобы лишь он один видел данное свойство (признак) перемещаемого предмета. Необходимо, чтобы данные свойства (признаки) могли видеть понятые и иные лица, если они участвуют в производстве следственного действия.

Кроме того, в процессе осмотра места происшествия недопустимо фиксировать суждения по поводу времени и способа совершения преступления, действий преступника на месте происшествия, последствий преступления, наличия причинной связи между действиями преступника и наступившими последствиями, а также иных обстоятельств.

Полнота и всесторонность осмотров места происшествия находятся в прямой зависимости от участия в проведении данного следственного действия специалистов — прежде всего в области судебной медицины и криминалистики. Особенно важно участие специалиста при обнаружении трупа. Тем более, согласно ст. 178 УПК РФ, осмотр трупа должен производиться с участием судебно-медицинского эксперта, а при невозможности его участия — врача. [2]

Участие медика вызвано необходимостью выявления и описания обстоятельств, требующих специальных знания в области медицины. Однако множество следователей возлагают на эксперта не только описание обстоятельств в его профессиональной области, но и описание месторасположения трупа, его позы, одежды и обуви, находящихся при нем предметов. Поскольку данные сведения не входят в круг специальных медицинских познаний, то передача следователем полномочий по их описанию судебно-медицинскому эксперту недопустимо.

Учет выше, обозначенных рекомендаций позволит повысить качество расследования преступлений.

Таким образом, мы проанализировав проблемы собирания доказательств в уголовном производстве сделали следующие выводы: работники органов следствия и дознания испытывают трудности при собирании доказательств в ходе проверки сообщения о преступлении, большая часть дознавателей и следователей сталкиваются с проблемами недопустимости и недостаточности доказательств на стадии предварительного расследования, а также проблемы возникают при производстве осмотра места происшествия. Например: 1) следователи иногда допускают грубые ошибки и упущения, что приводит к выдвигению неправильных версий, в результате чего преступление остается нераскрытым; 2) неправильное толкование целей и задач осмотра следователем или дознавателем; 3) следователю или дознавателю приходится сталкиваться с описанием разных предметов, материал и название, назначение которых не являются очевидными.

При собирании доказательств несоблюдение законодательства, приводит к невозможности использовать доказательства для установления истинных обстоятельств уголовного дела.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. // Российская газета, 1993, 25 декабря; Российская газета, 2020, 4 июля.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 08 декабря 2020 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 19 декабря 2020 г.) // Российская газета, 2001, 22 декабря.

3. Андреева О. И. Уголовный процесс: учебник / под ред. О. И. Андреевой, А. Д. Назарова, Н. Г. Стойко и А. Г. Тузова. — Ростов н/Д: Феникс, 2015.

4. Вандышев В. В. Уголовный процесс. Общая и особенная часть. Учебник. М. Волтрес Клувер, 2010 г.

5. Громов Н. А., Зайцев С. А., Гущин А. Н. Доказательства, их виды и доказывание в уголовном процессе. — М., 2006.

6. Кокорев Л. Д. Уголовный процесс: доказательства и доказывание /Л. Д. Кокорев, Н. П. Кузнецов. Воронеж, 2013.

7. Уголовный процесс: учебник для бакалавров// отв. ред. А. П. Кругликов — М.: Норма: ИНФРА-М, 2015.

Научный руководитель: Яковлев М. М., к. ю.н., профессор

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА СТУДЕНТОВ НА ПРИМЕРЕ СВФУ ИМЕНИ М. К. АММОСОВА

Загоруйко Дарина Евгеньевна

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

Юридический факультет, 1 курс

Правовая культура является особой подсистемой культуры. Становление и развитие определенного типа правовой культуры тесно связано с существующими в обществе законами, которые характеризуют и определяют модели поведения личности. В структуре каждой социальной системы была выделена система ценностей, идеалов, моделей поведения, законов, которые выражали основу существующего образа жизни, регламентировали отношения между государством, обществом и гражданином.

Следует отметить, что молодому человеку необязательно знать всю систему законов, при необходимости он может обратиться к специалисту. Но иметь представление о действующем законодательстве и ориентироваться в правовом пространстве, позволяющем решать жизненные проблемы и не попадать в криминальные ситуации — настоящая необходимость.

Формирование правовой культуры, необходимой для осуществления профессиональной деятельности будущих специалистов — один из резервов повышения их педагогической, гражданской культуры и шаг к достижению нового качества правовой образовательной подготовки студентов.

Если учебное заведение поставило своей приоритетной задачей подготовку молодежи к жизни в гражданском обществе, то среди разнообразия образовательных программ правовое просвещение и формирование правовой культуры не должно занимать последнее место.

Цель исследования заключается в выявлении у студентов уровня правовой культуры на момент их обучения, начиная с начальной стадии обучения студентов и до конечных результатов обучения на последних курсах.

Для подробного исследования был проведен опрос, который входит в список необходимых задач, у студентов, обучающихся на 1 курсе юридического факультета в количестве 16 человек, на 3 курсе факультета отечественной филологии НТИ СВФУ в количестве 8 человек и на 4 курсе факультета зарубежной филологии ИЗФиР в количестве 8 человек. Результаты опроса следующие.

Таблица 1

Распределение вариантов ответа на вопрос: «Ваше учебное подразделение/направление?»

	Юридический факультет (1 курс, БА-Ю-20-3)	Факультет отечественной филологии (3 курс, БА-ОФ-18)	Факультет зарубежной филологии (4 курс, ВО-17-442)
Мужской	19% (3)	7% (1)	25% (2)
Женский	81% (13)	93% (7)	75% (6)

Как можно заметить из таблицы 1, на выбранных направлениях преимущественное количество учащихся составляет женская половина (81,25%), нежели чем мужская (18,75%). Возможно, на такой результат повлияла демографическая закономерность того, что женщин в принципе больше, чем мужчин. Также следует отметить тот факт, что данные учебные подразделения относятся к тем, которыми в значительной степени интересуется женский пол.

Таблица 2

**Распределение ответов на вопрос:
«Как вы понимаете определение «правовая культура»?»**

1 курс юридического факультета.
Студенты юридического факультета ответили на этот вопрос следующим образом: 1. Под правовой культурой понимается знание своих прав и обязанностей, и умение применять их. 56% (9) 2. Уровень правосознания в обществе. 31% (5) 3. Качественное состояние правовой жизни общества, выражающееся в достигнутом уровне совершенства правовых актов. 13% (2) Учитывая, что наша группа до поступления на факультет обучались в колледжах с юридической направленностью, можно отметить определенный уровень формирования правовой культуру. Студенты уже четко определили, что является культурой в правовом смысле.
3 курс факультета отечественной филологии (русский язык и литература).
Студенты факультета отечественной филологии определили под правовой культурой: 1. Правовая культура — это общий уровень правовых знаний, который определяет наше место в обществе. 37% (3) 2. Знание прав и обязанностей, которые мы обретаем в государстве. 50% (4) 3. Затруднились ответить. 13% (1)
Результаты ответов у студентов ОФ говорят о неполном понимании данного определения, и всё же стоит отметить, что определенная часть имеется.
4 курс факультета зарубежной филологии (китайский язык и литература).
Студенты факультета зарубежной филологии ответили следующим образом: 1. Комплекс сложившихся представлений о праве и способность применять их на практике. 37% (3) 2. Знание о праве и своих правах в том числе. 25% (2) 3. Затрудняюсь ответить. 38% (3) В принципе можно сказать, что определенное представление у студентов данного направления есть, это отмечается в силу того, что они изучали правовые дисциплины на 2 курсе обучения.

В таблице 2, можно подробно рассмотреть какие варианты ответа предоставили студенты. Как мы видим, респонденты не ограничивались каким-то одним вариантом, что в свою очередь показывает разносторонность мышления, но все опрошенные вкладывают в понятие «правовая культура» свои как знания, когнитивные аспекты, так и ее нормативно-аксиологическую составляющую.

Таблица 3

**Распределение ответов на вопрос:
«Как Вы считаете, сегодня важно или нет правовое воспитание молодежи?»**

	1 курс юридический факультет	3 курс отечественная филология	4 курс зарубежная филология
Важно	67% (10)	56% (5)	34% (3)
Скорее важно	20% (4)	22% (2)	22% (2)
Скорее неважно	0%	0%	11% (1)
Не важно	0%	0%	0%
Затрудняюсь ответить	13% (2)	22% (1)	33% (3)

Необходимо обратить внимание на то, что при опросе мы не получили единого мнения о том, что представляет собой «правовая культура». Однако радует тот факт, что многие студенты (56,25%) считают, что правовой культурой должен обладать каждый человек. При этом лишь немногие ответили, что обладают правовой культурой, большая часть из этих студентов (64%) обучаются на юридическом факультете, (16%) обучаются на факультете отечествен-

ной филологии и (20%) на факультете зарубежной филологии. Что касается будущих юристов, то они познают правовую культуру в полном объеме в процессе своего обучения, а вот показатели других направлений беспокоят, так как студенчество — это своего рода передовая часть молодёжи, которой в свою очередь предстоит построение правового государства.

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы думаете, нужно ли вводить обязательное изучение права в вузах для всех специальностей?»

	1 курс юридический факультет	3 курс отечественная филология	4 курс зарубежная филология
Да, в современном обществе это необходимо	56% (9)	62% (5)	75% (6)
Только на юридических и схожих с ними специальностях	13% (2)	0%	25% (2)
Только на тех специальностях, где имеется потребность	31% (5)	25% (2)	0%
Нет, не нужно	0%	0%	0%
Затрудняюсь ответить	0%	13% (1)	0%

Наше исследование показывает, что около 50% опрошенных респондентов испытывают потребность в правовых знаниях, причем потребность испытывают те, кто обучается на тех направлениях, которые обучаются на технических и некоторых социально-гуманитарных специальностях. Такое вполне объяснимо тем, что на этих направлениях правовым дисциплинам отводится незначительная роль, именно поэтому они испытывают потребность правовых знаний в различных областях, которые необходимы для жизни любому гражданину. Что касается студентов (50%), которые изучают юриспруденцию, то у них нет потребности и дефицита, это объясняется тем, что юриспруденция является их будущей профессией.

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос: «Для чего, на Ваш взгляд, студентам необходимы правовые знания?»

	1 курс юридический факультет	3 курс отечественная филология	4 курс зарубежная филология
Чтобы знать и правильно исполнять свои обязанности	6% (1)	0%	12% (1)
Знать свои права в различных сферах деятельности	12% (2)	25% (2)	25% (2)
Чтобы получать защиту со стороны закона	18% (3)	0%	0%
Чтобы способствовать соблюдению законности в нашем обществе	35% (6)	25% (2)	25% (2)
Для расширения кругозора и повышения общей культуры	29% (5)	50% (4)	38% (3)

Благодаря 5 таблице можно определить причины, которые вызывают потребность в правовых знаниях. К ним относятся: умение лучше отстаивать свои права (40%); желание не быть обманутым (30,5%) и не нарушать законы (16,2%); также некоторые студенты изъявили желание умело обходить законы (10%). Это подтверждает то, что мы живём в том мире, где законы можно обходить и для этого необходимо несколько составляющих: 1. Иметь опреде-

ленные финансы; 2. Знание, способствующее обходу законов. Вот именно поэтому возникает сложно в правовой культуре студентов, поскольку есть некий пробел, который мешает называть государство правовым.

Таблица 6

Распределение ответов на вопрос: «Откуда вы берёте информацию о ваших правах и свободах?»

	1 курс юридический факультет	3 курс отечественная филология	4 курс зарубежная филология
Нормативно-правовые акты	50% (16)	12% (1)	0%
Интернет источники	50% (16)	38% (3)	62% (5)
Затрудняюсь ответить	0%	50% (4)	38% (3)

На практике многие студенты (75%) получают знания благодаря Интернету, поскольку это довольно легкий способ получения информации. Но стоит обратить ваше внимание на то, что Интернет не способствует полной картине повышения правовой культуры студента. С данным источником, как минимум, студенты должны черпать знания из литературы правовой направленности.

Таблица 7

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, может или не может студент, не получая специального образования, сам разобраться в российских законах?»

	1 курс юридический факультет	3 курс отечественная филология	4 курс зарубежная филология
Может	38% (6)	37% (3)	62% (5)
Не может	6% (1)	0%	0%
В каких-то моментах да, а в каких-то нет	50% (8)	50% (4)	25% (2)
Затрудняюсь ответить	6% (1)	13% (1)	13% (1)

Многие студенты (65,7%) проживают в сельской местности, чем порой сказывается плохая осведомленность в правовой области, в силу нестабильной сети интернет, возможно плохой информированности населения со стороны местных органов. А вот студенты проживающие в городе (34,3%) наоборот, являются более осведомленными не только в силу стабильности интернет соединений, но также, мы считаем, это может объясняться сильной школьной подготовкой, посещением различных мест, других стран, городов, что конечно сказывается на кругозоре.

Также стоит обратить внимание на то, что каждый студент не акцентируя внимание на место своего проживания, может самостоятельно проявлять интерес к изучению правовой литературы, чтобы быть готовым к любой жизненной ситуации.

Таблица 8

Распределение ответов на вопрос: «Что, по Вашему мнению, может способствовать повышению уровня правовых знаний студентов и правовой культуры в целом?»

	1 курс юридический факультет	3 курс отечественная филология	4 курс зарубежная филология
Выработка навыков и умений для защиты своих прав и законных интересов	39% (16)	19% (8)	12% (4)

	1 курс юридический факультет	3 курс отечественная филология	4 курс зарубежная филология
Самообразование (самостоятельное получение правовых знаний)	15% (6)	15% (6)	25% (8)
Получение специализированного юридического образования	12% (5)	12% (5)	6% (2)
Проведение консультаций юристов по разъяснению сложных для понимания правовых норм	12% (5)	20% (8)	15% (5)
Опыт работы в общественных объединениях правовой направленности	5% (2)	17% (7)	15% (5)
Мероприятия юридической направленности в ВУЗах	12% (5)	7% (3)	6% (2)
Популяризация правовой культуры в популярных соц.-сетях	5% (2)	10% (4)	21% (7)

Благодаря таблице 8 мы получили картину со следующими ответами, на основании которых можно сделать небольшой вывод об источнике знаний для повышения правовой культуры. Исследование показало, что для 87,5% опрошенных наиболее вероятным ответом является выработка навыков и умений для защиты своих прав и законных интересов. 62,5% респондентов отметили также самообразование, то есть самостоятельное изучения и получения правовых знаний; 37,5% выбрали, что для повышения правовой культуры необходимо получение специализированного юридического образования. Дополнительно студенты выбрали, что для повышения правовых знаний будет немаловажным проведение консультаций специалистами (56,25%), мероприятий юридической направленности (31,25%) и так далее.

Изучение этого вопроса показало, насколько ярко выражено ограничение возможностей со стороны государства устанавливать указанные варианты в организованных формах (вуз, школа, курсы).

Таблица 9

Распределение ответов на вопрос: «В каких формах должно осуществляться правовое воспитание в вузе?»

	1 курс юридический факультет	3 курс отечественная филология	4 курс зарубежная филология
Изучение правовых дисциплин на занятиях	39% (16)	24% (7)	23% (5)
Практическая отработка различных правовых ситуаций на семинарах	17% (7)	17% (5)	9% (2)
Вовлечение молодежи в работу научных обществ, кружков правовой направленности, участие в научных конференциях по правовой тематике	12% (5)	10% (3)	27% (6)
Встречи с работниками правоохранительных, судебных и иных органов, посещение соответствующих учреждений	25% (10)	21% (6)	5% (1)
Проведение воспитательных мероприятий правовой направленности.	7% (3)	28% (8)	36% (4)

Благодаря таблице 9, можно определить, в каких формах студенты предпочли бы видеть, как осуществляется правовое воспитание в высших учебных заведениях. На основании этого, большая часть студентов (87,5%) выбрали вариант изучения правовых дисциплин на занятиях; также дополнительно были выбраны варианты, которые заключаются в вовлечении молодежи в научную сферу (43,75%). Немало важными вариантами были: встречи с работниками правоохранительных органов и посещение соответствующих учреждений для экскурсий (53,12%) и проведение воспитательных мероприятий в вузах нашей страны (46,08%).

Несмотря на низкий уровень правовой культуры студентов, молодые люди всегда стремятся углубить эти знания, ведь правовая культура является условием обеспечения свободы и безопасности человека, гарантирует правовую защиту и активную гражданскую позицию в современном обществе.

Таблица 10

Распределение ответов на вопрос: 12. Приходилось ли Вам оказываться в ситуациях, когда Вы ощущали недостаток правовых знаний?

	1 курс юридический факультет	3 курс отечественная филология	4 курс зарубежная филология
Да	7% (1)	75% (6)	37% (3)
Нет	81% (13)	12% (1)	25% (2)
Затрудняюсь ответить	12% (2)	13% (1)	38% (3)

Таблица 10, ещё раз доказывает то, что студенты-филологи (28,12%) имеют определенные пробелы по правовым вопросам, поскольку специальные дисциплины в силу их будущей профессии не изучаются. В связи с этим, когда они сталкивались с определенными ситуациями, у них просто не хватало определенных знаний и практического опыта.

Что в свою очередь нельзя сказать про студентов-юристов (40,6%), благодаря тому, что они изучают правовые дисциплины с первых курсов и дополнительно подпитывают эти знания на практике.

Подводя итоги, можно отметить, что студенты, обучающиеся по юридическому направлению, определённо имеют больше знаний и опыта, нежели студенты, обучающиеся по другим специальностям и изучающие общие основы права.

Поскольку правовая культура отражает объективные потребности в совершенствовании социального управления и обязательных механизмов реализации интересов гражданского общества, помогает сделать их средством оценки соответствия стандартов поведения нормам права. Мы предлагаем, для повышения правовой культуры у студентов, обучающихся по неюридическим специальностям, проводить различные тренинги, квизы, дебаты, семинары, открытые занятия для повышения заинтересованности и мотивированности для изучения права в целом.

Научный руководитель: Маякунов А. Э., к.филос.н., доцент.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ ПОСОБИЯ ПО ВРЕМЕННОЙ НЕТРУДОСПОСОБНОСТИ

Загоруйко Дарина Евгеньевна

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

Юридический факультет, 1 курс

Пособие по временной нетрудоспособности представляет собой денежную выплату, которая выплачивается лицу, вследствие невозможности выполнения своих трудовых обязанностей либо из фонда социального страхования работодателем, либо самим органом фонда социального страхования. Пособие выплачивается также при потере трудоспособности в связи с инвалидностью. Целью данного пособия принято считать создание материальных условий для восстановления трудоспособности граждан в период, когда они не состоят в трудовых отношениях.

Чтобы подробнее изучить тему правового регулирования пособия, необходимо провести исторический анализ, который своими корнями уходит к 1917 году. Вплоть до настоящего времени можно отметить, что на протяжении развития законодательства о льготах, всегда учитывалась социально-политическая и экономическая ситуация в стране. Особо отчетливо это проглядывается в период с 1917 по 1933, период, когда государство становится пролетарским. Инструментом решения политических, производственных и экономических проблем стали нормативные правовые акты, регулирующие предоставление льгот по временной нетрудоспособности.

На основании Декрета Совета народных комиссаров РСФСР от 31 октября 1918 года, которое утвердило Положение о социальном обеспечении трудящихся [3] для оказания необходимой помощи лицам, оказавшимся в трудном положении по причине утраты трудовой способности и для установления источника дохода, на этот период, был определен круг лиц, которые имели право на получение данного пособия, а также размер и срок выплаты.

При становлении советской власти данное Положение, которое заключало в себе нормы социального страхования, не обладало теми характеристиками, которые были присущи Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа [4]. Именно поэтому лица, которые эксплуатировали чужой труд, проще говоря, были работодателями, не обладали правом на тот период времени, использовать это пособия в случае наступления определенной ситуации, которая повлекла невозможно работать самим.

Статья 2, вышеуказанного постановления гласит, что существовавшее социальное страхование было установлено для «всех без исключения лиц, источниками существования которых является только собственный труд, без эксплуатации чужого, независимо от характера и длительности работы, а также от того, работают ли они в государственных, национализированных, частных, акционерных, общественных предприятиях, учреждениях или хозяйствах, у отдельных лиц или самостоятельно». Пособие назначается «в случае временной нетрудоспособности, сопровождавшейся потерей дохода, независимо от причин, ее вызвавших, таких как болезнь, травма, карантин и т. д.» Что касается выплат, то они производились за все дни, которые являлись пропусками на основании утраты способности выполнять трудовые обязанности. Если затрагивать тему сроков, то они не были ограничены, устанавливался лишь тот факт, что пособие могло выплачиваться до тех пор, пока лицо не восстановит своё здоровье или же для лица не наступит момент оформления пенсии по инвалидности.

Хоть срок и сами выплаты не были как-то ограничены, но условия были достаточно строго прописаны в Положении. На основании этого выплаты могли не производиться по той причине, если работник, в случае наступления болезни, сохранял полную заработную плату, либо её часть, что свидетельствовало о том, что он имеет средства к существованию. Так же пособие могло быть выплачено в уменьшенном размере по причине лечения работника в больнице. Но работников затрагивали не только эти установленные правила, предел уменьшения пособия был направлен и на тех, у которых были иждивенцы.

Затрагивая тему размера выплат, можно отметить, что он был довольно высоким, как правило, размеры пособия соответствовали размеру средней заработной платы. Если конкретизировать размеры, то следует добавить, что максимальным следовало признавать размер самой высокой ставки пошлины, которая была разрешена в то время; а вот минимальное пособие могло соответствовать размеру минимальной заработной платы [5].

На основании общего положения о тарифах, которое было установлено Декретом Совета народных комиссаров РСФСР 17 июня 1920 года, было определено право для работников по причине наступления болезни, материнства, карантина; получения увечья, необходимости ухода за больными членами семьи и тому подобное, на получение пособия согласно установленным правилам о социальном обеспечении трудящихся.

В последующем второй Кодекс законов о труде РСФСР заключал в себе положения, которые прямо рассматривали тему социального обеспечения. Данный закон в большей степени включал в себя те документы, которые были приняты ранее, с учетом более точного определения, которое позволял тот период времени. Например, если раньше были предусмотрены ограничения по уменьшению пособия для лиц, имеющих иждивенцев в семье, то с 1922 года начинается пересмотр и изменение этого правила, которое теперь имеет другое значение, то есть если пособие сокращалось, причитающееся часть выплаты не могла быть менее $2/3$ тарифной ставки работника такой квалификации. [7]

К 1927 году правила выплат пособия по социальному страхованию претерпели изменения и ужесточились по своей сути. Получение пособия стало возможно лишь в том случае, если работник проявлял добросовестность по отношению к своей трудовой деятельности.

Благодаря Постановлению Совета народных комиссаров от 15 января 1927 года «О мероприятиях по борьбе с прогулами» у страховых касс появилось право в отказе выплаты пособия по временной нетрудоспособности. Данное правило было установлено к тем лицам, которые получили нетрудоспособности в случаях сильного опьянения или действий, которые были вызваны по причине опьянения, например, получение ранения, участие в драке и тому подобное. Также пособие не выплачивалось, если нетрудоспособное состояние длилось не более трёх дней, использовалось не для осуществления лечения.

23 июня 1931 года на основании Постановления Центральной исполнительной комиссии СССР «О социальном страховании» в части, затрагивающей право на данное пособие, были установлены положения дискриминационного характера. Вводилась дифференциация, которая зависела уже от стажа работы. На основании этого, если работник имел непрерывный стаж работы более двух лет, при наличии общего стажа, который включал в себя не более три года, сотрудник мог обладать правом на выплату пособия в 100% размере от средней заработной платы. Но данное правило имело распространение только на лицах, которые осуществляли свою трудовую деятельность исключительно на производстве, что касается персонала административно-управленческой сферы (к данной сфере можно отнести конторы), то они не могли претендовать на данное право, указанное в Постановлении. Но сотрудники административно-управленческой сферы (контор), имеющие также непрерывный стаж трудовой деятельности более двух лет и общий стаж не больше трех лет, имели право на пособие за первые пять дней периода нетрудоспособности в размере $3/4$ заработной платы, а с шестого дня выплаты производились в полном объеме. В 100% размере получением пособия пользова-

лись ударники коммунистического труда, если имели годичный непрерывный стаж работы. А также данным правом обладали проработавшие на предприятиях подростки, не достигшие возраста восемнадцати лет.

Равные права при получении данного пособия, работники получили лишь спустя несколько месяцев, а именно с 1 августа 1931 года благодаря Постановлению № 12/644, которое издали Центральная исполнительная комиссия СССР совместно с Советом народных комиссаров. Таким образом, одинаковые права на выплату пособия теперь имели как работники, работающие в инженерно-технических сферах, так и в индустриальных сферах.

Повышение требования стажа началось в 1938 году. Именно Постановление Совета народных Комиссаров СССР, Центрального Комитета ВКП от 23 декабря 1938 года «О мероприятиях по упрочению трудовой дисциплины, улучшению практики государственного социального страхования и борьбе с злоупотреблениями в этом деле» [1] устанавливало выплаты в зависимости от стажа непрерывной работы для рабочих и служащих, которые были членами профессионального союза в следующих размерах:

1. Если трудовой стаж был непрерывным свыше шести лет, то выплата составляла 100%;
2. от трех до шести лет непрерывного стажа давало возможность получать выплату пособия в размере 80%;
3. от двух до трех лет выплаты были около 60%;
4. и наконец, если работник, служащий имеют непрерывный стаж на одном месте работы до двух лет, то процент выплаты не превышает 50. [6]

Необходимо обратить внимание на то, что данное положение установлено без учета пособий по беременности и родам.

К 1 января 1939 года происходит отмена правила о том, что если работник не состоит в профессиональных союзах, выплата производится в размере 2/3 заработка. С этого момента работающим лицам размер пособия выплачивается в половинном размере, нежели чем устанавливали нормы профсоюзов для своих членов. Выплата пособий по данному примеру продолжала своё назначение вплоть до 1991 года.

Также с 1 января 1939 года происходят изменения в законодательстве и право сохранения непрерывного стажа не остается в стороне, оно также начинает претерпевать изменения, в первую очередь это относилось к тем работникам, которые были переведены на основании распоряжений административно-хозяйственного органа (учреждения), из одного предприятия в другое, при том, что данные перевод уже не влиял на прерывание стажа.

Спустя 21 год, 25 января 1960 года издается Указ Президиума Верховного Совета СССР «О пособиях по временной нетрудоспособности рабочим и служащим, ушедшим с предыдущей работы по собственному желанию» отменяются дискриминационные условия для тех, кто уволился по собственному желанию с предыдущего места работы. Именно с наступлением данного Указа пособие для тех, кто уволился с прежнего места работы по собственному желанию, выдается на таких же основаниях и не зависит от того, насколько долго работает лицо на новом месте. У данных лиц сохраняется непрерывный стаж с учётом того, если они устроились на новую работу в течение срока — три недели со дня увольнения, если конечно нет иных причин, установленных в действующем законодательстве СССР.

В 1973 году были установлены следующие условия, на основании которых, если работник увольнялся по собственному желанию без каких-либо уважительных причин в течение того же года (12 месяцев) со дня прошлого увольнения, непрерывный стаж прерывался, данное положение продлилось вплоть до 2004 года. Помимо этого, устанавливались более длительные сроки перерывов, при которых трудовой стаж мог остаться непрерывным. Например: если лицо было вынуждено уволиться по причине переезда супруга (мужа, жены) на другую работу в другую местность, непрерывный стаж сохранялся. [8]

В настоящее время все сотрудники без исключения обладают правом на получение пособия по временной нетрудоспособности, не зависимо от того, относятся ли они к каким-нибудь общественным объединениям или являются ли членами каких-либо профессиональных союзов, а также не влияет на выплату пособия социальная и партийная принадлежность работника.

На основании проделанного исследования можно сделать вывод, что, уже начиная с СССР, действовала оптимальная система выплаты пособия по временной нетрудоспособности. Данная система сохранилась в практически неизменной форме в законодательстве Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Виноградова З. Д. Круг лиц, подлежащих обязательному социальному страхованию по временной нетрудоспособности // Трудовое право, 2006, № 3.
2. Галаганов В. П. Российское социальное обеспечение: проблемы и перспективы развития // Государство и право. — 2010 — № 12.
3. Декрет СНК РСФСР от 31.10.1918 «Положение о социальном обеспечении трудящихся» // <https://www.lawmix.ru/sss/18804>
4. Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа jп 3 (16) января 1918 г. // <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/declarat.htm>
5. Козлова Т. А. Правовое регулирование назначения и выплаты пособия по временной нетрудоспособности // Трудовое право, 2006, № 1, 2.
6. Никонов Д. А., Стремоухов А. В., Крюков С. В. Право социального обеспечения России. — М., 2007. — 202с.
7. Положение о страховании на случай болезни: Утв. Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом и Советом Народных Комиссаров 22 декабря 1917 г. // Собрание Узаконений. 1917. № 13. Ст. 188.
8. Правительственное сообщение о социальном страховании: Декрет Совета Народных Комиссаров от 13 ноября 1917 года // Собрание Узаконений РСФСР. 1917. № 2. Ст. 17.

Научный руководитель: Егорова У. П. старший преподаватель

БОРЬБА С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ: ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ БОРЬБЫ

Захаров Леонид Алексеевич

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

Юридический факультет, 1 курс

На протяжении веков употребление наркотиков воспринималось как фактор, угрожающий безопасности общества, что приводило к попыткам отдельных государств законодательно ограничить это явление на своей территории. В настоящее время борьба с незаконным оборотом наркотиков является глобальной проблемой: по-прежнему высок уровень наркотизации общества, увеличивается количество больных наркоманией. Немаловажными факторами, способствующими распространению наркотизации в мире, являются: стресс, безработица, неуверенность в завтрашнем дне, отсутствие жизненных перспектив и др.

По данным ООН, примерно 271 миллион человек, то есть 5,5 процента населения мира в возрасте 15–64 лет, употребляли наркотики [2]. В России за последние 10 лет наблюдается общее снижение показателей наркотизации общества, но все же они остаются достаточно высокими. Так, по официальным данным на 2019 год, в Российской Федерации 217,4 тыс. человек состоят на учете в лечебно-профилактических организациях с диагнозом наркомания, а 10,2 тыс. человек с этим диагнозом взято под диспансерное наблюдение впервые в жизни [4, 46–47].

Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ влияет на здоровье населения и демографический фактор, а также на экономические и политические возможности государства. Широкое распространение наркотиков в стране может негативно повлиять на дальнейшую судьбу российского государства.

Употребление наркотиков приводит к росту различных преступлений, совершаемых наркоманами в целях добычи материальных средств для приобретения наркотических веществ. Обусловлена такая статистика, в том числе, и незаконным оборотом наркотиков. С этим опасным явлением необходимо бороться.

Тенденции к росту преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, а также злоупотреблению ими приводят к вселенским масштабам данного «социального зла». Одним из факторов, способствующих существованию данного вида преступлений, можно признать возможность транзита наркотиков из стран Центральной Азии в Европу. Центральная Азия становится не только зоной наркотранзита, но и зоной массового потребления тяжелых наркотиков. К примеру, по данным экспертов, афганский наркобизнес наносит страшный удар генофонду центральноазиатских народов, несет угрозу и народам России.

По оценкам экспертов ООН, в 2017 году общемировой объем незаконного изготовления кокаина достиг беспрецедентно высокого уровня и составил 1 976 тонн (в пересчете на кокаин 100%-ной чистоты), что на 25 процентов больше, чем в предыдущем году. Это было обусловлено главным образом ростом объема изготовления в Колумбии, на долю которой, по оценкам, приходится 70 процентов мирового производства кокаина. Одновременно, большую обеспокоенность вызывает широкое распространение синтетических наркотиков. Так, Юго-Восточная Азия становится самым быстрорастущим рынком метамфетамина в мире [2].

Ежегодные доходы наркодельцов от незаконного оборота наркотиков в мире по оценкам экспертов превышают 800 миллиардов долларов.

В России, согласно последним статистическим данным по незаконному обороту наркотиков, ситуация такова. В структуре преступности относительно стабильным остается удельный вес преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков (9,7%, 97 713). Темпы их сокращения с мая по июнь увеличились (с 0,5% до 2,3%), однако среди субъектов Российской Федерации тенденции неоднородны. В 40 из 85 регионов отмечается рост наркопреступности. Вместе с тем снижение названных преступлений произошло в наиболее крупных субъектах Российской Федерации, таких как г. Санкт-Петербург (-22,7%), Челябинская область (-4,8%), Республика Башкортостан (-4,2%), г. Москва (-4,1%), Краснодарский край (-3,3%).

На факты сбыта запрещенных к обороту веществ в структуре наркопреступности приходится более 61% (59 821), их общий массив немного сократился (-0,7%).

Около 30% преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершены в общественных местах (-5%, 29 094), более четверти — на улицах, площадях, в парках и скверах (-0,8%, 26 151) [6].

Наркопреступность, детерминируя с организованной преступностью, вызывает тревогу прогрессивных сил страны и требует активизации борьбы с наркоманией и наркобизнесом.

Прежде всего, необходимо определиться с содержанием термина «наркотик», так как в нормативных источниках и правовой литературе оперируют также терминами «наркотическое вещество», «наркотическое средство», «психотропные вещества», аналоги, прекурсоры и т. п.

Согласно определения Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), наркотик — это «химический агент, вызывающий ступор, кому или нечувствительность к боли». В России данное понятие понимают как вещество синтетического или естественного происхождения, препараты, растения, включенные в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. В США термин «наркотик» относят к опиуму, кокаину и их аналогам. В научном определении наркотические средства определяют на основании трех критериев: медицинского, социального и юридического.

Средство признается наркотическим с медицинской точки зрения, если оказывает специфическое воздействие на нервную систему (стабилизирующее, седативное, галлюциногенное и прочее). Средство считается наркотическим с социальной точки зрения тогда, когда его потребление приобретает широкомасштабный характер. Средство является наркотическим с правовой точки зрения, если оно внесено в «Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» [5]. Данный Перечень основан на международной практике классификации аналогичных средств (веществ). Наркотические средства и психотропные вещества вносятся в соответствующие списки. При этом наркотические средства должны быть признаны в качестве объекта обязательного контроля со стороны государства.

Существует множество классификаций наркотиков. Например, по характеру действия основного действующего вещества в составе выделяют следующие виды наркотика:

- опиаты (героин, маковая соломка, метадон, опий-сырец, ацелированный опий)
- препараты конопли (марихуана, гашиш)
- амфитамины (эфедрон, первитин, эфедрин)
- кокаин и крек
- галлюциногены (ЛСД, псилоцин)
- экстази
- ингалянты.

По происхождению делят наркотики на:

1. Растительные наркотики — наркотик естественного происхождения. Различные травы, грибы, деревья, кустарники или цветы, содержащие токсические вещества с психотропными свойствами.

2. Синтетические наркотики — эти наркотики получены искусственным путём, психоактивные вещества. Производятся они в химических лабораториях из разных веществ. У этих наркотиков низкая стоимость. Опасны тем, что они плохо выводятся из организма, быстро формируют зависимость. Соли, например, вымываются годами и при оказании профессиональной врачебной помощи, с помощью регулярных процедур.

Что чувствует человек принявший наркотик? Он испытывает эйфорию, кайф, расслабленность. Результатом приема будет зависимость, привыкание, «абстинентный синдром» (ломка). Заметные последствия приема — это, как правило, расширенные и суженные зрачки, измененный тембр голоса.

Незаконный оборот наркотических средств (НОН) — это противоправные действия с наркотиками, совершенные с прямым умыслом и связанные с процессом обращения наркотических средств от изготовления (выращивания наркотикосодержащих растений) до их реализации потребителю.

Противоправные действия, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, включают в себя различные преступления. Преступления, совершаемые в сфере незаконного оборота наркотиков, включают следующие противоправные действия:

- незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств или их аналогов;
- нарушение правил оборота наркотических средств;
- незаконное производство, сбыт или пересылка указанных предметов;
- хищение либо вымогательство наркотических средств;
- незаконное культивирование запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества;
- склонение других к потреблению наркотических средств;
- организация либо содержание притонов для потребления наркотических средств;
- контрабанда наркотических средств;
- незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ. [8]

Во всех странах мира национальное законодательство регулирует вопросы, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Уголовная политика в области борьбы с незаконным оборотом наркотиков в странах отличается, их можно разделить на группы:

- первая — страны с либеральным законодательством (Австралия, Португалия, Нидерланды и др.). Это страны, где некоторые виды наркотиков легализованы;
- вторая — страны с умеренным законодательством (Германия, Италия, Франция, Россия и др.). То есть, страны, активно противостоящие наркотической преступности;
- третья — страны со строгим законодательством (США, Япония, Китай и др.) [10].

Рассмотрим особенности борьбы с незаконным оборотом наркотиков и меры ответственности в отдельных государствах.

Нидерланды. В этой стране разрешен сбыт и употребление легких наркотиков (марихуана, гашиш) в специальных местах. Уголовная ответственность предусмотрена только за сбыт и хранение тяжелых наркотиков (героин, кокаин, опиум и др.).

Германия. Уголовная ответственность предусмотрена за сбыт наркотиков, ввоз и хранения, незаконное производство наркотика и др. За хранения наркотика предусмотрена лишение свободы на срок от 1 года до 4 лет, либо штраф. Также за хранения наркотика в крупном размере, человека можно лишить свободу от 1 года до 15 лет.

США. Для наркоторговцев предусмотрена смертная казнь. В некоторых штатах Америки, уголовная ответственность немного различаются. Например, в Калифорнии, Невада, Гавайи и в других штатах разрешена использование марихуаны для лечения [3].

Можно сделать вывод, что уголовное законодательство зарубежных стран руководствуется международными правовыми актами. Законодательство и система воздействий и наказаний зарубежных стран в области борьбы с наркопреступностью специфично, что обусловлено национальными менталитетом государства.

Правовой основой противодействия незаконному обороту наркотиков в России является система нормативных актов, определяющая регулирование оборота наркотических средств и психотропных веществ, которая включает в себя:

- Конституцию РФ;
- Федеральные законы;
- Указы Президента РФ;
- Постановления Правительства РФ;
- иные нормативные правовые акты федеральных органов государственной власти РФ.

Конституция РФ является базовым источником правового регулирования оборота наркотических средств и психотропных веществ. В ст. 41 Основного Закона страны предусмотрено, что каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Так, согласно п. «м» ст. 71 Конституции РФ производство наркотических средств и порядок их использования находятся в ведении Российской Федерации. Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Наиболее строгий вид юридической ответственности за незаконный оборот наркотиков предусматривается Уголовным кодексом РФ. В гл. 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» содержатся составы преступлений, которые описывают причинение существенного вреда или создание угрозы причинения такого вреда для безопасности здоровья населения путем нарушения общественных отношений по законному обороту наркотиков. В указанной главе данному обстоятельству посвящены ст. 228–234.1 УК РФ [1].

За последние годы произошли изменения в структуре наркотических средств, изъятых правоохранительными органами, что подтверждает тенденцию постепенного замещения легких наркотических средств высококонцентрированными и дорогостоящими. На сегодняшний день происходит доминирование наркотических средств-синтетиков («соли», «скорости», «миксы», «спайсы» и т. д.) над местной дикорастущей коноплей, которая ранее использовалась для изготовления наркотических средств каннабисной группы. Указанная тенденция проявляется и в изменении стоимостной структуры изъятых наркотиков. Если несколько лет назад основной доход «наркобаронов» формировался в результате незаконного оборота опия, то в настоящее время главную роль в формировании наркодоходов играет незаконный оборот героина и синтетических наркотиков. Для роста криминального бюджета наркоторговцы поднимают цены на дозы, значительно уменьшая ее вес, а также в состав наркотических средств добавляют большой процент различных примесей.

Заметен высокий уровень технической оснащенности и осведомленности преступных групп, гиперактивность их участников в использовании передовых коммуникационных технологий связи, электронных банковских платежных систем. Это свидетельствует о том, что организаторы наркобизнеса стремятся создавать преступные группировки, специализирующиеся на «кибернаркопреступности». Что же касается вопроса поставки наркотических средств, то транзит осуществляется как из ближнего, так и дальнего зарубежья.

Направления государственной политики в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков определены Федеральным законом «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 08.01.1998 № 3-ФЗ. Согласно ч. 1 ст. 4: «Государственная политика в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в области

противодействия их незаконному обороту направлена на установление строгого контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, раннее выявление незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ, постепенное сокращение числа больных наркоманией, сокращение количества правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров» [9].

Задачи, стоящие перед правоохранительными органами страны, весьма непростые. Сегодня, прежде всего, необходимо остановить наркопреступность и обеспечить денаркотизацию населения. И в целом, сделано уже не мало в этой связи. Так, с целью обеспечения антинаркотической деятельности проводятся заседания Антинаркотических комиссий; организуются координационные совещания по вопросам повышения эффективности борьбы с наркопреступностью; реализуются мероприятия по программе «Противодействие злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту»; проводятся масштабные акции с целью профилактики потребления наркотиков. Правоохранительные органы тесно взаимодействуют с учреждениями образования, здравоохранения, социальными службами, религиозными организациями, средствами массовой информации, уголовно-исполнительной системой.

Борьба с незаконным оборотом наркотиков, как общеизвестно, включает экономические, криминологические и правовые аспекты. По всем этим направлениям требуется тщательный анализ, мониторинг ситуации и разработка действенных мер по противодействию незаконному обороту.

Следует согласиться с позицией А. П. Суходолова и А. М. Бычковой [7, с. 214], что необходимо:

- 1) изменение подходов к определению размеров наркотических средств и психотропных веществ;
- 2) законодательное решение проблем распространения новых потенциально опасных психоактивных веществ;
- 3) усиление мер административного и уголовно-правового воздействия на наркопотребителей.

Так, актуальной проблемой помимо изменений уголовной политики в отношении сбыта наркотических средств и психотропных веществ, внесенных в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, является борьба с новыми потенциально опасными психоактивными веществами (НПОПВ). Исходя из анализа санкций ст. 234.1 УК РФ, можно сделать вывод, что законодатель чрезвычайно мягко относится к обороту НПОПВ по сравнению с оборотом наркотических средств и психотропных веществ, включенных в Перечень, а также их аналогов. К примеру, действия лица, осуществляющего контрабанду вещества, признанного в дальнейшем аналогом, в особо крупном размере, будут квалифицированы по п. «б» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ, санкция которой предусматривает наказание вплоть до пожизненного лишения свободы. В то же время действия лица, самостоятельно с целью сбыта ввозящего на территорию Российской Федерации такое же количество НПОПВ (при отсутствии признаков соучастия), будут квалифицированы по ч. 1 ст. 234.1 УК РФ, по которой виновное лицо отделается штрафом в размере до 30 тыс. р. или в размере заработной платы или иного дохода за период до двух месяцев либо ограничением свободы на срок до двух лет. Наказание в виде лишения свободы присутствует лишь в квалифицированных составах ст. 234.1 УК РФ (ч. 2 и 3). Учитывая опасность, которую несут НПОПВ, такой подход представляется по меньшей мере странным и нуждающимся в изменении.

Противодействие незаконному обороту наркотиков должно носить комплексный характер, включая борьбу (пресечение и привлечение к ответственности виновных лиц), так и меры профилактического характера.

Необходимо проводить систематические профилактические мероприятия, особенно среди молодежи. Должна проводиться комплексная работа с лицами, стоящими на «наркоучете». Необходимо постоянно мониторить места наиболее вероятного появления наркоманов, проведение профилактических рейдов, проверок, комплексных операций, направленных на пресечение деятельности наркопритонов, мест распространения и потребления наркотиков.

Приоритетным направлением остается деятельность, непосредственно связанная с адаптацией лиц, страдающих наркозависимостью. При этом важно, чтобы помощь заинтересованных органов и должностных лиц по лечению, реабилитации, трудоустройству пострадавших от наркозависимости была оказана своевременно и на должном уровне.

Таким образом, вся антинаркотическая система профилактики должна быть направлена на формирование негативного отношения к наркотикам и выработку у населения потребности в здоровом образе жизни. Позитивные изменения общественного сознания могут произойти лишь при условии создания постоянно действующей системы мероприятий информационного, просветительного, идеологического, обучающего и воспитательного характера антинаркотической направленности. Осуществление данных мер поможет снизить уровень преступности сфере незаконного оборота наркотиков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасов, Э. М. Борьба с незаконным оборотом наркотиков / Э. М. Афанасов. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/borba-s-nezakonnyim-oborotom-narkotikov/viewer>.

2. Всемирный доклад о наркотиках за 2019 год: 35 миллионов человек в мире страдают от расстройств, связанных с употреблением наркотиков, но только 1 из 7 человек получают лечение [Электронный ресурс] // Официальный сайт Управления Организации Объединенных наций по наркотикам и преступности. URL: <https://www.unodc.org/wdr2019/html> (дата обращения: 28.11.2020).

3. Жилина, Н. Ю. Особенности международно-правового предупреждения и борьбы с наркопреступностью, наркотизмом и наркоманией / Н. Ю. Жилина. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-mezhdunarodno-pravovogo-preduprezhdeniya-i-borby-s-narkoprestupnostyu-narkotizmom-i-narkomaniey/viewer>.

4. Здоровоохранение в России. 2019: Стат.сб./Росстат. — М., 2019. — 170 с.

5. Постановление Правительства РФ от 30.06.1998 № 681 (ред. от 29 июля 2020 г.) «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в РФ» // Собрание законодательства РФ. — 1998. — № 27. — Ст. 3198.

6. Состояние преступности России: официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/4fb/sbornik_6_2020.pdf.

7. Суходолов А. П., Бычкова А. М. Борьба с незаконным оборотом наркотиков: экономические, криминологические и правовые аспекты // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2016. Т. 10, № 2. С. 211–223.

8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020). // СЗ РФ. — 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

9. Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 08.01.1998 № 3-ФЗ. (в ред. от 26.07.2019 г.)

10. Шалагин, А. Е. Зарубежное законодательство в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков / А. Е. Шалагин. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnoe-zakonodatelstvo-v-sfere-protivodeystviya-nezakonnomu-oborotu-narkotikov/viewer>.

Научный руководитель: Григорьева А. Е., к. ю. н., доцент

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Захарова Ольга Игнатьевна

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

Юридический факультет, 2 курс

Общественная безопасность — это совокупность общественных отношений, правовое регулирование которых обеспечивает предотвращение, локализацию и ликвидацию условий и факторов, создающих потенциальную и реальную опасность для жизненно важных интересов личности, общества и государства. Она является одной из составляющих национальной безопасности и выражается в уровне защищенности личности, общества и государства преимущественно от внутренних угроз обще опасного характера.

Некоторые ученые определяют понятие общественной безопасности как совокупность нормальных общественных отношений, установленных нормативно-правовыми актами, обычаями и традициями, обеспечивающими достаточный уровень личной безопасности членов общества и самого общества в целом. Состояние и уровень общественной безопасности характеризуется удельным уровнем преступлений и правонарушений, влияющих на состояние безопасности общества в целом и отдельных граждан в частности.

Ученые-юристы выработали различные социально-правовые определения безопасности и видов безопасности, в частности, с учетом выявленного несовершенства отечественного законодательства. Так, С. В. Степашин рассматривает безопасность как «положение, направление развития и условия жизнедеятельности общества, его структуры и социальных институтов, обеспечивающих сохранность их качественной определенности и свободное, которое соответствует собственной природе функционирования».

П. В. Дихтиевский считает, что государством, в котором абсолютно никакой опасности нет, является безопасность, которая подразумевает спокойствие, надежность, уверенность и безопасность.

А. И. Стахов считает, что безопасность является частью российской правовой системы, которая тесно связана с технологическими и естественными причинами угроз. «Безопасность включает в себя область правовой защиты и защиты конституционных прав и других законных интересов отдельных лиц, общества и государства от нанесения ущерба таким интересам экологическими действиями и технологическими факторами, связанными с правонарушениями и правовыми инцидентами, а также действиями отдельных лиц и юридические лица для легального применения и назначения объектов, явлений и процессов — техногенных и природных источников опасности для конституционных и иных законных интересов».

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что общественная безопасность — это целостная структура, которая является частью национальной безопасности России. Общественная безопасность определяется защитой прав и свобод человека и гражданина, а также материальных и духовных ценностей и других законных интересов общества от противоправных действий.

Давая общее описание преступлений против общественной безопасности, следует отметить, что они могут быть объединены в соответствии с общими чертами, и в то же время имеются различия. Первое, на что следует обратить внимание, почему эти преступления рассматриваются в единой системе, это то, что они объединены общим объектом. Типичным объектом преступлений против общественной безопасности является совокуп-

ность общественных отношений, которые складываются в процессе обеспечения безопасных условий существования и деятельности общества, его граждан и социальных институтов, обеспечивающих общественную безопасность, общественный порядок, общественное здоровье и общественную мораль, экологическая, транспортная и компьютерная безопасность информации. Преступления, предусмотренные Главой 24 Уголовного кодекса Российской Федерации объединяют виды объектов, это общественные отношения, регулирующие следующие сферы: общественную безопасность (в узком смысле), общественный порядок, безопасность при выполнении различных видов работ, условия, при которых работа с опасными объектами. Ближайшие объекты — объекты конкретных преступных действий. Преступления против общественной безопасности могут нанести ущерб нескольким непосредственным объектам одновременно. Например, когда совершается террористический акт, наступает смерть, вред здоровью различной степени тяжести, материальный ущерб и многое другое. Особенностью преступлений в области общественной безопасности является то, что жертва, если таковая имеется, не всегда выглядит как данное лицо с определенной фамилией, именем, местом и родом занятий и так далее. Эти преступления одинаково опасны для каждого индивидуально неопределенного члена общества, для всего общества в целом [5].

Предметом преступлений против общественной безопасности являются, например: ст.ст. 220–221 — ядерные материалы или радиоактивные вещества; ст.ст. 222–226 УК — оружие, его основные части, боеприпасы, взрывные устройства.

В этих преступлениях есть конкретный предмет посягательства, например: ядерные материалы в случае незаконного обращения либо, к примеру, железнодорожный подвижной состав при угоне (ст. 211 УК РФ) [2].

Объективная сторона преступлений против общественной безопасности характеризуется действием (статьи 205–205.2, 207, 208 УК РФ и так далее), действием и бездействием (статья 217 УК РФ и др.), только бездействием (ст. 224 УК РФ).

Многие положения норм, предусматривающих ответственность за преступления против общественной безопасности, являются бланкетными. Например, ст. 215, ст. 218, ст. 219, ст. 224, ст. 225 УК РФ. Для точного применения уголовного закона при совершении вышеуказанных деяний необходимо обратиться к нормативным актам других отраслей права. Общее распоряжение используется, когда необходимо установить уголовную ответственность за нарушение правил, содержащих различные требования или запреты, подробно описанных и описанных в других нормативных актах. По отношению к уголовному праву они играют подчиненную роль. Указанные в них требования способствуют установлению признаков преступления.

Большинство преступлений в сфере общественной безопасности совершаются с умышленной виной, прямым умыслом. Обязательными признаками субъективной стороны ряда преступлений являются цель, например при бандитизме (ст. 209 УК) или мотив, например при хулиганстве (ст. 213 УК). Единственным исключением являются действия, связанные с нарушением правил особой охраны (ст. 215–219 УК), а также неосторожного хранения огнестрельного оружия (ст. 224 УК).

Некоторые преступления совершаются исключительно по неосторожности. Например, деяния, предусмотренные ст.ст. 216, 218, 219, 224 УК РФ.

Субъектами преступлений являются физические лица, достигшие установленного возраста уголовной ответственности: в террористическом акте, захвате заложников, заведомо ложных сообщениях о террористическом акте, хулиганстве при отягчающих обстоятельствах, вандализме, хищении или вымогательстве оружия — 14 лет; при совершении других деяний — 16 лет. Некоторые преступления могут быть совершены только специальным субъектом. Например, нарушение правил пожарной безопасности — лицом, обязанным их соблюдать. [4, с. 111–115].

Обращая внимание на личность преступника, следует отметить, что, подавляющее большинство из них — лица мужского пола. В основном это молодые люди (средний возраст — 27,5 лет), с низким уровнем образования (во многих случаях даже полное среднее образование отсутствует), как правило, без постоянного места работы. Соответственно, их участие в криминальных структурах определяется желанием зарабатывать деньги для себя и своих семей. В настоящее время для всей российской преступности характерно преобладание эгоистичной мотивации. Члены незаконных вооруженных формирований также являются участниками преступлений террористического характера, каждое из которых хорошо оплачивается их организаторами. Таким образом, здесь преобладает наемно-криминальный тип личности преступника. Социально деформированный тип личности характеризуется резко негативным отношением к социально-политической структуре современного российского общества и его институтов, стабильностью и убежденностью в своих идеях, порой доходящим до фанатизма. В последнее время возросла степень серьезности, организованности и заговора субъектов преступной деятельности.

Некоторые исследователи поднимают вопрос об уголовной ответственности юридических лиц. Кажется, это неправильно. Российское уголовное право основано на таких принципах, согласно которым только лицо, виновное в совершении преступления, может быть привлечено к уголовной ответственности. Именно принцип личной ответственности виновных определяет возможность того, что субъектом преступления признается только отдельное (физическое) лицо, но не организация, поскольку психическое отношение к деянию и его последствиям характерно только для человека.

В Главе 24 УК РФ выделены преступления против общественной безопасности (в узком смысле): преступления против общественной (общей) безопасности: преступления террористической направленности, захват заложников, заведомо ложное сообщение о террористическом акте, организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем, бандитизм; организация преступного сообщества; угон судна воздушного или водного транспорта или железнодорожного катания [3, с. 276–281]. Перечисленные деяния объединены тем, что они не определяют конкретного субъекта посягательства, они не ограничены местом преступления и количеством его участников, и поэтому их можно отнести к преступлениям против системы общественной безопасности, а также умышленные нарушения средств жизнеобеспечения населенных пунктов и других объектов.

А также Гл. 24 УК РФ содержит особые виды преступлений против общественной безопасности, в которых определяются конкретные объекты нападения. Это преступления, которые создают угрозу массового уничтожения людей, нарушения нормальной деятельности экономических объектов и объектов социального значения, опасных для здоровья людей в данном районе: преступления против общественной безопасности, связанные с нарушением правил безопасности при производстве отдельных видов работ и других специальных правил безопасности: нарушение правил безопасности на ядерных объектах; нарушение правил безопасности при проведении горных, строительных или иных работ; нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах; нарушение правил пожарной безопасности.

Отдельные группы специальных преступлений против общественной безопасности включают преступления, связанные с нарушением закона, регулирующего правила обращения с оружием и взрывчатыми веществами и другими общепасными объектами.

В Гл. 24 УК РФ также включены преступления, посягающие на общественный порядок: хулиганство и вандализм. Включение этих статей в систему преступлений против общественной безопасности оправдано отсутствием специальной главы о преступлениях против общественного порядка.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. // Российская газета, 1993, 25 декабря; Российская газета, 2020, 4 июля.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 30 декабря 2020 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, 17 июня, ст. 2954.

3. Кудашкин С. К. К вопросу о субъекте массовых беспорядков (статья 212 УК РФ) // Дифференциация ответственности за должностные преступления: сб. науч. ст. / отв. ред. Н. Г. Кадников; Моск. ун-т МВД России им. В. Я. Кикотя, Союз криминалистов и криминологов. — Москва, 2019. — С. 276–281.

4. Мальков С. М. Модель противодействия терроризму в Российской Федерации: современное состояние, недостатки, пути совершенствования // Современное право. — 2018. — № 9. — С. 111–115.

5. Яковлев М. М. К вопросу о понятии и значении стадии возбуждения уголовного дела в уголовном процессе России / М. М. Яковлев, И. К. Федоров // Проблемы науки. — 2018. — № 11 (35). — С. 22–25.

Научный руководитель: Бердников А. Н., ст. преподаватель

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КИБЕРСПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Иванов Александр Александрович

Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова

Юридический факультет, 1 курс

Киберспорт, или компьютерный спорт, в широком смысле понимается как соревнования в виртуальном пространстве, моделируемое компьютерными технологиями, в частности видеоиграми. Своё современное название «киберспорт» как распространяющееся соревновательное движение, получило в 1999 г. во время пресс-релиза создания Ассоциации онлайн-игроков (Online Gamers Association). В том же году один из европейских игроков сравнил киберспорт с традиционными видами спорта и был прав. В течение последних практически двух десятилетий, киберспорт был признан официальным видом спорта во многих странах мира. Наша стала первой в мире страной, включивший киберспорт в список официальных видов спорта, это случилось 25 июля 2001 года. Но в 2006 году киберспорт был исключён из Всероссийского реестра видов спорта из-за того, что он не соответствовал требованию развиваться в более чем половине субъектов Российской Федерации. Восстановить свои позиции он смог лишь 7 июня 2016 года — соответствующий приказ Минспорта вернул его в реестр официальных видов спорта России. А 13 апреля 2017 года ещё один приказ Минспорта перевёл компьютерный спорт в раздел «виды спорта, развиваемые на общероссийском уровне». Для киберспортсменов ввели разряды и звания по их дисциплине и возможность проведения официального чемпионата страны. В этом же разделе находятся и традиционные виды спорта — футбол, хоккей, баскетбол и другие [6].

В связи с тем, что киберспорт является относительно новой отраслью, в законодательстве он отсутствует, поэтому основным нормативно-правовым актом, которым должны руководствоваться субъекты индустрии киберспорта, является ФЗ от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» [6]. Поэтому регулирование деятельности, которая непосредственно или прямо связана с киберспортом в России, осуществляется пока что только на подзаконном уровне, а именно Постановлением Правительства Российской Федерации от 30.12.2015 № 1493 (редакция от 13.10.2017 г.) «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы»; «Правила вида спорта «компьютерный спорт» (утверждено Приказом Министерства спорта России от 09.10.2017 года № 881) [7].

Из-за того, что киберспорт является относительно «молодой» отраслью, у него много недочетов, ошибок и недопонимания, например, киберспортсмен, заключая контракт, теряет ряд социальных гарантий по сравнению с трудовым договором (отсутствие больничных дней, права на отдых, оплачиваемых отпусков, начисления трудового и страхового стажа и т. д.). После подписания контракта киберспортсмен приобретает дополнительную ответственность перед организацией, связанную с ненадлежащим исполнением своих обязанностей, т. к. нарушение норм выработки, срочности или недостаточный профессионализм могут привести к взысканиям в виде потери оплаты за труд и неустоек [1]. Один из популярных киберспортивных обозревателей К. Русаков выделяет возможность сотрудничества киберспортсмена с киберспортивной организацией посредством оформления спортсмена в качестве юридического лица (индивидуального предпринимателя), который будет совместно работать с киберспортивной организацией и оказывать ей услуги. Данный способ решает

проблему начисления трудового стажа. Однако следует отметить, что киберспортсмен в качестве ИП, не обладает правом оформлять себя самостоятельно в трудовую книжку и вносить в неё запись о начале и прекращении работы. Основными документами, которые будут подтверждать стаж индивидуального предпринимателя, являются: свидетельство о регистрации в качестве ИП и начале предпринимательской деятельности с определённого числа; свидетельство об окончании деятельности индивидуального предпринимателя. Выдачей указанных документов занимаются налоговые органы. Значительным недостатком, характерным данному способу, является необходимость самостоятельно оплачивать страховые взносы и налоговые обязательства киберспортсменами [4]. Более выгодно и правильно будет если правоотношения в киберспорте будут регулироваться трудовым договором. Также существенным недостатком трудового законодательства Российской Федерации является отсутствие возможностей на официальной основе трудоустроить киберспортсмена по трудовой книжке в киберспортивную организацию. Следует подчеркнуть, что в главе 54.1 ТК РФ содержатся нормы, которые посвящены трудовым отношениям спортсменов и тренеров [5]. Однако данные нормы не способны в полной мере регулировать трудовые отношения в киберспорте. Например, для данного вида спорта характерно участие в турнирах дистанционным путем, а данный вид исполнения трудовых обязанностей не характерен для обычных спортсменов и, следовательно, не предусмотрен в главе 54.1 ТК РФ. Также в этой главе не предусматривается безопасная норма нахождения спортсмена за компьютером. Для того, чтобы избежать проблемы трудового законодательства, большинство киберспортсменов вынуждены трудоустроиваться в киберспортивную организацию не в качестве спортсмена, а в лице сотрудника организации (программиста, тестировщика программного обеспечения, инженера), что не отражает специфику их деятельности и не решает проблему скоротечного ухода спортсмена из киберспортивной организации, т.к. ТК РФ не защищает интересы работодателя, наделяя работника правом свободы на труд [3]. Глава 49.1 ТК РФ предусматривает особенности регулирования труда дистанционных работников. Для регулирования труда киберспортсменов желательно соединить главу 54.1 «Особенности регулирования труда спортсменов и тренеров» и 49.1 «Особенности регулирования труда дистанционных работников». Обуславливается это тем, что в большинстве случаев киберспортсмен не встречается с работодателем, а соревнования и тренировки могут проходить дистанционно. Также появляется необходимость перенести определенные условия дистанционного договора, что позволит киберспортсмену заключать договор в электронной форме, с последующим заключением его в письменной форме. Помимо этого, необходимо допустить возможность киберспортсменом самостоятельно регулировать время тренировок и отдыха во вне соревновательного периода. Таким образом, предусмотрев вышеперечисленные меры, можно добиться официального приравнивания киберспортсменов к иным представителям данной профессии, тем самым, подобные действия помогут устранить существующие проблемы в данной сфере трудового законодательства.

Для развития в нашей стране киберспорта необходимо обратиться к зарубежному опыту и как показывает практика, есть множество факторов, которые влияют на правовую базу, например, уровень развития экономики и технологического прогресса, стратегических направлений в политике государства, доступ к техническим средствам, государственная поддержка индустрии киберспорта и т.д. К примеру, в Южной Корее, киберспорт является национальным достоянием наравне с другими видами спорта, такими как волейбол, баскетбол и другие. Киберспорт в этой стране является самым развитым в мире, даже можно сказать, что это «родина» киберспорта. В 2001 году там была создана Национальная ассоциация электронного спорта или же просто KeSPA. К тому же в национальном телевидении стали транслировать киберспорт, что дало ему большую популярность, еще они создали так называемые онлайн-бары, где люди могут наблюдать за игровым процессом или проводить соревнования

между собой. На сегодняшнее время насчитывается уже более 25 тыс. таких баров. Еще один большим плюсом, в Южной Корее есть льготы при поступлении в университет, а профессиональные киберспортсмены могут быть зачислены вне конкурса и у них это практикуется уже больше 4 лет. Южная Корея стала первой страной, которая решила выдавать киберспортсменам визы профессиональных спортсменов, что делает эту страну первым в мире по развитию киберспорта [1].

В России к сожалению, отсутствуют подобные льготы для киберспортсменов. Федерация компьютерного спорта России, конечно сильно отстает от KeSPA, однако если позаимствовать их пример правового регулирования киберспорта, вполне возможно можно совершенствовать индустрию киберспорта в нашей стране.

Принято считать, что страна с самым строгим законодательством, касающимся киберспорта является Германия. В 2002 году был принят Закон «о защите молодых людей» или же просто «YUPA», она призвана уберечь населения в возрасте от 14 до 25 лет от влияния недопустимого видео контента, например, сцены насилия, жестокости, пропаганда наркотических и психотропных веществ, проституции и т. п., которая распространяется еще на видеоигры. Согласно их законодательству, видеоигра не может быть выпущена в прокат в этой стране, пока государственные органы не определят возрастную категорию, приемлемость контента и другие аспекты, которая способна приобрести данная видеоигра [1, 2].

В России доступность видеоигр не ужесточена, как в Германии, при худшем раскладе это существенным образом скажется на развитии киберспорта, однако, ограничение для детей младшего и школьного возраста на некоторые видеоигры должно быть, особенно если идет речь о психически нестабильных лицах. Пока ограничением доступа к видеоиграм занимаются только родители, если ФКС России отрегулирует правила доступа, думается, это только положительно скажется на будущем игровой индустрии.

На основании выше проведенного анализа, можно сказать, что несмотря на простоту сферы киберспорта, все еще остается множество нерешенных правовых моментов, требующих уточнения, в частности различные формы договоров, которые представляют собой весьма спорные моменты. Но несмотря на это, киберспорт хоть и является относительно новым видом профессионального спорта, стремительно набирает обороты, создаются организации и другие подразделения в отрасли компьютерных игр. С уверенностью можно парировать, что киберспорт это не то, что привыкли думать мы, например, что игры сугубо для детей, киберспорт — это новая ступень в развитии спорта, это реальность 21-го виртуального века. И в этом виде спорта также важны рефлекс, быстрота реакции, спортивное ориентирование, работа в команде и другие качества, характерные для традиционных видов спорта. Киберспорт уже вошел в список официальных видов спорта во многих странах, подписываются контракты между игроками и командами, проводятся турниры с многомиллионным призовым фондом, имеются миллионы фанатов, есть свои «звезды» и любимые команды. Киберспорт в России имеет все шансы на будущее.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Астахов А. В., Козырь Н. С. Зарубежный опыт регулирования деятельности компаний — производителей видеоигр // научные труды КубГТУ. 2016. №6. С. 227–233.
2. Гостев А. Н. Гибридная война: практика, проблемы безопасности // Инноватика и экспертиза. 2019. № 1 (26). С. 141–150
3. Остапенко А. Г. Регулирование труда киберспортсменов [Текст]. // А. Г. Остапенко, И. А. Васильев. — Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2017. — С. 218–221.
4. Информационный портал cybersport.ru [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.cybersport.ru/news/kontrakty-i-varianty-ikh-ispolzovaniya> 4.

5. Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 09.11.2020) // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/

6. Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (ред. от 21.07.2014) // Российская газета. № 173. 06.08.2020.

7. Приказ Министерства спорта РФ от 17 апреля 2017 г. № 470 «О признании и включении во Всероссийский реестр видов спорта спортивных дисциплин, видов спорта и внесении изменений во Всероссийский реестр видов спорта, а также в приказ Министерства спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации от 17.06.2010 № 606 «О признании и включении видов спорта, спортивных дисциплин во Всероссийский реестр видов спор-та» // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document/>

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Иванов Александр Александрович

Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова

Юридический факультет, 1 курс

Киберспорт, или компьютерный спорт в широком смысле понимается как соревнования в виртуальном пространстве, моделируемое компьютерными технологиями, в частности видеоиграми. Своё современное название «киберспорт» как распространяющееся соревновательное движение, получило в 1999 г. во время пресс-релиза создания Ассоциации онлайн-игроков (Online Gamers Association). В том же году один из европейских игроков сравнил киберспорт с традиционными видами спорта и был прав. В течение последних практически двух десятилетий, киберспорт был признан официальным видом спорта во многих странах мира. Наша страна стала первой в мире страной, включивший киберспорт в список официальных видов спорта, это случилось 25 июля 2001 года. Но в 2006 году киберспорт был исключён из Всероссийского реестра видов спорта из-за того, что он не соответствовал требованию развиваться в более чем половине субъектов Российской Федерации. Восстановить свои позиции он смог лишь 7 июня 2016 года — соответствующий приказ Минспорта вернул его в реестр официальных видов спорта России. А 13 апреля 2017 года ещё один приказ Минспорта перевёл компьютерный спорт в раздел «виды спорта, развиваемые на общероссийском уровне». Для киберспортсменов ввели разряды и звания по их дисциплине и возможность проведения официального чемпионата страны. В этом же разделе находятся и традиционные виды спорта — футбол, хоккей, баскетбол и другие. [3]

В связи с тем, что киберспорт является относительно новой отраслью, в законодательстве он отсутствует, поэтому основным нормативно-правовым актом, которым должны руководствоваться субъекты индустрии киберспорта, является ФЗ от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» [4]. Поэтому регулирование деятельности, которая непосредственно или прямо связана с киберспортом в России, осуществляется пока, что только на подзаконном уровне, а именно Постановлением Правительства Российской Федерации от 30.12.2015 № 1493 (редакция от 13.10.2017 г.) «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы»; «Правила вида спорта «компьютерный спорт» (утверждено Приказом Министерства спорта России от 09.10.2017 года № 881) [5]. Правила спорта были разработаны с учетом технических регламентов и правил Международной федерации компьютерного спорта «The international-Sports Federation». Но есть одна организация под названием «Федерация компьютерного спорта России» (ФКС) — это общероссийская организация, которая отвечает за проведение, исследование и развитие на территории Российской Федерации массового компьютерного спорта или киберспорта. Кроме того, одной из задач ФКС России является построение полноценной инфраструктуры киберспорта: аттестация и обучение судей, подготовка методических материалов, аккредитацией площадок, создание и развитие образовательных проектов, развитие клубов и секций.

В соответствии с ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» с киберспортсменами, как и с любыми другими работниками должен быть заключен трудовой договор. В соответствии со ст. 348.2 Трудового кодекса РФ [5], по соглашению сторон может быть заключен как срочный трудовой договор, так договор на неопределённый срок. Беря в рас-

чет специфику киберспорта, в документе также могут быть прописаны и определённые временные рамки, причем у киберспортсменов срок действия трудового договора значительно меньше, чем у обычных спортсменов. [1]

После подписания контракта или договора, у киберспортсменов одновременно появляются права и обязанности. Например, обязанностями работодателя являются: обеспечивать спортсмену проведение тренировок, а также его участие в соревнованиях, которые проводятся по самым разным дисциплинам по всему миру (от шутеров до классики, например, футбола), право на расторжение контракта будет, если, например киберспортсмен не следует или нарушает, те или иные правила; возможно досрочно расторгнуть контракт если, например, игрок не играет на том уровне как остальные и открыто выражает недовольство своей команде, что приводит к тому, что вся команда стоит на месте без прогресса. А со стороны игрока в первую очередь, подавляющее большинство контрактов предполагает, что игрок будет представлять только один тег в течение действия договора. Вторая обязанность — необходимость являться на официальные матчи и тренировки и показывать максимальный уровень игры. Некоторые клубы отдельным пунктом для киберспортсменов выносят требования вести здоровый образ жизни и другие обязанности [6]. После подписания контракта киберспортсмен приобретает дополнительную ответственность перед организацией, связанную с ненадлежащим исполнением своих обязанностей, т. к. нарушение норм выработки, срочности или недостаточный профессионализм могут привести к взысканиям в виде потери оплаты за труд и неустоек [3], такой случай, например, был впервые в стране из-за нарушения условий контракта. Согласно решению Свердловского районного суда города Белгорода, бывший игрок Arcadee Sports Иван «Gogec» Картанков должен будет выплатить штраф в размере 115 тыс. рублей за нарушение условий контракта, подписанного в августе 2015 года. Arcadee Sports обвинила двадцатипятилетнего жителя Красноярска в нарушении трёх пунктов контракта, заключённого на три месяца, включая отсутствие на тренировочной базе, проведение переговоров с другими организациями и отказ от использования командного тега без объяснения причины.

Как и в любом договоре не обойтись без пункта «зарботная плата». Обычно зарботная плата определяется и зависит от величины клуба, дисциплины и условий контракта, в лучших командах зарботная плата может колебаться от несколько сотен, до нескольких тысяч долларов, Российские киберспортсмены тоже получают зарботную плату в соответствии с ТК РФ [1]. Например, у профессиональной команды Virtus.pro зарботная плата около 10 тыс. долларов. Еще надо учесть призовые турниров на подобие International. Например, в 2019 Г. International, собрал в призовой фонд рекордные суммы, а именно, более 32 миллионов долларов, что является самой большой суммой в истории призового фонда в Киберспортивной дисциплине на данное время.

Как и во многих видах традиционного спорта, можно затронуть договор поручения, который все еще не решен. Подобная практика к киберспортивных организациях возникла в связи с необходимостью игроков не только оказывать услуги, или исполнять трудовые обязанности в клубе, но и выполнять некие представительские функции, например, участие во встречах с фанатами, шоу-матчах, промо-акциях, промо-турах, спонсорских рекламных акциях и пр. Как и было сказано права и обязанности по сделке, совершенные поверенным, возникают непосредственно у доверителя. По договору поручения поверенные должны совершить определенные юридические действия, в первую очередь подразумевается заключения различных видов договоров, (например, купли-продажи, хранения, перевозки и т. д.), данная услуга в рассмотрении вопроса профессионального статуса киберспортсмена просто не имеет смысла. С другой стороны, под оказываемыми действиями поверенного может быть осуществлено представительство интересов доверителя, то есть руководителя киберспортивной организации на указанных мероприя-

тиях, однако, это опять же не влечет за собой никаких правоотношений, имеющих хоть какое-то сходство с трудовыми. Возможен и такой вариант, что услуги поверенного необходимы в каких-либо ситуациях, когда совершение определенных действий требуются специальные знания, навыки, способности. Исходя из этого, поверенными могут считаться квалифицированные специалистами. В системе киберспорта подобный термин применяется, однако, как с правовой точки зрения, так и неправой, это весьма затруднительно. Во-первых, на данный момент не существует конкретной системы критериев эффективности спортсмена, что в случае доказывания его условной квалификации невозможно; более того, не существует и специализированных аккредитованных образовательных учреждений, которые могут выдавать документ о соответствующей квалификации киберспортсмена. Во-вторых, киберспортсмены не могут признаваться высококвалифицированными и приглашаться в команды в качестве поверенных, исполнителей услуг и пр., в связи с тем, что в п. 5.1 ст. 13.2 Федерального закона № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [2], привлечение таких специалистов могут осуществлять только те организации сферы физической культуры и спорта, которые являются некоммерческими.

В киберспорте, как и в традиционном спорте присутствуют споры. В связи с тем, что в киберспорте действуют другие правила, в отличие от традиционного спорта, всемирная игровая ассоциация WESA 2 ноября 2016 года создала арбитражный суд для разрешения споров, возникающих между профессиональными игроками и организациями, тем самым вновь затронув тему контрактных обязательств в киберспорте. Арбитраж под эгидой World Esports Association может стать инструментом цивилизованного подхода к регулированию взаимоотношений на профессиональной сцене и показателем сближения компьютерного спорта с традиционными видами, что и провозглашается главной миссией WESA.

Для развития в нашей стране киберспорта можно указать опыт зарубежных стран, в зависимости от правового регулирования. К примеру, возьмем страну, где киберспорт является самым развитым в мире, где оно является почти что самым известным видом спорта, а именно в Южной Корее, так сказать «родине» киберспорта. Рассмотрим, как киберспорт стал таким популярным и развитым:

1. Инфраструктура для киберспорта. Для процветания киберспорта необходим быстрый, широко доступный и недорогой широкополосный доступ в Интернет, и Южная Корея в этом плане лидирует. Южная Корея известна тем, что возглавляет международный рейтинг скорости широкополосного доступа, скорость которого примерно в четыре раза выше, чем в среднем в мире. Он также имеет один из самых высоких уровней проникновения Интернета в мире. Политика правительства, дружественная к ИТ / цифровым технологиям, помогла создать высокоразвитую интернет-инфраструктуру, в то время как высоко конкурентный интернет-рынок снизил его цену. Это, в свою очередь, облегчило корейцам доступ к компьютерным онлайн-играм.

В России к сожалению, в некоторых местностях, нет быстрого интернета, или вообще отсутствует, в виду этого цифровые технологии недостаточны развиты.

2. Государственная поддержка. Уровень государственной поддержки киберспорта в Южной Корее также является уникальным фактором его успеха. Корейская ассоциация киберспорта (KeSPA), была создана для продвижения и управления киберспортом. KeSPA поддерживается Министерством культуры, спорта и туризма страны. Помимо прочего, KeSPA лицензирует и регулирует деятельность профессиональных игроков, киберспортивных команд и контент-компаний в отношении трансляций киберспорта. Эта поддержка вывела рынок киберспорта на новый уровень, поскольку (как и руководящие органы других видов спорта, таких как НБА и МОК), KeSPA улучшила профессиональное управление соревнованиями, игроками и командами.

В России поддержка киберспорта практически не развита, выделяются некоторые финансы для проведения чемпионатов по киберспорту, но, к сожалению, от Южной Кореи мы очень далеко.

3. Борьба с восприятием. Критики киберспорта указывают на малоподвижный характер занятий и такие проблемы, как игровая зависимость. Правительство Южной Кореи решительно взяло курс на это, разработав нормативные акты, направленные на то, чтобы киберспорт стал частью сбалансированного и здорового образа жизни. Одно из первых постановлений было известно, как «Закон о Золушке» (также называемый «Законом о выключении»), который запрещает детям в возрасте до 16 лет доступ к онлайн-играм с 12 до 6 часов утра. По мере того, как киберспорт становится все более популярным, ожидается, что другие страны последуют этому примеру.

В России несмотря на то, что киберспорт является уже традиционным видом спорта, большая часть населения негативно и скептически относится к видеоиграм, что явно мешает развитию киберспорта.

4. Спонсорство. Корейские бренды быстро осознали коммерческую выгоду, связанную с киберспортом, благодаря спонсорству. Крупные корейские бренды, такие как Samsung, CJ, SK Telecom и т. д. Активно спонсируют игроков, тренеров и лиги. Спонсорские деньги привлекли больше игроков и фанатов в спорт, а маркетинговая деятельность известных брендов, ориентированная на киберспорт, еще больше подогрела интерес фанатов.

Российский киберспортсменов тоже спонсируют крупные компании, но обычно это бренды других стран, а вот отечественные не так распространены, в силу своего заметного отставания от крупных брендов, например, как Razer, Red Bull, Coca-Cola и другие.

5. Радиовещание и телевидение. Рост числа фанатов и спонсорства в немалой степени был обусловлен трансляциями киберспорта через специализированные телеканалы киберспорта. В последнее время эта тенденция сместилась в сторону сервисов потоковой передачи в реальном времени (OTT), которые становятся основным средством просмотра киберспорта корейскими фанатами. Учитывая природу киберспорта, ожидается, что OTT станет основным средством вещания киберспорта в Южной Корее, хотя телевещание также будет играть роль в выводе киберспорта на массовый рынок.

В России отсутствуют какие-либо каналы про киберспорт, но в планах есть создать специальный телеканал именно по киберспорту, в связи его быстро растущей популярностью в мире. Сейчас же, бывают лишь короткие рекламные ролики про киберспорт. Благодаря тому, что киберспорт быстро развивается, рекламщики уже зовут участвовать профессиональных киберспортсменов для рекламных роликов, так, например, профессиональный игрок Ramzes666 команды Evil Genius, снялся в ролике популярного бренда шампуней Head and Shoulders, что говорит о том, что киберспорт довольно быстро внедряется в обывательскую жизнь.

Если в России начнут внедрять и продвигать киберспорт на высоком уровне, то вполне возможно успешное развитие киберспорта за несколько лет, в правовом поле трудовые отношения в данной сфере будут более урегулированы, а популярность киберспорта будет на уровне традиционных видов спорта или даже выше, потому что в видеоигры могут играть все: от детей до взрослых, а также людей с ограниченными возможностями, что определенно рассматривается как преимущество.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 16.11.2020. № 46, ст. 7206.

2. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (ред. от 15.10.2020) // Российская газета. № 173. 06.08.2020.

3. Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (ред. от 21.07.2014) // Российская газета. N 173. 06.08.2020
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 30.12.2015 № 1493 «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы» // Собрание законодательства РФ. 06.04.2020. N 14 (часть II), ст. 2123
5. Приказ Министерства юстиции РФ от 16 марта 2017 г. № 183 «О признании и включении во всероссийский реестр видов спорта спортивных дисциплин, видов спорта и внесении изменений во всероссийский реестр видов спорта» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 14.04.2017
6. Приказ Министерства спорта РФ от 17 апреля 2017 г. № 470 «О признании и включении во Всероссийский реестр видов спорта спортивных дисциплин, видов спорта и внесении изменений во Всероссийский реестр видов спорта, а также в приказ Министерства спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации от 17.06.2010 № 606 «О признании и включении видов спорта, спортивных дисциплин во Всероссийский реестр видов спорта» // <https://rg.ru/2017/04/17/minsport-prikaz183-site-dok.html>

ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ РЕПРОДУКТИВНЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПРОБЛЕМЫ ИСКУССТВЕННОГО ПРЕРЫВАНИЯ БЕРЕМЕННОСТИ

Иванов Сергей Михайлович

Северо-Восточный Федеральный Университет им. М. К. Аммосова

Юридический факультет, 3 курс

С каждым годом появляется все больше различных современных способов улучшения репродуктивного положения в стране. Совершенствуются новые методики лечения бесплодия, и развивается технология экстракорпорального оплодотворения. Вместе с этим государством гарантируются и защищаются репродуктивные права человека. Среди них в Конституции Российской Федерации [3] представлены такие права, как право на жизнь (ст. 20), охрану личного достоинства (ст. 21), на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну (ст. 22–23), государственную защиту материнства, детства и семьи (ст. 38), на охрану здоровья (ст. 41).

Права, связанные с осуществлением репродуктивной деятельности человека, были признаны решением ООН еще в 1968 году. Концепция репродуктивных прав, в частности права на репродуктивный выбор была сформулирована и представлена на Международной конференции по правам человека, прошедшей в Тегеране 1968 года. Вместе с этим на современном этапе развития правовой мысли сохранилась дискуссионность вопроса об искусственном прерывании беременности.

Проблема абортот возникла еще с древних времен и затрагивала умы ученых и философов разных времен. В настоящее время существует неоднозначная оценка в обществе в отношении совершения искусственного прерывания беременности. Люди разделились на тех, кто выступает за свободу осуществления абортот «Pro-choice» и на тех, кто выступает за отмену абортот «Pro-life». Сторонники проведения легального искусственного прерывания беременности, считают, что любая женщина имеет право на распоряжение собственным телом, право на определение своего жизненного пути. Ведь по Конституции РФ, согласно ст. 22: «каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность». Это обозначает, что у каждого гражданина Российской Федерации есть право на осуществление любых действий, не запрещенных законом.

И. А. Шамоу [10] считает, что запрет искусственного прерывания беременности нарушает биомедицинскую этику, так как каждая женщина имеет право рожать столько детей, сколько она может и хочет выносить. Противники абортот считают, что аборт приравнивается к убийству ребенка, а это уже противоречит принципам защиты материнства и детства, которые закреплены в Конституции РФ в ст. 38, потому что невозможно защитить права матери, при этом, лишая возможности рождения другого человека. Главной целью «Pro-life» лагеря является частичная или полная отмена абортот.

Однако полный запрет может привести к увеличению числа нелегальных абортот. Вследствие этого могут возникнуть отрицательные последствия — такие как бесплодие, возникновение воспалительных процессов, летальный исход.

Обращаясь к отечественной истории, мы можем увидеть ужасающие последствия введения запретов на осуществление абортот, которые отрицательно сказались на демографической ситуации в стране. Так, в СССР было принято Постановление ЦИК и СНК СССР от 27 июня 1936 г. «О запрещении абортот, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многосемейным, расширении сети родительных домов, детских яслей и детских

садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и некоторые изменения в законодательство о разводах». Вследствие этого запрета в разы увеличилось число нелегальных аборт, которые проводили люди без медицинского образования в антисанитарных условиях. [12]

Необходимо добавить, что искусственное прерывание беременности имеет множество веских причин. В соответствии с законодательством РФ установлены причины по медицинским и социальным показателям.

Камнем преткновения в проблеме о проведении абортов является определение начала жизнеспособности плода, с которого начинается правоспособность человека. Этот вопрос занимает центральное место в проблеме осуществления искусственного прерывания беременности, потому что на современном этапе развития правовой мысли общепринятого мнения не существует. Большинство ученых-правоведов считает, что правоспособность человека начинается с его рождения, то есть с момента отделения плода от тела матери. Именно этот момент определяет начало физической и социальной жизни личности и вместе с этим начало юридической жизни и, соответственно, правоспособности. [4]

Согласно рекомендациям ВОЗ, плод, не достигший срока 22 недель беременности и не проявивший признаки жизни, является не жизнеспособным. Стоит отметить и то, что, согласно Конституции РФ главе 2 ст. 17, основные права и свободы принадлежат каждому не с момента зачатия, а с момента рождения.

Вышесказанное дает основание сделать вывод о том, что осуществление искусственного прерывания беременности в соответствии с Конституцией и законодательством РФ не является убийством ребенка. Осуществление этой процедуры разрешено в порядке, предусмотренном законодательством РФ.

Рассмотрев сложную и неоднозначную проблему искусственного прерывания беременности можно прийти к выводу о том, что в российском обществе защищаются в равной степени оба фундаментальных права — право на жизнь и право на ее личную неприкосновенность.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Воззвание Тегеранской конференции 1968 год http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/st_hr1_57.shtml
2. Всемирная организация здравоохранения: http://www.who.int/topics/reproductive_health/ru
3. Конституция Российской Федерации, принята 12 декабря 1993 г., Система: ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/10108000/#ixzz5ZBRTXVIN>.
4. Мейер Д. И. Русское гражданское право. Издание пятое. / Д. И. Мейер — М.: Книга по Требованию, 2012. — 742 с.
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2012 года № 98 «О социальном показании для искусственного прерывания беременности» [Электронный ресурс] <https://base.garant.ru/70137312/>
6. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 3 сентября 2007 года № 736 [Электронный ресурс] <http://base.garant.ru/10108000/#ixzz5ZBRTXVIN>.
7. Приказ Министерства здравоохранения 4 марта 2003 года № 73 «Об утверждении Инструкции по определению критериев и порядка определения момента смерти человека, прекращения реанимационных мероприятий» [Электронный ресурс] <http://base.garant.ru/>
8. Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020) [Электронный ресурс] <http://base.garant.ru/10108000/#ixzz5ZBRTXVIN>
9. Шапов И. А. Биомедицинская этика: Учебник. М.: ОАО «Издательство «Медицина», 2006. — 264 с.
10. Шаталов А. Т. Философия здоровья. — М.: ИФ РАН, 2013. — 244 с.

Научный руководитель: Степанова А. А., к. ю.н, доцент

ПРОБЛЕМА КВАЛИФИКАЦИИ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

Иванов Сергей Михайлович

Северо-Восточный Федеральный Университет им. М. К. Аммосова

Юридический факультет, 3 курс

Необходимая оборона — это правомерная защита личности и прав обороняющегося и других лиц, а также охраняемых законом интересов общества и государства от общественно опасного посягательства, путём причинения вреда посягающему лицу. Основным отличительным признаком необходимой обороны, отграничивающим её от других обстоятельств, исключающих преступность деяния, является причинение вреда именно посягающему.

Институт необходимой обороны известен достаточно давно и существует в уголовном праве многих государств, однако он продолжает вызывать научные споры: ему посвящены сотни научных исследований, а соответствующие законодательные нормы подвержены изменениям. [4]

А. Ф. Кони писал: «Необходимая оборона будет существовать вечно, потому что она основана на законе необходимости, а этот закон по самому существу своему вечен. Поэтому понятие о необходимой обороне существует исстари и никогда не перестанет существовать, это закон, вытекающий непосредственно из человеческой природы». [1]

Обороняющийся человек применяет физическую силу для защиты своих право охраняемых интересов. Из этого вытекает, что нанесение вреда потерпевшим в сторону преступника носит предупредительный и вынужденный характер.

Согласно Уголовному кодексу Российской Федерации, необходимая оборона представляет собой правомерную защиту от преступных, общественно опасных посягательств на различные блага и интересы личности, общества и государства путем причинения вреда посягающему. Право каждого гражданина на необходимую оборону, безусловно, должно быть полностью гарантировано и закреплено государством, так, как только уверенность в том, что тебя не привлекут к уголовной ответственности, за то, что ты защищаешь свои или чужие права, может гарантировать право на эффективное использование необходимой обороны. [5]

Необходимая оборона — это право каждого человека, то есть этим правом он наделяется с рождения инстинктивно. Человек должен защищать свои интересы и в первую очередь себя, никто не застрахован от преступного посягательства и потому должна быть чёткая регламентация этого права человека на самооборону в законе. Уголовный закон выделяет необходимую оборону как обстоятельство, исключающее преступность деяния. В Конституции Российской Федерации закреплено, что «каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом». [4] Но порой бывают случаи, когда необходимая оборона не носит общественно полезный характер, то есть, когда потерпевший сам спровоцировал преступника с целью хулиганского, корыстного мотива или других побуждений. Потерпевший устраивает самосуд над преступником, получается лицо, которое посягло на потерпевшего сам становится жертвой. Трактовка к данному случаю прописано в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 в пункте 9 «Не признается находившимся в состоянии необходимой обороны лицо, которое спровоцировало нападение, чтобы использовать его как повод для совершения противоправных действий (для причинения вреда здоровью, хулиганских действий, сокрытия другого преступления и т. п.). «Содеянное в этих случаях квалифицируется на общих основаниях.». [3]

Проблема необходимой обороны заключается в том, что действия потерпевшего которые превысили пределы допустимости необходимой обороны уже будет сложно подвести под обстоятельство, исключающее преступность деяния, например, в случае когда обороняющийся совершил убийство посягающего лица, в большинстве случаев в правоприменительной практике подобное квалифицируется по ст. 108 УК РФ (Убийство совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление). Это означает, что требуется ясность и чёткость квалификации необходимой обороны. Закон не толкует конкретных границ превышения необходимой обороны. К примеру, когда лицо защищало себя от преступного посягательства при этом не желало нападающему смерти, но ввиду стечения неблагоприятных обстоятельств, смерть всё же наступила, в этом случае действия обороняющегося могут квалифицировать как убийство, совершенное при превышении мер необходимой обороны либо, если нападавший получил травмы, как причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, совершенное при превышении мер необходимой обороны. Максимальное наказание по этим статьям — два и один год лишения свободы соответственно. [5] Тогда в данном случае статья 37 УК РФ особой роли не играет. Любое преступное посягательство может вызвать у обороняющегося человека инстинкт самосохранения. И как себя поведет человек в экстремальной ситуации предугадать невозможно. Судебной практике известны случаи, когда у обороняющегося наступал аффект, однако закон такое состояние трактует как преступное деяние. Так, например, в пункте 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 г. указывается, что, если обороняющийся превысил пределы необходимой обороны в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), его действия надлежит квалифицировать по статье 108 или 114 УК РФ. [3]

Исследователи отмечают, что в институте необходимой обороны содержится очень много различных оценочных категорий, которые в конечном счете влияют на «несправедливую» квалификацию содеянного.

Таким образом, институт необходимой обороны требует переосмысления и концептуального нового изложения. А также необходимо внести дополнения в статью 37 УК РФ касающиеся оборонительных действий в состоянии физиологического аффекта и исключить ответственность ввиду отсутствия вины.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Баишева З. В. А. Ф. Кони о необходимой обороне // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). № 7 (16). 2015. С.87–89.
2. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. // Российская газета, 1993, 25 декабря; Российская газета, 2020, 4 июля.
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 г. Москва «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» [Электронный ресурс] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135861/
4. Уголовное право России. Практический курс / Под общ. ред. А. И. Бастрыкина; под науч. ред. А. В. Наумова. М., 2007. С. 162.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 30 декабря 2020 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, 17 июня, ст. 2954.

Научный руководитель: Ефимова М. П., старший преподаватель

КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СИСТЕМЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО ПРАВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ильина Анжелика Артемовна

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

Юридический факультет, 2 курс

Правовые институты, объединенные в отрасль муниципального права, представляют собой совокупность правил, регулирующих однородные общественные отношения, связанные с различными аспектами местного самоуправления. [3, 67]. Муниципальные правовые институты весьма разнообразны. Это обстоятельство только подчеркивает сложность и разнообразие отношений с органами местного самоуправления. [1, 25]. Муниципально-правовые учреждения включают:

- основы местного самоуправления, в рамках которых можно выделить субинституты — правовые, территориальные, экономические, финансовые основы местного самоуправления;
- формы местного самоуправления, в которых выделяются подведомственные учреждения — формы прямого волеизъявления граждан (местные референдумы, местные выборы, собрания (митинги) граждан и др.), Разделение органов местного самоуправления на представительные органы, глав общин, других органов и должностных лиц, с уставом коммуны;
- сферы ответственности и полномочия местного самоуправления, которые разделены на их собственные полномочия, вопросы местного значения и конкретные государственные полномочия, делегированные местным органам власти;
- гарантии местной автономии;
- ответственность местных властей.

Нормы муниципального права — это свод правил, издаваемых местным сообществом, органами местного самоуправления или их сотрудниками, а также правил, принятых государственными органами или их сотрудниками. [5, 143]. Помимо общих характеристик, присущих всем правовым нормам, муниципальные правовые нормы имеют свои особенности.

С одной стороны, они формируются из норм, установленных государственными органами на основании их законодательной деятельности на федеральном и региональном уровне, а с другой стороны, из общеобязательных сфер деятельности самих органов местного самоуправления, не входящих в систему государственных органов, в результате их нормотворческой деятельности на местном (неправительственном) уровне.

Во-вторых, специфика муниципальных правовых норм заключается в их предназначении, многие из них отражают как муниципальное право как часть сложной отрасли российского права, так и основные права — конституционные, финансовые, административные и другие как часть основной отрасли права. [1, 57].

Более того, наряду с развитием и укреплением правовой базы местного самоуправления (что предполагает принятие федеральных и региональных законов, детально регулирующих различные сферы общественных отношений, возникающих на местном уровне), муниципальные правовые нормы приобретают все более самостоятельное значение и становятся приоритетом по отношению к содержащимся стандартам. в других правилах. [6, 178] В случае противоречия применяются положения Конституции Российской Федерации и упомянутого ФЗ.

Для более глубокого понимания особенностей муниципальных правовых норм принято классифицировать их по разным признакам (критериям).

По предмету правового регулирования по тем общественным отношениям, которые регулируются этими правилами, они делятся на правила, которые закрепляют [3, 89]:

- местное самоуправление как важнейшая форма демократии;
- основы местного самоуправления;
- формы его организации и реализации;
- субъекты ведения и полномочия местного самоуправления;
- гарантии местной автономии;
- ответственность органов местного самоуправления и должностных лиц.

По юридической силе — нормам, содержащимся в Конституции РФ, Федеральных конституционных законах и Федеральных законах, Конституциях, Статутах, Законах субъектов РФ, иных нормативных правовых актах и нормах устава муниципальных образований, нормативных правовых актах органов и должностные лица местного самоуправления.

Нормы местного права также делятся на: нормы общего регулирования (общие правила) и нормы конкретного, детального регулирования; по содержанию и порядку.

Разделение муниципальных норм по законодательным дисциплинам является основным критерием для выделения двух групп нормативных предписаний муниципального права. [1, 134]

Первая группа норм характеризуется следующими признаками: во-первых, они принимаются уполномоченными органами местного самоуправления (представителями или исполнительными органами, лидерами сообществ, административными руководителями и гражданами путем прямого волеизъявления).

Во-вторых, правила этой группы принимаются указанными субъектами в пределах своих полномочий. Объем этих полномочий определяется статусами муниципалитетов.

В-третьих, юридические требования этой группы применяются в границах определенных муниципалитетов. Другими словами, в зависимости от территории операции они являются локальными, ограниченными рамками соответствующей самоуправляющейся территории.

В-четвертых, прокомментированные стандарты применяются ко всем компаниям, учреждениям и организациям, расположенным на территории муниципалитета, независимо от их организационной и правовой формы, а также к местным сообществам и гражданам. [5, 63]. Государство наделило государство в законодательстве об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации обязательственной собственностью, императивностью норм внутреннего права, принимаемых органами. и должностные лица местного самоуправления.

Другими словами, законодательство местных властей, обязательства и полномочия принимаемых ими решений санкционируются государством. [2,185]. Необходимо только различать муниципальные нормы, которые являются результатом предварительного утверждения (таких норм большинство) по ч. 3 ст. 7 Закона 2003 г. из норм уставов муниципальных образований, требующих последующего утверждения (часть 6 статьи 44 Закона 2003 г.), поскольку последние подлежат государственной регистрации.

В-пятых, нормы муниципального права могут быть отменены принявшими их органами и должностными лицами либо признаны недействительными по решению суда (ч. 2 ст. 44 Федерального закона от 28 августа 1995 г.). [4, 29]. Важно отметить, что федеральное законодательство отрицает административную отмену муниципальных норм. Это отражало норму ст. 12 Конституции РФ, изолирующей органы местного самоуправления от государства. Кроме того, следует помнить, что одни коммуны нельзя подчинять другим. Вместе с тем, новое федеральное законодательство об общих принципах организации местного самоуправления допускает возможность отмены или приостановления применения муниципальных право-

вых актов уполномоченным государственным органом в части, регулирующей осуществление органами местного самоуправления определенных государственных полномочий. [4,56]. Обобщая сказанное, можно сделать вывод, что муниципальные нормы первой группы являются императивными, общеобязательными правилами поведения, устанавливаемыми органами и должностными лицами местного самоуправления или гражданами путем прямого волеизъявления и воли. действует в границах конкретных муниципалитетов.

Традиционное определение правовой нормы, согласно которому это установленное государством правило поведения, подкрепленное, в случае необходимости, его принудительной силой, не распространяется на нормы этой группы. Исключение субъектов местного самоуправления из системы государственной власти не дает просто повода распространить известное определение на муниципальные нормы этой группы.

Нормы муниципального права второй группы устанавливаются федеральными и региональными государственными органами. К ним присоединяются следующие особенности:

- 1) основная цель этих правил — закрепить общие параметры местного самоуправления, закрепить их основы в Российской Федерации. Среди этих нормативных предписаний много норм-принципов, норм-определений, норм-целей, источниками которых являются Конституция РФ, Закон 2003 г., законы местного самоуправления, действующие в субъектах Федерации. Эти правила, собранные в основном в специальные законодательные акты (законы о местном самоуправлении), адресованы всем муниципальным образованиям в пределах Российской Федерации или в пределах ее субъектов;
- 2) они относятся к различным отраслям российского права: конституционному, административному, земельному и т. д.

Таким образом, мы определили, что такое муниципальные и правовые нормы — правовые нормы, которые закрепляют и регулируют общественные отношения, возникающие на местном уровне, то есть в процессе организации и функционирования местного самоуправления. Мы определили, что, помимо общих характеристик всех правовых норм, муниципальные правовые нормы имеют свои особенности. Обычно их классифицируют по разным основаниям (критериям): по предмету правового регулирования; по характеру содержащихся в них инструкций; по степени достоверности содержащихся в них инструкций; действием во времени и пространстве; по законной силе и др.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Выдрин И. В., Кокотов А. В. Муниципальное право России. Учебник для вузов. — М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА— (ИНФРА-М), 2002. — 368 с.
2. Костюков А. Н. Муниципальное право как отрасль российского права: Монография / А. Н. Костюков; Фонд содействия правоохран. органам «Закон и право». — М.: Закон и право: ЮНИТИ, 2003 (Омск: ООО Омскбланкиздат). — 304 с.
3. Четвериков В. С. Муниципальное право: Учеб. пособие / В. С. Четвериков. — М.: Инфра-М, 2001. — 181, [1] с.
4. Шабуров А. С. О юридической природе актов органов местного самоуправления // Правовая реформа в России: проблемы теории и практики. Екатеринбург, 2005.
5. Шугрин Е. С. Муниципальное право Российской Федерации: учеб. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. — 672 с.
6. Юридический справочник. Под ред. Коваленко А. И. — М., 1997.

Научный руководитель: Докторова А. Т., старший преподаватель

СООТНОШЕНИЕ ФУНКЦИЙ СОВЕТСКОГО И СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Капралов Петр Владимирович

Северо-Восточный Федеральный университет им. М. К. Аммосова

Юридический факультет, 1 курс

Изменения, происходящие в российском обществе, отражаются не только на экономической, политической и социальной области его жизнедеятельности, но и на состоянии науки. Подвергаются переосмыслению многие понятия и категории, этот процесс происходит в правоведении, методологическую основу которого составляет теория государства и права. В рамках этой науки осуществляется разработка научных концепций, получающих свое развитие в различных отраслевых науках. Значительная часть таких категорий как «право», «государство», «формы», «общество», «методы» обрели новое теоретическое звучание и содержание. Данные изменения коснулись и такого понятия как «функции государства». Изменения повлияли на уровень его организованности, эффективности. Это положение в данный момент актуально для современной России, строящей демократическое социально-правовое государство. Государство, будучи организацией управления, регулирует процессы в различных сферах общественной жизни. Существуют различные методы к их определению и классификации. В юридической литературе встречаются во многом противоположные точки зрения по этому вопросу, а на страницах интернета, а раньше в газетах можно обнаружить критические отзывы о вышедших из публикации новых учебников и монографий. Таким образом, исследование категории как «функции государства», будет актуально пока существует такой институт, как государство.

Говоря о функциях государства нельзя не отметить сущность конкретного государства, его природу и социальное назначение. Содержание функций показывает, что представляет данное государство, чем занимаются его органы и какие вопросы они преимущественно решают [7]. Все это порождает разного вида вопросы, которые могут быть совершенно разного характера. К примеру, вопросы государственных функций получили свое освещение в работах теоретиков права. Усилиями многих советских ученых, а также ученых стран социалистического содружества в общей теории государства и права успешно развивалась относительно самостоятельная область научных знаний — теория функций социалистического государства. Именно в период СССР рождались основные споры о функциях государства, появлялись первые научные исследования и точки зрения.

Юридическая наука включала в себя (некоторые из них до сих пор существуют) следующую классификацию функций государства, а именно:

1. по направлению решений целей и задач государства (внутренние и внешние);
2. по продолжительности их существования и деятельности (постоянные и временные);
3. по принципу разделения властей (законодательные, управленческие, правоохранительные, информационные);
4. по социальным значимостям (выражающие преимущественно интересы правящих классов, слоев или групп, или представляющие, концентрирующие в себе интересы всего общества);
5. по сфере регулирования (политические, идеологические, социальные, экономические);
6. по форме деятельности государства (правотворческие, правоохранительные, правоприменительные);

7. по масштабу территории в котором они регулируются (федерации и субъектов федерации или, как в унитарном государстве, осуществляемые на территории единого, лишь в административном плане делимого государства);

8. в зависимости от обусловленности «природой всякого общества» (функции государств эксплуататорских типов, функции государства демократического типа и функции, вытекающие из природы всякого общества — общесоциальные функции).

Наряду с вышеназванными критериями классификации функций, распространенной является их классификация по важности в общественной жизни — на основные и неосновные функции.

В 60-е годы шли постоянные споры между учеными о том нужно ли вообще подразделять функции на основные и неосновные и что это вообще такое. По мере развития общества вопрос о подразделении был решен.

Самая распространенная классификация — это разделение функций на внутренние и внешние. Среди функций Советского государства можно выделить внутренние: правоохранительная, природоохранительная, культурно-воспитательная, хозяйственно-организаторская; внешние — борьба за мир, за мирное сосуществование стран с различными социально-политическими системами, функция обороны страны, функция дружбы, братского сотрудничества и взаимопомощи стран мировой социалистической системы. Современное понимание классификаций функций происходит из того, что внешние и внутренние функции очень тесно связаны друг с другом, из одного исходит другое как бы дополняя друг друга. Это дало повод некоторым ученым думать, что деление на внутренние и внешние функции государства устарело и любому государству свойственны общие функции, которые осуществляются как внутри страны, так и за ее территорией. [7]

Для современного российского государства характерна как преемственность функций государства Советского, так и отказ от некоторых, который связан с распадом СССР. Наряду с появлением новых функций, старые наполняются иным содержанием. Экономическая функция не может соотноситься с хозяйственно-организаторской функцией советского государства, так как государство ограничено в своих полномочиях в экономике, более значимым считается косвенное управление-регулирование. Социальная функция не соответствует советской юридической литературой субфункцией учета меры труда и потребления, потому как государство поддерживает не только работающих, но и не трудоспособных. Культурная функция не соответствует культурно-воспитательной функции советского государства, так как в РФ отсутствует общеобязательная идеология, для поддержания которой требуется выделение самостоятельной функции. Правоохранительная функция современного российского государства защищает равным образом все виды собственности, тогда как правоохранительная функция советского государства была в большей степени направлена на защиту социалистического строя, социалистической собственности, на укрепление государства. Охрана же прав и свобод граждан, личной собственности занимала в деятельности государства второстепенное значение по сравнению с государственными интересами положение. Экологическая функция в современной России получила более высокий приоритет по сравнению с природоохранительной функцией советского времени из-за ухудшения экологии во всем мире. Огромное значение приобрела в настоящее время информация, что является предпосылкой появления новой самостоятельной функции современного российского государства — информационной.

Что касается внешних функций, то они потерпели значительные изменения и не дожили до современного государства. Исчезла «братская помощь социалистическим странам». Изменение идеологических и политических взглядов России по отношению к бывшим колониям или другим цивилизованным государствам, а также по отношению к национально-освободительному движению. Исчезли и их функции. Если раньше были единые нормы поддержа-

ния обороноспособности, то сейчас они видоизменились и стали менее суровыми, ведь сейчас нужно отвечать и требованиям национальной безопасности России, а ее Вооруженные Силы предназначаются только для защиты независимости и территориальной целостности государства, а также для выполнения международных обязательств.

Россия в мировом сообществе существенно поменяла взгляды на внешнюю политику и побудила к признанию ряда гуманистических и общедемократических принципов и норм в межгосударственных отношениях. Изучение функций государства в разные его периоды способствуют понять проблемы государства. И если ранее официальная позиция нашего государства состояла из того, что соблюдение прав человека — сугубо внутреннее его дело и не оказывается под воздействием международного права, то на современном этапе Россия действует совместно с другими странами по вопросам защиты прав человека, а также в решении глобальных проблем мировой значимости. Что по сути, открывает для государства новые функции, которые актуальны на данный момент для современного государства.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Байтин М. И. Сущность и основные функции социалистического государства М. И. Байтин. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1979. — 302 с.
2. Голунский С. А., Строгович М. С. Теория государства и права. Учебник. — М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1940. — 376 с.
3. Конституция (Основной закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 12 апреля 1978 г. [Электронный ресурс] https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1978/red_1978/5478721/
4. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии ВС СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.) [Электронный ресурс] https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/red_1977/5478732/
5. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. // Российская газета, 1993, 25 декабря; Российская газета, 2020, 4 июля.
6. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права. Учебник. — М.: Дело РАН-ХиГС, 2020. — 528 с.
7. Морозова Л. А. Функции российского государства на современном этапе // Государство и право. 1993. № 6. С.98–108.
8. Чиркин В. Е. Государствоведение: Учебник. — М.: Юристъ, 2000. — 384 с.

Научный руководитель: Шадрин В. В., ассистент

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА

Колесов Александр Ионович

*Северо – Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет, БА-Ю-20-4*

Актуальность темы исследования. Бесплодие является одним из наиболее животрепещущих проблем в современном обществе. Проблема бесплодия приводит к возрастанию количество бездетных семей. Ключом к решению данной проблемы является вспомогательной репродуктивной технологии, в число которых входит суррогатное материнство. Однако с введением института суррогатного материнства стали появляться ряд проблем связанные с правовым регулированием. Возникновение таких рода проблем связано с отсутствием четкого регулирования в законодательном уровне.

Объектом исследования являются общественные отношения, регулирующий и возникающие между суррогатной матерью и потенциальными родителями (потенциальным родителем).

Предметом исследования являются нормативно — правовые акты, вытекающие из отношения суррогатного материнства.

Цель исследования заключается в том, чтобы на основе научно — практического анализа российского законодательства, трудов ученых в области института суррогатного материнства выявить и предположить пути разрешения наиболее важных проблем теоретической и практической реализации правовых проблем суррогатного материнства.

Для достижения поставленной цели автор ставит перед собой следующие задачи:

- рассмотреть понятие и особенности правового регулирования суррогатного материнства;
- рассмотреть понятие, сущность и правовую природу договора о суррогатном материнстве;
- выявить правовые последствия неисполнения и ненадлежащего исполнения сторонами договора о суррогатном материнстве;
- выявить основные проблемы в законодательстве РФ по регулированию суррогатного материнства и предложить пути их решения.

Решение поставленных в работе задача осуществляется на основе применение общенаучных методов исследования в рамках теоритического анализа, при изучении научной литературы.

Суррогатное материнство подразумевает собой лечебный метод, при котором эмбрионы, полученные в цикле ЭКО, переносят для вынашивания беременности в матку женщины, генетически не связанной с переносимыми эмбрионами [1]. В законодательстве, дано следующее понятие, согласно Федеральному закону «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» понятие закреплено как вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям.

За помощью к суррогатной матери могут обращаться супружеские пары, но также и другие категории лиц: одинокие мужчины, одинокие женщины, не состоящие в браке. Замужняя женщина не может воспользоваться таким правом без согласия на то супруга. Согласие

должно быть оформлено письменно и является обязательным условием при проведении операции.

Юридические отношения ребенка и родителей разрешаются в российском семейном законодательстве в ст. 47 Семейного кодекса РФ. Если искусственное оплодотворение осуществляет супружеская пара, то проблемы не должно возникнуть. Супруги будут являться матерью и отцом. Если же в отношениях присутствует донор, то возможно возникновение проблемной ситуации. На первый взгляд проблемы нет — в соответствии со ст. 51 Семейного кодекса РФ отец и мать, состоящие в браке между собой, записываются родителями ребенка в книге записей рождений по заявлению любого из них.

То есть в ст. 51 Семейного кодекса РФ говорится лишь о записи родителей ребенка в книге записей рождений, а в ст. 52 Семейного кодекса РФ отмечается, что супруг, давший в порядке, установленном законом, согласие в письменной форме на применение метода искусственного оплодотворения, или на имплантацию эмбриона, не вправе при оспаривании отцовства ссылаться на эти обстоятельства.

Таким образом, о возможности оспорить отцовство донором, если он заявит свои права на рожденного ребенка, в Семейном кодексе РФ не говорится, как и умалчивается ситуация, если в отношениях присутствует донор яйцеклетки. По нашему мнению, отмеченные вопросы должны найти свое отражение в Семейном кодексе РФ, где прямо должен быть установлен запрет на предъявление юридических претензий, связанных с биологическим родством с будущим ребенком, для доноров. Не лишним будет продублировать данный вопрос в бланке формы подписываемого заявления-обязательства или договора по донорству, которые оформляются между медицинской организацией и донорами

Отношение в сфере суррогатного материнства оформляются договором. В настоящий момент в юриспруденции вопрос о природе такого договора является дискуссионным. Одни авторы считают, что справедливо говорить о гражданско — правовой природе договора о суррогатном материнстве, поскольку анализ семейного законодательства позволяет заключить, что в качестве участников отношений, урегулированных нормами семейного права, суррогатная мать не упоминается, конструкция такого договора может быть основана на положениях Гражданского кодекса РФ о договоре возмездного оказания услуг.

Если же договор о суррогатном материнстве рассматривать не как гражданско-правовой, то в случае его неисполнения или ненадлежащего исполнения сторонами невозможно применить нормы гражданско-правовой ответственности. В таком случае вопрос о вознаграждении суррогатной матери оказывается за рамками правового поля. Однако, все же если рассматривать его как гражданско-правовой, то как квалифицировать его правовую природу в рамках гражданского права? Учитывая, что ст. 4 Семейного Кодекса РФ разрешает применение к семейным отношениям гражданского законодательства, то есть рассматривать договор суррогатного материнства как гражданско-правовой, то к такому договору можно применить нормы Главы 39 Гражданского Кодекса РФ. В частности, ст. 779 Гражданского Кодекса РФ охватывает правоотношения, возникающие в результате применения к договорам оказания услуг связи, медицинских, ветеринарных, аудиторских, консультационных, информационных услуг, услуг по обучению, туристическому обсаживанию, и иных за исключением некоторых видов услуг. Необходимо отметить отсутствие соразмерной меры ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение договора суррогатного материнства. Так, суррогатная мать, оставляя себе ребенка, несет только материальную ответственность за его неисполнение, однако тем самым она наносит генетическим родителям в том числе и моральный вред. Данное замечание применимо также и в отношении генетических родителей, принявших решение отказаться забрать генетически родного им ребенка. Мерой ответственности за подобного рода действия согласно ст. 782 Гражданского Кодекса РФ явля-

ется компенсация фактически понесенных расходов. Едва ли это можно назвать адекватной мерой защиты прав исполнителя.

В семейном законодательстве России не содержится даже определения суррогатного материнства, оно дается лишь в Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в РФ». На наш взгляд, необходимо дополнить Семейный кодекс РФ нормой, регулирующей договор суррогатного материнства, а также на законодательном уровне регламентировать права генетических родителей в отношении рожденного суррогатной матерью ребенка. В частности, следует закрепить в законе норму о том, что потенциальные родители, заключившие с суррогатной матерью договор суррогатного материнства, являются матерью и отцом рожденного суррогатной матерью ребенка.

При дополнении российского законодательства (посредством принятия отдельного закона о суррогатном материнстве либо внесения изменений и дополнений в действующие законы) необходимо решить следующие вопросы:

- четко закрепить, что родителями рожденного суррогатной матерью ребенка являются его генетические родители, а не суррогатная мать;
- необходимо усилить механизм гарантий прав добросовестных генетических родителей (например, предусмотреть штрафные санкции для суррогатной матери, отказавшейся от исполнения договора).

ЛИТЕРАТУРА:

1. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2020) // <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=66704789109265580738031516&cacheid=7989872F21C2C6EA0CE1F32E6FDD9B61&mode=splus&base=RZR&n=357178&dst=100562&rnd=1715E06C6E359686F4FBCA130E02E7A8#1yl2xdvxfmv>

2. «Гражданский кодекс Российской Федерации» от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/

3. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=66704789109265580738031516&cacheid=42632217BBD84BF11673344B9DB656A9&mode=splus&base=RZR&n=344845&dst=100234&rnd=1715E06C6E359686F4FBCA130E02E7A8#1zjfh5b5cbr>

4. Бурдо Евгений Петрович Понятие суррогатного материнства и его правовое регулирование // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-surrogatnogo-materinstva-i-ego-pravovoe-regulirovanie> (дата обращения: 26.11.2020).

Научный руководитель: Оглезнева Т. Н. к. и.н., доцент

НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ СДЕЛОК, СОВЕРШЕННЫХ ПОД ВЛИЯНИЕМ ЗАБЛУЖДЕНИЯ

Комин Мичил Михайлович

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

Юридический факультет, БА-Ю-18-1

Сделки — являются одной из форм осуществления гражданских прав физическими и юридическими лицами. Сделки выражаются в наличии диспозитивных норм, то есть стороны вправе сами устанавливать для себя права и обязанности в рамках закона. Сделки осуществляются для достижения сторонами своих целей или к результату, к которому они хотят прийти. Исходя из этого, очень важно чтобы стороны знали обо всех обстоятельствах сделки. Если же какая-то сторона представляет неправильные условия и обстоятельства, то данная сторона заключила сделку под заблуждением. К примеру, покупка живописи, которая оказалась всего лишь копией известной картины. Важно учитывать, что сторона должна была действовать под заблуждением, то есть сделка не соответствует его истинной воле. Статья 12 ГК РФ предусматривает способы защиты гражданских прав, один из которых относится признания оспоримой сделки недействительной и применения последствий ее недействительности, применения последствий недействительности ничтожной сделки. Согласно статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2019 год, из всех рассматриваемых в суде гражданских дел, 40 процентов составляют именно о признании сделки недействительной [2]. Исходя из этого, детальное изучение недействительности сделки, является весьма актуальной.

В статье 178 ГК РФ присутствуют квалифицирующие признаки, одним из них является «Сторона не совершила бы сделку, если бы знала о действительном положении дел». Под заблуждением в доктрине гражданского права понимают неверное представление лица об определенных обстоятельствах, имеющих значение для заключения сделки, вследствие чего результат по сделке не соответствует истинной воле стороны. К существенным заблуждениям при заключении сделки законодатель относит: оговорку, опisku, опечатку, заблуждение в отношении предмета и природы сделки, стороны сделки, обстоятельств, которые она упоминает в своем волеизъявлении.

Наибольшее количество споров на практике и в теории гражданского права возникает в случае, когда сторона, заключая сделку, ошибается в её юридической природе. Прежде всего, это связано с тем, что в ст. 178 ГК РФ не содержится понятия природы сделки. В доктрине гражданского права под юридической природой сделки понимается совокупность ее основных свойств, которые характерны для данного вида сделок. Рекомендации ВС РФ не могут в полной мере применяться на практике в случае признания сделки недействительной в соответствии со ст. 179 ГК РФ. К примеру, из судебной практики по делу, в котором покупатель имел намерение приобрести объект в собственность по договору купли-продажи, но фактически приобрел его в собственность на основании договора аренды. Суд посчитал заблуждение истца несущественным, так как оно относится к «объему прав, передаваемых по сделке». Но для стороны, заключившей сделку, огромное значение имеют юридические последствия, то есть какие именно права и обязанности у него возникнут при заключении сделки. Таким образом, статья 178 ГК РФ применяется, если только имеются много общих признаков с той, которую сторона в действительности желала совершить, но влекущей совершенно иные юридические последствия (купля-продажа — аренда и т. п.).

Таким образом, если истец пытался заключить одну сделку, а по факту заключил другую, то сделка может быть признана недействительной. В ситуации, когда сторона имела неправильное представление о том, какие права и обязанности возникнут по сделке (заблуждение относительно правовых последствий), решение суда будет отрицательным.

Еще одной разновидностью существенного заблуждения является заблуждение в отношении лица, с которым сторона вступает в сделку, или лица, связанного со сделкой. В одном случае сторона может заблуждаться в существенных качествах контрагента, а в другом — ошибаться в его тождестве. Действительно, зачастую для лица при заключении сделки весьма важное значение имеют такие существенные характеристики контрагента, как профессиональные качества, финансовое состояние, местоположение, и в случае ошибки заблуждающаяся сторона совершенно обоснованно имеет право требовать признания такой сделки недействительной.

Вместе с этим, принимая во внимание высокий уровень технического прогресса, а также возможность доступа к практически любой информации, можно предположить, что сторона, допустившая ошибку относительно лица, с которым заключила сделку, не проявила должной заботливости и осмотрительности, что повлекло за собой неблагоприятные последствия не только для заблуждавшейся стороны, но и для ее контрагента. Рассмотрим следующий пример из судебной практики.

Таким образом, полагаем, что для стабильности гражданского оборота и в целях защиты добросовестных контрагентов необходимо повысить размер ответственности для стороны, допустившей ошибку, и предоставить потерпевшей стороне право требовать возмещения убытков в полном объеме, а сделку признавать недействительной независимо от наличия вины в действиях заблуждавшейся стороны. Еще одним проблемным вопросом недействительности сделки, совершенной в связи с существенным заблуждением, является вопрос об ошибочных представлениях в отношении предмета сделки, в частности таких его качеств, которые в обороте рассматриваются как существенные. Наиболее интересна для исследования ситуация, возникающая в случае конкуренции исков, а именно требования о признании сделки недействительной как совершенной под влиянием заблуждения в существенных качествах предмета сделки (ст. 178 ГК РФ) и требования о применении последствий передачи товара ненадлежащего качества (ст. 475 ГК РФ). Нередко в судебной практике встречаются дела, когда сторона по договору купли-продажи требует признания заключенной сделки недействительной в связи с тем, что она заблуждалась относительно предмета сделки, а именно в отношении качества товара. В рассматриваемой ситуации встает вопрос: какими же нормами необходимо руководствоваться: ст. 178 ГК РФ либо ст. 475 ГК РФ?

Также, сложным моментом является, если признавать недействительными любые сделки, в которых внутренняя воля сформировалась под воздействием искаженных представлений о действительности, было бы тоже неправильно. Очевидно, что в защите нуждаются интересы и другой стороны в сделке, которая нередко вообще не могла предположить, что ее контрагент действовал под влиянием заблуждения. Кроме того, процесс формирования внутренней воли, как и ее подлинное содержание, — явления весьма субъективные, которые не поддаются контролю со стороны других участников оборота. Ставить действительность сделки в зависимость от того, что заявляет о своей подлинной воле один из ее участников, невозможно, поскольку это подрывало бы стабильность гражданского оборота и открывало бы широкие возможности для злоупотреблений.

Таким образом, Постановление Пленума Верховного Суда не раскрывает полностью понятие «существенного заблуждения». Действующее законодательство не содержит ответов на многие вопросы, возникающие на практике при признании недействительной сделки, совершенной под влиянием существенного заблуждения, в связи с чем, необходимо внести в ГК

РФ изменения в целях единообразия применения и толкования норм гражданского права в исследуемой сфере.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) // СПС КонсультантПлюс
2. Судебный департамент при Верховном Суде РФ сайт: <http://www.cdep.ru/>
3. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 // СПС КонсультантПлюс
4. Казанцева Ксения Юрьевна К вопросу о недействительности сделок, совершенных под влиянием существенного заблуждения // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2016. № 2 (23). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-nedeystvitelnosti-sdelok-sovershennyh-pod-vliyaniem-suschestvennogo-zabluzhdeniya> (дата обращения: 29.11.2020).
5. Босых Андрей Игоревич, Сикорский Роберт Борисович Сделки, совершенные под влиянием существенного заблуждения: новеллы правового регулирования // Теория и практика общественного развития. 2014. № 16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sdelki-sovershennye-pod-vliyaniem-suschestvennogo-zabluzhdeniya-novelly-pravovogo-regulirovaniya> (дата обращения: 29.11.2020).

ЖЕНЩИНА КАК СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Кононова Милена Прокопьевна

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К Аммосова

Юридический факультет, БА-Ю-18–1

Статья 4 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (далее УК РФ) закрепляет положение о том, что в Российской Федерации лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. При этом ряд норм Общей части УК РФ закрепляют положения, которые формируют гендерную асимметрию. Есть подобные примеры и в Особенной части УК РФ.

Следует сказать, что женщины традиционно отличаются от мужчин значительно более низкой криминальной активностью. И всё-таки, доля женской преступности выглядит угрожающе. Таким образом, субъектом преступления нередко выступает женщина.

В условиях изменения социально-экономического климата «в современной России наметилась тенденция к ухудшению криминогенной обстановки в обществе. Наряду с общей преступностью наблюдается неуклонный рост и женской преступности, ее структурное видоизменение». Всего за 2019 год женщинами было совершено 142,5 тысячи преступлений.

Регионом с самым высоким уровнем женской преступности стала Московская область. Там за предыдущий год злоумышленницы совершили 7161 незаконный проступок. Об этом сообщает NEWS.ru со ссылкой на данные Министерства внутренних дел России.

На второй и третьей строчках рейтинга расположились Челябинская и Свердловская области. В этих регионах женщины совершили 4777 преступлений и 4754 преступления соответственно. Также много женщин, являющихся героинями криминальных историй, проживает в Ростовской области (там представительницами прекрасного, но и опасного пола совершено 4629 преступлений) и в Москве (4508 преступлений).

Меньше всего преступлений среди женщин было зафиксировано в Ненецком (78) и Чукотском (109) автономных округах, а также в Ингушетии (117) и Калмыкии (147).

Как отмечается, всего за 2019 год женщинами было совершено 142,5 тысячи преступлений, что на 3 тысячи меньше, чем в 2018 году.

Проблема расследования и предупреждения преступлений, совершаемых женщинами, была всегда одной из приоритетных, поскольку данная категория преступников в связи с совершением преступлений в последствие отходит от социальной и биологической роли женщины в обществе — как матери, то есть той роли ее, которую она должна играть в обществе.

Однако женская преступность как самостоятельная проблема, стала формироваться лишь в последние годы. Связано это, по-видимому, с накоплением и, главное, обогащением криминологической информации, стремлением не только углубить, но и расширить масштабы исследований. Появление проблемы женской преступности определяются не только логикой развития уголовного права, но и потребностями общественной практики, в первую очередь масштабами и опасными последствиями антиобщественных действий женщин. Этим определяется особая общественная опасность женской преступности и является актуальной темой для рассмотрения в данной курсовой работе.

В Древней Руси, женщины находились под контролем церковной и светской власти как в общественной, так и в семейной жизни. Это привело к тому, что очень многие деяния, совершаемые женщинами в этот период времени, рассматривались как преступные, и, следо-

вательно, они привлекались к ответственности. Стоит учесть, что некоторые правовые нормы регулирования уголовного преступления в Древней Руси все-таки дошли и до нашего времени. Так, древнерусское законодательство не предусматривает особенностей ответственности в зависимости от признака пола, но при этом выделяет преступления, по которым субъектом может выступать только женщина в силу специфики самого преступления, например, в случае преждевременного избавления от беременности. Аналогия закона современного законодательства — статья 106 УК РФ — убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов. Древней Руси женщина несла ответственность и в случае, если рожала ребенка вне брака. К ответственности привлекалась девушка в случае рождения внебрачного ребенка. «Если у девушки, живущей у отца и матери, родится ребенок, то, обвинив ее, передать ее в дом церковный». Данная правовая норма регулировалась статьями 5–6 Устава князя Ярослава. Данные преступные деяния, совершаемые женщинами, рассматривались еще в Древней Руси церковью. Правовые нормы Древней Руси и нормы современного законодательства в аспектах наказаний женщин во многом различны, но есть и схожести.

Хотелось бы остановиться на статистике того времени. В Древней Руси преступления совершенных женщинами в среднем в пять раз меньше, нежели мужчинами. По данным 1876–85 гг., среди осужденных составляли 9,1% женщины, среди более тяжких преступлений — 11,7%. Факт меньшей преступности женщин по сравнению с мужчинами объясняется большей степенью нравственности.

Уровень воспитания личности, его нравственные принципы, общественное влияние, духовное образование, все это, несомненно, влияет на личность преступника — женщину. В сознании общества отложено понятие о том, что женщина — это олицетворение матери, женственности, нежности и заботы. Совершение преступления женщиной — антипод данных понятий. И несмотря на то, что женская преступность сравнительно молодой институт — как самостоятельная проблема стала формироваться лишь в последние годы.

На женскую преступность, а именно на личность преступницы большое влияние имеет социально-демографические признаки, функционально-отношенческая характеристика и нравственно-психологические свойства. Если обратиться к трудам ученых и исследователей, то придем к выводу о том, что женщины чаще начинают свою преступную деятельность в более зрелом возрасте под воздействием семейно-бытовых конфликтов и неблагоприятной ситуации в семье. Не стоит забывать о мотивах данных женщин. В настоящее время доминирует такая разновидность мотивации как корысть и потребительское отношение. Также встречается не реже и такая разновидность данного мотива как корысть-престиж.

Особенно типична для женщин семейная мотивация, т. е. преступления совершаются присвоением и растратой, похищение вверенного имущества ради детей, мужа либо преступление совершено на почве ревности мужа к другой женщины и т. п. Достаточно часто семейная корысть формирует криминальную направленность действий женщин в неполной семье, где она является единственным добытчиком средств для существования.

Проблема таких преступлений материальный уровень преступницы и субъективное восприятие происходящего. Поэтому семейная мотивация может обуславливать корыстные преступления женщин из весьма благополучных в финансовом отношении семей. Но в последнее время этот мотив все чаще переплетается с корыстью-нуждой и возникает вследствие крайне низкого уровня материального достатка в семье.

Кроме указанных мотиваций, не стоит забывать и о существующих признаках личности преступницы. Так, одним из самых распространенных признаков является возрастной. В возрасте 30–40 лет в этом возрасте женщины нередко назначаются на руководящие должности, и иногда это приводит к преступлениям корыстного характера (хищений, взяточничества). Крупную по численности группу занимают лица в возрасте 18–24 лет. Женщины старше 40 лет, совершившие преступления, как правило, одиноки, что также играет немалую роль

данное обстоятельство на преступление. Из этого следует признак — наличие брачных отношений.

Кроме возрастного принципа и принципа брака существует принцип так называемый — «психическая аномалия» или психологическая. Аномальных преступниц на порядок больше среди несовершеннолетних. Среди них много и тех, у кого были обнаружены венерические заболевания.

Эти отличительные признаки и личностные особенности преступниц определяют специфику их преступного поведения, которое во многом отличается от такого же поведения мужчин и, конечно же, зависит от того, какого рода преступные действия совершаются.

Личностный аспект играет огромную роль в совершении преступления. Так, из судебной практики Архангельской области суда г. Архангельск 26 апреля 2007 г. Архангельский областной суд огласил приговор трем молодым женщинам, совершивших преступление против супружеской пары. Удавка, нож и ванна с кипятком — основные орудия убийства. Поводом для жестокого преступления стали сапоги жены. Все три женщины — из неблагополучных семей. Воспитывались в детдоме. Одна из них даже жилья не имеет и официально числится бомжем.

По приговору Архангельского областного суда Чичиковой предстоит провести 19 лет в колонии общего режима, Юноскиной — 17 лет, Зеленищенной — 15 лет.

Итак, исследуя данный подраздел можно сделать вывод о том, что личность преступника была всегда важной проблемой всех наук особенного уголовного права. Актуальность данного вопроса обусловлено тем, что без научного познания тех, кто совершает преступления, невозможно эффективно бороться с преступностью в целом.

В отличие от мужчин, женское мировоззрение и личностные особенности основаны больше на эмоциональном аспекте, что отличает женские преступления от мужских.

Личность преступницы — это совокупность социально-демографических, социально-психологических, нравственных и правовых свойств, связей, отношений, признаков, характеризующих лицо, совершившее преступление, влияющих на его преступное поведение. Большую роль в формировании личности преступницы играет и социальная среда.

В ходе проведенного анализа и исследование темы «Женщина как субъект преступления» определила, что, несмотря на то, что в законодательстве современного уголовного права нет разграничения полов при совершении преступлений, преступность женщин отличается во многом от преступности мужчин своими количественными и качественными показателями. Данные преступные деяния, совершаемые женщинами, рассматривались церковью еще в Древней Руси. Что дает нам понять об актуальности рассматриваемой темы.

Так, особой формой ответственности для женщин в тот период не существовало. При совершении преступных деяний в семье женщина несла ответственность перед мужем. В современном уголовном праве, например, за кражу или порчу имущества мужа, сейчас последний может подать на жену в суд. В Древней Руси, женщины находились под контролем церковной и светской власти, как в общественной, так и в семейной жизни. Раскрывая понятие личности преступницы определила, что единого мнения по данному вопросу нет, однако исходя из существующих суждений ученых и авторов криминологов вывели следующее понятие — под личностью преступницы понимается — совокупность социально-демографических, социально-психологических, нравственных и правовых свойств, связей, отношений, признаков, характеризующих лицо, совершившее преступление, влияющих на его преступное поведение. Большую роль в формировании личности преступницы играет и социальная среда.

Итак, исходя из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что, несмотря на то, что в законодательстве современного уголовного права нет разграничения полов при совершении преступлений, преступность женщин отличается от преступности мужчин своими количественными показателями, характером преступлений и их последствиями, способами и орудиями совершения, ролью, которую выполняют при этом женщины.

ПОНЯТОЙ КАК СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Кононова Милена Прокопьевна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К Аммосова,
Юридический факультет, БА-Ю-18-1*

Одной из специфических черт российского уголовного процесса является обязательное участие в некоторых следственных действиях понятых. Институт понятого существует уже более четырёхсот лет. Впервые участие понятых предусматривалось в Соборном Уложении 1649 года с целью противодействия злоупотреблениям должностных лиц. Из содержания статьи 87 главы X Соборного уложения следует, что понятыми являлись «сторонние люди, добрые, кому мочно верити». В Соборном уложении впервые упоминается не только сам термин «понятые», но и в статье 139 главы X «О суде» вводится почти современный институт понятых. Устав уголовного судопроизводства 1864 года впервые установил минимальное количество понятых, участвующих в следственных действиях: не менее двух.

Бесспорно, для инквизиционного процесса введение этого института было достаточно прогрессивным явлением. Но, несмотря на то, что данный институт, как показано выше, является традиционным для российского уголовного судопроизводства, среди ученых и практиков по проблеме понятых существуют различные точки зрения.

Согласно пункту 1 статьи 60 Уголовно процессуального кодекса, понятой — это не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, привлекаемое дознавателем, следователем для удостоверения факта производства следственного действия, а так же содержания, хода и результатов следственного действия. Согласно п.2 ст. 60 Уголовно-процессуального кодекса понятыми не могут быть: несовершеннолетние, участники уголовного судопроизводства, их близкие родственники и родственники, работники органов исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности и (или) предварительного расследования. В УПК РФ, помимо сказанного, есть дополнительные требования к привлечению понятых. Например, в п. 5ст. 185 УПК РФ для участия в осмотре, выемке и при снятии копий с задержанных почтово-телеграфных отправок в учреждениях связи, понятые должны привлекаться из числа работников данного учреждения. 1 Или, например, в ст. 184 УПК РФ личный обыск производится только с участием понятых одного пола с обыскиваемым.

Считается нежелательным привлекать в качестве понятых любых работников органа, в производстве которого находится уголовное дело, в том числе секретарей-машинисток, технических служащих, водителей служебных машин, а так же общественных помощников следователя, потому что эти лица могут быть заинтересованы в исходе дела и могут навредить расследованию уголовного дела.

В действующем Уголовно-процессуальном кодексе РФ большое внимание уделяется институту понятых в двух статьях 60, 170. В них определены цели участия понятых в следственных действиях: удостоверять факт производства, хода и результатов данного следственного действия. Отсюда возникает проблема обеспечения участия понятых.

При проведении осмотра домовладений в сельской местности найти понятых особенно сложно: как известно, плотность населения там намного ниже, чем в городах с многоквартирными домами, предприятиями, учреждениями, организациями. Большинство домохозяйств в Российской Федерации состоит из 1–3 человек (73,7%). Из них около 50% составляют домохозяйства, состоящие из 1–2 человек.

Как правило, при осмотре жилища в качестве понятых чаще всего привлекаются соседи из близко расположенных комнат, квартир, соседних домовладений, личности которых за столь непродолжительное время изучить достаточно затруднительно. Поэтому среди них могут оказаться лица, заинтересованные в исходе дела, в том числе так называемые «наводчики». Нередко возникает также проблема защиты прав и законных интересов, потерпевших в случае утечки информации об их имущественном состоянии, потому что в домовладениях обычно сосредоточен значительный объем имущества граждан.

Заслуживает внимания тот факт, что в уголовно-процессуальном законодательстве развитых стран отсутствует институт понятых: в Германии, Франции, Канаде, Японии, США, Китае, многих других странах законом не предусмотрено участие в расследовании по уголовным делам лиц, на которых была бы возложена обязанность удостоверить правильность расследования, проводимого специально уполномоченными на то должностными лицами правоохранительных органов.

Не являясь, как правило, специалистами в области юриспруденции, понятые, порой, не могут эффективно исполнить свои обязанности — подтвердить правильность производства следственного действия, особенно такого сложного, каким является осмотр места происшествия. Удостоверить, что осмотр проведен правильно, способно лишь лицо, сведущее в уголовно-процессуальном праве (в частности, знающее процессуальный порядок проведения следственного осмотра) и криминалистике. Лично не заинтересованные понятые, не осознавая полностью характер и значение проводимого мероприятия, способны весьма отрицательно повлиять на ход следственного действия. Так, при обыске на квартире отравительницы, результатом преступной деятельности которой стали 4 смерти и 14 иных тяжких последствий, понятой принял из ее рук флакон с ядом и выбросил в туалет. Для предотвращения подобных ситуаций предлагается для производства, например, обыска в качестве понятых привлекать не только не заинтересованных в деле граждан, но и тех из них, которые не знакомы с лицами, в помещении которых проводится обыск. Видимо внесение такой нормы в закон поставило бы правоохранительные органы просто-таки в безвыходное положение, особенно в сельской местности. Как показывает практика, реальной пользы участие понятых в следственных действиях не приносит. Например, известны случаи исчезновения в процессе осмотра места происшествия предметов, которые на момент начала осмотра были на месте, однако затем исчезли при участии заинтересованных лиц. Зафиксирован факт, когда свидетель кинемеханик, впоследствии ставший обвиняемым, который участвовал в осмотре места происшествия в связи с обнаружением трупа кассира в кинотеатре, во время проведения этого следственного действия унес орудие преступления (молоток), и это осталось незамеченным понятыми. Таких примеров можно привести немало.

Участие понятых является важной гарантией соблюдения законности, всесторонности и объективности при производстве следственных действий. Понятыми могут быть, как говорилось раньше, незаинтересованные в исходе уголовного дела лица, а их обязанность состоит в удостоверении факта производства следственного действия, а так же его содержания, хода и результатов. При необходимости понятые могут быть допрошены в качестве свидетелей о том, как производилось то или иное следственное действие. Учитывая важную роль понятых, закон заранее исключает из круга лиц, которые могут быть заинтересованы в исходе дела или неспособны правильно оценить ход и результаты следственных действий.

В условиях рыночной экономики привлечение понятых сопряжено с известными трудностями. Тем не менее, участие понятых, являющееся одной из традиционных гарантий объективности расследования в нашей стране, сохранено для большинства следственных действий. Их присутствие необходимо при производстве осмотра (ст. 177 УПК РФ), осмотра трупа

(ст. 178 УПК РФ), следственного эксперимента (ст. 181 УПК РФ), обыска (ст. 182 УПК РФ), выемки (ст. 183 УПК РФ), включая осмотр, выемку и снятие копий с задержанных почтово-телеграфных отправлений (согласно ч.5 ст. 185 УПК РФ, понятыми в этом случае должны быть работники учреждений связи), личного обыска (ст. 184 УПК РФ), осмотра и прослушивания фонограммы телефонных и иных переговоров (ч.7 ст. 186 УПК РФ), предъявления для опознания (ст. 193 УПК РФ), проверки показаний на месте (ст. 194 УПК РФ).

Исходя из всего выше сказанного, можно прийти к выводу, что ст. 170 УПК РФ предусматривает три процессуальных основания участия понятых в производстве следственных действий:

- обязательное участие понятых при производстве таких следственных действий, как: осмотр трупа и эксгумация; следственный эксперимент; обыск; выемка; осмотр, выемка и снятие копий с задержанных почтово-телеграфных отправлений; осмотр и прослушивание фонограммы телефонных и иных переговоров; предъявление для опознания и проверка показаний на месте;
- участие понятых в производстве других следственных действий по ходатайству участников уголовного судопроизводства;
- участие понятых в этих же следственных действиях по инициативе самого следователя.

Наивно предполагать, что все понятые с интересом вникали в происходящее и не имели вопросов, — очевидно, что здесь им более подходит наименование статистов.

И даже самый ответственный понятой, являясь, по общему правилу, нормальным человеком с естественными реакциями, будет стремиться держаться подальше, например, от осматриваемого трупа, несколько дней пролежавшего в запертой квартире. Призывы подойти поближе и посмотреть повнимательнее в таких случаях чаще приводят к обратным результатам.

Особенно сомнительна необходимость присутствия понятых в тех случаях, когда производится видеозапись следственного действия. Понятно, что человеческая память, призванная удостоверять факт, содержание и результаты следственного действия, надежна в гораздо меньшей степени, чем специальная техника.

Единственная новелла — возможность провести осмотр без понятых в труднодоступной местности.

Хотелось бы сделать вывод, что участие в некоторых следственных действиях понятых является обязательным. Я пришла к такому выводу, потому что сама не один раз была в качестве понятого, и прекрасно понимаю суть процесса. Ведь в тот момент ты осознаешь важность той информации, которой ты обладаешь, для интересов правосудия.

Подводя итог, можно сказать, что целесообразней будет не исключать вообще институт понятых, а проводить дальнейшую существенную проработку их правового статуса. Сущность понятого заключается в следующем: любое действие следователя, лица, производящего дознание, оперативного работника, может быть связано с намерением, что-либо сфальсифицировать или сфабриковать.

Итак, понятой как субъект преступления — это как незаинтересованные лица, призваны быть гарантом объективности и законности следственных действий. Иными словами, первые встречные могут и должны контролировать работу сотрудника правоохранительных органов, официально уполномоченного государством, обществом на выполнение социально значимой функции, на практике же превращенного в «заинтересованное лицо». Одновременно присутствие понятых призвано оградить следователя и от клеветнических измышлений, провокаций со стороны лиц, действительно заинтересованных в исходе дела.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Баев О. Я. Процессуально-тактические приемы обыска // Проблемы совершенствования тактики и методики расследования преступлений. Иркутск, 1980. — С. 82.
2. Быков В. Институт понятых в уголовном процессе России // Уголовный процесс № 3. — М., 2002. — С. 34.
3. Калугин А. Понятой в Уголовном процессе // Следователь №7. — М., 1999.
4. Михайлов А. Институт понятых — архаизм российского уголовного производства // Законность №4. — М., 2003. — С. 18.
5. Сухарева А. Я., Крутских В. Е. Большой юридический словарь. — М., 2004. — С. 446.
6. Хитрова О. В. Участие понятых в российском уголовном судопроизводстве. — Москва, 1996. — С. 9

Научный руководитель Федоров Г. С., доцент

УБИЙСТВО В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА

Конощук Милена Алексеевна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет, БА-Ю-20–3*

В Российском уголовном праве принято классифицировать преступления в зависимости от наличия смягчающих и отягчающих обстоятельств. Учитывая это Уголовный Кодекс Российской Федерации выделяет виды убийства при смягчающих обстоятельствах — привилегированные убийства. Одним из них является убийство в состоянии аффекта, предусмотренное ст. 107 УК РФ.

Актуальность выбранной темы обусловлено тем, что право на жизнь является самым важным среди личных прав, закрепленных в Конституции Российской Федерации. Право на жизнь неотъемлемо и неотчуждаемо даруется при рождении каждому из нас, и является высшей ценностью в любом правовом государстве, к которым в том числе относится Российская Федерация. Также актуальность этой работы обусловлена и тем, что в судебной практике при применении ст. 107 УК РФ возникает множество вопросов, связанных со сложностью определения самого понятия аффекта и наличия у обвиняемого внезапно возникшего сильного душевного волнения.

Аффект — в уголовном праве обозначает как особое эмоциональное состояние человека, представляющее собой чрезвычайно сильное кратковременное эмоциональное возбуждение, вспышку таких эмоций, как страх, гнев, ярость, отчаяние бурно протекающая и характеризующееся внезапностью возникновения, кратковременностью протекания, значительным характером изменений сознания, нарушением волевого контроля над действиями. Возникает аффект на произошедшее событие, основой является переживаемое человеком состояние внутреннего конфликта.

Аффект делится на два вида — это физиологический и патологический.

Физиологический аффект это возникшее состояние представляет собой интенсивную эмоцию, которая доминирует в сознании человека, снижает его контроль своих поступков, характеризуется сужением сознания, определенным торможением интеллектуальной деятельности. Физиологический аффект учитывается уголовным законом и смягчается тогда когда он является реакцией на противоправное или аморальное поведение потерпевшего, которое может носить однократный или систематический характер, а так же входит в перечень обстоятельств смягчающих наказаний.

Патологический аффект настолько захватывает человека, что он теряет способность рационально мыслить и контролировать свои действия — вся его деятельность становится направленной на цель, заданную эмоционально. В этом состоянии, которое не может длиться дольше нескольких секунд, наблюдается резкая мобилизация ресурсов организма, в результате чего человек может демонстрировать ненормальную для него силу и реакцию, однако по прошествии короткого времени ресурсы организма исчерпываются, что часто приводит к потере им сознания. Человек, переживший состояние патологического аффекта, не помнит ничего, что с ним в этот момент происходило. После этого эпизода у него зачастую резко ухудшается здоровье, обостряются хронические заболевания. Стоит отметить что он исключает вменяемость, а значит и в таком случае, и уголовную ответственность, так как человек во время патологического аффекта не осознает своих поступков.

Также следует обратить внимание на то что действия при аффекте импульсивны, но все же не случайны. Поскольку совершение преступления будет зависеть от таких факторов как воля, мораль и нравственность в совокупности с другими жизненно-важными установками лич-

ности. В каких-то ситуациях человек готов контролировать свои импульсы, а в каких-то становится их «заложником».

Приговор № 1–82/2018 от 16 февраля 2018 г. по делу № 1–82/2018. Карпов В. А. совершил убийство в состоянии аффекта вызванного насилием со стороны потерпевшего при следующих обстоятельствах:

Карпов В. А. распивал спиртные напитки с потерпевшим, в ходе чего произошла ссора на почве личных неприязней. Карпов В. А. подвергся избиению, в результате чего ему были причинены телесные повреждения, которые квалифицируются как повреждения, не причинившие вреда здоровью человека. После чего Карпов находясь в состоянии эмоционального возбуждения, достигшие физиологического аффекта возникшего реальной психотравмирующей ситуации в ответ на агрессивные действия со стороны потерпевшего, нанес несколько смертельных ударов в области головы. В момент совершения ему деяния Карпов В. А. находился в состоянии выраженного эмоционального возбуждения, достигшего степени физиологического аффекта, возникшего в условиях реальной психотравмирующей ситуации в ответ на агрессивные действия со стороны потерпевшего. Возникновению физиологического аффекта у Карпова В. А. способствовали субъективная внезапность возникновения острой конфликтной ситуации, интенсивность психогении, особенности личности с возрастными изменениями психики, ослаблением интеллектуального контроля над эмоционально-волевыми процессами

Подводя итог по исследованию, можно сделать следующие выводы:

Убийство, совершенное в состоянии аффекта представляет собой преступление против жизни, предусмотренное ст. 107 УК РФ, и имеющее привилегированный состав преступления. В заключение следует отметить: анализ уголовных дел свидетельствует о том, что немало судебных ошибок допускается при установлении факта нахождения виновного в состоянии аффекта. Для исключения ошибок необходимо по каждому уголовному делу проводить судебную психолого-психиатрическую экспертизу, так как только специалисты, обладающие познаниями в области психологии и психиатрии, способны дать научно обоснованное и правильное заключение по данному вопросу.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред.от 27.10.2020)
2. Судебная практика Приговор № 1–82/2018 от 16 февраля 2018 г. по делу № 1–82/2018

ЗАЩИТА ПРАВ ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Копытова Марина Евгеньевна

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

Юридический факультет БА-Ю-20–1

Актуальность темы исследования заключается в том, что ныне действующие российские государственные институты, призванные заниматься решением социальных проблем сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, работают по устаревшим законам, что в свою очередь влияет на качество работы органов опеки, а также в том, что большинство органов опеки работают халатно по отношению к тем детям, которых они должны защищать.

Проблема социального сиротства является сегодня проблемой, характерной для многих развитых и развивающихся стран, то есть это не только проблема в России. Защита прав и законных интересов детей — важная функция государства, которая гарантируется положениями Конституции. Забота о подрастающем поколении является приоритетным направлением деятельности современного государства.

Семейный кодекс РФ закрепил нормы, согласно которым защита прав и интересов детей в случаях смерти родителей, лишения их родительских прав, ограничения их в родительских правах, признания родителей недееспособными, болезни родителей, длительного отсутствия родителей, уклонения родителей от воспитания детей или от защиты их прав и интересов, в том числе при отказе родителей взять своих детей из образовательных и медицинских организаций и в ряде других случаев отсутствия родительского попечения, возлагается на органы опеки и попечительства.

Одним из принципов регулирования семейных отношений является обеспечение приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних (ст. 1 п. 3 Семейного кодекса РФ). Это означает, что ребенок рассматривается как самостоятельный субъект права, а не как зависимый объект родительской власти, то есть как личность, наделенная соответствующими правами и нуждающаяся в силу возраста в поддержке и защите.

К сожалению, на практике обеспечение прав и интересов детей не является приоритетным ни в одной из ветвей власти, что следует расценивать как очень тревожный факт.

Впервые дети как объект особой защиты и заботы были провозглашены во Всеобщей декларации прав человека, принятой ООН 10.12.1948 [4]. Позже Генеральной Ассамблеей ООН в 1959 г. была принята специальная декларация, нацеленная на социальную защиту детей, — Декларация прав ребёнка [5].

Существенной государственной поддержкой в Российской Федерации для детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа в возрасте до 23 лет является Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (далее — ФЗ № 159-ФЗ) [2]. На основании его устанавливаются льготы для указанных граждан РФ, обеспечивающие реализацию их прав: на образование, медицинское обслуживание, на имущество и жилое помещение, на труд.

Объектами социальной защиты согласно ФЗ № 159-ФЗ являются дети-сироты — лица в возрасте до 18 лет, у которых умерли оба или единственный родитель; дети, оставшиеся без попечения родителей, — лица в возрасте до 18 лет, которые остались без попечения единственного родителя или обоих родителей в связи с лишением их родительских прав, ограничением их в родительских правах, признанием родителей безвестно отсутствующими, не-

дееспособными (ограниченно дееспособными), объявлением их умершими, установлением судом факта утраты лицом попечения родителей, отбыванием родителями наказания в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, нахождением в местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, уклонением родителей от воспитания своих детей или от защиты их прав и интересов, отказом родителей взять своих детей из образовательных организаций, медицинских организаций, организаций, оказывающих социальные услуги, а также в случае, если единственный родитель или оба родителя неизвестны, в иных случаях признания детей оставшимися без попечения родителей в установленном законом порядке.

В данный момент особое внимание уделяется детям-сиротам и детям, которые остались без попечения родителей по различным причинам, по данной ситуации изучаются причины сиротства и меры по предотвращению отказов родителей от детей, также варианты помощи семьям, которые оказались в трудной или кризисной ситуации. В наше время существуют множество государственных программ для детей и детей-сирот, например, такие как: Подпрограмма «Социальная поддержка семей с детьми. Профилактика социального сиротства и защита прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», ответственными исполнителями являются — Департамент труда и социальной защиты населения города Москва.

Также, детям-сиротам полагаются льготы, о которых говорилось выше:

- 1) Преференция в области образования
- 2) Обеспечение жильем
- 3) Льготы по оплате жилья и коммунальных услуг
- 4) Трудовые выплаты
- 5) Господдержка в области медицины
- 6) Выплаты для детей-сирот и др.

Но несмотря на все принятые меры в Российской Федерации все еще остро стоит вопрос о защите прав детей и сирот, оставшихся без попечения родителей. Как заметила Бикситова Ж. А.: «Проблемы детства в нашей стране приобрели общегосударственные масштабы, имеют общенациональный характер, свидетельствуют о том, что сфера детства находится в глубоком кризисном состоянии» [7]. Стоит заметить, что несмотря на ситуацию по улучшению устройства и воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, число таких детей постоянно растет. Так, на примере Алтайского края, можно понять, что детей-сирот становится все больше, а жилья для них все меньше: «В Алтайском следкоме проанализировали ситуацию с закупкой жилья для детей-сирот и сделали вывод, что доля получивших жилье в общей массе детей сирот снижается. Денег, выделяемых на эти цели из федерального и краевого бюджетов явно мало, а целевого строительства для них в регионе нет» [9].

Следует обратить внимание на работу органов опеки и попечительства в РФ. По всей стране были случаи, когда против органов опеки возбуждали уголовные дела по факту халатности (ч.1 ст. 293 УК РФ). Один из таких случаев был в Зеленограде, работники социальной службы вовремя не выявили факт насилия и отсутствия условий проживания приемных детей в семье. Еще один похожий случай произошел в Республике Саха (Якутия): так, в 2019 году прокуратурой Республики в суд было направлено уголовное дело в отношении «матери», которая совместно с сожителем в течении около двух лет совершала преступления против половой неприкосновенности своей малолетней дочери. При этом эти люди (мать ребенка и сожитель) давали ребенку наркотики и фиксировали происходящее на видеокамеру. Обвиняемая была приговорена к 21 году лишения свободы. Это и другие дела прокомментировал прокурор отдела по надзору за соблюдением прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних Прокуратуры Республики Константин Семенов: «Выявление фактов семейного насилия в отношении несовершеннолетних является основной задачей органов системы

профилактики, в том числе образовательных учреждений и медицинских организаций... Родители должны находить время для ребенка, быть примером для него, проявлять внимание и заботу». Эти слова и этот случай выявил еще одну проблему — это проблема в родителях и опекунах. Есть случаи, которые происходят наоборот. В СМИ и социальных сетях появляются огромное количество сообщений об изъятии родных и приемных детей. Обычно, это происходит из-за ложных доносов, в свою очередь, органы опеки без следствия изымают детей из семей, что чаще всего приводит к психологической травме несовершеннолетних, когда из привычной обстановки они попадают в детские дома. Помимо разлуки с родителями и опекунами, в детских домах дети могут столкнуться с физическим, сексуальным и психологическим насилием.

Как ранее говорилось: дети не объект зависимости, дети прежде всего личности, они субъекты права и их интересы должны учитываться, особенно когда это касается дела об изъятии из семьи.

На 2020 год в России около 51 тыс. детей-сирот (по данным Минобрнауки РФ). Вопросы, связанные с реализацией прав детей-сирот, касаются всех общественных сфер жизни. Нормативно-правовыми регуляторами проблемы реализации прав детей-сирот выступают законодательные акты Российской Федерации, которые содержат требования мирового законодательства по защите прав ребенка.

Главным законодательным актом, кодифицирующим реализацию прав детей, является Конституция Российской Федерации, закрепляющая основные права и свободы человека и гражданина, в том числе и право на защиту материнства, детства и семьи со стороны государства [1]. Семейный кодекс Российской Федерации подтверждает важность соблюдения основного права детей — жить и воспитываться в семье, а также право на заботу, право знать своих родителей и проживать совместно с ними [3].

Также существуют государственные гарантии по социальной поддержке детей, оставшимся без попечения родителей. Лишение родительских прав не освобождает родителей от обязанности содержать своего ребенка. Согласно ст. 71 Семейного кодекса РФ родители, лишённые родительских прав, теряют все права, основанные на факте родства с ребенком, в отношении которого они были лишены родительских прав, в том числе право на получение от него содержания, а также право на льготы и государственные пособия, установленные для граждан, имеющих детей.

Ранее приведенный пример (по Алтайскому краю) говорит о том, что основная проблема реализации прав детей-сирот — это жилищный вопрос. В случае смерти родителей, а также в иных случаях утраты попечения родителей, если в жилом помещении остались проживать исключительно несовершеннолетние, органы опеки и попечительства, руководители учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, опекуны (попечители) или иные законные представители несовершеннолетних в течение трех месяцев оформляют договор передачи жилого помещения в собственность детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей. Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также дети, находящиеся под опекой (попечительством), не имеющие закрепленного жилого помещения, после окончания пребывания в образовательном учреждении или учреждении социального обслуживания. Следует добавить, что в случае невозможности незамедлительного обеспечения детей-сирот жилой площадью с согласия органов опеки и попечительства им временно предоставляются жилые помещения в общежитиях или в помещениях маневренного фонда [6].

Аудитор Счетной палаты Орлова Светлана Юрьевна прокомментировала проблему жилья для детей-сирот: «Реализация государственных гарантий по обеспечению детей-сирот жильем — сегодня, пожалуй, самый недофинансируемый мандат. Численность стоящих на учете на получение жилья сирот выросла за последние пять лет почти на 50 тыс. человек и соста-

вила на начало 2020 года около 280 тысяч. Из них 191 тыс. или 68% — взрослые люди старше 18 лет, не получившие квартиры своевременно. Только за прошлый год задолженность перед ними выросла на 10,4 тыс. человек». По расчетам Счетной палаты, в среднем по Российской Федерации разрыв между реальной потребностью в средствах на обеспечение жильем детей-сирот и бюджетными назначениями составляет порядка 6,7 раза. На решение проблемы требуется около 265 млрд рублей, к сожалению Россия не может выделить такую огромную сумму для решения данного вопроса, так как в стране есть ряд других первоочередных задач.

Также стоит затронуть тему прав детей-сирот, которые касаются права их судебной защиты. В соответствии со ст. 26 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» любой гражданин РФ, доход которого ниже прожиточного минимума, имеет право получить бесплатную юридическую помощь, в случае если он является истцом по рассматриваемым судами первой инстанции делам о взыскании алиментов, возмещении вреда, причиненного смертью кормильца, увечьем или иным повреждением здоровья, связанным с трудовой деятельностью. Если же он (сирота старше 18 лет) не подходит ни под какую категорию, то лишается бесплатных юридических услуг. Эти две проблемы взаимосвязаны, так как если есть проблема с жилищным правом, человек идет в суд, где по итогу не может оплатить себе адвоката.

Актуальность жилищной проблемы заключается в острой нехватке жилья, соответствующего нормативным и потребительским требованиям. Важным аспектом данного вопроса является невыполнение государственных программ в сфере обеспечения жильем детей-сирот [8].

В настоящее время профилактика сиротства, снижение числа детей, оставшихся без попечения родителей, являются важнейшими приоритетами государственной социальной политики. Так в Республике Саха (Якутия) был внесен проект «Об утверждении межведомственного комплекса дополнительных мер, направленных на совершенствование работы организаций и органов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей, на 2019–2020 годы». Были поставлены такие мероприятия как:

1. Организация апробации и внедрения программ психологического обследования кандидатов в опекуны, попечители и усыновители;
2. Обеспечение проведения планового и внепланового контроля за органами опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних по вопросу исполнения передовых полномочий;
3. Организация работы по регулярному психологическому обследованию детей из семей, находящихся в трудной жизненной ситуации;
4. Проведение анализа функций органов опеки и попечительства на предмет избыточности и исполнения специалистами полномочий, не относящихся к полномочиям органов опеки и попечительства. И это лишь малая их часть.

Из всего выше перечисленного можно сделать вывод о том, что решение ранних указанных проблем сводится к выработке дополнительного законодательства по осуществлению надзора за соблюдением реализации прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также контроль над деятельностью органов опеки и попечительства, так как в законодательстве не раскрыто понятие «угроза жизни и здоровью», которое фигурирует в 77 статье Семейного кодекса «отобрание ребенка при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью». Кроме того, должен осуществляться контроль своевременной постановки детей-сирот на учет по жилищному вопросу. Для решения проблемы в семьях, стоит проводить профилактические беседы с родителями и опекунами, также, следует выделить часть бюджета на органы опеки и попечительства для отслеживания неблагополучных семей, путем частых проверок. Также нужно учесть экономическую ситуацию в стране, большой про-

цент изъятия детей из семей происходит из-за нехватки денег, по данной ситуации, мы считаем, что нужно пересмотреть распределение бюджета в стране для улучшения качества жизни.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Конституция Российской Федерации Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ (ред. от 01.05.2017) (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ)
2. Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12778/
3. Семейный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 01.01.1996, № 1, ст. 16.
4. Всеобщая декларация прав человека // принятой ООН 10.12.1948 // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml
5. Декларация прав ребенка // Резолюция 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 г. // <http://docs.cntd.ru/document/1901035>
6. О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: федер. закон от 21 дек. 1996 г. № 159-ФЗ [Электронный ресурс]
7. Бикситова Ж. А. Конституционный статус детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Российской Федерации: автореф. дис. канд. юрид. наук (12.00.02): защищена 08.06.06: утв. 04.05.06 / Бикситова Жанна Ахметгалиевна – Волгоград, 2006. — 200 с.
8. Барашева Е. В. Проблемы реализации жилищного права детей-сирот // Глаголь правосудия № 1–2015 г. с. 9–11.
9. Сирот — все больше, квартир все меньше // URL: <https://politsib.ru/news/40573-sirot-vse-bolse-kvartir-mense-sledkom-ocenil-zakupku-zila-v-altajskom-krae> (дата обращения: 13.11.2020)
10. Как уберечь детей от педофилов и извергов // [веб-сайт]. URL: <https://www.1sn.ru/248760.html> (дата обращения: 15.07.2020)

Научный руководитель: Охлопкова А. С., к. ю.н., доцент

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ МОШЕННИЧЕСТВА В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РФ

Корякин Максим Романович

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

Юридический факультет, БА-Ю-19-4

Статьи о мошенничестве содержатся в VIII-ом разделе Особенной части УК РФ, это говорит о том, что данные нормы охраняют экономические составляющие сферы общественных отношений. Исходя из того данные составы находятся в 21 главе УК РФ видовым объектом мошенничества выступают отношения собственности. В соответствии с ч. 1 ст. 2 УК РФ собственность занимает одно из приоритетных мест, поставленных под охрану государством. И так как под охрану берутся именно общественные отношения, то «собственность» есть нечто нематериальное, что нельзя увидеть или потрогать; это определенная связь между конкретным лицом и материальным благом.

Непосредственным объектом мошенничества выступают общественные отношения по охране интересов собственника (владельца). Механизм мошенничества, совершенного путем хищения, строится на неправомерном завладении виновным лицом чужим имуществом. При этом следует подчеркнуть, что нарушение права собственности невозможно не только без отношения собственника (владельца) к похищенному имуществу как к своему, но и без отношения субъекта хищения к этому имуществу как чужому. Такие биполярные по отношению друг к другу правоотношения, но соединённые в материю права собственности, реализуются через такие категории права, составляющие его содержание, как «владение», «пользование» и «распоряжение» имуществом.

Родовые составы мошенничества имеют помимо основного непосредственного объекта еще и дополнительный объект, который отсутствует в общей норме мошенничества. Так, например, в ст. 159.1 УК РФ таковым выступают общественные отношения по законному функционированию сферы страхования, ст. 159.2 УК РФ — общественные отношения в сфере социального обеспечения, ст. 159.6 УК РФ — общественные отношения по обеспечению общественной безопасности и т. д. Данные составы имеют также бланкетный характер, поэтому для применения указанных норм на практике, требуется массив нормативных правовых актов, регулирующих ту или иную сферу общественных отношений, например, предпринимательство, страхование, кредитование и т. д.

Для составов преступления, непосредственным объектом которых выступают общественные отношения по охране правомочий собственника, первостепенной задачей является установление предмета. Предмет мошенничества многолик. С одной стороны, его предметом выступает чужое имущество в смысле вещи, а с другой — право на чужое имущество — феномен нематериальный, невещественный.

Из-за этого в уголовном законодательстве возникает неясность. С одной стороны, в ст. 159 УК РФ имущество и право на имущество разделено, хотя сосуществуют под единой эгидой «хищение», с другой — мошенничество относится к видам хищений, и, таким образом, на него распространяются признаки хищения, указанные в примечании 1 к ст. 158 УК РФ, где в качестве предмета хищения названо только имущество, а право на имущество там отсутствует. Положение безвыходное на уровне нынешнего действующего законодательства. Выход, по мнению Н. Г. Иванова, только один: избавиться в ст. 159 УК РФ от ссылки на право на имущество и перевести завладение им в категорию, например, преступлений в сфере экономической деятельности или вовсе отказаться от отдельной криминализации незаконного приобре-

тения права на чужое имущество, оставив защиту гражданских прав в рамках гражданского законодательства, где она успешно осуществляется.

Является важным рассмотрение объективной стороны состава преступления, поскольку её точная характеристика выступает необходимыми предпосылками эффективного применения соответствующей уголовно-правовой нормы в сфере отношений собственности. Объективная сторона мошенничества выражается в альтернативных деяниях, последствию в виде имущественного ущерба, причинной связи и специфическом способе (обмане или злоупотреблении доверием).

Исходя из этого будет логичным устранить брешь, касающийся противоречия в понимании мошенничества в качестве двух различных форм (ч. 1 ст. 159 УК РФ): хищения и приобретения права на чужое имущество. По сути, обе формы являются хищением, поскольку имущество выбывает из фондов собственника вместе с правом на его обладание, а изъятие как признак хищения в приобретении права на чужое имущество выражается в замене законного собственника на иное лицо. Позиция законодателя, состоящая в разделении указанных форм в связи моментом перехода права собственности на различные виды имущества (в частности, недвижимое), представляется в то же время обоснованной, но в целях устранения логического противоречия между понятиями «хищение...» и «приобретение права...» следует изложить формулировку объективной стороны мошенничества таким образом, чтобы все признаки хищения (противоправность, безвозмездность, корыстная цель изъятия и обращения чужого имущества, указанные в примечании 1 к ст. 158 УК РФ) были свойственны также и приобретению права на чужое имущество как равной хищению форме мошенничества.

По моему мнению, ст. 159 УК РФ следовало бы, дополнить примечанием, содержащего в себе определение признаков мошенничества, которое объединяло бы все виды таких преступлений, независимо от того, в какой сфере общественных отношений, деятельности они совершались. Единое понимание в уголовном законе мошенничества, могло бы разрешить проблемы которые существуют в настоящее время в связи с дополнением его специальными составами, что способствовало бы более правильному и безошибочному применению этой нормы на практике. Исходя из этого в примечании к ст. 159 УК РФ можно определить мошенничество как хищение чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием, посягающее на права собственника, независимо от сферы хозяйственной (экономической) деятельности, и причиняющее вред правам и законным интересам потерпевшего.

Нынешнее определение хищения прямо предусматривает только одно его последствие — причинение ущерба собственнику (владельцу) похищенного имущества. Вместе с тем, иные признаки хищения дают основание сделать вывод о наличии еще одного последствия хищения — незаконного обогащения за счет похищенного имущества виновного или иного лица. Ущерб собственнику (владельцу) причиняется в результате изъятия у него имущества и обращения в свою пользу. Данное последствие наступает сразу после совершения виновным изъятия и не может быть отделено от изъятия ни во времени, ни в пространстве.

Таким образом, объектом мошенничества являются общественные отношения по охране интересов собственника (владельца); предметом — чужое имущество и право на него. Объективная сторона мошенничества выражается в альтернативных деяниях, последствию в виде имущественного ущерба, причинной связи и специфическом способе (обмане или злоупотреблении доверием). Самоопределение мошенничества в настоящее время не отличается четкостью изложения всех необходимых для такого деяния признаков, в связи с чем, представляется целесообразным под мошенничеством понимать хищение чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием, посягающее на права собствен-

ника, независимо от сферы экономической деятельности, и причиняющее вред правам и законным интересам потерпевшего. Данное определение необходимо закрепить в примечании к ст. 159 УК РФ. Кроме того, представляется целесообразным привести к единообразию объективные признаки составов мошенничества, предусмотренных ст. ст. 159.1–159.6 УК РФ.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Иванов Н. Г. Проблемы применения законодательства об ответственности за мошенничество // Уголовное право. 2015. № 5. С. 27.

ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ

Корякина Валерия Аркадьевна

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

Юридический факультет, БА-Ю-20-4

В настоящее время трудно представить современное общество без наших четвероногих друзей. Обращение человека с животными и общение с ними являются важной составляющей нашего общества. Эта немаловажная часть нашей жизни затрагивает интересы и чувства многих, а также отражает наши моральные, этические и нравственные качества. Но к сожалению, реальность, как мы все знаем состоит из суровой правды. Кроме любви, заботы и привязанности, иногда люди проявляют к животным жестокость. Данная работа посвящена проблемам, возникающим при жестоком обращении с животными.

Данная тема в настоящее время очень актуальна, так как достаточно случаев жестокого обращения с животными были освещены в средствах массовой информации. Также волнует и то, что подобные случаи были совершены малолетними и несовершеннолетними детьми. А агрессивная молодежь вселяет мало надежд на развитие и благоприятное будущее нашего общества.

Жестокое обращение с животными — это есть общественная опасность. А жестокость — это есть жестокость. Независимо на кого, или во что оно направлено. Главное то, что ее проявление уже является источником для иных преступлений. Как показывает практика, лица совершившие тяжкие преступления против личности, иногда начинали именно с издевательств и жестокого обращения над животными. Человек, который не уважает и не ценит живого существа вряд ли будет уважать и человеческую жизнь. Следовательно, надо работать с основой всего этого, а именно с самой незащищенной частью нашего общества — это братья наши меньшие.

Актуальность данной темы уже говорит о том, что необходимы законы, которые будут защищать животных и которые впоследствии способствуют оздоровлению нравственному состоянию нашего общества.

Целью данной работы выступает исследование причин жестокого обращения над животными. Для достижения цели необходимо поставить следующие задачи: Изучить нормативно-правовую базу в области жестокого обращения с животными; Исследовать проблематику привлечения к ответственности за преступления в сфере жестокого обращения с животными; Изучить методы совершенствования правовой базы в сфере жестокого обращения с животными.

Методы исследования:

Основным методом исследования является метод анализа, с помощью которого можно более детально изучить материалы по теме данной работы.

На сегодняшний день действующая редакция ст. 245 УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за жестокое обращение с животными нуждается в серьезной доработке. Связано это с тем, что наше законодательство не позаботилось о создании правовых норм, регламентирующих гуманное отношение к животным.

Несмотря на высокий уровень общественной опасности, наказание, за жестокое обращение с животными, чрезмерно мягкое. Стоит отметить, что в судебной практике Российской Федерации известно мало случаев привлечения к уголовной ответственности за подобные преступления. Реальность такова, что Российское общество не воспринимает данную проблему в серьез. А правоохранительные органы зачастую не занимаются подобного рода проблемами.

Несмотря на внесенные изменения в статье 245 УК РФ, некоторые старые проблемы так и не нашли решений. Существует не мало недочетов в этой статье, а именно проблема толкования жестокого обращения с животными. Что считать именно «жестоким» обращением применительно к данному составу преступления? В этом вопросе разделяем мнение Н. В. Борисенковой, которая применительно к ст. 245 УК РФ говорит о том, что: уголовную ответственность влечет именно «необязательная» жестокость, причинение дополнительных (особых) страданий при нанесении увечья или лишении жизни». Она считает, что в ст. 245 УК РФ речь идет скорее об особой жестокости, нежели о просто жестоком обращении [3].

Разделяя позицию, Т. И. Владимировны действительно стоит отметить, что ответственность по ст. 245 УК РФ наступает не просто за убийство животных без причинения мучительной смерти, а именно убийство животных с особой жестокостью или жестокое обращение с животными, повлекшее увечье. При этом стоит подчеркнуть, что сам факт причинения смерти или увечья животному еще не является достаточным для наличия состава преступления. Состав преступления будет иметь место только в том случае, если есть один из перечисленных в диспозиции ст. 245 УК РФ признаков (то есть цели причинения животному боли и (или) страданий, а равно жестокое обращение из хулиганских или из корыстных побуждений).

Данную позицию невозможно не заметить и в решениях Верховного суда РФ при пересмотре уголовных дел по указанной норме. Так, отменяя приговор Московского областного суда в части осуждения гражданина Н. по ст. 245 УК РФ и прекращая в отношении него дела по ст. 245 УК РФ за отсутствием состава преступления, Верховный Суд РФ указал: По смыслу этого закона под жестоким обращением с животным, повлекшим за собой его гибель, понимается систематическое избиение, оставление без пищи и воды на длительное время и тому подобное отношение к животному, или, например, мучительный способ умерщвления. Между тем, как следует из приговора, Н. убил собаку, нанеся ей неустановленным предметом несколько ударов по голове. Данных о том, что при этом умысел Н. был направлен на причинение страданий животному, по делу не имеется и в приговоре не приведено [3].

Проблемой жестокого обращения над животными является не только недочеты нормативной базы, регулирующий вышеуказанное явление, но и применение этой базы на практике. В процессе исследования проблемы жестокого обращения с животными, был изучен отчет за последние три года Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Изучив эти официальные данные можно сделать вывод, что ст. 245 УК РФ не работает. Не было найдено ни одного лица привлеченного к уголовной ответственности по данной статье. Это не говорит о том, что подобных преступлений никто не совершает, это говорит о том, что данная статья просто не применяется. В средствах массовой информации всплывает достаточно случаев жестокого обращения с животными, однако мало кого привлекают к ответственности.

Практически все знают про случай с Хабаровскими «живодерками», о том, как эти несовершеннолетние по предварительному сговору совершали страшные действия в отношении беззащитных животных, убивали их садистскими способами еще и делились фотографиями и видео этих процессов в средствах массовой информации. Это дело потрясла всю общественность в 2016 году. Суд Индустриального района Хабаровска приговорил к заключению в колонии всех фигурантов уголовного дела о жестоких убийствах животных в Хабаровске, назначив им от 3 до 4 лет и 3 месяцев лишения свободы. На тот момент этим девушкам было по 17 лет. Во время расследования этого преступления вскрылись и другие подробности, Орловой и Савченко также предъявили обвинения по статьям «разбой», «оскорбление чувств верующих» и «возбуждение ненависти и вражды, а равно унижение человеческого достоинства». Конкретно по статье «жестокое обращение с животными» Орлова и Савченко получили по 150 часов работ. Основные сроки, связанные с лишением свободы, пошли по другим

статьям. Считаем, что это недостаточное наказание. Хотя по ст. 245 УК РФ они подпадают практически по всем признакам, предусмотренным в этой статье.

В результате исследования данной темы можно сделать следующие выводы: Диспозиция ст. 245 УК РФ является бланкетной, поскольку при ее применении требуется учитывать положения Федерального закона от 27 декабря 2018 г. N 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1]. Предметом жестокого обращения с животными являются только млекопитающие (звери) и птицы. С уголовно-правовой точки зрения под жестоким обращением следует понимать действие (бездействие), явно противоречащее принципам нравственного и гуманного отношения к животным и их использования [4]. Это опять же определяет жестокое обращение с животными, как необязательную жестокость. Ведь сложно оценить уровень нравственности. Необходимо наиболее четкого и конкретного определения жестокого обращения с животными. До тех пор, пока жестокое обращение с животными, как явление не будет отрегулировано эффективной нормативно-правовой базой и практической работой, нравственное состояние нашего общества не улучшится.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Федеральный закон «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 27.12.2018 N 498-ФЗ (последняя редакция)
2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020)
3. Танага И. В. «Вопросы совершенствования юридической ответственности за жестокое обращение с животными», 2018 г.
4. Шарапов Р. Д. «Уголовная ответственность за жестокое обращение с животными», 2019 г.
5. Сайт судебного департамента при Верховном Суде РФ — <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4572>

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ГОСУДАРСТВА: ТЕОРЕТИКО-ПРАВЫЕ АСПЕКТЫ

Корякина Валерия Аркадьевна

Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова

Юридический факультет, БА-Ю-20-4

Экологическая функция государства — это одна из основных и самостоятельных функций современных государств. По мнению Н. Д. Вершило экологическая функция должна быть не только одной из приоритетных, но и основополагающей, так как она призвана оказывать влияние на другие функции государства и в конечном итоге сохранить окружающую природную среду для настоящих и будущих поколений.

Однако, стоит заметить, что экологическая функция государства — это сравнительно новая функция. Ее становление и развитие обусловлена негативными последствиями хозяйственной деятельности человека на природу. К сожалению, развитие научно-технической области и создание огромного блага для людей одновременно связана с использованием окружающей природной среды в общественное производство, а это в свою очередь, вызывает некоторые негативные последствия всей экологической системе. Исходя из вышеуказанного, экологическая функция государства выходит на первый план, и осуществляется не только в пределах страны, но и на международном уровне.

В настоящее время самостоятельность и значимость экологической функции не оспорима. При этом экологическая функция государства имеет сложный, комплексный характер. Актуальная позиция нашего времени, заключается в том, что содержание экологической функции имеет два элемента: охрана окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов. Но стоит отметить, что в настоящее время содержание экологической функции государства состоит не только из охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов, но и другими стоящими перед государством и обществом задач, связанных с экологией.

Актуальность темы данной работы состоит в том, что проблемы, связанные с экологией являются глобальными. Например, загрязнение воздуха, вырубка лесов, загрязнение водных источников, и другие негативные последствия, оказываемые экологической системе являются нашей общей проблемой. И от того, как каждое государство будет осуществлять свою экологическую функцию, зависит качество жизни настоящих и будущих поколений.

Целью данной работы выступает исследование понятия экологической функции государства.

Для достижения вышеуказанной цели были поставлены следующие задачи: Дать определение экологической функции государства; Изучить нормативно-правовые акты экологической функции Российской Федерации; Изучить практическую часть экологической функции Российской Федерации.

Объект и предмет исследования:

Объектом исследования выступают процессы, возникающие при осуществлении государством экологической функции. Предметом исследования является экологическая функция государства в современное время.

Методы исследования:

Основным методом исследования является метод анализа, с помощью которого можно более детально изучить материалы по теме данной работы.

Основные направления деятельности государства по решению стоящих перед ним целей и задач — это функции государства. А экологическая функция, как раз-таки является основным направлением деятельности государства. Согласно Конституции Российской Федерации статьи 42, каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещении ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением [1]. Отсюда и главное назначение экологической функции государства, а именно обеспечение научно-обоснованного соотношения экологических и экономических интересов общества, и создание необходимых гарантий для реализации и защиты прав человека на благоприятную окружающую среду.

Экологическая функция государства является одной из основных самостоятельных функций современного государства, именно по степени эффективности реализации данной функции можно определить действительное отношение государства к обеспечению рационального природопользования. Основная форма реализации экологической функции государства выражается в осуществлении правового-регулирования отношений в области охраны окружающей среды.

При осуществлении экологической функции, государство использует правовые и организационные методы.

Правовые методы реализуются преимущественно в рамках, существующих в Российской Федерации законодательной, исполнительной и судебной власти — это принятие нормативно-правовых актов в сфере охраны окружающей среды, реализация экологических норм и применение юридических мер воздействия.

Организационные методы осуществляются (в правовых рамках) при принятии экономических мер (например, бюджетное финансирование), нормирования предельно допустимого загрязнения окружающей среды, проведение оценки воздействия на окружающую среду и экологической экспертизы, экологической стандартизации, сертификации, мониторинга, экологического надзора и др.

Важно заметить, что организационный метод осуществления экологической функции государства является как бы вытекающим процессом правового метода, так как именно на основе правового метода и производится работа организационного. [5]

Вся эта совокупность установленных уполномоченными на то органами государственной власти правовых актов, назначение которых является регулирование общественных отношений в области охраны окружающей среды и рационального использования ее ресурсов, образует самостоятельную отрасль права — экологическое право.

Экологическая функция государства включает в свое содержание деятельность: по обеспечению рационального природопользования; по охране окружающей среды от загрязнения; по охране и защите экологических прав граждан и юридических лиц; по владению, пользованию и распоряжению природными ресурсами, находящимися в государственной форме собственности в интересах общества.

Одним из главных недостатков экологического законодательства являются пробелы в правовом регулировании экологических отношений. По-прежнему не урегулированы должным образом на законодательном уровне отношения по экологическому страхованию, аудиту, оценке воздействия намечаемой деятельности на окружающую среду. Наличие пробелов затрудняет достижение таких важнейших целей, как предупреждение и минимизация негативного воздействия хозяйственной и иной экологически значимой деятельности, сохранение естественных экологических систем, сохранение и восстановление благоприятного состояния окружающей среды. [3]

Например, если говорить о необходимости экологического страхования, выясняется ряд проблем, которые препятствуют развитию данного вида страхования, среди которых: отсут-

ствие релевантной законодательной базы и недостаток статистических данных по загрязнениям. [4]

Исходя из этого можно сделать вывод, что законодательству Российской Федерации в экологической сфере требуется детально проработанный план по усовершенствованию нормативно-правовой базы, что в последствии положительно сказалась бы на экологическую функцию государства, которая стала бы осуществлять свою деятельность наиболее эффективно и благоприятно для окружающей среды.

ЛИТЕРАТУРА:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)

2. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ (последняя редакция)

3. Гиззатуллин Р. Х. «Экологическая функция государства: теория и практика реализации» / под ред. М. М. Бринчука. — М.: Юрлитинформ, 2014. — 311 с 4. Кудрявцева О. В., Попова А. А. «Основные проблемы экологического страхования в России и пути их решения», 2018 г.

5. О. А. Глушко, Е. А. Гринь, Э. А. Гряда Экологическое право Конспект лекций. Краснодар: КубГАУ, 2016. — 153 с.

6. Захаров А. В. «Обеспечение устойчивого развития как направление экологической функции государства», 2018 г.

Научный руководитель: Шадрин В. В., ассистент

СООТНОШЕНИЕ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА И ЛЕГИСТСКОГО ГОСУДАРСТВА

Кривошапкин Анатолий Нюргьянович

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет, БА-Ю-20-1*

В юридической науке термин правового государства («Rechtsstaat») возник в немецкой литературе в первой трети XIX века в трудах Роберта фон Моля. Также появлялся в трудах немецких учёных Карла Велькера, Георга Еллинека. В дальнейшем же термин получил широкое распространение по всему научному сообществу

Возникает же вопрос. Что же из себя представляет правовое государство? По мнению В. С. Нерсеянца, правовое государство — правовая форма организации и деятельности публично-политической власти и ее взаимоотношения с индивидами как субъектами права, носителями прав и свобод человека и гражданина [1]. А Малько А. В. считает, что правовым можно считать такое государство, которое признает в качестве своих базовых принципов верховенство права, разделение властей, независимость суда, гарантированность прав и свобод граждан [2]. Интересную версию касательно понятия правового государства выдвинула Л. А. Морозова. По её мнению, правовое государство — демократическое устройство всего его механизма, демократический режим, максимальное развитие и использование демократических институтов [3]. Многими авторами книг, учёными было выделено следующие основные признаки правового государства: верховенство права, приоритет прав человека и гражданина, принцип разделения властей на три ветви: законодательная, исполнительная и судебная, равенство человека и гражданина перед законом, независимость судебной власти. Но стоит рассмотреть А. В. Малько, который предлагает к этому списку добавить высокий уровень правосознания и правовой культуры в обществе, взаимная ответственность государства и гражданина, а также наличие гражданского общества [2]. М. Н. Марченко указывает, что правовое государство является демократическим государством по определению, так как в правовом государстве человек является объектом и субъектом власти управления, и из-за этого делается вывод, что демократия идентифицируется как один из признаков правового государства [4].

Легистская концепция государства появилась в Германии во второй половине XIX века и стала рассматриваться подробнее Гансом Кельзенем в XX веке. Ранее эта концепция называлась «юридической», так как понятия права и закона были тождественны. По мнению В. С. Нерсеянца, правильно называть её легистской, т.е. законнической [5]. Легистское понятие государства подразумевает законную организацию публичной политической власти, законную компетенцию властных органов. Государством считается то, что предписывают законы о монархе, президенте, правительстве, суде и других органах власти. Государство же определяется через законную форму власти, но не через содержание законов. Т.е. в этой концепции главным признаком легистского государства является закон. По мнению легистов, население государства — это «сфера действия законов страны по кругу лиц». Государственная территория — это «сфера действия законов в пространстве». А государственная власть — это непосредственно предписания законов, действующие в определенном пространстве и для определенного круга лиц. Также по мнению легистов, законы создают государственную власть. С точки зрения легистов, невозможно объяснить, что такое правовое государство. В зависимости от того, что предписывают законы и как они описывают организацию власти государство может быть названо либеральным, демократическим и каким угодно, но не пра-

вовым. Поскольку для легистов законы любого содержания — право, а государство — мы уже об этом ранее писали, то тогда всякое государство является правовым [6].

Согласно ст. 1 Конституции РФ, Россия признаётся правовым государством. Но на самом деле нарушаются принципы правового государства, к примеру, верховенство права. Так как большая часть норм действует только формально и не реализовываются. Государство не всегда оказывается способным обеспечить права и свободы граждан в разных сферах жизнедеятельности [8]. Мы предположили, что Россия тяготеет к легистскому государству, поскольку государственными органами принимаются такие законы, которые могут противоречить интересам народа. К примеру, был принят закон «Димы Яковлева», который запрещал иностранным гражданам усыновлять сирот из России. Здесь же нарушается ст. 38 Конституции РФ, согласно которой детство находится под защитой государства.

Таким образом, мы приходим к выводу, что понятия правового государства и легистского государства несопоставимы, так как правовое государство предполагает, что личности равны перед правом, и в правовом государстве человек вправе делать всё, что не нарушает права других людей. А в рамках легистского государства, закон контролирует деятельность человека. По мнению легистов, неважно, какие по содержанию законы, а важно, что человек обязан соблюдать их. А также государство должен стремиться к правовому государству.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Нерсисянц В. С. Философия права: Учебник для вузов. М.: Норма, 2005. — 656 с.
2. Теория государства и права: учебник / под ред. А. В. Малько, Д. А. Липинского. Проспект, 2016.
3. Морозова Л. А. Теория государства и права: учебник. М.: Норма, 2019. — 464 с.
4. Марченко М. Н. Демократия как атрибут правового государства // Государство и право — 2014 — № 5
5. Проблемы общей теории государства и права / под ред. В. С. Нерсисянца. М.: Норма, 2011. — 832 с.
6. Павлов С. Ю. Социологическая и легистская концепция государства: сравнительный теоретико-правовой анализ // Евразийский Союз Учёных — 2016 — № 2
7. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года // <http://docs.cntd.ru/document/konstitucija-rossijskoj-federacii>
8. Чиглинцева А. А. Основные проблемы развития правового государства в России // Актуальные исследования — 2020 — № 10 (13).

Научный руководитель: Шадрин В. В., ассистент

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В РОССИИ

Кривошапкин Анатолий Нюргьянович

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет, БА-Ю-20–1*

В Российской Федерации, как в и любом государстве, религиозные вопросы занимают особое место. Так в этом году 1 июля 2020 года в нашей стране было проведено общероссийское голосование по поправкам к Конституции России. 15 января 2020 год президент Российской Федерации В. В. Путин обратился с посланием к Федеральному Собранию Российской Федерации. И в своём послании президент предложил ряд поправок к Конституции России и внёс на рассмотрение законопроект «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» в Государственную Думу 20 января. [1] И 23 января депутаты Государственной Думы приняли законопроект в первом чтении. 2 марта этого же года президентом В. В. Путиным было предложено добавить статью 67.1, согласно которой в части 2 содержится следующее: «Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство». Эта поправка вызвала широкие дискуссии в обществе, СМИ и в научном сообществе.

Согласно ст. 14 Конституции РФ, Российская Федерация считается светским государством. И никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или официальной. Так, по мнению О. Е. Кутафина, светским считается такое государство, в котором не существует официальной, государственной религии и ни одно из вероучений не признается обязательным или предпочтительным. А по мнению С. А. Авакьяна, светским государством является такое государство, которое дистанцирует себя от религиозных объединений. И что государство не дает никакой религии ранга государственной. Во ч.2 Конституции РФ утверждается, что религиозные объединения отделены от государства. И это содержание более подробно раскрывается в Федеральном законе «О свободе совести и о религиозных объединениях». Согласно этому закону, устанавливается и признаётся равенство всех религии и религиозных объединений [2]. Интересную классификацию признаков светского государства выделяет в своей работе И. В. Понкин. Он различает две группы признаков светского государства: отделение религиозных объединений и недопустимость установления общеобязательной религии. К первой группе И. В. Понкин выделяет следующие признаки: независимость государства от религиозных объединений; независимость религиозных объединений от произвольного, не основанного на законе вмешательства государства; недопустимость смешения и подмены компетенции государства и религиозных объединений; недопустимость признания религиозных норм или решений религиозных организаций в качестве источников права в государстве, недопустимость вмешательства религиозных объединений в совокупность урегулированных правом политических, публично-властных отношений и преследования религиозными объединениями политических целей. А к второй группе И. В. Понкин называет следующие признаки: запрет на законодательное закрепление какой-либо религии в качестве общеобязательной; свобода мировоззренческого самоопределения; равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от убеждений и отношения к религии; равенство религиозных, а также общественных объединений перед законом.

Стоит признать, что Россия пытается реализовывать принцип светского государства, но имеет определённые трудности из-за национальных, исторических, политических и иных причинах.

Так, А. А. Исаева выделяет ряд проблем, которые являются очень важными. Во-первых, религия проникает в различные сферы общественной жизни. Например, приказом министерством образования и науки России от 17 декабря 2010 года № 1897 было утверждено введение в программу начального общего образования обязательного предмета «Основы религиозных культур и светской этики». И с 1 сентября 2012 года этот предмет преподают во всех регионах страны. Согласно ФГОС, родители имеют право выбрать для ребёнка модуль предмета, который совпадает с их религией (буддизм, ислам, иудаизм, православие). Проблема заключается в том, что закон провозглашает это право, но не реализуется на практике. Так в материалах СМИ появляются новости, что в некоторых школах учат только одному модулю из предмета, несмотря на то, что некоторые родители выбрали другой модуль, который будет изучать их ребенок. Во-вторых, по мнению А. А. Исаевой, в России существует неравноправие религий. Так, согласно Федеральному закону «О свободе совести и о религиозные организации», считается, что преамбула предполагает, что все религии представлены в виде некой иерархии, так как закон признает особое значение роли православия в истории России и в формировании духовной культуры. Также пример неравенства проявляется в Трудовом кодексе РФ. Согласно ст. 112 ТК РФ, к нерабочим праздничным днём относится 7 января — Рождество Христово [5]. А праздники других религий в этом законе не закреплены. Но постановлением президиума Верховного Суда от 21 декабря 2011 года было установлено, что субъекты РФ вправе устанавливать объявлять религиозные праздники нерабочими (праздничными) дни на своей территории [11]. Также А. А. Исаева выделяет, что в российском законодательстве существует проблема правоприменения антиэкстремистского законодательства. По её мнению, определение экстремизма, которое дается в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности», является более широким [4]. Нас интересует проблема, что в России идут преследования против религиозных объединений под лозунгом борьбы с экстремизмом. Так, согласно списку экстремистских материалов, которое ведется с 2007 года министерством юстиции Российской Федерации, содержатся труды, посвященные религиозным организациям «Свидетели Иеговы», «Саентология» [6]. Также другим примером можно привести дела против религиозных организаций «Свидетели Иеговы», которые вызвали международные неодобрительные реакции со стороны правозащитных организаций и международных органов. Согласно решению Верховного Суда РФ от 20.04.2017 № АКПИ17-238, истец указывал, что организации распространяла материалы, которые были признаны экстремистскими и включены в соответствующий список. А также по мнению истца, в деятельности этих религиозных организациях имеются признаки осуществления экстремистской деятельности. В ответ на это, ответчик отметил, что ликвидация организации повлечет их нарушение прав на свободное вероисповедование. А также считал, что их несправедливо объявили экстремистскими вследствие их неправильной оценки. Тогда Верховный суд Российской Федерации признал деятельность «Управленческого центра Свидетелей Иеговы» экстремистской и запретил его деятельность и деятельность 395 региональных отделений на территории России. [12] Позже министерство юстиции Российской Федерации включило организацию и её 395 региональных отделений в список запрещённых в России организаций.

Таким образом, изучив эти проблемы, мы пришли к выводам, что в законодательстве существуют конкретные проблемы с определением экстремистской деятельности, законодательному органу власти, Федеральное собрание, необходимо пересмотреть и дать чёткое определение термину «Экстремистская деятельность». А также предпринять меры в образовательной сфере: отменить этот обязательный предмет в школах или же соблюдать приказ Министер-

ства просвещения РФ. Только такими мерами мы способствуем к формированию чёткому принципу светского государства.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Законопроект № 885214–7 «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» от 20 января 2020 года // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/885214-7>
2. Исаева, А. А. Признаки светского государства в России: особенности реализации и перспективы развития // Журнал зарубежного законодательства. — 2018. — № 5. — С. 32–39.
3. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года // <http://docs.cntd.ru/document/konstitucija-rossijskoj-federacii>
4. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2011 года № 20-ПВ11 // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70043264/>
5. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 декабря 2010 года N 1897 «Об утверждении Федерального государственного общеобразовательного стандарта Основного общего образования» // <https://docs.edu.gov.ru/document/8f549a94f631319a9f7f5532748d09fa>
6. Решение Верховного Суда Российской Федерации от 20 апреля 2017 года N АКПИ17–238 // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71580182/>
7. Список экстремистских материалов // <https://minjust.gov.ru/ru/extremist-materials/>
8. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 года N 197-ФЗ. Принят Государственной Думой 21 декабря 2001 года // <http://docs.cntd.ru/document/901807664>
9. Федеральный закон от 26.09.1997 N 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // <http://docs.cntd.ru/document/9040821>

Научный руководитель: Степанова А. А., к. ю.н, доцент

ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)

Кугданов Виктор Александрович

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет, БА-Ю-20-2*

Несовершеннолетним преступником называют лицо, не достигшее совершеннолетнего возраста и совершившего преступление, то есть общественно опасное деяние. У большинства таких подростков наблюдаются такие качества как лень, безволие, агрессивность, безответственность. Так же наблюдается постоянная демонстрация пренебрежения к общественным нормам, бродяжничество, систематические побеги из дома и учебных заведений. Личность несовершеннолетнего преступника характеризуется низким уровнем социализации, трудновоспитуемостью, под трудновоспитуемостью, мы обозначаем негативизм и сопротивление педагогическим воздействиям, конфликтные отношения к родителям, взрослым и учителям.

Для них так же характерны повышенная потребность в общении со сверстниками, стремление к самоутверждению в их среде. Самоутверждение проявляется в асоциальных поступках, таких как, хулиганство, вандализм, употребление спиртных напитков и наркотиков.

Причины и условия формирования несовершеннолетнего преступника

Множество факторов толкают несовершеннолетних к совершению преступления, среди них: воспитание в неблагополучной семье (семьи находящиеся в социально опасном положении), алкоголизм, наркомания, влияние сверстников, неформальных групп и влияние людей уже совершавших преступления.

Большую часть своего времени подростки находятся в семье, учебном заведении, неформальной группе по месту жительства и возможно в рабочем коллективе.

В большинстве случаев криминализация несовершеннолетних происходит в неполных семьях, чаще всего в тех семьях, где нет отца. Криминализация происходит так же часто в семьях, получающих доход ниже прожиточного минимума. В семьях с ранее судимыми родственниками, в семьях с родителями или родителем алкоголиком(и), наркоманом(и). В таких неблагополучных семьях, ребенку закладывают искаженное и ложные нравственные установки в сознании, поэтому семья может стать серьезным криминогенным фактором.

Значительную часть своего времени подростки проводят вне семьи, а именно в неформальных группах, на улице или в учебном заведении. Нахождение в группе ранее судимых лиц, тоже может оказать серьезное влияние на подростка. Улица со своими неформальными понятиями и примерами для подражания, прежде всего для подростков из семей группы риска становится катализатором противоправной деятельности. В таких группах поощряется нарушение законов, распитие спиртных напитков, употребление наркотиков, выяснение отношений с представителями из других неформальных групп с помощью насилия, «разборок». Поддержка и наставление бывалых правонарушителей, способствует попавшие под их влияние молодежь действовать более уверенно и агрессивно.

Характеристика преступлений, совершенных несовершеннолетними

По мнению профессора В. В. Кухарука, в последние годы происходит тенденция омоложение преступности несовершеннолетних, в виду повышения криминальной активности детей младших возрастов 12–14 лет. Распространение употребления спиртных напитков и наркотических веществ принимает угрожающие масштабы, около 20% процентов всех преступлений совершается в состоянии алкогольного опьянения. Как правило данные преступления

имеют коллективный характер с предварительным сговором. Чаще всего подростки совершают преступления на знакомом месте, в местах недалеко от их места проживания. Преступления так же могут совершаться на почве националистических и экстремистских идей, с целью разжигания межнациональной розни и массовых беспорядков. Но все же главным мотивом для совершения преступления являются материальные блага, самоутверждение и получение похвалы от сверстников и ранее судимых лиц. Менее распространенным мотивом является желание мести, ревность и утверждение своего авторитета в группе. Осуществление преступления несовершеннолетними имеют такие черты как: 1) Непрофессионализм, ввиду отсутствия опыта и тщательности подготовки и планирования преступления. 2) Непоследовательность действий и эти действия носят поспешный характер. 3) Более продуманные преступления совершаются совместно с взрослым преступником или под его наставлением.

Статистика совершенных преступлений несовершеннолетними в Республике Саха (Якутия) за последние пять лет. А именно с 2015 по 2019 гг. имеет волнообразную форму. Но в целом количество преступлений сократилось, больше половины преступлений составляют кражи (57% — 67%), грабежи (8%), разбой (1%), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (2%) и все остальные виды преступления (28%) в состоянии алкогольного опьянения совершаются (17% — 19%). Также не следует забывать, что преступления совершенные несовершеннолетними имеет высокий уровень латентности.

Методы борьбы с преступностью среди молодежи

Для уменьшения численности несовершеннолетних преступников и минимизации вероятности совершения преступления несовершеннолетним, следует повысить качество жизни и уменьшить влияние негативных факторов к наиболее незащищенным слоям населения, а именно неполных семей, и семей живущих в бедности и нищете. Также следует вести профилактическую работу с неблагополучными семьями и с подростками, находящимся на учете в полиции. Еще необходимо проводить комплекс мер по предупреждению в школах и иных учреждениях, дать возможность занять свободное время подростков спортивными и культурными кружками и иными секциями. Следует проводить реабилитацию несовершеннолетних уже совершивших преступление, а именно поддержать их материально, и интегрировать их в общество.

Так же по мнению некоторых экспертов следует вводить как учебный предмет психологию в начальных или в средних классах, и побольше уделить внимание школы к ученикам. Следует улучшить взаимодействие государственных структур, отвечающих за детскую профилактику.

Еще существует метод Пробации, то есть форме условного осуждения, суть которой заключается, в замене наказания в виде лишения свободы на нахождение в определенный срок под наблюдением чиновника, который контролирует поведение осужденного. И отвечает за проведение курса лечения и социализации, при котором осужденный не должен менять место жительства и встречаться с определенными людьми.

Следует рассмотреть также Германский опыт, а именно создание специальных комиссариатов в составе управления полиции, который принимает меры по всем донесениям и протоколам о правонарушениях, совершенных детьми и подростками, а также по заявлениям о пропавших без вести несовершеннолетних. Сотрудники комиссариата не только расследуют эти дела, но и проводят профилактическую работу. И еще существует интересная программа профилактики несовершеннолетних, разработанный в управлении полиции в городе Лос-Анджелес. Целью этих мер является психологическая воздействие на подростков, еще не совершивших преступление, но находящихся на учете в полиции за склонность к правонарушениям, употреблению спиртных напитков и наркотиков, и антиобщественное поведение. Для реализации программы следует отобрать сотрудника правоохранительных органов на добровольной основе, с учетом строгих требований к личностным качествам и знаниями психологии подростков, с навыками налаживания контакта с подопечными. С ознаком-

лением содержания программы и получением согласия родителей подходящих подростков, далее следовало экскурсия подростка в сопровождении с сотрудника правоохранительных в полицейский участок, где он мог лично наблюдать за сверстниками и преступниками, далее они посещали исправительный центр для подростков и тюрьму для несовершеннолетних, и там они познакомились с условиями жизни и её обитателями. Концом экскурсии должен стать морг, эта программа на практике показала свою эффективность.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Молодежная преступность и молодежь группы риска // <https://cyberleninka.ru/article/n/molodezhnaya-prestupnost-i-molodezh-gruppy-riska>
2. Лекция по теме № 10 Криминология преступности несовершеннолетних и молодежи // [https://ставф.крду.мвд.рф/upload/site122/document_file/Lekciya_10\(2\).pdf](https://ставф.крду.мвд.рф/upload/site122/document_file/Lekciya_10(2).pdf)
3. Криминалистическая характеристика и методика расследования преступлений совершенных несовершеннолетними // <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalisticheskaya-harakteristika-i-metodika-rassledovaniya-prestupleniy-sovershennyh-nesovershennoletnimi>
4. Актуальные вопросы борьбы с преступностью несовершеннолетних // <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-borby-s-prestupnostyu-nesovershennoletnih>
5. Молодежная насильственная преступность как угроза национальной безопасности России // <https://cyberleninka.ru/article/n/molodezhnaya-nasilstvennaya-prestupnost-kak-ugroza-natsionalnoy-bezopassti-rossii>
6. Информационно-аналитическая записка о результатах деятельности органов внутренних дел по Республике Саха (Якутия) за январь-декабрь 2019 года // <https://14.мвд.рф/slujba/отчеты-должностных-лиц-2/отчеты-мвд-по-республике-саха-якутия-/item/19768336>
7. Информационно-аналитическая записка о результатах деятельности органов внутренних дел по Республике Саха (Якутия) за январь-декабрь 2018 года // <https://14.мвд.рф/slujba/отчеты-должностных-лиц-2/отчеты-мвд-по-республике-саха-якутия-/item/16306203>
8. Информационно-аналитическая записка о результатах деятельности органов внутренних дел по Республике Саха (Якутия) за январь-декабрь 2017 года // <https://14.мвд.рф/slujba/отчеты-должностных-лиц-2/отчеты-мвд-по-республике-саха-якутия-/item/12652083/>
9. Информационно-аналитическая записка о результатах деятельности органов внутренних дел по Республике Саха (Якутия) за январь-декабрь 2016 года // <http://old.iltumen.ru/content/informatsionno-analiticheskaya-zapiska-o-rezultatakh-deyatelnosti-organov-vnutrennikh-del-po>
10. Информационно-аналитическая записка о результатах деятельности органов внутренних дел по Республике Саха (Якутия) за январь-декабрь 2015 года // <https://14.мвд.рф/slujba/отчеты-должностных-лиц-2/отчеты-мвд-по-республике-саха-якутия-/item/7502864>
11. Профилактика правонарушений несовершеннолетних за рубежом // <https://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-pravonarusheniy-nesovershennoletnih>

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР В ПЕРИОД РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Кузьмин Иван Петрович

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

Юридический факультет, М-ПОГХД-20

Как и в любом другом исследовании, изучение становления и развития прокуратуры, а также его современного состояния невозможно без рассмотрения его истоков, тех внешних и внутренних обстоятельств его возникновения, их причин. Исследование всего вышеперечисленного в контексте исторического аспекта помогает познать общественную значимость и полезность прокуратуры.

Прежде всего хотелось бы отметить, что на момент организации прокуратуры существовал целый комплекс разношерстных проблем, препятствующих ее внедрению в систему органов государственной власти, среди которых исследователи выделяют отсутствие у тогдашнего правительства какого-либо адекватного опыта в создании подобных государственных учреждений и образцов, на которые можно было бы отталкиваться в ходе ее создания. Помимо прочего, ими не исключается также противодействие этому процессу со стороны должностных лиц, прежде всего со стороны феодальной знати, в среде которых царили кумовство, коррупция и неразвитость правосознания в государственной и общественной жизни [2, 110].

По этой причине ко времени прихода к власти Петра I и его правления переживала огромный социально-экономический и политико-правовой, что очень сильно осложняло и замедляло проведение так называемых петровских реформ в области государственно-правового строительства.

Это выражалось также в том, что на протяжении нескольких лет мучительно проходил поиск оптимальной формы государственного органа, осуществлявшего контроль и надзор за исполнением и соблюдением законодательства, коей в дальнейшем станет прокуратура.

Одним из таких первоначальных форм современной прокуратуры стал фискальный аппарат, который был учрежден 17 марта 1714 г. Указом «О фискалах и их должности в действии». Поскольку Сенат по императорской задумке представлял собой орган не только законодательной, как обычно бывает, но и исполнительной и судебной власти, ему были присущи контрольные функции. Соответственно, для осуществления данных полномочий его необходимо было снабдить собственными средствами контроля, которыми в том числе стали фискалы.

Разумеется, поскольку деятельность фискалата являлась лишь прообразом прокурорского надзора, ее методы нельзя было назвать разнообразными и прямо защищавшими права и свободы человека и гражданина в понимании того времени за исключением так называемых «занятий делами народными, за которыми не было челобитчика». Фискалы больше играли собой дознавателей, тайно ведущих расследование по фактам обнаружения тех или иных явных и очевидных правонарушений, чем, собственно, и ограничивалась их работа.

В целом в ее основе лежал больше общегосударственный интерес, соответственно, основными задачами фискалов являлись изобличение фактов коррупции, взяточничества, краж из казны и иных преступных деяний, преимущественно причиняющих вред государственным интересам [5, 186].

Таким образом мы видим, что назвать фискальный аппарат органом, осуществляющим контроль и надзор в полной мере, можно лишь с огромной натяжкой, что, впрочем, прекрасно понималось и в то время. По этой причине с целью укрепления связи государственного надзора за исполнением и реализацией законов с властью, которая принимает законы и од-

новременно заботится об их точном и неуклонном исполнении, Указом Петра I от 12.01.1722 г. в России официально была образована прокуратура как специализированный орган государственной власти и «око государево» на протяжении почти полутора века [6, 69].

Прокуратура в России была принципиально новым в истории российской государственности учреждением, что в том числе выражается в ее отделении от «прародителя» в лице Сената. Подобное обособление от органа управления и подчинения позволило прокуратуре в самом начале своего пути развития осуществлять свою деятельность как можно более объективно и независимо, принципы чего сохранились и по сей день. Более того, прокурорский надзор распространялся также на сам Сенат, чем занимался непосредственно сам генерал-прокурор.

Разумеется, основной задачей прокуратуры является контроль и надзор за исполнением и реализацией законов, для чего проводилось изучение документов, решений, постановлений, а также выяснение причин, по которым было не исполнено или нарушены те или иные нормы законодательства с целью не только констатации нарушений и привлечения виновных лиц к ответственности, но также их предупреждения.

Но несмотря на вышеизложенное, опрометчиво полагать, что прокуратура с момента своего создания сиюминутно превратилась в профессиональную и структурированную организацию, деятельность которой полностью отвечала задачам проводимых в то время государственно-правовых реформ, поскольку, как полагает ряд авторов, усовершенствование формы управления, осуществления контроля и надзора не улучшило самих управленцев и исполнителей, чей уровень подготовки не всегда соответствовал замещаемым ими должностям [1, 107].

Конечно, прокуратура не стояла на месте и с течением времени совершенствовала свою работу, повышала численность и квалификацию своих кадров, адаптировалась к бурно меняющимся реалиям, что, тем не менее, не всегда шло ей на пользу.

Примером этого является судебная реформа 1864 г., в соответствии с которой прокуратура из надзорного органа превратилась в орган обвинительной власти, практически упразднив осуществление общего надзора. Ряд ученых констатировало, что подобное ограничение полномочий прокуратуры объективно являлось огромной ошибкой, поскольку оно противоречило тогдашним условиям губернского строя [3, 7–8].

Данную ошибку не исправил даже закон от 07.03.1866 г., частично вернувший и расширивший прокурорам полномочия в сфере надзора по административным делам, но все же не восстановивший всего их объема.

После Революции 1905 г. прокуратура окончательно отходит от задачи в осуществлении контроля и надзора за исполнением и реализацией законов, банально становясь карательным органом и осуществляет политику по проведению массового террора против революционно настроенных масс, что в конечном счете сыграет с ней злую шутку, когда она была упразднена вместе с рухнувшим самодержавием пришедшими к власти большевиками в 1917 году [4, 160–163].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ключевский В. О. Курс Русской истории. М., 1989. С. 107.
2. Князева Е. Г. Возникновение и развитие российского прокурорского надзора (дореволюционный период) // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2006. № 4. С. 110.
3. Кони А. Ф. Дмитрий Александрович Равинский (1824–1895) // Соч. Т. 5. М., 1968. С. 7–8.
4. Павлов В. С. Общенадзорная функция российской прокуратуры в период самодержавия (1722–1917) // Символ науки, 2015. № 3. С. 160–163.
5. Российское законодательство X–XX веков. М., 1986. С. 186.
6. Сафина А. Р. История становления прокуратуры в России // Вестник науки и образования. 2017. № 12. С. 69.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Куприянов Кристиан Евгеньевич

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

Юридический факультет, БА-Ю-17-2

Мировое соглашение является одним из наиболее эффективных альтернативных способов урегулирования правовых споров. В качестве одного из видов мирового соглашения, можно выделить мировое соглашение, заключаемое на стадии исполнительного производства. Особая правовая природа и присущие ему специфические черты обуславливают существование определенных проблем, связанных с процедурой заключения и содержанием такого мирового соглашения.

Так, в теории не сложилось единого подхода относительно того, могут ли стороны включать в соглашение условия, изменяющие судебное решение, или выходящие за пределы спора. Рассматривая данный вопрос, следует исходить из того, что спецификой мирового соглашения, заключаемого в исполнительном производстве, является цель его заключения, а именно: урегулирование сторонами способа и порядка исполнения судебного решения. Поэтому, в соответствии с тем, что спор уже разрешен судом и по нему вынесено конкретное судебное решение, стороны могут изменить только порядок и сроки исполнения этого решения. Иные же, не предусмотренные решением суда требования, они устанавливать не вправе. Однако возможно уменьшение размера требований взыскателя, так как для того, чтобы стороны смогли заключить мировое соглашение на этапе исполнительного производства и обеспечить его реальное исполнение, оно должно быть выгодным не только для взыскателя, но и для должника, который заинтересован в облегчении своего положения и уменьшении долга. При этом, снижая размер требований, выигрывает сам взыскатель, поскольку отказываясь от определенной части своего права, он тем самым обеспечивает исполнение хотя бы части заявленных им требований.

Неразрешенным также остается вопрос и о процедуре заключения мирового соглашения в исполнительном производстве. В частности, ГПК РФ не определяет, в какой суд должны обращаться стороны, для утверждения мирового соглашения. По смыслу статей 39 и 173 ГПК РФ, для того чтобы мировое соглашение приобрело свою юридическую силу и подлежало исполнению, оно должно быть утверждено судом. Мировое соглашение, заключаемое на этапе судебного разбирательства, утверждается тем же судом, который разрешает существующий между сторонами конфликт. В случае же, если мировое соглашение заключается на этапе исполнительного производства, то разбирательство их спора уже окончено. Вследствие чего, перед сторонами встает вопрос: в какой суд они вправе обратиться для утверждения мирового соглашения? Основываясь на том, что в гражданском процессуальном законодательстве отсутствуют какие-либо нормы, устанавливающие обязанность сторон подавать заявление об утверждении подобного мирового соглашения, в конкретный суд, они вправе по своему усмотрению самостоятельно избрать любой суд общей юрисдикции. Подобное положение дел, может негативно отразиться не только на работе судов, но и отнять значительное количество времени у самих сторон. Поэтому наиболее логичным вариантом разрешения данной проблемы, может являться включение в ГПК РФ нормы, устанавливающей порядок утверждения мирового соглашения, как, например, это предусмотрено статьей 141 АПК РФ.

Следует также отметить, что одной из важных проблем мирового соглашения, заключаемого в исполнительном производстве, является неосведомленность большинства лиц, уча-

ствующих в исполнительном производстве, о наличии у них права на заключения такого соглашения. Как следует из положений статей 30 и 50 ФЗ «Об исполнительном производстве», в обязанности судебного пристава-исполнителя не входит информирование взыскателя и должника о наличии у них права на прекращение исполнительного производства путем заключения мирового соглашения. Однако уведомление сторон о наличии у них возможности подписания мирового соглашения, о его преимуществах, по сравнению с исполнительным производством, будет способствовать увеличению случаев его заключения сторонами. Это, в свою очередь, приведет к снижению нагрузки судебных приставов-исполнителей, концентрации их внимания на исполнении судебных решений по более сложным и серьезным делам.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: [Электронный ресурс]: федер. закон № 95-ФЗ от 24.07.2002: принят ГД ФС РФ 14.06.2002: (в ред. от 29 июля 2017 г.) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. — Версия Проф. — Электрон. дан. — М., 2017. — Доступ из локальной сети науч. б-ки Том. гос. ун-та.

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: [Электронный ресурс]: федер. закон № 138-ФЗ от 14.11.2002: принят ГД ФС РФ 23.10.2002: (в ред. от 30 октяб. 2017 г.) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. — Версия Проф. — Электрон. дан. — М., 2017. — Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

3. Об исполнительном производстве [Электронный ресурс]: федер. закон Рос. Федерации от 2 октяб. 2007 г.: (ред. от 26 июля 2017 г.) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. — Версия Проф. — Электрон. дан. — М., 2017. — Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

4. Агеев А. Х. Правовая природа мирового соглашения в исполнительном производстве [Электронный ресурс] // Вестник Югорского государственного университета. — 2007. — Вып. 7. — С. 3–11. — Электрон. версия печат. публ. — Доступ из науч. электрон. б-ки «eLIBRARY.RU».

5. Грось Л. Мировое соглашение в гражданском судопроизводстве [Электронный ресурс] // Российская юстиция. — 1996. — М.: Юрид. лит. — № 12. — С. 38–40. — Гарант: информ. — правовое обеспечение. — Электрон. дан. — М., 2017. — Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

6. Лазарев С. В. Мировое соглашение в гражданском судопроизводстве [Электронный ресурс]: дис. ... канд. юрид. наук / С. В. Лазарев. — Екат., 2006 г. — 203 с. — Электрон. версия печат. публ. — Доступ из Электрон. библиотеки диссертаций Рос. гос. б-ки.

7. Орлов А. П. Мировое соглашение в исполнительном производстве [Электронный ресурс] // Советник юриста — 2010. — № 3. — Электрон. дан. — URL: <http://www.s-yu.ru/articles/2010/3/4940.html>

8. Пономаренко Ю. С. Мировое соглашение в гражданском и в исполнительном производстве: монография / Ю. С. Пономаренко. — М.: Лаб. книги, 2010 г. — 101 с.

Научный руководитель: Федуллова С. Н., к. ю. н., доцент

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С КРИПТОВАЛЮТОЙ

Куприянов Кристиан Евгеньевич

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

Юридический факультет, БА-Ю-17-2

Государственной Думой были приняты два закона, регулирующие отношения по поводу криптовалют. [4]

В первом законе криптовалюта определяется как вид цифрового финансового актива, который создается и учитывается в распределенном реестре цифровых транзакций участниками этого реестра в соответствии с правилами ведения реестра цифровых транзакций.

В п. 2 пояснительной записки второго закона понятие «криптовалюты» отождествляют с понятием «цифровых денег» и закрепляется главное правило, что они не являются законным средством платежа в нашей стране, однако могут использоваться как средство платежа в случаях предусмотренных законом.

Примечательно, что ст. 141.2 определяет, что под цифровыми деньгами может признаваться не удостоверяющая право на какой-либо объект гражданских прав совокупность электронных данных (цифровой код или обозначение), созданная в информационной системе, отвечающей установленным законом признакам децентрализованной информационной системы, и используемая пользователями этой системы для осуществления платежей.

Интересным на наш взгляд, кажется опыт зарубежных коллег в регулировании данного вопроса. Так, в Таиланде 14 мая 2018 года выступил в силу Королевский указ о бизнесе цифровых активов BE 2561, где дается следующее определение: [7] Под криптовалютой понимается электронный блок данных, который построен на электронной системе, для того чтобы являться промежуточным средством обмена для приобретения товаров, услуг или других прав, включая обмен между цифровыми активами.

Теперь рассмотрим отечественную судебную практику. Так, например, в мае 2018 года 9-й Арбитражный Апелляционный суд вынес постановление, согласно которому обязал гражданина-должника Царькова И. И передать финансовому управляющему доступ к криптокошельку (передать пароль) для пополнения конкурсной массы. Тем самым, сославшись на диспозитивный характер нормы ст. 128 ГК РФ, криптовалюта была признана объектом гражданских прав в прецедентном праве. [5]

Значительное место в предпринимательской сфере занимают криптобиржи (Crypto Exchange). В ст. 2 закона «О цифровых финансовых активах» под оператором обмена цифровых финансовых активов понимается юридическое лицо, осуществляющее сделку по обмену токенов на рубли или иностранную валюту. Однако цифровой финансовый актив включает в себя токен и криптовалюту, тогда почему нельзя обменять токены на криптовалюту; криптовалюту на другую криптовалюту.

Можно ли оператору обмена заниматься депозитарной деятельностью? Из самого закона этого не следует, однако из ст. 5 ФЗ «Об организованных торгах» [1] (далее — ФЗ № 325) это вытекает. Когда сама биржа предлагает простой обмен криптовалюты с ней, то можно ли считать, что она выполняет функции по аналогии кредитной организации, предусмотренные п. 1 ст. 11 ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» [2], что, по сути, недопустимо согласно п. 3 ст. 5 ФЗ № 325.

В США в июле 2017 года Единая комиссия по правовым вопросам завершила создание «Единого регламента о виртуальном-валютном бизнесе» (Regulation of Virtual-Currency Businesses Act) [6] Секция 102 пункт 5 обмен (Exchange) определяет как действие, где одно лицо берет под управление виртуальную валюту (под виртуальной валютой понимается как «coin» т.е криптовалюта, так и «token») со стороны или от имени резидента вне зависимости от временного промежутка для продажи, торговли или конвертации:

А. Виртуальной валюты для законного платежа, другой или других форм виртуальной валюты

Б. Законных платежных средств в одной или нескольких форм виртуальной валюты.

Криптовалютная биржа как одна из ключевых фигур в предпринимательской сфере с криптовалютой нуждается в конкретизации правил и требований. При этом аналогию законодательных положений о бирже можно использовать только в той части, которая не будет противоречить смыслу виртуального актива.

Стоит уделить должное внимание «адаптации» ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [3] при осуществлении предпринимательской деятельности с криптовалютой. Также в настоящее время отсутствует единство в подходе регулирования предпринимательской деятельности с криптовалютой: либо отдать механизм регулирования СРО, либо же создать лицензионные требования. Правовое регулирование будет катализатором в развитии крипторынка в нашей стране, что создаст рабочие места и увеличит приток налогов в бюджетную систему.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 325-ФЗ (ред. от 31 июля 2020 г.) «Об организованных торгах» // Собрание законодательства РФ. — 2011. — № 48. — Ст. 6726.

2. Федеральный закон от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ (ред. от 31 июля 2020 г.) «О валютном регулировании и валютном контроле» // Собрание законодательства РФ. — 2003. — № 50. — Ст. 4859.

3. Федеральный закон от 07.08.2001 N 115-ФЗ (ред. от 31 июля 2020 г.) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // «Собрание законодательства РФ», 13.08.2001, N 33 (часть I), ст. 3418.

4. Законопроект № 419059-7 «О цифровых финансовых активах» // [Электронный ресурс]. — URL: <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/419059-7> (дата обращения: 25.11.2020); Законопроект № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации (о цифровых правах)» // [Электронный ресурс]. — URL: <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/424632-7> (дата обращения: 25.11.2020)

5. Постановление девятого Арбитражного Апелляционного суда № 09АП-16416/2018 по делу № А40-124668/2017 // [Электронный ресурс]. — URL: <http://kad.arbitr.ru/Cas d/3e155cd1-6bce-478a-bb76-1146d2e61a4a> (дата обращения: 25.11.2020)

6. Regulation of Virtual-Currency Businesses Act // Электронное законодательство США [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.uniformlaws.org/Act.aspx?title=Regulation%20of%20Virtual-Currency%20Businesses%20Act> (дата обращения: 25.11.2020)

7. Summary of the Royal Decree on the Digital Asset Businesses B. E. 2561 // [Электронный ресурс]. — URL: https://www.sec.or.th/TH/SECInfo/LawsRegulation/Documents/Act_Royal_Enactment/enactment_digital_2561_summary_en.pdf (дата обращения: 25.11.2020)

Научный руководитель: Расторгуева А. А., ст. преподаватель

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ РЕГЛАМЕНТЫ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Куприянов Кристиан Евгеньевич

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

Юридический факультет, БА-Ю-17-2

В Российской Федерации каждый орган исполнительной власти предоставляет государственную или муниципальную услугу, помимо прочих нормативно-правовых актов, на основании административного регламента. Административный регламент исполнения государственных функций — нормативный акт, который устанавливает сроки и последовательность административных процедур и административных действий федерального органа исполнительной власти, порядок взаимодействия между его структурными подразделениями и должностными лицами, а также взаимодействие федерального органа исполнительной власти с физическими или юридическими лицами [2]. Из этого следуют предполагаемые цели существования регламентов — детально урегулировать получателю услуги процедуру реализации права на получение публичной услуги. Но нами будут подняты следующие вопросы: рационально ли существование такого огромного количества нормативно-правовых актов (далее — НПА) и есть ли способ регулировать указанную деятельность иным методом?

В Постановлении Правительства РФ от 16.05.2011 N 373 [2] закреплены требования к разработке административных регламентов, перечень объемный, плюс ко всему, необходимо проведение экспертизы проекта регламента. Также не стоит забывать о самом процессе разработки НПА федеральных органов исполнительной власти, который детально урегулирован Постановлением Правительства РФ от 13.08.1997 N 1009 [1]. Создание и принятие административного регламента — трудоёмкий процесс, требующий значительных ресурсов. Речь идет и о затратах на деятельность лиц, разрабатывающих регламенты, и о времени, которое необходимо на создание НПА и его проверку, систематизация и хранение документов и т. д. Периодически у должностного лица, оказывающего услугу, возникает ситуация, при которой содержание регламента противоречит положениям ФЗ. Нельзя и вести речи о гарантированно качественном, оперативном получении услуги заявителями, которые являются ключевыми в сфере получения публичных услуг [3].

Также зачастую регламенты полностью копируют положения федеральных законов, не привнося ничего качественно нового. Иногда, наоборот, чрезмерное зарегулирование приводит к «сверхформализму» и излишней бюрократии при получении заинтересованным лицом соответствующей услуги. Обратимся к практике иных стран с целью изучения их законодательства в рассматриваемой нами сфере. Европейские государства нашли выход из данного положения, поэтому уже несколько десятков лет назад коренным образом изменили систему регулирования административных процедур. Например, в Германии в 1976 г. было принято решение о создании Закона «Об административных процедурах», который является базовым. Он не унифицирует процедуры или не учитывает их особенностей. НПА устанавливает общие принципы и виды процедур, права и обязанности участников, регулируя все существующие административные процедуры (процедуры обжалования действий должностных лиц, проведения контрольно-надзорных предприятий и т. д., не ограничиваясь, соответственно процедурой по предоставлению публичных услуг) и т. п. Единая система оптимизирует предписанный Конституцией принцип верховенства закона. Тем не менее, процедурные нормы находятся также в отраслях особого административного права. Это позволяет лучше учиты-

вать специальные обстоятельства дела [4]. В Финляндии придерживаются подобной концепции, впрочем, как и в Беларуси, Швеции, Швейцарии, Австрии и т. д.

На основании вышесказанного, следует сделать общий вывод. Для решения рассматриваемой проблемы необходимо создание ФЗ «Об административных процедурах», иные варианты не решают сложившуюся ситуацию или же усугубляют ее. Существование административных регламентов не влияет на качественную характеристику предоставления публичных услуг, так как уделяет внимание частному (номера телефонов, кабинетов, адреса ОИВ), практически игнорируя общее (отсутствие понятия процедур, их виды, стадии, злоупотребление должностным лицом своими полномочиями при осуществлении процедуры и прочее). Разумеется, регламенты не носят исключительно негативный характер, они могут ликвидировать пробелы федерального законодательства, снизить высокий уровень усмотрения должностных лиц там, где такая мера необходима. Однако, в виду преобладающего количества минусов, рассматриваемые НПА не справляются с регулированием, необходим иной способ. Отсутствие баланса регулирования приводит к повышению коррупции, к затруднению в получении публичной услуги заявителем и иным проблемам. Административные регламенты, действительно, являются устаревшей формой «управления» процедурами по получению публичных услуг. И этим балансом, несомненно, выступает ФЗ «Об административных процедурах», который решит эти и многие другие проблемы, как правового, так и неправового характера.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Постановлением Правительства РФ от 13.08.1997 N 1009 (ред. от 10.10.2020) «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации», «Собрание законодательства РФ», 18.08.1997, N 33, ст. 3895.

2. Постановление Правительства РФ от 16.05.2011 N 373 (ред. 17.11.2018) «О разработке и утверждении административных регламентов исполнения государственных функций и административных регламентов предоставления государственных услуг», «Собрание законодательства РФ», 30.05.2011, N 22, ст. 3169.

3. Хазанов С. Д. Административные процедуры: определение и систематизация // Российский юридический журнал № 1. 2003. с. 59.

4. Ян Ц. Основы законодательства об административных процедурах в Германии // Ежегодник публичного права 2014. с. 362.

Научный руководитель: Шибина А. А, к. ю.н., доцент

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД В КОНСТИТУЦИЯХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Куприянов Кристиан Евгеньевич

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

Юридический факультет, БА-Ю-17-2

В условиях поиска индивидуального пути развития, имеющего своей целью построение правового государства с учетом национальных, культурных и исторических факторов, современная Россия должна обратить свое внимание на уже имеющийся опыт регламентации и реализации прав и свобод граждан в странах Ближнего и Дальнего Зарубежья. Наиболее близкими к пониманию вопросов судебной защиты прав и свобод в Российской Федерации являются подходы, выработанные в странах Содружества Независимых Государств. Страны СНГ к середине 90-х гг. выработали свой общий конституционный подход к проблеме защиты прав человека, отраженный в статье 19 Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека: «Каждый человек, права и свободы которого нарушены, имеет право на эффективное восстановление в правах и свободах в соответствии с национальным законодательством». [1]

Наиболее близкой к отечественному подходу представляется формулировка статьи 13 Конституции Республики Казахстан: «Каждый имеет право на судебную защиту прав и свобод». [2] В ней присутствует упоминавшийся выше признак универсальности — термин «каждый», а также рассматриваются именно права и свободы. В этом же ряду должны быть представлены Конституции Азербайджана, Узбекистана и Таджикистана, придерживающиеся подобной трактовки вопроса судебной защиты прав и свобод.

Определенное отличие в трактовке судебной защиты прав и свобод можно увидеть в содержании современной Конституции Украины. Ее статья 55 гласит: «Права и свободы человека и гражданина защищаются судом». [3] При внешнем соответствии требованиям к законодательству демократических государств здесь можно увидеть снижение уровня императивности. Право судебной защиты в данном случае является описанием функции суда.

В конституциях европейских государств можно выделить две основные тенденции. К первой относятся те из них, в которых право на судебную защиту выражается в форме запрета на отчуждение права на правосудие. Ко второй относятся конституции тех стран, где как в России и других постсоветских республиках, присутствует явная формулировка данного права.

Первая тенденция, например, отражена в статье 13 Конституции Бельгии: «Никто не может быть лишен против своей воли судебной защиты, установленной ему законом» [5], статье 17 Конституции Нидерландов: «Никто не может быть лишен против своей воли права быть заслушанным в том суде, в который он вправе обратиться в соответствии с законом» [6]. Формы запрета таким образом, также отличаются друг от друга уровнем императивности и в целом выглядят не столь категорично, как содержание отечественной конституции.

Особое положение среди европейских конституций занимают Конституция Франции и конституционное законодательство Великобритании. Первая базируется на исторических традициях республиканизма во Франции, поэтому включает в себя Декларацию прав человека и гражданина от 26 августа 1789 г., входящую в состав Преамбулы к действующей Конституции Пятой Республики. Согласно указанной Декларации понимание свободы во Француз-

ской Республике основывается на естественном праве и ее границы «могут быть установлены только законом». [7] Гарантом же соблюдения прав и свобод выступает «государственная сила» [7]. Таким образом, действующая Конституция Франции не содержит прямого описания института судебной защиты прав и свобод.

Великобритания не имеет специальной конституции в общепринятом понимании этого понятия. Конституционное законодательство в этой стране представляет собой комплекс нормативных документов, также не содержащих прямого описания механизма судебной защиты прав и свобод. [7] Известный американский ученый-правовед права Лоуренс Фридмэн, не считает это существенным недостатком: «Британия никогда не имела написанной конституции, британцы не имеют никаких «твердых» гарантий своих свобод... Тем не менее Британия является демократической страной, и нормы права здесь столь же здоровые, как почти во всех других странах». (Фримэн, 1992, с. 150) [7]

Конституции американских государств по сути формировались под влиянием традиций англосаксонского права, поэтому также не имеют прямых описаний механизма судебной защиты прав и свобод. При этом упоминавшийся выше Лоуренс Фридмэн отмечал важную роль в этом вопросе, как и в любой другой спорной ситуации, именно судебных органов: «Когда люди говорят о Конституции как о живом законе, они обычно имеют в виду доктрины и трактовки, которые были изобретены, развиты и распространены судами». (Фримэн, 1992, с. 151) [7] Это в целом отличительная особенность англосаксонского права.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека» (заключена 26.05.1995) // КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6966/ (Дата обращения 29.11.2020).

2. Конституция Республики Казахстан // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. Режим доступа: http://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution (Дата обращения 29.11.2020).

3. Конституция Украины // Главный правовой портал Украины. Режим доступа: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/ (Дата обращения 29.11.2020).

4. Конституция Бельгии // Правовая библиотека юридического агентства Legal NS. Режим доступа: <https://legalns.com/компетентные-юристы/правовая-библиотека/> (Дата обращения 29.11.2020).

5. Конституция королевства Нидерландов // Правовая библиотека юридического агентства Legal NS. Режим доступа: <https://legalns.com/компетентные-юристы/правовая-библиотека/> (Дата обращения 29.11.2020).

6. О. В. Ганин, В. В. Захаров. Конституционное право зарубежных стран: Хрестоматия. Тамбов, 2006.

7. Фридмэн Л. Введение в американское право. М.: Прогресс, 1992.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Харбаев Айсен Анатольевич

*Северо-восточный федеральный университет им М. К. Аммосова,
Юридический факультет, БА-Ю-20–1*

Что понимать под цифровой экономикой? Цифровая экономика представляет собой систему экономических отношений, в котором основным фактором производства во всех областях являются оцифрованные данные. Иначе говоря, это мировая сеть, в которой осуществляются все виды экономической деятельности с использованием информационно-коммуникационных технологий. Основное внимание при этом уделяется не программному обеспечению, а сервисам, товарам и услугам, которые реализуются при помощи электронного бизнеса. Сам термин цифровая экономика появился сравнительно недавно и саморазвитие цифровой экономики идет бурными темпами. В виду разнообразия определений термина «цифровая экономика» в ней отсутствует единое понимание содержания и определенной структуры. Но уже сегодня, очевидно, что требуется создание эффективного законодательства в сфере электронной торговли, электронных расчетов и использования технологий блокчейн, искусственного интеллекта, робототехники, нанотехнологий, дистанционного обучения и прочего. Сейчас отличительной чертой современного этапа развития государства является интеграция инновационных технологий с государственным и муниципальным управлением, с экономической и социальной деятельностью, в которой оказывают влияние на развитие традиционных отраслей экономики субъектов государства.

Пути развития цифровой экономики довольно рискованные и туманные, ведь неизвестно как в будущем цифровые технологии повлияют на государство и социальный строй в целом.. Тем не менее очевидно, что возникающие новые отношения в цифровой экономике должны быть детально оформлены с точки зрения юриспруденции, поскольку на данный момент эта область является пустой страницей в праве, которая может негативно отразиться на привычном устое экономики. В Российской Федерации на сегодняшний день одним из стратегически важных приоритетов является продвижение цифровой экономики, где основным фактором будет выступать цифровые данные. Россия стремится стать лидером в области инновационных технологий.

В надобности разработок новой модели правового регулирования при цифровой экономике есть множество причин, так как её основные характеристики отличаются от характеристик традиционной и постиндустриальной экономики. Ведутся вопросы на счет того, каким образом должно осуществляться нормативно-правовое регулирование цифровой экономики.

Так, Правительством Российской Федерации, на базе программы «Цифровая экономика Российской Федерации» сформирована национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» утвержденная протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г., которая рассчитана на 2024 год. На сегодня это единственный, но не самый идеальный акт, регулирующий данный вопрос темы. В ней определено развитие, основные задачи и меры государственного регулирования цифровой экономики страны. В программе правительства цифровые данные будут основным фактором производства во всех сферах деятельности связанных с экономикой и обществом, так как именно данные в цифровом виде обладают значительными преимуществами в скорости передачи информации и удобстве. В программе нашли отражение магистральные направления развития цифро-

вой экономики в стране, предусматривающие совершенствование нормативно-правовой базы, формирование кадрового потенциала, повышение эффективности ИТ-образования. Сама программа должна быть направлена на обеспечение развития знаний общества в государстве и повышение благосостояния жизни. Этому должно способствовать повышенная доступность качества товара и услуг, произведенных современными цифровыми технологиями. Но также эта программа будет направлена на повышения степени информированности и цифровой грамотности, улучшения доступности и качества государственных услуг для граждан, а также безопасности как внутри страны, так и за ее пределами. Программа сфокусирована на развитии пяти базовых направлений, одним из которых является нормативно-правовое регулирование [4].

Так реализация данной программы должна состоять в том, чтобы направить меры для обеспечения правовой среды цифровой экономики, а именно первоочередное разработка списка действующих правовых ограничений, которые препятствуют цифровой экономике и предлагать эффективное их устранение. Также необходимо изменить нормативно-правовые акты и синхронизировать их с технологическими особенностями функций цифровой экономики. И уже после принятия нормативно-правовых актов, регулирующих цифровую экономику, последует изменение регуляторной среды, которая обеспечит благоприятный правовой режим для возникновения и развития современных технологий и экономической деятельности, связанной с их использованием в цифровой экономике. Реализацию программы можно будет считать успешной, если к 2024 году: в Российской Федерации появятся высокотехнологические компании, разрабатывающие и управляющие цифровыми платформами; в стране будут работать не менее 500 предприятий, относящихся к сфере создания цифровых технологий; 97% граждан получают доступ к широкополосному интернету, что на сегодня является особенно важной проблемой; 40% населения должны иметь цифровые навыки; во всех городах, превышающих 1 млн населения, должны работать 5G-интернет.

Право регулирует не только общественные отношения, но и экономику в частности. Поэтому для эффективности и развития цифровой экономики нужно действенное правовое регулирование, которая нуждается в модернизации и новым общественным взглядом. С установлением развития цифровой экономики, придается наиболее важное значение федеративным отношениям. Но на сегодня, данный процесс осложняется в России в виду ограничений, таких как санкции от США, Европейского Союза и ряда других стран с 2014 года, причиной которой послужило неправомерное действие совершенное Российской Федерацией. Россия также вводит ответные ограничительные меры в отношении иностранных лиц соответствующих государств. Санкции неоднозначно, но повлияли на процесс формирования цифровой экономики. Экономические санкции ограничивают права на создание внешних экономических операций в цифровой сфере как со стороны того, на кого наложены были санкции, так и со стороны тех, кто их наложил. Но несмотря на ограничительные меры в цифровой сфере, сейчас в России для правового регулирования цифровой экономики характерно введение дополнительных требований и ограничений без отсылки к специальному «санкционному» законодательству. Данные меры характеризуются своей направленностью на развитие собственного рынка цифровых технологий и обособленностью от товаров иностранного производства.

Однако, существуют также и определенные риски, связанные с регулированием цифровой экономики. Риски со стороны экономической сферы являются самыми напряженными на данный момент. Перевод отечественной экономики на рыночные принципы хозяйствования, реализация инновационных подходов, развитие венчурных проектов, немотивированный отказ на макроуровне от использования долгосрочного планирования, ошибочность прогнозирования привели к тому, что на должном уровне не диагностируются и не идентифицируются риски.

Успешное функционирование цифровой экономики возможна при условии должного правового обеспечения. Но правовые дефекты приводят к значительным рискам. Так, может возникнуть проблема связанная с высокой динамикой развития в сфере цифровых отношения из-за чего регулирование может пойти на отставание, когда должна существовать потребность в ускорении правового регулирования. Необходимость в определении наилучшего баланса между правовым регулированием и саморегулированием. Если не решить данную проблему, то можно скатиться к беспорядку со стороны прав экономики, в которую особую роль будет играть теневая экономика.

Может возникнуть потребность в определении взаимосвязи российского и международного права. Важность для выстраивания взаимоотношений отечественного и международного права предопределена частью 4 ст. 15 Конституции РФ, где закреплен приоритет общепризнанных принципов и норм международного права. Поэтому следует придерживаться политики интеграции в международное правовое пространство в ходе регулирования цифровой экономики, но сохраняя при этом государственный суверенитет.

Определение первостепенного приоритета в правовом регулировании цифровой экономике играет важную роль и если не справится с ней, это может привести к росту преступности, а также к нуждаемости новыми уголовными реформами. Следует отнести к первостепенным приоритетам защиту прав потребителей, обеспечение онлайн безопасности, защиту личных данных субъектов отношений в области цифровой экономики и телекоммуникацию [2].

Наряду с указанными приоритетами необходимо создать комплексный подход для того, чтобы избежать пробелов в нормативном правовом регулировании, от чего, впоследствии, во многом будет зависеть уровень конфликтности в данной сфере. Наличие качественной нормативной правовой базы будет регулировать правомерное поведение субъектов, зависящих в сфере цифровой экономики.

При ускорении процесса внедрения цифровой экономики могут возникнуть новые угрозы, которые обостряют проблему обеспечения безопасности. Обеспечение безопасности должно выступать как важная деталь осуществления нормативно-правового регулирования. Для этого следует создать сложные многоуровневые механизмы при участии международных организаций. При принятии таких мер может возникнуть замедление прохождения информационных процессов, что приведет к снижению эффективности деятельности. Однако, данный подход поможет избежать больших утрат. Отрадным является факт принятия Федерального закона от 26 июля 2017 года № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации». Он направлен на регулирование отношений в области обеспечения безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации, обеспечение устойчивого функционирования при проведении в отношении ее компьютерных атак [5].

Также существует важная проблема с юридической стороны, которая связана с вопросами надобности формирования отдельных законов, которые регламентируют только отношения обозначенной сферы. Так, может решиться важная задача специализации законодательства, но проблема хаотизации нормативных текстов станет актуальной, что приведет за собой рост правовых коллизий.

Следует принимать во внимание рост числа правонарушений в информационной среде и ущерб. Необходимо сбалансировать все меры государственного принуждения связанного с цифровой экономикой, но также связать позитивные нормы и регулируемыми отношениями данной сферы. Поэтому стоит максимально быстро создать механизм защиты в области цифровой экономики связующий ее с государственным принуждением, которая будет ориентирована на противодействие угрозам в информационной сфере.

В итоге, в настоящее время регулирование цифровой экономики в Российской Федерации является запутанным и неопределенным в виду своей неравномерности в реализации в разных отраслях. Несмотря на отставание подготовки регулирования и ряд проблем, цифровая экономика уже является неизбежным приоритетом для обеспечения будущего благосостояния государства и населения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Головченко В. И. Региональный аспект решения проблем цифровой экономики в современной России // Базис. 2019. № 1 (5). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnyu-aspekt-resheniya-problem-tsifrovoy-ekonomiki-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 26.11.2020).

2. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) ст. 15 ч.4 // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/54dd4e1f61e0b8fa47bff695f0c08b192a95f7a3/

3. Макарейко Н. В. Риски правового регулирования цифровой экономики // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 1 (45). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/riski-pravovogo-regulirovaniya-tsifrovoy-ekonomiki> (дата обращения: 26.11.2020).

4. Правительство Российской Федерации. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». // 7 мая 2018 года. <http://government.ru/info/35568/>

5. Федеральный закон «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» от 26.07.2017 N 187-ФЗ (последняя редакция) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220885/

6. Мышко Ф. Г., Васильева К. В., Попов В. В., Стрельникова И. А. Тенденции правового регулирования гражданских и конкурентных отношений в сфере цифровой экономики // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-pravovogo-regulirovaniya-grazhdanskih-i-konkurentnyh-otnosheniy-v-sfere-tsifrovoy-ekonomiki> (дата обращения: 26.11.2020).

Руководитель: Шадрин В. В., ассистент.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
<i>Алексеева А. А.</i> МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ ДОЛЕВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА.....	6
<i>Алексеева Н. С.</i> АЛИМЕНТНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ДЕТЕЙ В ОТНОШЕНИИ НУЖДАЮЩИХСЯ НЕТРУДОСПОСОБНЫХ РОДИТЕЛЕЙ	10
<i>Антонов П. А.</i> О ВОЗРАСТЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	14
<i>Барабанская В. В.</i> БОРЬБА С ТЕРРОРИЗМОМ.....	17
<i>Бушкова Н. И.</i> ИЗНАСИЛОВАНИЕ ЛИЦА, НАХОДЯЩЕГОСЯ В БЕСПОМОЩНОМ СОСТОЯНИИ: УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА И ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ.....	19
<i>Васильев К. Е.</i> ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДОГОВОРА В СУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ.....	22
<i>Васильев К. Е.</i> ИНСТИТУТ КВАЗИСОУЧАСТИЯ В САМОУБИЙСТВЕ	25
<i>Васильева М. Г.</i> ШКОЛЬНЫЙ БУЛЛИНГ	29
<i>Ващенко В. В.</i> ОШИБКИ МЫШЛЕНИЯ И ДОКАЗЫВАНИЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ	33
<i>Винокуров А. И.</i> АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕДИЦИНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19.....	36
<i>Волченко А. В.</i> ВЛИЯНИЕ ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВЫХ ИДЕЙ РУССКОГО КОНСЕРВАТИЗМА НА ПОЛИТИКУ АЛЕКСАНДРА III	40
<i>Волченко А. В.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОНЯТИЯ И СТРУКТУРЫ НОРМЫ ПРАВА	44
<i>Григорьев Г. Г.</i> ПОСОБИЕ ПО БЕЗРАБОТИЦЕ	46
<i>Данилова Л. И., Дмитриева М. И.</i> ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	48
<i>Данилова Л. И.</i> УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 204 УК РФ (КОММЕРЧЕСКИЙ ПОДКУП)	53
<i>Дмитриева М. И.</i> ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ВУЗАХ РОССИИ	58
<i>Дмитриева М. И.</i> ПРОБЛЕМЫ ДИФФАМАЦИИ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ. ВОЗМЕЩЕНИЕ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ПРИ ДИФФАМАЦИИ.....	61
<i>Дмитриева М. И.</i> «ХАРАССМЕНТ» В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ	65
<i>Докторов А. И.</i> ПЕРЕХОД ОТ ДВУХУРОВНЕВОЙ СИСТЕМЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ К ОДНОУРОВНЕВОЙ ПУТЕМ ОБРАЗОВАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОКРУГОВ: ЗА И ПРОТИВ	70
<i>Дыйканбаева Р. К.</i> ПОЛНОМОЧИЯ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНОВ ФСИН РОССИИ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА	74

<i>Егоров Г. С.</i> УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННУЮ ВЫРУБКУ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ.....	79
<i>Егоров П. П.</i> ПОРЯДОК И УСЛОВИЯ НАЗНАЧЕНИЯ СТРАХОВОЙ ПЕНСИИ ПО СЛУЧАЮ ПОТЕРИ КОРМИЛЬЦА В РФ.....	82
<i>Егорова К. Н.</i> ИНТЕРНЕТ КАК ОБЪЕКТ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ В КОНТЕКСТЕ АВТОРСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ	88
<i>Ефремова С. И., Сивцева Е. В.</i> ПРОБЛЕМЫ СОБИРАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ	93
<i>Загоруйко Д. Е.</i> ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА СТУДЕНТОВ НА ПРИМЕРЕ СВФУ ИМЕНИ М. К. АММОСОВА	96
<i>Загоруйко Д. Е.</i> НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ ПОСОБИЯ ПО ВРЕМЕННОЙ НЕТРУДОСПОСОБНОСТИ	102
<i>Захаров Л. А.</i> БОРЬБА С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ: ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ БОРЬБЫ	106
<i>Захарова О. И.</i> ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	112
<i>Иванов А. А.</i> ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КИБЕРСПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	116
<i>Иванов А. А.</i> ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ	120
<i>Иванов С. М.</i> ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ РЕПРОДУКТИВНЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПРОБЛЕМЫ ИСКУССТВЕННОГО ПРЕРЫВАНИЯ БЕРЕМЕННОСТИ.....	125
<i>Иванов С. М.</i> ПРОБЛЕМА КВАЛИФИКАЦИИ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ	127
<i>Ильина А. А.</i> КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СИСТЕМЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО ПРАВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	129
<i>Капралов П. В.</i> СООТНОШЕНИЕ ФУНКЦИЙ СОВЕТСКОГО И СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА.....	132
<i>Колесов А. И.</i> ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА.....	135
<i>Комин М. М.</i> НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ СДЕЛОК, СОВЕРШЕННЫХ ПОД ВЛИЯНИЕМ ЗАБЛУЖДЕНИЯ	138
<i>Кононова М. П.</i> ЖЕНЩИНА КАК СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	141
<i>Кононова М. П.</i> ПОНЯТОЙ КАК СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	144
<i>Коношук М. А.</i> УБИЙСТВО В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА	148
<i>Копытова М. Е.</i> ЗАЩИТА ПРАВ ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ.....	150
<i>Корякин М. Р.</i> ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ МОШЕННИЧЕСТВА В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РФ.....	155
<i>Корякина В. А.</i> ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ	158

<i>Корякина В. А.</i> ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ГОСУДАРСТВА: ТЕОРЕТИКО-ПРАВЫЕ АСПЕКТЫ.....	161
<i>Кривошапкин А. Н.</i> СООТНОШЕНИЕ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА И ЛЕГИСТСКОГО ГОСУДАРСТВА	164
<i>Кривошапкин А. Н.</i> ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В РОССИИ.....	166
<i>Кугданов В. А.</i> ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ).....	169
<i>Кузьмин И. П.</i> ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР В ПЕРИОД РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ.....	172
<i>Куприянов К. Е.</i> ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ.....	174
<i>Куприянов К. Е.</i> ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С КРИПТОВАЛЮТОЙ	176
<i>Куприянов К. Е.</i> АДМИНИСТРАТИВНЫЕ РЕГЛАМЕНТЫ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ.....	178
<i>Куприянов К. Е.</i> СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД В КОНСТИТУЦИЯХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН	180
<i>Харбаев А. А.</i> ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	182

Электронное научное издание

ФЕДОРОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Выпускающий редактор Е. И. Осянина
Подготовка оригинал-макета О. В. Майер

Подписано к использованию 18.05.2021. Формат 60x84/8.
Усл. печ. л. 22,0. Заказ 1270.

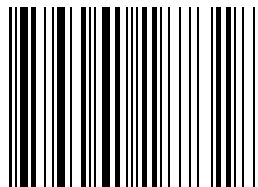
Издательство «Бук». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

БУК

ИЗДАТЕЛЬСТВО
www.bukbook.ru

ISBN 978-5-00118-731-8

9 785001 187318